

«Без цензуры» № 72

«Без цензуры» UNZENSIERT № 72

СОВМЕСТНО С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЛИТЕРАТУРНЫМ КЛУБОМ
ASTRA NOVA

U EDITA

UNZENSIERT

№72

Межрегиональный проект

www.editagelsen2023.com

2024

Серия альманахов UNZENSIERT ("Без цензуры")
была основана в 2010-м году
в целях ускорения редакционной обработки
авторских материалов

Тексты публикуются в авторской редакции

Литературная редакция:

Сергей Булыга, *Евгения Халь, Сергей Катухов, Мария Шурыгина*
Редактор по связям с общественностью — Кирилл Берендеев

Графика обложки — rexels-oziel-gómez-849836

Издатель и главный редактор — Александр Барсуков

Copyright © 2024 bei Autoren
Alle Rechte in dieser Ausgabe vorbehalten

ISBN 978-3-910935-41-9

Gesamtherstellung Edita Gelsen e.V.
logobo2023@gmail.com

Printed in Germany

РАССКАЗ

Игорь Книга

Феодосия

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО МИРНЫЕ ТОВАРЫ

1

Пока Макс выносил из грузового трюма коробки, синелиций вождь Владыка Грома изучал соковыжималку. Худенький, полутораметрового роста человек щёлкал переключателем и стучал пальчиком по пластиковому корпусу. Будто выискивал спрятанный внутри клад.

— Сюда плоды, отсюда сок, — подсказал Макс, поглаживая ухоженную клиновидную бородку. — Отдам недорого.

Неподалёку гудел оранжевый электрогенератор, рядом кучка аборигенов следили за событиями на трёхметровом экране. Выстрелы в фильме сопровождалась визгами детей, иногда вздохами женщин. Мужчин в просмотре не участвовали, собравшись у серебристого кобля торговца.

Генератор выплюнул желтоватое облачко дыма. Коммивояжёр чихнул и ткнул пальцем в сторону источника энергии:

— На каком горючем работает эта тархтелка?

— Масло батурага, — быстро ответил синелиций.

«Нужно привезти побольше контента, десяток масляных генераторов, и сотню экранов», — подумал Макс.

Вождь повертел соковыжималку, почесал затылок и спросил:

— Из неё можно стрелять?

Улыбка коммивояжёра превратилась в гримасу:

— Оружие не вожу — исключительно мирные товары. Торговля оружием карается каторгой от десяти до пожизненного.

Вождь синелиций вернул соковыжималку и ухватился за очередной образец:

— Это?

— Это утюг. Для разглаживания ткани.

Ткани на местных жителях было всего ничего — узкие набедренные повязки на мужчинах и халаты без рукавов на женщинах. Большинство детей и вовсе разгуливали голышом — на планете круглый год лето.

Вождь поставил утюг рядом с соковыжималкой:

— Чем из всего этого можно стрелять?

Из горла Макса вырвался звук, напоминающий вой загнанной ездовой собаки.

— Стрелять нельзя ничем, я вожу исключительно мирные товары. Мирные, понимаешь?

Владыка Грома громко клацнул челюстью. При этом кисточки на кончиках острых ушей смешно задёрнулись, а в лимонных глазах вспыхнули оранжевые искорки.

— Понимаю. Два солнца назад прилетал один из ваших — повыше тебя и лицом потемнее. Продал соседнему клану много мирных товаров, которыми они изгнали нас оттуда, — синелиций показал на сверкающую в полукилометре полосу реки. — У тебя есть такие мирные товары?

Вопрос поставил землянина в тупик. Он и не предполагал, что кто-то возит сюда оружие. А это значит, что планета становится небезопасной.

— Так есть или нет? — не отставал абориген.

— Как выглядят те э-э-э мирные товары? — пошёл на хитрость Макс.

Владыка Грома присел, взял в руку тоненькую веточку и принялся рисовать на песке. По мере того, как рисунок становился чётче, выражение лица землянина мутнело.

— Понятия не имею, что это. Хотя, немного напоминает пылесос, но...

— Покажи, — мгновенно отреагировал синелиций.

Мысленно выругавшись, Макс залез в грузовой отсек и вытащил завёрнутый в клеёнку старенький пылесос, использовавшийся для уборки трюма.

Человечки столпились у диковинного устройства, словно стая котов, почуявших запах рыбы. Коммивояжёр неспешно развернул клеёнку. Судя по вспыхнувшим искрам в глазах аборигенов, пылесос им подходил.

— Сколько?

— Два кольца, — назвал цену Макс. Добавив: — Не новый, поэтому отдаю со скидкой.

Владыка Грома отвязал от пояса кошель и протянул два толстых золотых кольца — главного платёжного средства на планете.

— Ещё есть?

— Поищу, — торговец едва сдержал радость.

Шутка ли! Сбыть старьё за реальные деньги. Через минуту Макс вынес коробку с приобретённым всего пару недель назад агрегатом для чистки корабля.

— Совершенно новый. По мощности намного...

— Сколько? — перебил Владыка Грома.

— Четыре, — после секундной паузы ответил землянин.

Ещё четыре кольца приятно звякнули в широкой ладони Макса.

— С собой больше нет, но могу привезти.

Вождь повернулся к своим. Племя звонко защебетало, сопровождая совещание энергичной жестикуляцией руками и ушами. Землянин изо всех сил изображал безразличие.

— Десять, — ошарашил Владыка Грома. — Это возможно?

— Конечно-конечно, — поспешно отреагировал торговец. — Только нужна предоплата. Хотя бы частичная.

— Сколько?

— Тридцать, — выдохнул Макс.

Вязанка золотых вселила надежду в измученную неудачами душу землянина. Если так пойдёт и дальше — он не только получит прибыль, но и сказочно разбогатеет. Нужно лишь хорошенько подсуетиться и привезти побольше образцов.

Макс вытащил из трюма новую коробку:

— Сковородки, чайники и кастрюли!

Ни один мускул не дрогнул на лицах аборигенов. Оживление вызвала лишь стеклянная посуда. Удалось даже продать два набора, но на этом всё. Разочарованный торговец собрался унести товар, когда вспомнил о залежавшемся с прошлогоднего Рождества контейнере. А вдруг?

По мере вскрытия короба, синие лица становились всё более заинтересованными. А когда Макс откупорил коробку, синелицые попяtilись.

— И вот так мы развлекаемся! — сообщил землянин, запустив в лазурное небо рождественскую ракету. Маленький шипящий цилиндр поднялся над глиняными домиками и разорвался разноцветными звёздами.

Если бы Макс хоть чуть-чуть представлял, какую реакцию это вызовет, то наверняка проводил бы демонстрацию с верхней палубы корабля. Рёв синеличных разогнал дремлющих на верхушках пальм буро-зелёных птерозавров. Человечки прыгали и визжали так, словно приобрели бесплатный тур в Рай. Мгновенно набежали женщины и дети.

— Сколько? — заорал на ухо прорвавшийся сквозь толчею вождь клана.

Макс показал палец — одно кольцо.

— Все! Все! Все!

Владыка Грома поднял вверх руку, и шум стих. Коммивояжёр быстро выкладывал коробки. Вождь открывал каждую, пересчитывал и записывал на песке.

— Это все, — развёл руками Макс, получив взамен внушительную вязанку колец.

В этот момент землянин пожалел, что согласился привезти пылесосы — на праздничных фейерверках можно заработать намного больше.

Подкатив большую тачку, аборигены аккуратно складывали приобретённые товары. И тут торговец вдруг подумал: прибыль хорошая, вполне можно оставить синелицам часть в качестве бонуса. Утюг, набор кастрюль, чайник, сковородку с непригорающим покрытием, соковыжималку, ящичек с разноцветными кружочками на крышке и пометкой маркером: «подарить кому-нибудь».

— Бонус? — удивился Владыка Грома.

— Да. Это такой подарок в знак дружбы и дальнейшего сотрудничества, — нашёлся Макс. Добавив фирменное волшебное слово: — Халява!

Владыка Грома почесал затылок, бросил на землянина хитрый взгляд и покатил тачку. Соплеменники последовала за вождём.

А Макс всё стоял и мысленно подсчитывал прибыль. Очень скоро он достигнет ближайшей торговой базы. Обменяет в банке кольца на астромонеты, пополнит запасы горючего, воды, продуктов и кислорода. Пройдёт техосмотр, сделает большой закуп и вернётся ...

2

Макс любил делать несколько дел одновременно.

Например, тянуть пиво и прикидывать количество товара на рейс. Пылесосы и фейерверки он возьмёт обязательно. Генераторы, видеопанели, контент и что-нибудь в качестве бонуса. Может, захватить несколько упаковок пивного концентрата? Жаль, не догадался спросить, что пьют синелицы.

Бар, где торговец коротал время между рейсами, всегда радовал простотой и тишиной. Здесь не напивались в стельку, не ломали о головы стулья, здесь собиралась исключительно коммивояжёрская братия. И, самое главное, здесь никогда не шарилась галактическая полиция.

Но двое подсевших за столик громил в одинаковых серых костюмах и чёрных очках опровергли последний пункт. Так одевались именно полицейские и, чтобы развеять сомнения, один из мрачных гостей показал удостоверение:

— Отдел борьбы с незаконным распространением оружия.

Макс допил пиво, вытер рот салфеткой и совершенно спокойно спросил:

— А я тут причём?

Полицейские переглянулись.

— Вы последний, кто побывал на планете XZ1745 перед тем, как там началась война.

— Что? — коммивояжёр едва не свалился со стула.

Полицейский протянул торговцу планшет.

В кадре узнавалось то самое селение аборигенов, где Макс удачно распродался. Вскарабкавшись на пальму, зелёный пигмей вытащил из-за спины кусачки. Но едва вредитель собрался обесточить селение, как из кустов высунулась длинная труба. Сочным плевком в спину диверсанта врезался большой коричневый орех: кусачки полетели в одну сторону, пигмей в другую, и это было лишь начало.

Под сочный хруст камыша из зарослей выдвинулась тяжеловооружённая толстыми дубинами пехота. Два десятка зелёных воинов ринулись к глиняным хижинам, но здесь их ждал сюрприз. Макс едва узнал свой старенький пылесос — кто-то сильно постарался над усовершенствованием агрегата. Из короткого толстого ствола по врагу затарахтели выстрелы орехами. Перестроив ряды, воины сомкнули соломенные щиты и продолжили наступление, совершенно позабыв про тыл.

Второй пылесос стоил своих денег!

Длинные ореховые очереди резанули по оголённым спинам, погнав зеленолицых на поляну. Где их уже ждали разноцветные шары из той самой коробки «подарить кому-нибудь». Замешательство аборигенов обернулось фиаско всей военной кампании — шарики разом взорвались, обдав воинство красно-коричневой смесью. Заставив побросать оружие, опорожнить желудки и пуститься наутёк, получая вдогонку искрящиеся рождественские ракеты.

В конце фильма выступил Владыка Грома. Потрясая дымящимся утюгом, вождь синеличных пообещал установить на всей планете твёрдый порядок ...

— Ваша работа? — поинтересовался полицейский.

— Но ведь я продал им мирные, — пробормотал Макс, сжав ладонями голову. — Исключительно мирные товары!

— Хорошо бы вас арестовать прямо сейчас, — подвёл итог полицейский. — Но, вряд ли это решит проблему. Поэтому, даём неделю всё исправить. Как вы это сделаете — нас совершенно не интересует. Запомните: ровно неделя!

Представители закона поднялись и быстро покинули заведение, оставив коммивояжёра с тяжёлым грузом на душе и самой сложной из всех возможных проблем, возникающих при торговле с аборигенами вновь открытых планетных систем.

Потосковав о славных добрых временах, когда полиция не совала нос в дела мелких торговцев, Макс заказал крепкий кофе и погрузился в размышления.

Итак, он вляпался в самое нехорошее из всего, во что можно вляпаться. Теперь его могут обвинить в торговле оружием. Конечно, на суде он докажет, что оружие не продавал, но прокуратура обязательно найдёт в законе лазейку. После чего пылесосы приравняют к крупнокалиберным пулемётам, рождественские фейерверки к ракетным комплексам малой дальности, а надувные шарикопришьют к делу под видом огневых бомб. Не пришла ли пора подыскать опытного адвоката?

Тем временем, на большой видеопанели бара разгорались нешуточные страсти: финальный бой в супертяжёлом весе за звание межгалактического чемпиона по толканию. Играя мышцами, атлеты сошлись лоб в лоб на маленьком ринге. Каждое столкновение намащенных тел сопровождалось рёвом и свистом трибун. И чем больше крови появлялось на синем покрытии ринга, тем острее реагировали болельщики.

Макс представил, что всё это увидят аборигены. Схватку, кровь, радость победителя и досаду побеждённого. Какотреагируют маленькие синие человечки? Возможно, что никак. А возможно, что организуют в тихих джунглях нечто подобное. И это подобие запросто может выйти из-под контроля, превратившись в кровавую междоусобицу.

Сознание пигмеев совершенно не готово адекватно воспринимать обычные земные развлечения. Будь то кинофильмы или спортивные состязания. А уж реальные военные столкновения им точно нельзя показывать. Но тогда получается, что ситуация тупиковая, выхода нет, как и средства отучить человечков от уже полюбившегося развлечения.

Покинув бар, коммивояжёр шёл по расцвеченной неоновыми баннерами улице — кафе, бары и рестораны зазывали вечерних клиентов. Супермаркеты обещали невероятные скидки, банки предлагали кредиты на самых выгодных условиях, агентства недвижимости давали шанс сначала пожить в облюбованном доме и только после этого принять

решение о покупке. На глаза попался ярко-жёлтый баннер «Контент» и Макс решил заглянуть внутрь.

Как и следовало ожидать, видеостены демонстрировали сотни новинок киноиндустрии. Начиная с мультфильмов и заканчивая взрослыми сериалами.

— Что-нибудь для вечернего отдыха? — поинтересовался продавец в жёлтом костюме.

— Что-нибудь для аборигенов XZ1745, — отшутился коммивояжёр.

— Конкурент? — воскликнул голос сзади.

Макс обернулся. Высокий крепыш в синей лётной спецовке — излюбленной форме коммивояжёрской братии, лыбился во всю ширь коричневого лица:

— Айрон.

— Макс, — пожал крепкую руку торговец. — Вряд ли я твой конкурент. Скорее, компаньон по несчастью. Видишь ли...

По мере того, как Макс рассказывал о событиях на злосчастной планете, улыбка Айрона тускнела. А после упоминания о полиции и недельном сроке на исправление, пропала совсем.

— Плохи твои дела, брат, — заключил коммивояжёр, складывая в сумку красочные коробочки с контентом.

— Наши дела, — уточнил Макс.

— Не-е-е-т, — погрозил пальцем Айрон. — Твои! Меня полиция не грузила, поэтому извини.

Подхватив покупки, коммивояжёр убыл. Не успели дверные створки сойтись, как в салон вошла женщина с ребёнком. Обеими руками мальчик держал большую, почти в свой рост, плюшевую игрушку — медведя панду.

— Что тебе купить? — спросила женщина.

— Мультки про мишек Панди! — звонко ответил ребёнок.

— Мишки Панди у нас уже есть — все.

— Не все, — быстро сориентировался менеджер. — Буквально вчера поступило ещё пятьсот серий.

— Ура! — подпрыгнул мальчик.

— Давайте, — согласилась мать. — Все пятьсот...

Счастливое семейство успело покинуть салон, когда у коммивояжёра появилась идея ...

3

С момента предыдущего визита, жители планеты XZ1745 почти не изменились, за исключением мужской половины клана. Теперь их голо-

вы украшали оранжевые пластиковые шлемы, ноги обулись в сплетённые из пальмовой коры сандалии, а на поясах болтались короткие деревянные мечи.

Выстроившись полукругом, синелицые воины ждали. Женщины и дети собрались чуть в стороне, сопровождая взглядами каждое движение пришельца. Макс неспешно выносил из грузового отсека коробки и складывал их в ряд.

Первым нарушил молчание вождь:

— Это те мирные товары, что я заказывал?

— Те запретили.

Коммивояжёр достал большую плюшевую панду. Детский контингент зашептался, но под строгими взглядами взрослых притих. Вождь взял панду за лапу, помахал игрушкой, после чего вернул торговцу.

— Из этого можно стрелять?

— Нет, из этого стрелять нельзя, — мягко ответил землянин.

Немного помолчав, Владыка Грома изобразил гримасу недовольства:

— Нам не нужны такие мирные товары!

Воздух наполнила вязкая тишина. Макс понимал — сейчас решается судьба его дальнейшей торговой деятельности на планете. Одна малюсенькая ошибка, одна неточность, и всё может пойти насмарку. Действовать нужно предельно внимательно и предельно осторожно.

Торговец подошёл к детям.

— Держи, — Макс протянул игрушку самому маленькому.

Миниатюрная синяя ручка потянулась к зверушке, пальчик погладил плюш, и на лице ребёнка заиграла улыбка.

— Халява? — неожиданно спросил мальчик.

— Халява, — подтвердил землянин.

Если бы Макс хоть чуть-чуть представлял, какую реакцию это вызовет, то наверняка проводил бы презентацию с верхней палубы корабля. Детский визг разогнал дремлющих на верхушках пальм птерозавров, заставив крылатых искать для сна другое место. Коммивояжёр едва успел отскочить в сторону, как толпа ребятели смела всё до единой коробки. Панды, волки, белые медведи, кенгуру, слоны, львы, дельфины — мгновенно сменили собственника, после чего детвора умчалась в селение, оставив коммивояжёра наедине с суровыми воинами и их женщинами. Пока не определившись с выбором.

Ещё никогда синелиций вождь не попадал в столь затруднительную ситуацию. С одной стороны — заказ не выполнен, с другой — товар пришёлся по вкусу и уже нашёл своего потребителя. Как тут быть?

А Макс на этом не остановился:

— Мультфильмы и сериалы — только мирный контент!

Землянин выкладывал красочные коробки, быстро уплывающие в народные массы. «80 лет вокруг Галактики», «Винни-Пух», «Баба-Яга», «Маша и медведь», «Слоны в Арктике», «Мишки Панди» и многое другое растворилось в синем потребительском море.

— И ещё кое-что, — добавил торговец, перейдя к большому пластиковому коробу.

Странные картинки на упаковке ничего не сообщили аборигенам, но, судя по выражениям лиц, заинтриговали. Не поленившись слазить в грузовой отсек, землянин вытащил длинную гладкую доску. Распаковав одно из устройств, Макс подключил электропитание, взял аппарат за ручку и надавил кнопку. Сверло с визжанием вошло в древесину, проделав ровное отверстие.

— Дрель, — сообщил пришелец, отключив инструмент.

В этот момент по лицам аборигенов трудно было что-то понять, но землянин и не надеялся. Зато следующий инструмент точно понравился. Легко, словно масло, циркулярная пила раскроила доску. Благо, коммивояжёр заранее сделал разметку. А ещё через несколько минут Макс вкрутил шурупы и поставил перед синелицами готовое изделие.

— Скамейка.

Воины лишь переглянулись, зато женщины отреагировали мгновенно. Самая смелая принялась что-то объяснять, но с таким жутким произношением и коверканьем, что землянин ничего не понял. Пока не вмешался вождь:

— Она спросила, можно ли этими мирными товарами сделать такую подставку, на которой едят.

— Стол?

— Стол, — подтвердила женщина.

Макс сходил за второй доской, и на этот раз ему пришлось попотеть. Хорошо, что догадался захватить упаковку быстросхватывающегося универсального клея.

— Готово, — сообщил землянин, ожидая ответной реакции.

На лицах воинов появились признаки просветления.

— Ты привёз своё дерево, а можно ли сделать стол из нашего? — спросил глава клана, поглаживая столешницу.

— Из любого, — подтвердил землянин. Хотя, в душе немного в этом сомневался.

Осмотрев все инструменты, Владыка Грома утвердительно качнул кисточками ушей:

— Это хорошие мирные товары.

— Да-да, — согласились воины.

— Хорошие-хорошие, — подтвердили женщины.

— Но что нам делать, если вновь придут враги? — неожиданно спросил глава клана.

Простой вопрос поставил миссию на грань провала. И ведь действительно, какие бы мирные инициативы не проявили синелицые, если придёт вражеская армия, то понадобятся совсем другие устройства. В кармане землянина запищал айфон. Макс ухмыльнулся — только один гуманоид на этой планете знал его номер.

— Слушаю.

— Брат, — заплакал Айрон. — Молю тебя, выручай!

— Что такое?

— Понимаешь, — всхлипнул коммивояжёр. — Эти мерзкие зелёные папуасы требуют того, чего у меня с собой нет.

— Ну, так улетай, — удивился Макс.

— Не могу.

На панели айфона появилась картинка, судя по которой, торговец сидел на верхушке пальмы рядом с дремлющим птерозавром.

— Выручи, век буду благодарен, — всхлипнул Айрон. — Бизнесом клянусь!

Коммивояжёр заглянул в грузовой отсек: осталось десятка три коробок с плюшевыми игрушками. Плюс инструмент, плюс контент без «войнушек». Пожалуй, на первый раз достаточно.

— Ладно, — сжалился Макс. — Только предварительно сообщи им, что сейчас прибудет самый-самый главный бог землян. Понял?

— Понял, брат, понял, — ответил несчастный, поглядывая на зашевелившегося птерозавра. — Передаю свои координаты.

Коммивояжёр сунул айфон в карман.

— Помочь нужно кое-кому. Там, — показал рукой землянин.

На что вождь отреагировал щёлканьем переключателя на дрели:

— Вернёшься?

— Обязательно, — ответил Макс. — Придумаем, как быть, если нападут враги. А иначе, зачем возить исключительно мирные товары?

Сергей Калабухин

Коломна

ПЛАТА ЗА ЛЮБОВЬ

«Любовное правило:
чем длиннее предисловие,
тем короче роман».

Дон-Аминадо

"Всё, сейчас забьют насмерть", — понял Сева Кравцов, скрючившись на заплёванном асфальте тротуара. Трое молодых накачанных парней, матерясь и красуясь друг перед другом, усердно пинали его, стараясь попасть в наиболее болезненные места. Парни были пьяны, а потому мешали друг другу, к тому же фонари на ближайших столбах почему-то не горели, а света звёзд и узкого серпа Луны было недостаточно, чтобы чётко видеть жертву избиения. Немногие окна ближайшей многоэтажки погасли, как только жильцы поняли, что происходит на улице: никто не хотел в дальнейшем попасть в свидетели.

Сева Кравцов тоже не был трезвым, потому и прощался сейчас с жизнью практически в нескольких шагах от своего подъезда. А жизни той и было всего тридцать пять неполных лет! «Четвёртое октября 1993 года войдёт в историю как расстрел из танков и штурм Дома Советов, — подумал Сева Кравцов, стараясь скатиться с тротуара под разросшиеся кусты акации, растущие между многоэтажкой и дорогой. — Мою смерть никто не заметит».

Он снимал комнату в этой девятиэтажке. С хозяином квартиры, отставным военным лётчиком Марком Ивановичем Митяевым они жили, можно сказать, душа в душу, не как хозяин с постояльцем, а как старые и верные друзья. Всё воскресенье вчера, бессонную ночь, и сегодняшний день они вместе просидели перед телевизором в комнате Митяева и с ужасом смотрели на происходящее в Москве. Кончились вино и сигареты, и Кравцов вышел в вечернюю тьму в надежде, что какие-то торговые палатки ещё не закрылись. Здесь, у соседнего подъезда, он и столкнулся с праздновавшей "победу над коммуняками" троицей парней, работавших охранниками тех самых торговых палаток. Троица сидела в "мерседесе" с распахнутыми настежь дверцами и старалась перекричать включённый на полную громкость магнитофон, требующий голосом Цоя перемен. Можно, конечно, было просто молча пройти ми-

мо к расположенным через дорогу празднично мигающим разноцветными гирляндами торговым палаткам, но Сева Кравцов не стерпел и буркнул:

— Скоты! Чему радуетесь?

И кто-то из троицы каким-то образом ухитрился не только заметить в темноте проходящего мимо Кравцова, но и расслышать сквозь какофонию его слова! Видимо, парни пили, но при этом бдительность охранников не теряли. Удар кастетом мог бы покончить с Кравцовым в самом начале драки, но каким-то чудом пришёлся лишь вскользь, разорвав правое ухо. Жуткая боль мгновенно выбила хмель. Сева устоял на ногах всего несколько секунд, пока в драку не вступили и двое других парней. Они выключили магнитофон, ловко выскользнули из машины и, не спрашивая из-за чего начался этот сыр-бор, немедленно включились в драку, почти сразу же перешедшую в зверское избиение.

Эх, если бы Кравцов в студенческие времена не бросил занятия каратэ в одной из полулегальных в те времена секций, может, не пришлось бы ему сейчас скрючившись, как эмбрион, ожидать неминуемой смерти. Но деньги срочно понадобились на фирменный джинсовый костюм, потом на кассетный магнитофон, потом предложили афганскую дублёнку... Вместо занятий каратэ пришлось ходить вагоны разгружать.

Кусты акации защитили, наконец, Кравцова со спины. Поджатые к груди колени и руки, прикрывающие голову, онемели и почти не чувствовали ударов. Парни мешали друг другу, пыхтели, старались вытащить Кравцова на тротуар. Вдруг вспыхнул яркий свет и раздался визг тормозов.

— Оставьте его! — раздался женский крик и в ночной тишине грохнул выстрел.

— Эй, ты что, охренела?! — завопил парень с кастетом.

Ещё один выстрел пробил колесо "мерседеса". Парни попятились и, матерясь, скрылись в темноте.

— Сева, ты жив? — услышал Кравцов смутно знакомый женский голос. — Давай скорее садись в машину, пока они не опомнились.

Раздумывать и удивляться было не время, и Кравцов, мыча от боли в избитом теле, выкатился из кустов на тротуар и втиснулся на заднее сиденье "жигулёнка" неожиданной спасительницы.

— Стой, сволочь! — из темноты в свет фар вновь высочили трое разъярённых парней.

— Задержи их! — крикнула женщина, протянув Кравцову пистолет. — Пальни куда-нибудь, пока я выруливаю.

Сева не раздумывая опустил стекло в двери машины и выстрелил пару раз в сторону подбегавших парней. Один из них с болезненным криком упал, двое других ломанулись сквозь кусты акации в темноту палисадника. Мотор взревел, "жигулёнок" съехал с тротуара на дорогу, и вскоре "мерседес" с пробитым колесом и дрожащие в страхе поймать пулю охранники остались далеко в ночи. Свернув в какой-то тёмный двор, "жигулёнок" остановился, и его владелица дрожащими руками достала из пачки сигарету.

— Будешь? — спросила она, оборачиваясь и протягивая пачку Кравцову.

— Светка? Алёхина, это ты? — только теперь тот узнал свою спасительницу. — Откуда у тебя пистолет?

— Приобрела по случаю. Я же каждый вечер палатки свои объезжаю, дневную выручку собираю, а без оружия в наше время и просто разъезжать по городу в тёмное время суток одинокой девушке стрёмно.

— Вовремя ты подоспела. Спасибо!

— Пожалуйста! Мимо ехала, гляжу — ты из подъезда выходишь...

В их Конструкторском отделе промышленной автоматики (КОПА), а точнее — в Бюро гидравлических систем, где отбывал рабочее время Сева Кравцов, ровно четыре года назад появилась новая сотрудница — Светлана Алёхина. Её прислали по распределению после окончания института. Оформили Светлану инженером-конструктором, но по факту она работала простой чертёжницей, оформляя по ГОСТу чужие чертежи. Да и кто доверит самостоятельную работу молодому специалисту, да ещё девушке!

Сева Кравцов обычно являлся убеждённым противником служебных романов, но девушка была столь симпатична и соблазнительна, что он не выдержал и начал атаку, которая плавно перешла в осаду. Светлана держалась стойко.

Под Новый год среди сотрудников отдела возникла идея скинуться и коллективно отметить праздник в ресторане. Решить все организационные вопросы поручили парторгу, профоргу и председателю общества трезвости отдела Ивану Степановичу Галкину, а тот взял себе в помощь Севу Кравцова. Но оказалось, что идея отметить Новый год в ресторане пришла не только сотрудникам КОПА и все залы, даже в небольших кафе, были уже забронированы.

Грустные "организаторы", потеряв всяческую надежду на успех своей миссии, пришли в родные "Три тополя", куда сотрудники отдела каждый рабочий день ходят обедать. Галкин изначально не хотел уст-

раивать вечеринку в заведении, где его подопечные известны персоналу как интеллигентные, воспитанные люди, элита конструкторской мысли. Сам Иван Степанович спиртное никогда не употреблял и не собирался этого делать во время празднества. Но как поведут себя другие сотрудники отдела после нескольких тостов? Не уронят ли некоторые из них авторитет КОПА в глазах ресторанных работников?

Севу Кравцова беспокоили иные мысли. Он твёрдо решил подпоить на вечеринке Светку Алёхину и, наконец-то, пробить её оборону, а тут такой облом с ресторанами! Решительно отстранив от дела Галкина, он на максимум включил своё обаяние и, вежливо постучав, вошёл в кабинет директора ресторана "Три тополя". Там за столом, напротив друг друга, сидели две женщины бальзаковского возраста, одна из которых, пышная крашенная блондинка, показалась Кравцову смутно знакомой. На столе стояли початая бутылка молдавского коньяка, две рюмки со следами губной помады, лежали коробка шоколадных конфет и полупустая пачка болгарских сигарет "Стюардесса", в пепельнице дымился окур.

— В чём дело? — вскинулась директор. — Почему вламываетесь в кабинет без разрешения?

Опешивший Кравцов забормotal извинения, сказал, что стучал. Но побагровевшая начальница, застигнутая за распитием спиртного в рабочее время, просто кипела от злости.

— Немедленно покиньте мой кабинет!

— Катюша, успокойся, — вдруг пришла на помощь Кравцову "знакомая" женщина. — Молодой человек действительно стучал. Давай его выслушаем, может, у него что-то важное.

Благодарно улыбнувшись неожиданной защитнице, Кравцов изложил своё дело.

— Ничем не могу помочь, — злорадно ответила директор. — Зал уже снят на все предновогодние вечера. Вам надо было раньше проявлять прыть, молодой человек.

— А на сколько человек вы планировали банкет? — поинтересовалась "знакомая".

— Да не так уж нас много, — со вспыхнувшей надеждой ответил Кравцов. — У одних не с кем оставить детей, у других — стариков. Некоторые считают Новый год семейным праздником и всегда отмечают его дома. Так что, по предварительным оценкам, хотели прийти не более пятнадцати человек.

— Что ж, тридцатого декабря в "Тополях" будет отмечать Новый год наша небольшая компания. — "Знакомая" повернулась к подруге.

— Если мы потеснимся, ты ведь найдёшь места для ещё пятнадцати человек?

— Ты — хозяйка вечера, тебе и решать! — неохотно согласилась директор. — Места, конечно, всем хватит, и твоим, и инженерам.

— И ресторану дополнительные деньги! — примирительно заключила "знакомая" и потянулась к бутылке. — Берите стул и присаживайтесь, молодой человек. Пора нам познакомиться, наконец, поближе. Меня зовут Людмила, я заведую продовольственной ресторанной базой, а это, как вы уже поняли, Катя, директор "Тополей"...

Новогодний вечер в ресторане "Три тополя" не оправдал надежд Сева Кравцова. Ему удалось несколько подпоить Светку Алёхину и даже немного потискать её во время медленных танцев, но и только. Более того, они вдруг неожиданно поссорились из-за пустяка: Сева пренебрежительно высказался о какой-то попсовой певичке, под чью песню они с Светкой в этот момент танцевали. Кравцов вообще презирал попсу и признавал исключительно классическую рок-музыку, а потому ещё в студенческие времена в Москве собрал немалую коллекцию магнитофонных записей таких групп, как "Битлс", "Дип Пёрпл", "Пинк Флойд", "Йес", "Генезис" и других, менее знаменитых исполнителей. Жалкие попытки отечественных подражателей зарубежным кумирам вызывали у Сева лишь презрительную улыбку. Представители же советской эстрады для него вообще не существовали. Было бы из-за чего ссориться! Но Светка "закусила удила", заявила, что Сева ничего не понимает в современной музыке, решительно прервала танец и даже пересела за другой стол.

В Кравцове тоже разыгралась гордость: он знал, что нравится женщинам, не раз убеждался в этом на практике, а тут какая-то смазливая девчонка не только строит из себя неприступную крепость, но и поучает его в сфере, в которой Сева считал себя знатоком. Решив утереть нахалке нос, он оценивающим взглядом окинул зал и тут же наткнулся на насмешливо-призывную улыбку Людмилы. "А почему бы нет? — спросил себя Кравцов. — Конечно, она явно старше меня, но выглядит вполне аппетитно. Да и выбирать сейчас особо не из кого". Остаток вечера он назло Алёхиной общался и танцевал только с Людмилой. А когда, окончательно осмелев, Кравцов попытался затащить Людмилу в директорский кабинет, она жарко шепнула:

— Не здесь, милый! Поедем ко мне.

В такси они жадно целовались и оторвались друг от друга лишь тогда, когда водитель, устало хмурясь, громко сказал, что они уже приехали. Расплатившись, Кравцов вылез из машины и остолбенел: это был

его дом с двушкой на пятом этаже, где в своей комнате в одиночестве наверняка в кресле перед телевизором сейчас дремлет Митяев.

— Так до сих пор и не узнал меня, милый? — с укором спросила Людмила. — Да, я тоже живу в этом доме и в этом подъезде, только на втором этаже. Я давно тебя заметила и даже несколько раз вроде как случайно сталкивалась с тобой у входа, но ты меня в упор не замечал. Один раз я даже прокатилась с тобой в лифте, но ты и тогда смотрел вроде как сквозь меня. Даже не спросил, на какой мне этаж, просто выбрал свой пятый, и, когда лифт остановился, молча вышел, а я, жутко обиженная, поехала вниз на свой второй.

— Не может быть! — сконфуженно сказал Кравцов. — Впрочем, теперь я понимаю, почему при нашей встрече в кабинете директора ресторана твоё лицо показалось мне знакомым. Просто, когда я о чём-либо сильно задумываюсь, то двигаюсь, как бы на автомате, ничего и никого не замечая вокруг. Прости поросёнка!

— Нет уж, — увлекая Кравцова в подъезд, решительно ответила Людмила, — ты сначала постарайся как следует загладить свою вину передо мной, а потом уже поговорим о прощении.

И Кравцову тогда пришлось стараться почти до рассвета.

Сева после той новогодней ссоры больше не предпринимал никаких попыток сближения со Светкой Алёхиной. Отработав положенные молодому специалисту три года, та уволилась и, по слухам, ударилась в бизнес. Кравцов быстро забыл её, а вот о любвеобильной Людмиле он вспоминал, но лишь в минуты, как говорили ранее, томления духа из-за каких-либо житейских неприятностей или томления плоти из-за долгого воздержания, особенно если и то, и другое было сопряжено с воздействием спиртного. Видимо, причиной возникновения подобного рефлекса у Кравцова явились обстоятельства его знакомства с Людмилой.

Они приехали домой к Светлане. Валентина Петровна, взглянув на разорванное ухо Кравцова, на рваные раны под глазом и на голове, на окровавленную одежду, промолвила негромко:

— Господи, зверьё какое! Вам, молодой человек, повезло, что я врач-хирург. Сейчас быстренько вас заштопаю, вот только есть небольшая проблема: у меня совсем нет обезболивающего.

— Тоже мне, нашла проблему! — сказала Светлана, достав из бара бутылку армянского пятизвёздочного коньяка. — Выпей, Сев.

— О-о! — изумился Кравцов, взглянув на этикетку. — Пожалуй, безнравственно переводить такое добро на обезболивающее. Я лучше потерплю.

Но Светлана уже наполнила стакан:

— Выпей, у нас этого добра достаточно... Подожди, я лимончик принесу.

Кравцов пил мелкими глотками, смакуя. В процессе обработки ран и зашивания их он ни разу не поморщился. Забинтовав его залатанную швами, точно старый футбольный мяч, голову, Валентина Петровна сказала:

— Вы мужчина! Идите теперь в ванную, умойтесь. Одежду там оставьте, я сейчас халат вам дам.

После того, как Кравцов смыл с тела кровь и надел мохеровый, цвета спелой вишни, фешенебельный халат, его пригласили к ужину.

В двенадцатом часу ночи Кравцов объявил, что ему пора домой, а то завтра на работу, он и так сегодняшний день прогулял из-за событий в Москве.

— Шутить изволите, молодой человек, — возразила Валентина Петровна. — С разбитой головой — и на работу! Я как врач прописываю вам постельный режим минимум на неделю. Больничный я сама оформлю. Сейчас постелю вам на диване в библиотеке.

Заснул Кравцов с большим трудом. Он вообще плохо спал на новом месте, а тут ещё и ухо «стреляло» болью.

Утром в дверь постучали, и вошла Светлана, свежая и энергичная, одетая в турецкий свитер и американский джинсовый костюм. Подойдя к нему, она тронула его забинтованную голову:

— Болит?

— Не очень.

— Я по делам поеду, Сев. Мама в поликлинику ушла, больничный тебе оформит вчерашним числом, у неё там подруга терапевтом работает. Завтрак на столе на кухне. Поправляйся, к обеду я приеду.

— Мне домой бы надо, — сказал Кравцов.

— Не надо, — возразила Светлана. — Забыл, где тебя вчера чуть не убили? Здесь пока у тебя дом, ясно?

— Марк будет беспокоиться. Да и вещи мне некоторые нужны: свежая рубашка, бритва, зубная щётка...

— Вон бумага на столе, напиши ему записку, я всё доставлю.

— На работу ещё надо позвонить.

— Телефон в прихожей, на тумбочке, — сказала она и, взяв у него записку, вышла.

Умывшись и позавтракав, Кравцов вернулся в библиотеку, лёг и попытался уснуть. Повреждённое ухо пульсировало болью, и хоть глаза слипались, сон не шёл. Кравцов встал, нашёл на кухне бутылку коньяка, недопитого вчера вечером, щедро плеснул себе в бокал и залпом выпил, как какую-то водку. Ему было не до смакования вкуса и аромата, он лечился, стремился заглушить надоедливую боль.

Вновь вернувшись в библиотеку, Кравцов подошёл к книжным полкам.

— Ладно, — сказал он. — Поищем что-нибудь усыпляющее или отвлекающее от боли.

Скользя взглядом по корешкам книг Кравцов вдруг наткнулся на имя, которое запало ему в память много лет назад. В юности Всеволод открыл для себя фантастические рассказы Рея Брэдбери. В одном из них, "О скитаниях вечных и о Земле", упоминался американский писатель Томас Вулф, умерший совсем молодым. В рассказе некий богач и графоман из 2257 года выдёргивает Вулфа за секунду до его смерти в мир будущего, чтобы тот написал ещё один роман о реалиях будущей Земли. Потому что по мнению богача только такой великий писатель как Вулф может это сделать. Кравцова заинтересовал неизвестный ему американский писатель столь выдающихся способностей, и он запомнил имя Томаса Вулфа. И вот теперь он с удивлением увидел на полке толстый том романа Вулфа "Домой возврата нет". Предвкушая удовольствие от чтения, Кравцов сел в кресло и открыл книгу, но вскоре испытал жуткое разочарование. Дальше двух первых глав он продвинуться не смог! Было полное ощущение, что, образно говоря, Кравцову пришлось двигаться, преодолевая мощный встречный поток разнообразных слов, с трудом нащупывая ногами дно сюжета. Столько "воды" в тексте он никогда ни у кого не встречал.

"Возможно, Томас Вулф действительно является великим американским писателем, — подумал Кравцов. — Возможно, виноват переводчик. Но читать этот словесный понос я не буду!"

Он решительно вернул книгу на полку.

"А как же мнение Брэдбери? — задал себе вопрос Кравцов. — Наверно, Рей, написавший четыре сотни рассказов, просто завидовал умению Вулфа за месяц-два создавать такие толстенные тома романов. Около десятка романов самого Брэдбери больше подходят на сборники рассказов и, на мой взгляд, менее интересны, чем просто рассказы. А

может, Брэдбери пошутил насчёт гениальности Вулфа, а я принял его слова всерьёз. Ведь в своём рассказе Брэдбери называет Томаса Вулфа "совершенно забытым писателем" и восхищается этим Вулфом только придуманный богач-графоман из будущего. Лично я отныне тоже совершенно забуду имя Томаса Вулфа!"

Кравцов подошёл к другой книжной полке и обнаружил на ней томик повестей Константина Паустовского. Всеволод сел в кресло и погрузился в удивительную прозу, в сравнении с которой словоблудие Вулфа тянуло максимум на бессвязный поток графомании. Коньяк вскоре несколько унял боль в раненом ухе. К тому же Кравцов читал без перерыва уже несколько часов, да ещё после мучительной и практически бессонной ночи. Глаза его устали, он всё чаще закрывал их, давая отдых, и, наконец, голова его опустилась в забытии на грудь.

Разбудила Кравцова Светлана.

— Вставай, соня! — сказала она, ласково взъерошивая ему волосы.
— Мама уже обед приготовила. Как твоё ухо?

— Терпимо, — улыбнулся Всеволод. — Кстати, ты привезла мои вещи? Долго мне ещё в халате ходить?

— Увы, Сев, у твоего подъезда дежурят вчерашние громилы. Сидят в машине. Я не рискнула...

— Думаешь, они тебя вчера узнали?

— Это вряд ли! — Светлана пренебрежительно усмехнулась. — Они бы тогда давно ломились сюда, а не торчали у твоего дома. Темно было, я не выходила из машины, фары их слепили...

— Тогда чего ты испугалась?

— Они видели "жигулёнок", слышали женский голос, наверняка знают меня, остановили бы и стали расспрашивать, зачем и к кому я иду в твой подъезд...

— Прости, я после вчерашнего плохо соображаю. Конечно, рано или поздно они бы сложили два и два...

Светлана вынула из-за кресла пластиковый пакет и поставила его Кравцову на колени.

— Держи, я заехала на рынок, благо он рядом с твоим домом, и купила тебе рубашку, бельё, носки и прочее. Быстренько одевайся и приходи на кухню, пока всё не остыло. Мама после обеда по дороге на работу занесёт твою записку Марку Ивановичу. Её те бандюки не знают и ни в чём не заподозрят.

Митяев угрюмо смотрел новости по телевизору, как вдруг открылась дверь и на пороге его комнаты появилась стройная женская фигура.

— Здравствуйте! Это вы Марк Иванович?

Обалдевший Митяев выключил телевизор и, смущённо подтянув повыше сползшие с появившегося брюшка старые "треники", пробормотал:

— Как вы сюда попали?

— Я звонила, стучала, но никто не открывал, — услышал странно знакомый голос Митяев. — Всеволод Кравцов попросил меня передать вам записку и на всякий случай дал ключи от квартиры... Марк, это ты?!

Женщина шагнула из полумрака прихожей в комнату, и Митяев мгновенно узнал её.

— Валя? Петрова?

— Да, я. Только не Петрова, а Алёхина.

— По Лёшке, что ль?

— По нему.

— Вот так сюрприз! Как он?

— Нет Алексея, Марк. Чернобыль его сгубил...

— Сочувствую... Моей Веры тоже уже нет. — Митяев вдруг понял, что стоит перед когда-то любимой женщиной в совершенно непотребном виде. — Прости, я не ждал гостей...

— Ничего, Марк, не смущайся, — снисходительно улыбнулась Алёхина, вручая ему записку Кравцова. — Я уже ухожу...

— Как же так? — запротестовал Митяев. — Только встретились...

— Извини, Маркуша, опаздываю на работу. Я приду завтра утром, если ты не против?

— Буду ждать!

Митяев проводил Алёхину до лифта, вернулся в квартиру, хотел закурить и только тогда обнаружил, что сжимает в кулаке какую-то бумажку. Он расправил её и с удивлением прочитал, что Сева просит его собрать и передать пришедшей девушке вещи по списку, и что сам он будет отсутствовать какое-то время, а когда вернётся, всё ему объяснит.

— Ничего себе девушка! — усмехнулся Митяев. — Хотя Валька и правда выглядит не по годам молодо. Интересно, откуда Севака её знает?

Митяев провёл ревизию в холодильнике и кухонном шкафу, пересчитал оставшуюся до пенсии наличку и отправился в магазин.

Остаток дня Митяев усиленно приводил в порядок квартиру. Вымыл полы и окна, отдраил до блеска сантехнику, вынес мусор и проветрил, насколько это было возможно, свою комнату. Однако запах сигаретного дыма настолько въелся в обои и мебель, что до конца избавиться от него не удалось. Курить Митяев теперь бегал на лестничную клетку, бросая окурки в консервную банку, поставленную рядом с мусоропроводом. Наведя порядок, он ещё раз внимательно перечитал послание Кравцова и пошёл в его комнату собирать перечисленные в записке вещи.

Кравцов помыл оставшуюся после обеда посуду и замер в нерешительности. "Вернуться в библиотеку или провести экскурсию по квартире?" — задумался он. Читать книги больше не хотелось. И пить в одиночку чужой коньяк уже тоже не было причины: таблетки обезболивающего лежали в библиотеке на письменном столе рядом с графином с водой. Кухня трёхкомнатной "сталинки" его не впечатлила: она казалась несколько меньше привычной Кравцову в двухкомнатной квартире Митяева в современной девятиэтажке. Или это было обманчивое впечатление тесноты из-за высокого потолка и обилия кухонной мебели: у Алёхиных был целый кухонный гарнитур, в котором кроме обеденного имелись ещё пара рабочих столов и несколько навесных шкафчиков, а у Митяева посреди кухни сиротливо стоял стандартный раздвижной стол и пара деревянных табуреток.

Решив всё же не нарушать правил гостеприимства, Кравцов вернулся в библиотеку. "Завалиться что ли спать?" — подумал он и осторожно, чтобы не потревожить больное ухо, прилёг на диван. Вкус выпитого за обедом кофе внезапно напомнил ему о многочисленных пробуждениях в постели Людмилы. Та тоже готовила по утрам кофе из молотых зёрен. Правда варила она его в турке на огне газовой плиты, а Алёхины — в шикарной импортной электрической кофеварке. Сам Кравцов со студенческих времён предпочитал вкус бразильского растворимого кофе из банки с изображением индейца. Он не разделял пренебрежения сокурсников, а позднее различных снобов к сладкому растворимому кофе, всегда пил его с наслаждением из обычных чайных кружек и не видел ничего привлекательного в мизерных порциях горького молотого кофе, оставляющего крупинки на языке и осадок на дне маленьких кофейных чашек. Но в среде советской интеллигенции пить растворимый кофе почему-то считалось неприличным.

Уснуть Кравцов так и не смог: пару часов он мучился от боли в раненом ухе и маялся от безделья. Боль он мужественно терпел, не же-

лая глотать таблетки, а с бездельем пытался бороться чтением книг. Книги помогали слабо, Всеволод вставал, брал с полки то одну, то другую, но сосредоточиться на их содержании не мог. В одной из книг он с удивлением обнаружил отзыв Вениамина Каверина о Константине Паустовском:

"Я страшно завидую Паустовскому. Завидую тому, что тот никогда в жизни не солгал. Ни одной фальшивой строчки нет в его творчестве".

Мнение Каверина почти полностью соответствовало впечатлению самого Кравцова. Однако Всеволода после утреннего прочтения повести "Чёрное море" грызло одно необъяснимое обстоятельство. Главным героем повести был вовсе не лейтенант Шмидт, а некий писатель Гарт, образ которого Кравцов идентифицировал для себя как описание известного писателя-романтика Александра Грина. Каково же было удивление Кравцова, когда в конце повести Гарт неожиданно посетил могилу Грина! Кравцов не мог объяснить подобную несуразицу. Более того, в "Чёрном море" кроме Александра Грина под своими подлинными именами упоминаются и несколько других известных русских писателей. Кто же такой Гарт, удивительно совпадающий по внешности, биографии и тематике с Грином? Кравцов о таком русском писателе никогда не слышал!

— Нельзя объять необъятное, — философски рассудил Всеволод и стал искать книги Гарта в обширной библиотеке Алёхиных, но нашёл только сборники произведений американского писателя Фрэнсиса Брет Гарта, писавшего вестерны и занятные истории о золотоискателях Калифорнии.

В конце концов, боль в раненом ухе заставила Кравцова принять одну из таблеток, оставленных Валентиной Петровной. Через какое-то время, лёжа на диване и прислушиваясь к утихающей боли, Всеволод заметил, наконец, что в комнате кроме книжных шкафов и полок, письменного стола и кресла имеется массивная тумба, на которой стоит большой цветной телевизор. Портить себе настроение новостями в столице Кравцов не хотел, но на полочке под телевизором он разглядел переднюю панель японской видеоприставки! Заинтригованный, он подошёл к тумбе, раскрыл дверцы из тёмного стекла и увидел две внутренние полки, заставленные видеокассетами.

— Ничего себе! — невольно воскликнул Кравцов. — "Это я удачно зашёл!" — процитировал он Жоржа Милославского, обаятельного вора из кинокомедии "Иван Васильевич меняет профессию".

Учитывая обстоятельства, приведшие его в эту квартиру, Кравцов отверг кассеты с концертами популярных групп и исполнителей, кино-

комедии и военные драмы, остановив выбор на боевике "Кровавый спорт" с Ван Даммом в главной роли.

Фильм Кравцов до конца не досмотрел, потому что банальным образом уснул.

— Я люблю тебя, Севочка! — шептала Людмила, горячими руками распахивая рубашку Кравцова и опрокидывая его на жёсткий матрас кровати на неровные складки одеяла. Она решительно скинула цветастый халат, под которым оказалось пышное голое тело, давно и подробно знакомое Всеволоду, и легла рядом. Бесстыдно-жадные женские губы стали бродить по обнажённой груди Кравцова. Длинные мягкие волосы густой завесой скрывали лицо, щекотали кожу Всеволода и дурманили запахом жасмина.

"Как это Людмила умудрилась так быстро поменять причёску? — удивился Кравцов. — У неё же всегда была короткая стрижка: "химия", жёсткие кудри".

Нетерпеливые руки стянули с него трусы, стройная женская фигура со стоном оседлала его, перед глазами мячиками запрыгали маленькие женские груди с напряжёнными кнопками сосков. "Это не Людмила! — понял Кравцов. — У той четвёртый номер, и она полнее этой страстной наездницы". Темп "скачки" нарастал, частота и громкость стонов увеличивались, и Всеволод понял, что уже не спит, что всё происходит в реальности, но остановить происходящее не мог и не хотел. Страсть, как всегда, захватила его целиком, подавила разум. Её накал был столь велик у обоих любовников, что финал не заставил себя долго ждать. С последним протяжным стоном женщина плавно опустилась на грудь Всеволода, мазнула горячими губами ему по щеке и, тяжело дыша, откинулась навзничь в сторону.

В комнате царил полумрак, потому что за окном был уже поздний вечер, экран давно отключившегося телевизора тёмн, а свет в люстре и настольной лампе на письменном столе никто не включал. Только блики качающегося на ветру за окном фонаря на столбе да слабый свет за приоткрытой дверью в коридор разгоняли мрак. Но Кравцов уже осознал, где он, и догадался, кто его только что фактически изнасилвал.

— Почему так? — отдышавшись, спросил он.

— Не могла больше ждать, — спокойно ответила Светлана. — Весь день только и думала об этой минуте...

— Ты же сама меня отшила!

— Тогда быть просто любовницей мне было мало, банальный служебный роман меня не устраивал.

— И что изменилось?

— Всё! Я изменилась, жизнь изменилась. Теперь я не жду принца на белом коне или журавля в небе, а беру то, что могу, довольствуюсь синицей в руках.

— Не понял, — буркнул Кравцов, — как и когда я из журавля вдруг превратился в синицу?

— Превратился не ты, Севочка, а я, — ответила Светлана. — Мои потребности снизились. Принцесса, мечтавшая выйти замуж за любимого принца, стала обыкновенной женщиной, понявшей, что принц её не любит и в жёны никогда не позовёт. А вот я тебя, Севочка, полюбила, наверно, в первый же день, как увидела. Всё о твоих любовных похождениях мне рассказали "добрые люди". Уволившись из конструкторского бюро, я надеялась избавиться от безответной любви. Но, увидев тебя вчера, поняла, что "болезнь" осталась. Может, теперь, когда "лекарство" принято, я излечусь? Как ты думаешь?

— Вряд ли, — сказал Кравцов. — Таким способом можно вылечить страсть, но не любовь.

— Поверю специалисту, — горько рассмеялась Светлана. — Зато теперь, если через день-два опять расстанемся, мне не придётся жалеть, что не попыталась...

— А я ведь нашёл тогда кассету с записями той певички, — признался Кравцов. — Несколько раз прослушал, всё пытался понять, чем она так тебя привлекает, что у нас с тобой из-за неё всё на разрыв пошло.

— Понял?

— Нет. Музыка ещё ничего, хоть и содрана у западных образцов, а вот тексты совершенно бессмысленны.

— Тексты бессмысленные? — удивилась Светлана. — Ты в них смысл искал?

— Конечно!

— Глупый! — рассмеялась Алёхина. — В её песнях нужно искать настроение и чувства, а не смысл. Как выразить чувства словами? Так, как это делают чукчи! Он едет на оленьей упряжке по тундре и поёт о том, что видит и чувствует. Снег блестит на солнце, мороз щиплет щёки, дышится легко, дома ждёт жена и сын, хорошо! Так же и та певица, смысла песен которой ты не понимаешь. Она идёт по улице, на ней красивое платье, новые туфли, прекрасная причёска, словом, девушка

выглядит сногшибательно. Погода замечательная, мужчины оборачиваются вслед, у неё всё отлично!

— Я как-то случайно увидел эту певичку по телевидению в какой-то музыкальной передаче, она же выглядит, как бомжиха или пугало огородное!

— Не путай персонажа песни с исполнителем! — воскликнула Светлана. — Да, сама певица не блещет внешностью, что ничуть не умаляет прелести исполнения ею песен. Пушкин с Лермонтовым, например, часто в жизни вели себя, как последние мерзавцы, но ведь это никак не уменьшает значение их творчества.

— Ладно, не будем спорить, — с досадой сказал Кравцов. Он терпеть не мог "заумных" разговоров в постели с женщиной. Они всегда сбивали у него соответствующее ситуации настроение, напрочь убивали любовный пыл. — Может, нам лучше побыстрее одеться? Вдруг Валентина Петровна войдёт...

— Не войдёт, — беспечно махнула рукой Светлана. — У неё сегодня ночное дежурство в больнице. Но мы можем перейти в мою комнату, там нам будет удобнее, чем на этом жёстком диване. У меня классный музыкальный центр...

— Извини, милая, — изобразил смущение Кравцов, — я что-то ужасно проголодался.

Светлана легко встала, накинула сброшенный ранее на пол короткий халатик, завязала поясок.

— Нет проблем! — спокойно сказала она. — Минут через пять приходи на кухню, я там всё уже приготовила. Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, не так ли, мой герой?

Валентина Петровна открыла дверцу "жигулёнка" и села рядом с дочерью. Светлана, до этого сидевшая с закрытыми глазами и мечтательной улыбкой на лице, вздрогнула и испуганно посмотрела на мать.

— Спишь за рулём? — пошутила Валентина Петровна. — Что-то приятное снилось?

— Так, задремала немного, — смущённо ответила Светлана. — Как прошла ночь?

— Почти как обычно, — сказала Валентина Петровна. — Но, как говорится, есть нюанс. Сегодня ночью в экстренное отделение привезли раненого в ногу парня. Милиционеру тот ничего не сказал, ни на один вопрос не ответил. Ранению не меньше суток, пуля прошла навывлет, но кусочки ткани от грязных джинсов попали в рану и вызвали заражение. Нога сильно опухла, температура под сорок. Чуешь, к чему веду?

— Думаешь, это один из тех, кто напал на Севу? — встрепенулась Светлана.

— Не думаю, а знаю! — победоносно посмотрела на дочь Валентина Петровна. — После ухода милиционера в отделение вновь заявили дружки раненого парня. Хотели узнать, "раскололся" ли, по их выражению, их кореш или нет и как вообще его дела. Я, конечно, сразу узнала их по вашему с Всеволодом описанию...

— Навылет, значит, — задумчиво сказала Светлана. — Зря, выходит, я от пистолета избавилась...

— И от неожиданного жильца теперь избавимся, — потрепала по руке дочь Валентина Петровна. — Всеволод может прямо сегодня спокойно возвратиться к себе домой, никто его не тронет.

— Как это? — удивилась Светлана. — Его же там караулят...

— А вот сейчас поедем и посмотрим, караулят или нет.

— Да что случилось? — в недоумении и тревоге воскликнула Светлана.

— Я заключила с ними сделку, — усмехнулась Валентина Петровна. — Они забывают о Всеволоде и даже обходят его стороной при случайной встрече, а я не выдаю их милиции и спасаю если не ногу, то жизнь раненому парню.

— Ты с ума сошла! — воскликнула Светлана. — С чего ты взяла, что обещаниям этих подонков можно верить?

— Я не так наивна, как ты думаешь, доча! — спокойно ответила Валентина Петровна. — Конечно, эти громилы мало испугались милиции: у них там имеется, как они выразились, "крепкая крыша". Да и нет у нас никаких доказательств, что Всеволода намеревались забить насмерть. А вот жизнь и нога их главаря оказались для них очень важны! Я им доступно объяснила, что рана запущена, заражение весьма серьёзно, и вполне возможна гангрена. Нужных лекарств в больнице нет, других хирургов, кроме меня, тоже нет, да и те, что придут утром, в лучшем случае просто отрежут парню ногу. Никто не будет с ним возиться, потому что лечить такую рану у нас нечем, и чтобы спасти бедолагу от мучительной смерти от гангрены, самое простое и разумное — ампутация.

— И что? — с недоумением спросила Светлана.

— И то! — улыбнулась в ответ Валентина Петровна. — Я сказала, что постараюсь спасти парню ногу, потому что могу начать лечение немедленно, не дожидаясь консилиума врачей, и что на первое время лично у меня имеется запас необходимых медикаментов, принесённых родственниками тяжёлых больных. Но дружки раненого должны за

свой счёт приобрести и возместить мне использованные для его лечения лекарства.

— И ты?..

— И я провела операцию! Всё прошло хорошо, рану я очистила. Она, честно говоря, была не столь опасна, как я им расписала, но вполне могла стать таковой в ближайшее время. Нам повезло, что раненый парень оказался весьма труслив и очень плохо переносит боль. Орал так, что его дружки в коридоре бледнели от ужаса. Перед этим я вскрывала чирей пятнадцатилетнему мальчику, тоже на распухшей ноге. Чистила рану почти без наркоза, наружный только применили, мальчик зубами скрипел, но не кричал. Зато этот слезливый амбал пообещал лично открутить голову любому, кто нарушит нашу с ним договорённость.

— Ну ты, мать, даёшь! — восхищённо воскликнула Светлана и поцеловала Валентину Петровну в подставленную щёку. — А как ты им объяснила, откуда знаешь о драке? — встревожилась она. — И почему так заботишься, чтобы Севу оставили в покое?

— Сказала, что избитого ими парня привезли в больницу сразу после драки, и что мне как раз пришлось лечить его раны. Парень рассказал, что не знает, кто и почему на него напал. Спасла его и доставила в больницу неизвестная парочка, которая уединилась в тот вечер в машине, спрятанной от посторонних глаз в кустах. Пара увидела драку, и мужчина решил вмешаться. Женщина кричала, испугавшись именно за него. Кто эта парочка, избитый не знает, номер машины не видел, потому что сразу же потерял сознание и очнулся только в больнице. Стрелял по нападшим не Всеволод, что они и сами прекрасно понимают, поэтому и искать его этим громилам не за чем. Парень и так серьёзно пострадал, вот я о нём и беспокоюсь. Убедительно?

— Мамуля, ты гений!

— Едем или так и будем стоять?

Убедившись, что бандитский пост действительно снят, Светлана остановила "жигулёнок" прямо у подъезда.

— Ну вот, а ты сомневалась, — сказала Валентина Петровна. — За вещами Всеволода теперь можно не ходить...

— Мам, давай пока не будем ничего говорить Севе, — попросила Светлана. — Пусть ещё немного поживёт у нас.

— Зачем?

— Я люблю его, давно, — призналась Светлана.

— А он?

— Пока нет. Но вдруг, если мы поживём вместе, он...

Светлана умоляюще посмотрела на мать. Валентина Петровна долго молчала, задумчиво глядя на дочь, потом приняла решение.

— На пятый этаж лезь сама, — дрогнувшим голосом сказала она. — Скажешь хозяину, что от меня.

Благодарно чмокнув мать, Светлана резво выскочила из машины и побежала в подъезд. Проводив дочь сожалеющим взглядом, Валентина Петровна достала из сумки косметичку и стала старательно приводить лицо в порядок.

Когда счастливая Светлана вернулась с туго набитой спортивной сумкой, Валентина Петровна спокойно ожидала её рядом с машиной.

— Домой? — радостно спросила Светлана.

— Ты езжай, — ответила Валентина Петровна. — А я по рынку пройду. Хозяину квартиры сказала, где Всеволод?

— Нет, конечно! Припрётся ещё и расскажет Севе, что его тут никто не караулит. Странный он какой-то: спрашивал, почему ты сама за вещами не пришла.

Проводив машину дочери взглядом до поворота за угол дома и убедившись, что Светлана её больше не сможет увидеть, Валентина Петровна вошла в подъезд и вызвала лифт...

— Какая у тебя крепкая грудь! — восхищённо сказал Митяев. — Прямо девичья, будто и не рожала...

— Рожала, — улыбнулась Валентина Петровна. — Дочь мою, Светлану, ты сегодня видел, это она сумку с вещами Всеволода забрала.

— Может, не кормила?

— Кормила, но не долго, — призналась Алёхина. — Я ведь на втором курсе института родила, академку брать не стала. Не хотела с мужем разлучаться, вот и пришлось оставить дочку бабушке. Так что вместо меня мама моя в декретный отпуск ушла, и выросла моя Светка на искусственном вскармливании. А ты, Маркуша, большой спец по женской груди?

— Да какой там спец! — смутился Митяев. — По правде сказать, у меня кроме тебя и Вероньки моей никого больше и не было. Просто в детстве прочитал я как-то записные книжки Ильфа, одного из авторов романов о похождениях Остапа Бендера, и там мне попалась запись, что у какой-то там баронессы грудь находится в полужидком состоянии. Ну я и спросил у мамы, что это значит, а она только засмеялась, потрепала меня по волосам и сказала, что ответ узнаю сам, когда подрасту.

— Узнал? — поинтересовалась Алёхина.

— Узнал, — вздохнул Митяев. — Когда дочка у нас с Верой родилась...

Он потянулся за сигаретой, но тут же вспомнил, что курить-то надо теперь идти на лестничную клетку, и бросил пачку на место.

— Кури здесь, это же твой дом, — сказала Алёхина. — Я и сама порой дымлю.

Митяев с заметным облегчением вновь схватил сигаретную пачку и протянул её Валентине. Та не отказалась. Они закурили. Митяев поставил вычищенную накануне стеклянную пепельницу себе на голый, курчавящийся седеющим волосом живот.

— Значит, ты родила на втором курсе... — задумчиво пробормотал он.

Алёхина искоса взглянула на его хмурую физиономию, зло затянулась и выдохнула в потолок облако дыма.

— Да, — ровно ответила она. — Я вышла замуж за Алёшу сразу после окончания первого курса. Он всегда был рядом, учились мы вместе в московском медицинском институте, жили в одном общежитии. А ты уехал в другой город, поступил в своё военное училище. Ты даже не писал мне!

— Я писал! — возразил Митяев. — Первые три месяца минимум раз в неделю, но ответа ни разу не получил.

— Этого не может быть! — раздражённо затушила сигарету Алёхина. — Я ничего не получала...

— Я писал на твой домашний адрес, — пожал плечами Митяев. — Другого я не знал. Спроси у своей мамы...

— Мама уже нет... — тихо сказала Алёхина. Она уже всё поняла, но осуждать мать не могла. — А как же каникулы? Ты мог приехать и всё сказать сам.

— Я же сказал, что писал тебе первые три месяца, — грустно ответил Митяев. Он тоже всё понял и теперь не знал, стоит ли продолжать этот бессмысленный разговор. Однако решил выяснить всё до конца, раз уж Валентина считает виновником разрыва их отношений его. — Наконец, пришло письмо от твоей мамы, в котором она писала, что ты выходишь замуж за Алексея и просишь меня тебе больше не писать...

Валентина Петровна лежала, заложив руки за голову и никак не могла решить, лучше или хуже сложилась бы её жизнь, не вмешайся в неё её мать? Да, она не могла с уверенностью сказать, что любила Алёшу Алёхина, когда выходила за него замуж. Но Марк уехал и пропал, а Алёша объяснился ей в любви ещё в девятом классе. Он ей нравился,

был не навязчив, но настойчив. И мать постоянно зудела, что лучшего мужа ей не найти, что лучше работать врачом в подмосковной больнице, жить в своей квартире, зная, что рядом всегда готовая помочь мать, чем мотаться по военным гарнизонам и жить в служебных комнатах с казённой мебелью. И на гордость ещё ей давила, дескать, бросил её Марк, не пишет, забыл, видать, совсем.

— Давай начнём всё сначала, — сказал Митяев. — Ты одна, я один...

— Нельзя дважды вступить в одну реку, Марк! — усмехнулась Алёхина. — Так, кажется, сказал мудрец. Чувства наши, будем честны, давно остыли. Сексуальной возбудимостью я не страдаю, да и ты, судя по всему, тоже. Или хочешь повторить? Давай, другого случая не будет.

— Зачем так грубо, Валя? Я же серьёзно...

— И я серьёзно! Вспомнили юность, и на этом достаточно. Между нами всегда будут стоять твои неполученные мною письма, но даже не это главное. Ты не знаешь меня, я не знаю тебя. Ты помнишь юную школьницу Валю Петрову, я абсолютно не знаю военного лётчика-пенсионера Марка Ивановича Митяева. Что у нас общего? В чём основа счастливой семейной жизни? Каждый из нас прожил такую жизнь, о которой другой ничего не знает. К тому же, я, в отличие от тебя, не одинока, живу со взрослой дочерью...

— Я же не говорю, что мы должны сразу начать совместную жизнь, — не сдавался Митяев. — Давай начнём с нуля: будем встречаться, постепенно заново узнавать друг друга...

— У меня нет ни времени, ни желания бегать на свиданки, — отрезала Алёхина. Она встала, накинула на себя рубашку Митяева и пошла в ванную.

Марк Иванович понял, что дальнейший спор ни к чему хорошему не приведёт. Он тоже встал, нашёл в шкафу другую рубашку, по-военному быстро оделся и заправил кровать.

Валентина Петровна вышла после душа чистая и свежая, будто не было тяжёлого ночного дежурства в больнице и сложной операции, а также бурного секса и неприятного разговора с Митяевым. Она спокойно, не стесняясь, скинула с себя большое влажное полотенце и начала не торопясь одеваться. Марк Иванович молча курил, не зная, что теперь говорить и делать.

— Ну что, на посошок, и я побежала? — улыбаясь, сказала Алёхина.

Митяев всё так же молча затушил сигарету и разлил по фужерам остаток шампанского.

— За что пьём? — спросил он.

— За любовь, которая у нас когда-то была! — провозгласила Алёхина. — Ведь была?

— Была, — подтвердил Митяев.

— Ну вот, — поставив пустой фужер на стол, подвела черту Алёхина. — Всё выяснили, долги друг другу отдали. Мне пора бежать домой, там меня ждут любимая дочка, твой жилец Всеволод и вкуснейший борщ! Ужасно хочется есть. Шампанским и конфетами, Маркуша, сыт не будешь, да ещё после тех физических упражнений, что мы с тобой недавно проделали. Извини, тебя в гости не приглашаю.

Митяев мёртво молчал. Алёхина пошла в прихожую, быстро обула сапоги, надела лёгкое пальто, натянула берет, мазнула яркой помадой по губам.

— Прощай, Марк! — спокойно сказала она, входя в кабину лифта и нажимая кнопку первого этажа.

— Прощай, Валя... — с трудом выдавил из себя Митяев.

За неделю до наступления 1994 года Всеволод Кравцов вернулся в свою комнату в квартире впавшего в безудержный запой Марка Митяева. Новый год он встретил в компании безотказной и ни на что не претендующей Людмилы...

Валентина Карпушина

Москва

КОНФЕТЫ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТОМ

Меня долгое время не было в Москве. Я гастролировала по городам и весям с сольными концертами. Но вот наконец настал тот день, когда я вернулась домой. Проспав до обеда, я с большим трудом разлепила веки. А потом, чтобы окончательно проснуться, решила выпить чашечку кофе и отправилась на кухню. Но открыв шкафчик, к своему крайнему разочарованию, кофе я там не обнаружила.

«Тогда выпью чаю», — подумала я, едва сдержав зеवоту.

Но чая я тоже не нашла.

Только представив, что мне нужно будет одеться и пойти в универсам, я почувствовала, что снова готова завалиться в кровать и проспять до самого вечера. Сил после длительных гастролей на посещение магазина у меня не было. А уж приводить себя в относительный порядок для похода в ближайший супермаркет и подавно. Но и выпить чашечку кофе мне тоже очень хотелось. В итоге, немного пораскинув мозгами, я не придумала ничего лучше, как разжиться парой ложек растворимого напитка у соседки. Мы с ней были почти подругами. В те времена, когда я об артистической карьере и не помышляла, мы частенько выручали друг друга чаем, солью и кофе.

Наскоро причесавшись, и набросив на себя шёлковый халатик цвета консервированного лосося, украшенного кокетливыми рюшками, я вышла на лестничную площадку и позвонила в дверь напротив. Но к моему глубочайшему огорчению, мне никто не открыл.

«Наверное, никого нет дома», — потоптавшись пару минут на пороге, решила я. Затем на всякий случай, нажав ещё раз на звонок, я сокрушённо вздохнула, окончательно поняв, что придётся мне всё-таки топтать в магазин за кофе. А потом, развернувшись на каблучках домашних туфелек, я собралась вернуться в квартиру. Но не успела, так как услышала, что за дверью соседки зашаркали чьи-то шаги. Вслед за этим чей-то дребезжащий голос тихо спросил:

— Кто там?

Сначала я очень удивилась. Оглянувшись на дверь, я ошарашенно подумала: «Что за старушка поселилась у подруги?»

— Извините, пожалуйста, за беспокойство, — вслух сказала я, а потом пояснила, — я живу в квартире напротив. Мне нужна Мариша. Не могли бы Вы мне её позвать?

За дверью послышалось невнятное оханье. Потом лязгнул замок, и на пороге показалась очень странная женщина. Мне сразу бросилось в глаза, что она сильно истощена.

«Ой, какая же она больная!» — сочувственно подумала я, глянув в тусклые глаза незнакомки.

— Аля, привет, — едва слышно прошелестела женщина, а потом поймав мой растерянный взгляд, спросила, — ты не узнала меня?

— Нет! — покачала я головой, попятившись от неожиданности.

— Это же я — Мариша! — сделав усилие, прошептала она. В этот момент её изрядно качнуло в сторону и она, чтобы не упасть, ухватилась тонкой, почти прозрачной рукой за косяк двери.

— Мариша!? — потрясённо воскликнула я, не веря глазам, а потом обеспокоено спросила, — что случилось с тобой? Почему ты так ужасно выглядишь?

— Не знаю, — посиневшими губами ответила соседка.

— Ты, хоть обращалась к врачам? — поинтересовалась я.

— Да, — кивнула она, — неоднократно. Но они у меня не нашли никаких отклонений. Все мои анализы в норме.

— В норме? — не поверила я, окинув взглядом соседку с головы до ног.

— Да, — подтвердила она, — но я, не смотря на это, продолжаю таять на глазах. Врачи вообще мне сказали, что медицина в моём случае бессильна.

— Бессильна? — не поняла я, — как это — бессильна?

— Они решили, что меня кто-то сглазил, — пояснила Мариша, — И теперь по их словам мне, чтобы выздороветь, остаётся только обратиться за помощью к какой-нибудь бабке-шептунье.

Я только покачала головой. «Какая ещё бабка-шептунья»? — про себя возмутилась я. А потом встрепенулась от мысли, внезапно озарившей меня.

— Есть у меня одна знакомая! — воскликнула я, — она, конечно, совсем не бабка. Но определить, что с тобой случилось на сто процентов сможет. Имеется у неё такой дар.

— Правда? — с надеждой в голосе спросила Мариша, подняв на меня потерявшие свой первоначальный, небесно-голубой цвет, глаза.

— Да! — уверила я её, а потом принялась объяснять, — ей несколько лет тому назад приснился удивительный сон, в котором некий человек в сияющих белых одеждах сказал, что она после этой ночи сможет лечить людей молитвами. А потом продиктовал ей эти молитвы.

— А это не опасно? — усомнилась Мариша.

— Нет! Что ты! — заверила я её, — она читает «Отче Наш» и молитвы из «Псалтыря». Так что можешь не волноваться.

Затем я ринулась в свою квартиру. Едва переступив порог, я бросилась к телефону и набрала номер своей знакомой. И как только она ответила, я тотчас обрисовала ей ситуацию.

— Обязательно привези свою соседку ко мне, — велела она, выслушав меня, и назначила время встречи.

На следующий день, посадив Маришу в автомобиль, я порулила к своей знакомой. Марише, тем временем, совсем стало плохо. Она так

хрипло дышала, сидя на заднем сиденье моего авто, что казалось была при смерти.

— Потерпи, — сочувственно глянув на неё в зеркало переднего обзора, попросила я, остановившись на перекрёстке перед светофором в ожидании, когда загорится зелёный свет.

— Я терплю, — едва слышно отозвалась она.

Когда мы добрались до места, Мариша немного пришла в себя. Она даже смогла самостоятельно подойти к лифту и подняться на нужный этаж. А когда мы остановились напротив двери квартиры, в которой жила моя знакомая, её лицо неожиданно порозовело, а бесцветные глаза обрели свой прежний цвет оттенка майских незабудок. Когда же Мариша вошла в дом и устроилась на диване, силы окончательно вернулись к ней. Только болезненная худоба выдавала то, что с ней не всё в порядке.

Осмотрев Маришу, знакомая бесцеремонно выставила меня из гостиной в спальню. Сунув мне в руки журнал, она в приказном тоне сказала:

— Посиди здесь, пока я тебя не позову.

А потом занялась Маришей.

В течение часа из гостиной раздавалось мерное бормотание. Когда оно затихло, я поняла, что отчитка молитвами закончилась.

— Аля! — позвала меня хозяйка дома, — иди к нам!

Когда я вошла в гостиную, у меня от удивления отвисла челюсть. Мариша радостно улыбалась, её глаза сияли, и выглядела она весьма бодро и уверенно.

— У твоей подруги, — стала рассказывать моя знакомая, — есть одна приятельница. Внешне она — сама доброжелательность. Но на самом деле является типичным энергетическим вампиром. И живёт она тем, что питается биотоками окружающих людей.

— Как такое может быть? — не поверила я.

— Очень просто, — ответила хозяйка дома, — она выбирает жертву и втирается в доверие к ней. А потом угощает её каким-нибудь лакомством, которое предварительно заговаривает на отток жизненных сил. Жертва съедает угощение и попадает под влияние наговора. А затем начинает быстро чахнуть, потому что вампирша, высасывает из неё энергию через съеденные продукты. При этом жертва ничем не больна. Она просто начинает таять от потери сил.

Я слушала её, с трудом веря в происходящее. Между тем, моя знакомая спросила:

— Марина, я всё правильно сказала?

— Да, — подтвердила та, а потом пояснила, — в соседнем подъезде живёт одна женщина, она часто заходит ко мне. С собой к чаю она обычно приносит пирожки, печенье или конфеты. Я не возражаю против её общества. Хотя мне оно кажется немного навязчивым.

— А как эта женщина выглядит? — осведомилась моя знакомая.

— Очень хорошо! — воскликнула Мариша, — ей далеко за пятьдесят, а больше тридцати пяти никогда не дашь.

— Вот! — многозначительно подняв указательный палец вверх, сказала моя знакомая, — это и есть ответ на все вопросы! Подпитываясь чужой энергией, эта дама обеспечивает за счёт неё себе красоту и молодость!

А потом назидательно добавила:

— Мой тебе совет, Мариночка: держись от неё подальше.

Когда мы засобирались домой, моя знакомая дала Марише напутствие:

— Будь начеку, дорогая. Вампирша так просто не отстанет от тебя. Я уверена, что она уже почувствовала силу молитв, которые я сотворила над тобой. Она сейчас должна ослабнуть энергетически. Теперь она непременно попытается нейтрализовать их воздействие на тебя.

— Как?! — одновременно воскликнули мы с Маришей.

— По дороге домой тебе может послышаться чей-то зов, — принялась объяснять моя знакомая, — но только ты ни в коем случае не откликайся на него. Иначе сила молитв рассеется и придётся всё начинать сначала.

— Хорошо, — пообещала Мариша, — я буду очень осторожна.

Всю дорогу мы потрясённо молчали. А когда добрались до дома и вошли в подъезд, Мариша облегчённо вздохнула.

— Слава Богу! — сказала она, — никаких голосов не было.

В этот момент раздалась бодрая трель мобильного. Мариша вынула его из сумочки и, приложив к уху, проверковала:

— Алло!

Потом её глаза испуганно расширились и она ошеломленно уставилась на телефон.

— Ты что? — насторожилась я.

Но Мариша вместо ответа стала тыкать указательным пальцем по кнопкам. А потом побелела, как мел.

— Ты слышала звонок? — дрожащим голосом спросила она.

— Да, — кивнула головой я.

— Смотри, — протянув мобильник, сказала она, — мне никто не звонил.

— Точно! — ошарашенно пробормотала я, увидев, что входящих вызовов не было.

— Ах! — расстроилась Мариша, — как же я глупо попалась! Ведь попросила же меня твоя знакомая быть на чеку, а я так не вовремя расслабилась!

Пришлось ей на следующий день снова поехать на отчетку. Но теперь Мариша была крайне бдительной и ни на какие происки больше не поддавалась.

Спустя неделю я уехала на гастроли. Перед отъездом я заглянула к Марише, чтобы попрощаться.

— Знаешь, — доверительно сказала она, — а та женщина, что угощала меня всякой всячиной, заболела.

— Правда? — удивилась я.

— Правда! — подтвердила Мариша, — она за эту неделю вся сморщилась и пожелтела. Просто не узнать её стало.

— Кошмар какой! — всплеснула руками я.

— Она попыталась напроситься ко мне в гости, — продолжила Мариша, — но я не пустила её в дом. Тогда она попробовала навязать мне коробку конфет, но конфеты я тоже не взяла. Я просто захлопнула перед её носом дверь и всё.

— Правильно сделала, — одобрила я поступок Мариши, а потом, попрощавшись, отправилась в аэропорт.

Через две недели я вернулась домой. Услышав, что я гремлю ключами, Мариша выбежала из квартиры.

— Аля! — воскликнула она, забыв поздороваться, — та женщина, что навязывала мне своё общество, умерла позавчера!

— Что?! — остолбенела я.

— Вскрытие показало, что у неё не было никаких болезней, — между тем сообщила Мариша, — и от чего она скончалась, врачи не поняли.

— Зато мы хорошо знаем причину её смерти! — категорично сказала я.

С той поры Мариша окончательно пришла в себя. А я взяла в привычку никогда не принимать даже цветов от поклонников после концертов.

СТИХИ

Евгений Савченко

Ростов-на-Дону

«ЖИЗНЬ НЕ УХОДИТ»

«А жизнь уходит по минутам,
Сливаясь в месяцы, года...
Не мной придуманным маршрутам,
И, как известно, навсегда.

Уходят люди, мысли, нравы,
Уходят прямо, вкривь и вкось,
Как неизбежно вянут травы
И никакого там «авось».

.....

Я проживу свои минуты
Без всякой веры на успех,
И замело мои маршруты,
И нет пространства на разбег.

Я прозевал мгновенье старта,
Толчок был слабым и тупым...

Потом не та упала карта,
Я постарел и стал другим.

Я никуда не устремляюсь,
Не рву поводья, не бегу,
И ничему не удивляюсь,
И ничего не берегу.

.....
.....

...Прошли года. Явились мысли,
Что звезды там не в пустоте,
Что всё не так! Есть в жизни смыслы
И с нами лик, что на холсте.

Я вновь куда-то устремляюсь,
Я рву поводья, я бегу,
Всему на свете удивляюсь
И все на свете берегу.»
(1996)

«НЕРЕШЕННОЕ»

«А вам уже, конечно, все равно,
Жизнь развернулась в линию прямую,
И нерешенное, как будто, решено...
Но может я неверно всё толкую?

И вам уже и в главном всё равно,
И вы нашли средину золотую...
Стучится голубь, да не в то окно,
А я опять неправильно толкую?

Неужто и бывшее всё равно?
Вы жизнь нашли там лучшую...другую...
И всё забыто, впрок не зачтено,
Но если снова я не так толкую?

Да, знаю, вам, и правда, все равно,
Волную жизнь далекую, чужую...

Ведь было же тогда и нам дано!
А впрочем...Извините, что тоскую.»
(1998)

«АХ, НЕ БЕДА...»

«Ах, не беда, что я ушел,
Вам будут сны другие сниться,
И будет сердце ровно биться –
То не беда, что я ушел.

Вам будет весело и грустно,
Но здесь я буду ни при чем,
И на душе, быть может, пусто,
Но я-то буду ни при чем!

...И будут зори и закаты
Шагать унылой чередой,
И все на свете будут рады,
Что вы расправились со мной...»
(1998)

«ПОНЕДЕЛЬНИК»
(зарисовка)

«Вот новый нынче понедельник,
Пустой такой, как жизнь сама.
Я знаю, праздник есть сочельник,
Но он тогда, когда зима.

И он настанет в понедельник,
Совсем пустой, как жизнь сама.
Мне слово нравится «сочельник»,
А раньше нравилась зима...»
(2003)

«СОВМЕСТИМОСТЬ»

«Пути Господни неисповедимы
И велики Всевышнего дела.
Мы любим, значит совместимы
И мысли наши, души и тела»
(2007)

«ШАРОВАЯ МОЛНИЯ»

«Мы ком той молнии из шара,
С которою науке не везло,
Возникшей ли от взрыва, от удара,
Но нас с тобою сплавивший в одно.»
(2017)

Валентина Карпушина

Москва

«ЛЮБОВЬ НЕ ПРИГОВОР»

ВРЕМЯ НОВОЛУНИЯ

Пригласи меня на чашку кофе,
Вечер при пылающих свечах.
Я устала на своей голгофе,
Дух распятый мой на ней зачах.
Пеларгоний запах и петуний,
Звуки из открытого окна.
Знак подав невидимой фортуны,
В месяц превращается луна.
Щит рекламный над шоссе мигает,
Вертится вокруг своей оси.
Вечер поздний вновь в своём разгаре.
Лишь на чашку кофе пригласи.

ЧАШКА КОФЕ

Чашка кофе, тихий разговор,
А потом прогулка перед сном.
Ведь любовь — она не приговор,
Лишь обмен сердцами и теплом.
Солнце вместо сердца иль луна,
Пламень жаркий или нежный свет.
За окном такая тишина!
Ночь темней, когда грядёт рассвет.

С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Я не буду смотреть на тебя в этот вечер.
Я ресницы сомкну и закрою глаза.
Чтобы страх твой исчез, чтобы стал ты беспечен.
И сказал бы мне то, что ты хочешь сказать.
Чтобы стал ты свободным душою и телом,
Дрожь унял в непослушных холодных руках.
Я закрою глаза. Будь же дерзким и смелым,
Поборов навсегда в сердце робость и страх.
Только вздрогнут ресницы, лишь нежные пальцы
По-кошачьи коснутся горячего лба.
Я открою глаза, коль мне станет казаться,
Что открыть их — не просьба твоя, а мольба.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Я тебе приготовлю кофе
В медной турке с изящной ручкой
На цветке светло-синем газа
На рассвете, пока ты спишь.
Первый луч озарит твой профиль,
И рисунок из закорючек
На обоях, с цветами вазу
И кушетку, где ты лежишь.
Я сегодня была счастливой,
Чем я это всё заслужила?
Но случилось со мною чудо,
Этим чудом явился ты.

Справедливо — не справедливо.
Только всё как-то так сложилось,
Ты возник, словно ниоткуда
И исполнил мои мечты.
Я сошла со своей Голгофы,
Ты мои излечил стигматы.
Передать не могу словами,
Что подарено было нам.
Я тебе приготовлю кофе
И добавлю корицы с мятой.
Я отныне теперь живая.
Воскресенье, в душе — весна.

БЕЗ ТЕБЯ

Без тебя безкрыла,
Без тебя я незряча.
Без тебя я забыла,
Что такое удача.
Без тебя я не слышу,
Как бесчинствует ветер,
Как на шиферной крыше,
Флюгер крылышком вертит.
Без тебя я как в коме,
Словно кукла из ваты.
Как в болезненной дрёме
Я лежу на кровати.
А душа как пустыня,
Сердце, будто не бьётся.
Нет тебя и отныне
Для других светит солнце.

Я ВСЁ РАВНО ВОСКРЕСНУ

Опять прибиты крылья на кресте,
Испачканные кровью алой, сломаны.
В душе провал. И в этой пустоте
Душа цепями льда опять закована.
Волна мобильной связи прервалась.
Но счёт пополнен. Всё давно уплачено.

Потеряна меж нами снова связь,
И всякая терзает мысли всячина.
Понятно — это скрытая борьба,
Убить попытка полным равнодушием.
Тебя не учит горькая судьба,
Что это всё — смертельное оружие?
Пора иметь в кармане аттестат.
Пора уметь писать простые прописи.
Крылатых женщин мучить на крестах —
Всё это лишь мужских амбиций фокусы.
Ты хочешь, чтобы на твоих глазах
Сгорела я в огне страданий заживо?
Пусть будет так! Ведь мне неведом страх.
Я всё равно воскресну той же заново.

СМОГУ ЛИ Я?

Смогу ли я? Конечно, я смогу
Любимой стать, ещё хотя бы раз.
Разряд любви на коже жарких губ
Почувствовав, не умереть тотчас.
Смогу ли я звездой сорваться вниз
И с Неба с треском грохнуться о явь?
Потом тайком смотреть из-за кулис,
С подмостков счастья, свой уход признав.
Смогу ли я рискнуть и не пропасть,
Обставив вероломную судьбу?
Да так сыграть, чтоб карты были в масть.
Смогу ли я? Смогу когда-нибудь.

БЕЗ ВИЗЫ

Дремлет пианино. Зебра гладких клавиш.
Столик на трёх ножках. В чашке стынет чай.
По тебе скучаю. Ты и сам всё знаешь,
Как в аду бессонниц маюсь по ночам.
Дверь твою однажды я лишь отворила,
Но открыла в счастье я невольно дверь.
За спиной не сразу, но раскрылись крылья.
И сейчас не знаю, как мне быть теперь.

Лето лунным диском бросило мне вызов,
Словно курс наметив в море кораблю.
Я приду без спроса и особой визы,
Чтоб тебе признаться, что тебя люблю.

ТИШЕ...

Тише... Ни слова... Тише...
Не говори, не надо.
Наши слова излишни,
Если мы снова рядом.
Руки мои и тело
Лучше всех слов расскажут
Всё, что сказать хотела,
Больше гораздо даже.
Цвета заката крыши,
Огненный луч над морем
Скажут: слова излишни
В чувственном разговоре.
Наш диалог ладоней
Сердце твоё пусть слышит,
Счастье в призывном стоне.
Тише... Ни слова... Тише...

НАВАЖДЕНИЕ

Потрескивает кубик льда
И влажным стал хрустальный бок.
Скажу тебе сегодня: «Да».
Пускай же нас рассудит Бог!
Молила я давно Его
И в вещих видела я снах
Атласной ночи волшебство
И отсвет звёзд в твоих глазах.
Шуршат в бокале пузырьки,
Клубники вкус и запах роз.
Коснусь легко твоей руки,
Сомлев от запаха волос.
Я в нём невольно заблужусь.
И пьяной став от звёзд в глазах.

«Люблю!» — в беспамятстве скажу.
И нет дороги мне назад.

ТЕНЬ И СВЕТ

Тени не подвластно, где ей быть,
Не дано ей выбрать, где ложиться:
Тонкою полоской вдоль избы
Иль вуалью призрачной на лицах.
Клён свою отбросит в полдень тень
На соседний дом. Закрыв от солнца,
Даст прохладу телу блочных стен,
Мягким шёлком к окнам прикоснётся.
Только так недолог тени след!
Он исчезнет быстро, как известно.
Где отброшенной ей быть, лишь свет
Может выбрать час, и день, и место.

ТАКОЕ

Артём Кельманов

пос.Ильинский Московской обл.

ПОПУТЧИК

Транспортный корабль «Третий неблизнец» летел к планете Тали-Уз с грузом веганских телепортушек. По дороге Боб Сидоров, механик, пилот, командир корабля и просто хороший человек, принял сигнал и решил сделать небольшой крюк в три парсека, чтобы подобрать попутчика.

— Надо сказать, для ловли попутки место он выбрал совершенно фантастическое! — восхитился Боб.

И действительно, повсюду, куда ни глянь, в космосе парили разнообразные удивительные предметы явно искусственного происхождения. Что-то жужжало, крутило шестерёнками, рождало и вновь отправляло в небытие миниатюрные чёрные дыры, пульсировало гравитаци-

онными волнами, стучало металлом о металл, пиликало скрипкой, светило неоновой радугой, пахло лавандой и пело на разные голоса.

Боб смотрел заворожённо.

— Наверняка, это артефакты древних! Как думаешь, здесь была их станция?

— Чего гадать — вон та-а-ам написано, подлетим и посмотрим. На одиннадцать и тринадцать часов по трёхмерному циферблату.

— Куда? Что?

— Ох! — голограмма корабельного ИИ, имевшая образ смешливой босоногой девушки с растрёпанными пепельными волосами, одетой в короткое летнее платьице в цветочек, и отзывавшаяся на имя Мира, тяжело выдохнула и многозначительно закатила глаза.

— Налево, вверх и вперёд. Туда! — на всякий случай Мира показала пальцем.

В указанном направлении в пространстве висела огромная, с хорошую многоэтажку, плита из неизвестного науке металла. Боб подрулил поближе — на плите, подсвеченные вечными фонариками, были кем-то высечены великанские надписи.

— Можешь перевести? — поинтересовался Боб у Миры.

— Ха-ха! Могу. Здесь написано: «Мусор не бросать! Штраф — пятьдесят тысяч галактрúблей».

— Это что же, космическая свалка? — Боб был разочарован.

— Похоже на то, — Мира широко улыбалась. — Интересно, что здесь делает наш клиент? Да и где он?

— Пошли ему сигнал, что мы припарковались и ждём.

Тор'нк'Аллис был метр с кепкой толстячком в синем с белыми полосками спортивном скафандре. На его лысой голове перламутром переливались три костяных гребня, глаза меняли цвет от золотистого к сиреневому, в остальном же он был неотличим от обычного человека. Хотя, конечно, вместе, рядом с вытянутым тощим бородачом Бобом, смотрелись они комично. Соломинка и лапоть, подумала Мира.

Представился гость торговцем редкими необычностью, при себе имел здоровенный контейнер чемоданного типа, набитый всяким, а летел он до Новой Эфиопии, перевалочной планетки на пересечении галактических транспортных путей, располагавшейся совсем немного не долетая до Тали-Уза.

— Вот моя визитка. Возьмите несколько, — Тор'нк'Аллис впихнул в руку слегка опешившему Бобу пачку бирюзовых карточек. — Не хотите

приобрести авальгарскую кричащую жевательную резинку? Нет? Ну ладно... Хм... Боб, хорошо бы нам добраться побыстрее.

— До Новой Эфиопии три дня пути.

— Отлично! Где мне расположиться?

— Мира, покажи.

— Господин Аллис, прошу за мной.

Торговец, сложив руки за спиной и посвистывая, ушёл вслед за бо-соногой голограммой, а Боб тем временем переместился в рубку, любовно погладил пульт управления («Я всё чувствую», — голос Миры был тут как тут) и повернул ключ. Квантовый двигатель гулко и уютно затарахтел, картинка звёзд на экране размазалась и «Третий неблизнец», искривляя пространство, отправился вперёд, вверх и дальше, в требуемом направлении.

— А ты мне никогда не дарил цветы! — обиженно заявила Мира, когда Боб вошёл в кают-компанию.

— Так я ведь...

— Я ведь девочка! Мне это нужно. Так что вы говорили, господин Аллис, о сантехническом ритуале бельбулитян?

Торговец стоял перед Мирой в леопардовом халате с букетом сирийских лилий. Лилии крутили пестиками и тычинками, создавая в комнате эффект диско-шара. Мира кокетливо обмахивалась виртуальным веером с медвежатами, её щёчки рдели румянцем, выглядела она довольной. По кают-компанию где только можно были расставлены банки с инопланетными соленьями, а в центре стола благоухал завёрнутый в фольгу копчёный бройлерный куро-завр.

— Угощайся, Боб! — Тор'нк'Аллис был само радушие.

Боб был обескуражен.

— ...в общем, стоит он на центральной площади у них, я сам видел, огромный и мраморный. И каждый день, в полдень и в полночь, торжественный слив и наполнение бачка — символ того, что всё преходяще, что на место старого всегда приходит новое.

— Вот это да! Как интересно вы рассказываете, — Мира восхищалась. На мгновение она отвернулась от гостя и показала Бобу язык, а все медвежата на веере последовали её примеру.

Главное было сохранять спокойствие.

Главное — сохранять спокойствие. Всегда и в любой ситуации. Особенно, если ваш попутчик идиот, и если он выпустил из ящика всех веганских телепортушек.

— Что?!

— Говорю, просыпайся, Боб! — материализовавшаяся в каюте Мира активизировала схемы управления мебелью, и сейчас кровать ходила ходуном как при землетрясении. — Наш клиент выпустил из ящика всех телепортушек. Надо ловить.

— Ну всё, не тряси, проснулся я. Сколько времени?

— Три ночи.

— О, боже!

В системе Веги телепортушки занесены в список крайне опасных тварей, в то время как корпускулярно-волновые жители Тали-Уза держат их в качестве домашних животных, считают чрезвычайно милыми, порой откармливая до неприличных размеров и заполняя их мысленными снимками просторы ментально-социальных сетей.

— Я только одним глазком хотел взглянуть, — с невинным видом отвечивал Тор'нк'Аллис на немой вопрос Боба. — Профессиональный интерес.

— Держи, — Боб протянул виновнику торжества пластиковую палку с приделанным с одного конца металлическим обручем. — Будем ловить.

Для человека с Земли телепортушки были просто разноцветными светящимися шариками, во время ловли азартно повизгивающими. Хлопот с ними было много, поскольку телепортушки имели обыкновение, как ни странно, телепортироваться — с громким шлепком они пропадали, а потом могли появиться совершенно в любом месте в пределах замкнутого пространства или гравитационного поля планеты, в зависимости от того, где находились. В открытый космос их выпускать нельзя — пропадут. А ловить их нужно энергетическим сачком, какой Боб выдал Тор'нк'Аллису и какой держал в руках и он сам.

— Там кнопка есть, — добавил Боб. — Нажми, чтобы активировать силовое поле.

Торговец редкими необычными, всё ещё одетый в леопардовый халат, нажал кнопку, и в обруче его сачка прорисовалась фиолетовая энергетическая сетка. У Боба сеточка была зелёной.

— На старт, внимание... — начала было Мира, но, поймав взгляд Боба, осеклась. — Простите... Четырнадцать штук сейчас прыгают в грузовом отсеке. Думаю, можно начать оттуда.

— И местный городничий издал приказ, чтобы я больше там никогда не появлялся. Выяснилось, что у них коллективный разум, представляешь? А она мне не сказала. Мы с ней всю ночь предавались бурной страсти, а чувствовал весь город. При этом нравился я далеко не всем. Ха-ха!

Тор'нк'Аллис оказался превосходным рассказчиком с кучей баек о разных людях и не совсем людях с самых разных планет. Бобу тоже было, что рассказать, но он не любил болтать.

Оставшиеся два дня до Новой Эфиопии они ловили телепортушек, с перерывами на поесть и поспать. Курозавр ушёл влёт. Тогда Тор'нк'Аллис достал из закровов бутылку гарисийского огненного самогона («Только тс-с! Это вообще-то президенту Новой Эфиопии... Ик!»). Они выпили, закусывая соленьями, в которых, как показалось Бобу, что-то шевелилось, а в конце Тор'нк'Аллис подарил командиру корабля ещё одну стопку визиток и авальгарскую кричащую жвачку.

Мира смотрела на всё это с неодобрением.

По прибытии в один из многочисленных новоэфиопских космопортов, Боб помог попутчику выгрузить контейнер чемоданного типа, они пожали руки, обнялись, и напоследок Боб задал-таки мучавший его вопрос:

— Слушай, а что ты на свалке-то делал?

— Только чур никому, ладно?

— Могила, — Боб изобразил, как он застёгивает рот на молнию.

— Я теще подарок искал. У неё день рождения завтра, юбилей.

— Ну ты даёшь!

— А то!

Они окончательно попрощались. Тор'нк'Аллис пошёл покупать билет на рейс до дома, а Боб купил в киоске стаканчик кофе и вернулся на корабль.

— Что, проводил своего собутыльника? — Мира уткнула руки в боки.

— Моего собутыльника? Твоего ухажёра!

— Ах, да ты ревновал?! А я так и знала! Ха! — Мира демонстративно отвернулась.

— Мира...

— Что?

— А я у него это... сириусянскую лилию спёр. Вот!

— Для меня? — она обернулась. — Правда для меня? Ох, как бы я хотела тебя обнять, но могу только стукнуть дверцей шкафа... От полноты чувств.

Лилия в руке Боба недвусмысленно пыхтела.

— Ой! — Мира подняла ладошки к щекам. — Её же нужно в воду. Поставь там, в кают-компании. Только соленья и кости от курозабра убрать хорошо бы. Хи-хи.

Щёки Миры розовели. Боб отправился убирать остатки курозабра и ставить цветок в воду.

«Третий неблизнец» вёз веганских телепортушек на Тали-Уз.

ГЛАЗЁНКИ

Всё началось с того, что Иво Майер пропал. Руди, его ассистент, во время контрольного сеанса связи с базой сообщил, что тот покинул исследовательский лагерь и ушёл в джунгли за образцами местной флоры, а час назад перестал отвечать на вызовы по рации.

База направила к лагерю поисковую группу. На полпути Ваню Черкасова в руку укусила какая-то местная мошка. Мошку никто не видел, но кисть у Черкасова покраснела и раздулась, а сам он потерял сознание.

Ваню вернули на базу, обследовали и закрыли в карантинном блоке. Очнувшись, Черкасов понял, что может видеть тыльной стороной ладони, поскольку на месте укуса у него образовался маленький глаз. Доктор сказал, что, должно быть, это — местные паразиты, которые каким-то образом подключаются к нервной системе носителя, и велел дожидаться результата анализов. Через полчаса на плече у Черкасова вскочил ещё один глаз.

Тем временем, группа нашла Иво Майера. Присоединившийся к ним Руди, как истинный учёный, всё зафиксировал на видео. Формой Майер ещё напоминал себя, но весь был облеплен мелкими глазёнками, которые злобно тарасились по сторонам. Пока решали, что с ним делать, тело Майера внезапно рассыпалось и повсюду, по траве, деревьям и защитным костюмам расползлись хвостатые глаза. С костюмов их потряхивали и, кого успели, пожгли из огнёмётов.

У Вани Черкасова было уже пять глазёнок на руке и ещё по два на груди и спине. Видеть одновременно всеми было странно. Посмотрев запись смерти Майера, Черкасов попросил доктора не допустить подоб-

ного с ним и прикончить его раньше. Доктор обещал. Между тем, Черкасов выпросил себе бутылку коньяка — напиться в последний раз.

Утром Ваня мучался похмельем. На месте глазёнок зияли кровоточащие язвы. Шестнадцать мёртвых хвостатых тварей валялись на полу.

— Эй, доктор! — просипел Черкасов. — Вы так себе и запишите: «Алкоголь — это яд!»

СКРУПИДУЛЫ

Скруpidулы лезли из всех щелей. Они жамкали жвалами, клокотали жабрами, пытались присасываться к мозгам перепуганных членов экипажа и управлять ими по своему усмотрению.

— Манька, где гранатомёт?! Тут опять повсюду скруpidулы!

— А что я? Это не я. Это всё Зинка! Ты её спроси, Макс.

— Да что ты врёшь? — возмутилась Зинка. — Это Владик, он форточку открыл.

— Тьфу на тебя! Какая форточка на космическом корабле?

— Ну этот, ил-лю-мин-натор.

— Чего?

— Владик открыл ил-люм-ми-натор.

— Да кто такой Владик?!

— Анчуткин, моя первая любовь. В детском садике за мной комочки из каши доедал, — Зинка романтично вздохнула. — Он открыл форточку, а из неё полезли скруpidулы.

— А-а-а, тот Владик. Тогда всё ясно, — Макс покивал головой. — Владик! Анчуткин! Где гранатомёт? Тут опять скруpidулы из всех щелей!

— Макс, ты того что ли? Крышей поехал? Какие щели на космическом корабле?

— Те самые, которые мы с тобой конопатили. Из которых солнечный ветер задувал.

— Я поймал мышь, — сказал кот.

— А-а-а! Мышь! — заверещала Манька. — Фу! Фу! Убери её отсюда!

— Ладно, — сказал кот, завернул мышь в газетку и бросом поплыл по невесомости в свою каюту.

— Странно всё это, — заметил Владик Анчуткин. — А гранатомёт я не брал, так Зинке и передай.

— А зачем ей гранатомёт? — удивился Макс.

— Не знаю, ты спрашивал.

— Зинка! Зачем тебе гранатомёт?
— Мне не нужен. Это всё Манька! Спроси у неё.
— Манька! Зачем тебе гранатомёт, когда тут скрупидулы повсюду?!

— Как зачем? Гранатовый сок буду делать. Ты же сам сказал, что полезно, уровень гемоглобина повышает.

— Тогда я тебя разочарую — Владик его не брал.

— А кто такой Владик?

Макс задумался. Он не помнил никакого Владика.

— Пойду спрошу у кота.

— Хорошо, спроси. Я пока поменяю курс. Навигатор говорит, что впереди пробка. Облетим через Скрупидуляндию.

— Окей, — согласился Макс и поплыл в каюту кота по-собачьи, так как по-другому не умел.

За форточками корабля пролетали кометы и астероиды. Из раскопаченных щелей дул солнечный ветер. Оседлав его с криком «Я — парус!», Макс влетел в обиталище кота. Кот будто воблой стучал мышью о стол. В пространстве перед ним парил бокал пива.

— Кот, что-то не так. Ты заметил? Похоже, Манька сама не своя.

— Точно. Раньше она мышей не боялась. Пивка? — кот протянул Максу бокал.

Макс отрицательно покачал головой.

— Мышей бояться — в лес не ходить. Это, кот, ты прав, конечно, но...

— Ладно, мне надоело!

— Что надоело?

— А сейчас увидишь, — кот подплыл к голове Макса, зашипел и бросился ему когтями в лицо.

Потемнело.

Когда Макс очухался, мышь и пиво из каюты пропали. Кот держал в зубах дохлого скрупидула и совершенно ничего не говорил.

— Спасибо, дружище, — Макс потрепал кота по голове.

— Мяу, — ответил кот.

Макс вернулся в рубку. Манька держала курс на Скрупидуляндию. Толстый скрупидул третьим глазом сидел у неё на лбу и внушал всякое.

Макс осторожно отцепил паразита и поместил в баночку для анализов.

Манька смотрела ошарашенно.

— А Зинка где?

— Не было никакой Зинки, — Макс продемонстрировал баночку. — Меняй курс обратно.

ВИДИТЕ ЛИ, КОЛЛЕГА

Контакт с подводными жителями планеты-океана Талассы шёл не по плану. Совершенно не шёл, честно признаться, ведь приплыли контактировать только земляне. Павел Петрович Селиванов, джентльмен солидного возраста, обладатель шикарных усов, профессор и руководитель экспедиции, был крайне раздосадован таким положением вещей. Месяцы кропотливой подготовки, первые обмены сигналами, осторожные, но полные оптимизма прогнозы, договорённость о встрече официальных представителей — этот день обещал стать историческим, но что-то пошло не так.

Подводная лодка «Чудо-Юдо», для маскировки специально похोдившая формой на местного рыбокита, доставила контактёров к условленному месту в изрядном удалении от архипелага Джанибекова, где располагалась постоянная база землян на Талассе. На сорока метрах — не так глубоко для людей и достаточно глубоко для талассиан — Селиванов вместе с молодой коллегой Катей Некрасовой в полном обмундировании покинули судно и теперь наслаждались завораживающим видом люминесцирующих кораллов. Время от времени течением проносило странных существ, похожих на белые простыни, — эти существа порой сворачивались, захватывая всем телом, как сеть, скопления планктона, темнели, и по несколько минут — до получаса — дрейфовали чёрными комками, затем внезапно вновь раскрывались, белели и неторопливо продолжали свой путь. Тут и там среди кораллов разноцветными каплями выглядывали талассианские псевдоцветы — неизученные пока ещё полурастения-полуживотные, видом до боли напоминавшие цветки земных лотосов. Отталкиваясь внешними лепестками, они перескакивали по рифу с места на место, в редких случаях не успевая закрепиться — тогда, не способные сопротивляться, они плавно поднимались к поверхности океана. Мимо плывущих учёных стайками шныряли непуганые, не знакомые с человеком мелкие рыбёшки.

Кате с лихвой хватало и этого — возможность воочию наблюдать инопланетную жизнь приводила её в полнейший восторг. Селиванов же ждал контакта.

— Катя, видишь что-нибудь?

— Нет, Павел Петрович, и приборы молчат.

— Может быть, мы что-то неправильно расшифровали?

Следует отметить, что самих талассиан до этого момента никто из людей не видел. Приборы подлодок фиксировали их как подвижные источники световых и звуковых сигналов. Команде Селиванова удалось эти сигналы систематизировать, а позже и симитировать. Так началось общение двух разумных видов.

— Катя, проверь приёмник.

— Хорошо, Павел Петрович.

Девушка подплыла к прибору, изящными движениями напомнив Селиванову русалку. Русалку в гидрокостюме с кислородным баллоном. Селиванов двинулся вслед за ней, чтобы проконтролировать настройку приёмника. Чуть не врезавшись в Павла Петровича, наперерез ему из коралловых зарослей выскользнула рыба, похожая на небольшого осетра, с треугольной мордой и фонариком на лбу, как у рыбы-удильщика. Селиванов, охнув, отёрнулся назад, её пропуская.

— Приёмник в порядке, Павел Петрович! — по связи сообщила Некрасова.

— Замечательно! Я сейчас подплыву и сам посмотрю.

Фонарик на лбу, а точнее — на шлеме у Селиванова лучом подсвечивал Катин силуэт. Почему-то в этот момент он думать забыл о контакте с талассианами и приборах. Высокая, стройная, молодая, талантливая. Скинуть бы годков, думал Павел Петрович. Он всё смотрел на неё, приближаясь. В какой-то момент гидрокостюм Некрасовой исчез. Она предстала перед Селивановым совершенно обнажённой. Русалка, настоящая русалка. Только кислородный баллон Кати оставался на ней — он держался на тонких шёлковых ляпочках. И шлем. Селиванов расстроился — вот бы рассмотреть сейчас её лицо. Но и видом тела он был удовлетворён. Павел Петрович облизнул усы и неожиданно упёрся в выставленную вперёд руку коллеги.

— Профессор, смотрите! — Катя указала куда-то вдаль. — Там алые паруса! Вы читали Грина? И музыка, «Аквариум». *Некоторые женятся, а некоторые так.* И мы с вами, как в аквариуме. Вы бы женились на мне, Павел Петрович? Или так? Как некоторые...

Катя рассмеялась. Ей на шлем приземлился оранжевый псевдоцветок.

— Мандаринка, — хихикнула Катя и потеряла сознание.

Селиванов подхватил её и, тщательно выговаривая слова, продекламировал:

— Баба с возу — кобыле легче!

Посмотрев на Катин русалочий хвост, добавил:

— Придёт серенький волчок и укусит за, так сказать, кабачок.

Запахло кабачками. Псевдоцветок перескочил на шлем Селиванова и запел «Smoke on the water». У Павла Петровича застучало в висках. Голова кружилась. Катин хвост куда-то уплыл, периодически сворачиваясь в тёмный комок и поедая планктон. Селиванов понял, что перестаёт себя контролировать, и под песню хора псевдоцветков провалился во тьму.

Очнулся Селиванов в своей каюте на подводной лодке. Сразу попытался встать, но голова вновь закружилась.

— Тише, тише! — постарался упредить его излишнюю активность сидевший рядом доктор Шумейко. — Вас пришлось срочно эвакуировать. Талассиане так и не объявились, но вы с Некрасовой в этих рифах, судя по всему, что-то подхватили. Так что пока вы на временном карантине. Каюту покидать строго воспрещается.

Павел Петрович всмотрелся и только теперь осознал, что Шумейко облачён в защитный комбинезон с респиратором.

— Анализы в полном порядке, но там, — доктор подчеркнул слово «там», — и у вас, и у Кати внезапно начались сильнейшие галлюцинации. Оказали ребятам сопротивление при попытке эвакуации. Сопровождалось это с вашей стороны приступами смеха и плача, полной потерей ориентации и неконтролируемыми движениями руками и ногами. Такие дела. Как вы себя чувствуете, Павел Петрович?

Селиванов попытался переварить сказанное доктором — думалось с трудом. Осознавал он только, что ощущает себя великолепно.

— Отлично! — с улыбкой ответил Селиванов. — Чувствую себя превосходно. Но совсем ничего не помню. И почему-то хочется маминой кабачковой икры. А как Некрасова?

— Ха! И она отлично. Ест мандарины, улыбается чему-то и мурлычет себе под нос Гребенщикова.

Рыба, похожая на осетра, с фонариком как у рыбы-удильщика и треугольной мордой, плыла через кораллы. Рядом с ней плыла рыба с длинным хвостом, как у мурены.

— Видите ли, коллега, — вещала рыба с фонариком. — Как мне кажется, подлинно разумными являются их хозяева, металлические киты.

— Соглашусь с вами, коллега, — ответствовала рыба с длинным хвостом. — С китами общаться интереснее, их язык цвета и звука примитивен, но структурирован и понятен. Чувствуется мысль.

— А эти биологические создания явно были выведены китами для более успешного контакта с нами, но, вероятно, отлажены не до конца, поэтому моё воздействие вывело их из строя.

— Тем не менее, это ли не повод отпраздновать первый контакт!

— Совершенно верно, в честь такого события приглашаю вас в гости — моя супруга изумительно готовит моллюсков.

ШАХМАТИСТ

— Шахматы твои — фуфло! — громогласно возопил проигравший Сидоров и впятал соседу по купе Миронову в жбан.

Миронов был шахматистом опытным и этот ход противника предвидел. Увернуться он не успевал, поэтому совершил обманный манёвр и сделал свои атомы проницаемыми. Кулак Сидорова прошёл насквозь, а затем застрял в жбане Миронова. Так они и сидели, когда в купе заглянула проводница Зиночка.

— Божечки, божечки! — запричитала она, а немного попричитав, сменила тон на дружелюбно-деловой. — Чаю вам налить, мальчики?

— Извольте пуэр, сударыня, — Миронов оставался джентльменом, несмотря на щекотливую ситуацию.

— Да-да, и мне то же самое, только «липтон», который со слонем. И сгущёнки туда плюхните обязательно!... — Сидоров подумал и добавил: — ...мадам.

— Сделаем в лучшем виде! — расцвела улыбкой Зиночка и покинула купе, прикрыв за собой дверь.

С минуту они хранили напряжённое молчание, а затем Миронов произнёс:

— Только не шевели пальцами, а то их может оторвать.

Сидоров испуганно-согласно покивал головой.

За окошком пронеслись речки, поля и леса. Солнце сияло. Из динамика на стенке звучало «Когда я на почте служил ямщиком ...»

В этот момент в купе постучался косматый геолог.

— А что это вы тут делаете?

— Иди отсюда, мальчик! В шахматы играем.

— А-а-а... А почему рука в голове?

— Застряла.

— Ха! А вы её подсолнечным маслицем смажьте — выскочит только так!

Геолог ушёл, хохоча и вспоминая, как его однажды укусил клещ.

Проводив геолога недовольным взглядом, Сидоров повернулся к Миронову и спросил:

— Может, и вправду маслом полить?

— Не поможет. Тут надо атомы расслабить, а у меня почему-то не выходит.

Мионов задумчиво нахмурился.

— У тебя, кстати, мозги тёплые, — сказал вдруг Сидоров. — И щиплются, ну типа как статическим электричеством.

— Точно! Мозги! — Мионов обрадовался и крикнул в сторону коридора в надежде, что проводница услышит. — Сударыня, где же, в конце концов, наш чай?

— Иду-иду! — донеслось в ответ совсем рядом.

Зиначка внесла поднос с двумя стаканами чая и баранками.

— Угощайтесь.

— Премного благодарю, — высокопарно произнёс Мионов и снял со стаканов подстаканники.

Из динамика звучало «Хоп-хэй-лала-лэй». Солнце сияло. Проносились в окошке речки, поля и леса.

Мионов приложил подстаканники к вискам, загудел атомами, и спустя несколько секунд кулак Сидорова выскочил наружу.

Зиначка захлопала.

— Магнитные поля и никакого мошенства, — заключил Мионов.

«Никогда не ссорьтесь с шахматистами», — подумал Сидоров.

Все пили чай и ели баранки.

В БЛИЖАЙШИЕ ДВА ЧАСА...

— В ближайшие два часа дождь из лягушек не прекратится, — монотонно продекларировало погодное приложение и продемонстрировало тучку с тремя маленькими зелёными амфибиями.

— Да твою ж налево! — Антон выругался и уставился в кухонное окно, за которым на город вот уже полдня обрушивалась одна из казней египетских.

— Антоша! — прокричала Марина из дальней комнаты. — Ты помнишь, какой сегодня день?

— М-м-м... Годовщина?

Марина прошествовала через коридор в кухню и пристально посмотрела на Антона.

— Годовщина, — кивнула она. — Ты бы ходил за цветами и тортиком.

— Так ведь стихийное бедствие же! — Антон указал большим пальцем за окошко.

В подтверждение его слов о стекло с влажным чмоканьем зашлёпались лягушки. Они медленно сползали вниз, оставляя на окне скользкие следы, отцеплялись и падали дальше.

— Ты меня не любишь! — Марина скрестила руки на груди и обиженно надула губки.

Антон вздохнул и поплёлся в прихожую.

— Люблю, — тихо прошептал он.

Выйдя из дома с металлическим зонтом, предназначенным как раз для таких случаев, Антон оглядел улицу, кишмя кишевшую противными земноводными. Лягушки заполонили собой всё — парковку и детскую площадку, газон и деревья, они забили собой сточные трубы, урны и дорожные выбоины. Поставить ногу было совершенно некуда, так что первым же шагом Антон раздавил до кишок одну из лягушек и, поскользнувшись, рухнул в копошащуюся массу.

— Вот бл... — не успел Антон крикнуть, как лягушка забралась ему в рот.

Антон замычал от ужаса и попытался выплюнуть тварь, но вместо этого раскусил её пополам — одна часть, шевелящая ещё лапками, вывалилась в общую кучу, а вторую, скользкую и истекающую кровью, Антон проглотил. Его тут же вытошнило.

Отплёвываясь, вытряхивая мокрые и холодные тельца из-под рубашки и из штанов, Антон кое-как поднялся и, скользя и спотыкаясь, направился к магазину через дорогу. Зонт он где-то потерял.

Тяжёлая туча, нависающая над городом, выплонула, словно длинный язык, яркую молнию и тут же её проглотила. «Ква!» — прогремел гром.

— Торт и цветы, — повторял Антон, приближаясь к магазину. — Торт и цветы.

В магазин он зашёл вместе с завалившейся внутрь лягушачей массой.

— С животными нельзя! — заорала на Антона толстая кассирша, сущая жаба.

— Мне... мне торт и цветы.

— Какие?

— Л-любые.

— Есть болотные лилии и торт «Сюрприз».

— Давайте.

Антон расплатился, забрал покупки и, содрогнувшись от мысли о предстоящем обратном пути, вышел из магазина.

— А убирать я буду, да?! — крикнула вслед кассирша.

Антон старался идти как можно аккуратно, плотно прижимая к себе цветы и коробку с тортом. Лягушки больно шмякались о его голову и плечи, прыгали за шиворот, размазывались в кашу под ногами, но в этот раз у Антона получилось перейти улицу без происшествий.

В подъезде он встретил соседку бабу Валю с кувшином молока.

— Они все тонут, никто не взбивает масло, смотри.

— Мне некогда, баб Валь.

Марина ждала его в прихожей. Она надувала щёки и втягивала глаза.

— Ква! — сказала она ласково и, улыбнувшись чрезмерно широким ртом, протянула к Антону перепончатые руки.

В коробке с тортом подозрительно зажужжало.

ПЕСНЯ БЕЗ НАЗВАНЬЯ

Кешу обдавал лёгкий утренний матерок. Глаза были закрыты, а голова гудела, потому Кеша не понимал, кто и чего от него хочет. Щёку неприятно царапал асфальт. Судя по всему, Кеша лежал на боку, а некто неизвестный очень тактично пинал его ботинком сзади, пытаясь привлечь внимание. Кеша повернулся на спину и открыл один глаз. Над ним возвышался Владимир Ильич. Он стоял на высоком постаменте и указывал рукой в светлое будущее, но, к его огорчению, никто туда не смотрел. Верный голубь на плече вождя, нахохлившись, курлыкал «Пиастры! Пиастры!» Выходило у него крайне печально. Кеша открыл второй глаз и увидел упитанного представителя правопорядка. Его пушистые рыжие усы прыгали вверх-вниз в такт открывающемуся и закрывающемуся маленькому рту. Грубо-мелодичные звуки, выплёскиваемые этим ртом, оформились в два слова:

— Проснулся, наконец!

— Товарищ мили... цейский, — с трудом прокряхтел Кеша. — Мне бы в больницу.

Порыв ветра унёс милиционера вдаль, вслед за ним унёс голубя и вождя. Вождь хитро щурился, голубь отдал честь, а милиционер махал Кеше фуражкой.

Внезапно Кеша обнаружил себя в помещении с длинными коридорами и жёлтыми стенами. Над стеклянной перегородкой в стене крупными буквами было написано «...ЕГИСТРАТУРА», буквы были чёрные на белой табличке. Кеша никак не мог справиться с бахилой, застрявшей на почему-то голой пятке.

— Вы стоите? — спросила миниатюрная бабуля.

— Определённо, — ответил ей Кеша, сопоставив своё положение с полом и потолком.

Кто-то поинтересовался, не нужно ли ему помочь, на что Кеша попросил отнести его, куда полагается. В тумане Кешу несли по ступенькам и коридору, светили в глаза фонариком, а потом ему поставили капельницу и он сладко-сладко спал. Койка была уютная, а подушка мягкая, гораздо мягче асфальта.

Кеше снился Ленин, он всё указывал и указывал куда-то, а Кеша не смотрел. Тогда Владимир Ильич плюнул и присел на постамент.

— Устал, — сказал он Кеше.

Кеша понимающе кивнул. Голубь потёрся головой о щёку Ильича и высоким голосом прокартавил:

— Товарищ беспутен и для мировой революции совершенно бесполезен.

Владимир Ильич подставил голубью руку и тоскливо поинтересовался:

— Семечки будешь?

— Яволь! — воскликнул голубь и убрал монокль в нагрудный карман.

Тут Кешу осенила мысль, что голуби-то и есть настоящие коммунисты. Он так радовался этой мысли, что проснулся в чудеснейшем настроении.

За окном была ночь. Лунный свет проникал в четырёхместную палату, в которой Кеша находился почему-то совершенно один. Над койками висели настенные светильники, был столик с двумя стульями и даже тумбочка с телевизором. Кеша потянулся, зевнул от души — птичка залетит, как говорила ему в детстве мама. Что делать он не знал, поэтому, шмякнув по выключателю, зажёл над собой тусклую лампочку, мерцающую холодным светом сквозь круглый плафон, немного посмотрел по сторонам и начал вспоминать.

Вспоминать получалось плохо — Кеша помнил своё имя, помнил, что проснулся утром на площади у памятника и что, вероятно, его на скорой привезли в больницу, а вот все воспоминания до этого как будто стёрлись, жёсткий диск отформатировали. Иногда в памяти всплыва-

ли какие-то картинки — Кеша вспомнил, как в раннем детстве бегал по деревне за рыжим котом Васисуалием, а потом бегал от кота, потому что Васисуалий рассердился и вознамерился Кешу проучить. А ещё там, в деревне, петух клевался. Петуха Кеша побаивался и лишний раз во двор не выходил, если его видел, или быстро-быстро бежал до калитки, захлопывал её с той стороны и дразнил недовольную птицу, оставшуюся без человечинки. А кота Кеша любил, кот лет двадцать у бабушки прожил, хороший был, умный.

Кеша вспомнил, как в школе хотел стать космонавтом, хотя одноклассники в большинстве своём мечтали вырасти бизнесменами, это тогда было модно. А Колян футболистом хотел, но не стал. Вспомнил Кеша мехмат, военные сборы, Машку, с которой они в подъезде целовались, а потом её отец Кешу гонял, как кот Васисуалий. Воспоминания были приятные, но не те. Как он заснул под Ильичом и что было до этого, Кеша не понимал.

— Узнать бы, что случилось, — с досадой выдохнул он.

С громким выхлопом в палате взвилось синее облачко, моментально задымившее всё вокруг. Когда дым рассеялся, Кеша обнаружил посреди палаты милую, чем-то знакомую девушку. Загвоздка была в том, что девушка имела бледно-лиловую кожу, короткие зелёные волосы, янтарные кошачьи глаза и четыре неоновно светящиеся антенки на лбу.

— При-и-и-вет! — голос гостьи был звонким и беззаботным. — Вот ты где, оказывается! А я все морги обзвонила. Нет, не тебя искала. Просто я внезапно поняла, что никогда не звонила в морг. И увлеклась.

— Привет... — озадаченно поздоровался Кеша. — А ты кто?

— Юля. Ты что, забыл?

— Ничего не помню. Утром меня милиционер разбудил, на площади. Голова болела, и вот я здесь, с шишкой и без памяти.

— Типичный ты! — Юля махнула рукой, а между пальцами её обнаружили перепонки. — Я твоя жена, уже полтора года как.

— А что моя мама сказала?

— Да мы с ней лучшие подружки! А вот моя тебя почему-то невзлюбила.

— Хм...

— Ладно, давай, Кеша, расколдовывай меня!

— Я тебя заколдовал?

— Ну конечно! Совсем-совсем не помнишь?

— Не-а.

— Вчера ты не хотел идти на работу.

— И?

— И не пошёл! Потом кофе захотел выпить — и выпил. Потом тебе погода не понравилась, говоришь: «Хочу, чтоб солнышко было!»

— Неужели тучи рассеялись?

— Ага. Но до тебя не дошло, поэтому, когда я тебя начала уговаривать в отпуск поехать на Тибет, ты и ляпнул: «Не понимаю я тебя, Юлька. Вот была б ты инопланетяжкой, я б ещё понимал, почему я тебя не понимаю». И вот! — Юля, демонстрируя себя, провела руками вдоль тела. — Платье порвалось, пришлось надевать старое, в котором я была ещё то-о-о-олстая! — она разревелась.

— Это я сделал? — глаза у Кеши полезли на лоб.

— Угу, — Юля размазала по лицу блестящие оранжевые слёзы. — И потом такой: «Чтоб мне провалиться!»

— Догадываюсь, что произошло потом. И как мне тебя назад превратить?

— Не знаю... Пожелай. Только давай быстрее, не знаю, как эти твои инопланетянки в туалет ходят, — она перешла на шёпот. — Но очень-очень хочется.

— Не могу смотреть на твои страдания! Пусть Юле вернётся первоначальный облик! — торжественно провозгласил Кеша.

— Сработало? — Юля любопытно зашевелила антенками.

— Похоже, что нет. Давай ещё раз попробую. Желаю, чтобы моя жена Юля вновь стала такой, как была до того, как я её заколдовал. Ну, пожалуйста! — Кеша скрестил пальцы.

И тут действительно произошло чудо. Антенки и перепонки втянулись, глаза видоизменились — Юля приобрела вполне человеческий веснушчатый облик, только волосы остались зелёными, Кеша вспомнил, что они такими и были.

— Ура-а-а! — Юля радостно захлопала в ладоши.

Кеша улыбался и радовался вместе с женой, но, между тем, он был сильно озабочен происходящим.

— Ну что, идём домой? — спросила его Юля.

— Одну секундочку. Хочу перестать желать!

В палате повисла тишина.

— Пойдём? — осторожно поинтересовалась Юля.

— Не хочу, — вредно ответил Кеша.

— А чего хочешь?

— Хочу песню, без названья!

На столике появился радиоприёмник, откуда внезапно своим мощным голосом запел Градский:

*Мне несладок, неприятен дым сгоревшего Отечества
Но его золой и пеплом не посыплю я главу
Суть не в качестве лекарства, все равно недуг не лечится
Ни за плату, ни по блату, ни во сне, ни наяву*

ВСЁ БЫЛО НЕ ТАК

— Колобок скрёбся-скрёбся по сусекам... Скр! Скр! Потом как выпрыгнул, слепил бабку с дедкой, а получившуюся чуду-юду в лес выгнал, зверушек пугать.

— Да нет же, дед, не так всё было! — Сашка расхохотался. — Это бабка колобка слепила, а он сбежал. И по лесу тоже колобок катался, но он зверушек не пугал, а песенки им пел, чтоб они его не съели. А лиса глухой прикинулась, ну и слопала его.

Петрович ухмыльнулся и вопросительно посмотрел на внука.

— А дедка что?

— А-а... — Сашка махнул рукой. — Он только в начале сказки появляется. Также хотел колобка съесть.

— Знаю-знаю, колобок спел ему песенку и укатился...

— Не, просто укатился. Он песенку пел только зайцу, — Сашка стал загибать пальцы в счёт, — волку, медведю и лисе.

— Безобразие! — Петрович показушно возмущился. — Дискриминация какая-то по видовому признаку. Дедке тоже надо песенку!

— Ха-ха! Может, они с бабушкой просто по-колобочьему не понимали, вот им колобок и не спел...

Петрович улыбнулся.

— А впрочем, давай нашу, дед!

Сашка вдруг прямо на глазах вытянулся из кудрявого мальчишки в статного юношу, скинул походный рюкзак, достал из футляра гитару и запел:

— Здесь вам не равнина — здесь кл... кл...

Сашка раздвоился и завис.

Иван Петрович выругался и застучал по металлической башке. Выходивший из середины лба, из третьего глаза, как в шутку называл Петрович, луч сфокусировался, но тут же погас совсем, и, вместе с ним, дёрнувшись, исчез Сашка.

— Чёрт! Проектор воспоминаний полетел. Надо будет попросить новый, когда они прилетят за образцами...

На киберизацию Иван Петрович согласился сразу, как только на этой далёкой планетке обнаружили примитивные живые организмы. В силу погодных особенностей исследовать планету могли только зонды и роботы, но Иван Петрович в деле всей своей жизни бездушным машинам не доверял. Сам, сам, только сам!

Он прошёл мимо лаборатории, по которой летали светящиеся пурпурные шары, местная фауна, и направился к выходу со станции.

— Интересно, у Сашки уже, должно быть, свои внуки есть... А, может, и правнуки... Когда прилетят за образцами, нужно будет обязательно попросить голографические снимки. Правда, что-то давно никто не прилетал...

Иван Петрович вышел на поверхность, трансформировал ноги в гусеницы и поехал привычным маршрутом к каньону, где в последнее время он проводил исследования. Песчаная буря, как и всегда, не стихала ни на миг, а сквозь шум ураганного ветра по окрестностям разносилось едва слышное, с металлическим отзвуком:

— Здесь вам не равнина — здесь климат иной...

РЕЗЧИК (НИКОМУ НЕ ГОВОРИ)

Посетителей ещё не было. Фёдор сидел за прилавком и рассматривал только что изготовленную фигурку девушки. Маруся подошла сзади и положила руку ему на плечо.

— Вот, — Фёдор показал ей фигурку.

— Хорошо получилось.

— Похоже?

— А ты разве сам не видишь?

— Не знаю. Я стал забывать твоё лицо. Столько лет прошло.

Они помолчали.

— До сих пор спрашиваю себя, — продолжил Фёдор, — почему в той аварии я остался жив.

Маруся крепко обняла его.

— Ты нужен людям, — прошептала она. — Ты даришь им чудо.

— Да ведь я же... — попытался было возразить Фёдор, но Маруся жестом прервала его.

— Слышишь? К тебе кто-то пришёл.

В этот момент действительно прозвенел колокольчик и хлопнула дверь. Видение исчезло, и Фёдор бережно убрал фигурку.

В магазинчик вошёл мальчуган лет семи-восьми, кудрявый, рыжий и веснушчатый. Он деловито шмыгнул носом и уверенно проследовал к прилавку.

— Ну привет, юный друг, — улыбнулся мальчику Фёдор. — Как тебя звать?

— Я — Вова, — отвечивал рыжий.

— Что ж, Вова, — Фёдор развёл руки в стороны, демонстрируя многообразии представленного товара, — выбирай.

Вова пристально посмотрел на огромного и бородатого Фёдора, а затем заозирался по сторонам. На витрине и стеллажах располагались искусно вырезанные из дерева фигурки — от крохотных до таких, которые семилетнему мальчишке было и не поднять. Здесь были певчие птички и лесные зверушки, всевозможные машинки, паровозы и самолётики, большие дворцы и замки с башенками, былинные богатыри, персонажи сказок и легенд... Вова засмотрелся поочерёдно на медведя на мотоцикле, избушку на курьих ножках и свернувшегося калачиком спящего дракона, а потом безапелляционно указал на маленький парусник. Фёдор довольно хмыкнул, снял парусник с полки и протянул мальчишке, старательно отсчитывавшему положенные несколько монет.

Вова взял фигурку, и тут его лёгкие наполнил солёный морской воздух, он ощутил себя на палубе — в вышине кричали чайки, а попутный ветер, раздувая паруса, уносил рыжего мальчугана вперёд, навстречу приключениям, сражениям с пиратами и сокровищам.

— Ого! — восхищённо воскликнул мальчишка. — Дяденька, а он что, этот кораблик, настоящий?

— Только тс-с! — Фёдор с улыбкой приложил палец к губам и загадочно подмигнул. — Никому не говори.

КОЛЛЕКЦИОНЕР РЕДКОСТЕЙ

Когда Пирсон прибыл, местное акрианское солнце опустилось за горизонт, наступил вечер. Над площадью стайкой резвились стрекочущие чик-чирики, то и дело ронявшие вниз разноцветные огоньки. Разогнал летунов парящий пузырь, судя по размеру и форме, одноместный. Пузырь ярко светился и переливался всеми оттенками бирюзового, а значит внутри был пассажир. Спускался пузырь по спирали, плавно уменьшая скорость, и приземлился мягко и беззвучно в самый центр площади, недалеко от Пирсона. В небо тут же вернулись чик-чирики.

Стенки пузыря задрожали и окрасились в бледно-серый, когда пройдя сквозь его поверхность, на площади появилась прекрасная молодая акрианка, в изящном летнем платье, с развевающимися на ветру серебристыми волосами и сияющей улыбкой. Пирсон двинулся ей навстречу.

— Здравствуйте, я — Пирсон, профессиональный коллекционер редкостей с Земли... — произнёс он и тут же осёкся — акрианка, не прекращая улыбаться, приложила палец к губам.

Пирсон прислушался. Их шаги рождали тихую приятную мелодию — похоже, это было как-то связано с пористой структурой материала, покрывающего площадь. Приблизившись друг к другу, они остановились. Стало тихо.

— Вы танцуете? — спросила акрианка и, не дожидаясь ответа озадаченного Пирсона, взяла его ладони в свои и вместе с ним закружилась в странном ритме. Мелодия тотчас же зазвучала с новой силой.

Когда танец прекратился, они некоторое время слушали тишину, а потом акрианка положила тёплую ладонь Пирсону на лоб и пристально посмотрела ему в глаза.

— Вы найдёте то, что ищете, — сказала она и ободряюще подмигнула. — Возьмите мой парящий пузырь и летите к музею в центральном парке.

— Спасибо, — Пирсон улыбнулся смущённо.

Акрианка звонко рассмеялась и, пританцовывая, направилась к зданию космопорта.

Пирсон подошёл к парящему пузырю и шагнул внутрь, оказавшись в прозрачной капсуле с мягким сидением. Сев, он прокашлялся и озвучил своё желание лететь к музею. Почувствовалась лёгкая вибрация, и пузырь медленно поднялся в небо над площадью, затем картина за бортом неожиданно размазалась в светлое пятно, а спустя несколько секунд внизу уже нарисовался парк.

Пузырь опустился перед округлым белым зданием, на пороге которого одиноко стоял пожилой акрианец. Увидев Пирсона, он кивнул и дал знак следовать за ним.

— Добрый вечер, я — коллекционер...

— Мы знаем, она передала нам свои мысли.

Акрианец провёл Пирсона через несколько залов с причудливыми экспонатами к комнатухе, в центре которой на постаменте пылало нечто невообразимое.

— Вы знаете, у нас на Земле давно этого нет. Такая редкость в мою коллекцию.

- Уверяю, вам захочется поделиться.
- Нужна ёмкость? Как это перевозить?
- Дотроньтесь.

Пирсон протянул руку к экспонату и коснулся пальцем. По руке забегали искорки, волосы встали дыбом, а сердце бешено заколотилось.

- Чувствуете? Вы и есть ёмкость!

Ошарашенный Пирсон не помнил, как добрался до космопорта. Он вёз на Землю то, чего там так не хватало. Он вёз немного любви.

ЕЖИ, БОМЖИ И ЖИЖА

Ну что же, дорогие мои полуночники, вот, наконец, и настало время мрачных фантазий и чудовищных тайн. Поднимите глаза, взгляните на этот огромный бледный диск в небе, и пусть он также, всеми своими кратерами внемлет моим словам, пусть будет он свидетелем того, что сегодня случится и того, чему произойти не суждено ни этой ночью, ни когда-либо ещё.

В лесу воют волки, вы слышите? В толще стен и под полом скребутся мыши, прогрызая свои разветвлённые лабиринты, играя на нервах, моих и ваших. Хрустальная чехословацкая люстра извергает из себя мириады лунных зайчиков, пляшущих, словно маленькие бесята, по потолку, по шкафу и по гобелену с оленями. А в огороде... В огороде стоит, колыхая чёрным тряпьём на ветру и глядя на всех вас своим зловецким тыквенным прищуром, перекошенное пугало, страшное как распятая Смерть.

В этот час вы набрались смелости и пришли к дому ведьмы?! Ха-ха-ха! Это не кончится для вас ничем хорошим.

Первым на тропе к дому старухи Ильиничны показался интеллигентный бомж Никита, в потёртом, но почти не порванном сером пиджаке, при галстукe, с залезшими назад волосами и вычесанной бородой. В одной руке он нёс серебристый чайник, а в другой — букет чёрных тюльпанов, украденных, очевидно, в оранжерее помещика Бульдогова. Помещиком Бульдоговым местные прозвали главу сельской администрации Тимофеева за то, что тот... за всё хорошее, в общем.

Тимофеев замаячил на горизонте вторым — луна бликами отметилась на его плешивой голове. Толстый, лоснящийся, он тоже направлялся к Ильиничне, шёл как-то дёргано, неуверенно, время от времени воровато озираясь, надеясь, что никто его не увидит. Но мы-то с вами видим, да?

Ильинична сквозь окошко тоже углядела приближающихся гостей, а углядев, довольно потёрла руки и дьявольски осклабилась. Ведьма в седьмом поколении, клыкастая, сгорбленная, одноглазая и вся какая-то покосившаяся, как сестра-близнец похожая на пугало в огороде...

— Я тебе сейчас как дам, пугало одноглазое!

Не отвлекайтесь, это она мне... Страшно? Она подслушала рассказчика... Ом-м-м... Мистическая атмосфера.

Ай! Зачем же сковородкой?

Ну ладно, ладно! Простите, не пугало, я ж это для нагнетания ужаса.

Так, на чём я?

Варвара Ильинична, благородная колдунья, напоминавшая своей аристократической статью ни много ни мало древнегреческую богиню на пенсии, загадочная и необъяснимо притягательная, с идеально ровными зубами, белыми и блестящими, как в рекламе зубной пасты, и полным комплектом глаз, гнала в эту ночь самогон из лунного света, за каковым со всего села и сбредались любители этого дела. Обворожительная Варвара Ильинична отпускала чудесный напиток по тарифу триста рублей за литр...

— С этого полнолуния триста пятьдесят!

Что? Какие ещё триста пятьдесят?!

Ты же ведь испортила мне весь рассказ! Никто уже не вспоминает лунных зайчиков от чехословацкой люстры на гобелене с оленями, и пугало уже совсем никакое не страшное. И бледный диск луны уже не так зловещ, а ведь он внимал мне всеми своими кратерами. Леденящая кровь история, будоражащая воображение, не дающая уснуть — вот что это должно было быть, а ты...

Эх! Я во двор.

Выхожу в ночь, тенью проскальзываю мимо бомжа Никиты.

*Снова брошен в о-о-окна лунный свет
Дом мой сонный серебром одет... Кхе-кхе...*

М-м-м... М-м-м... М-м...

Кхе-кхе...

Лунной кисти не достичь глуби-и-ин

Эту бездну зна-а-аю я оди-и-ин

Бомж Никита, романтично кряхтя и подвывая, изображал Кипелова, не зная ещё, что за литр придётся платить на пятьдесят рублей больше.

— Чего? Это кто сказал? Как это на пятьдесят больше?

Последние новости. Наслаждайся.

Впрочем, Ильинична всегда была к нему благосклонна. Думаю, чёрными тюльпанами он обязательно растопит её сердце.

Иду дальше. Вдохновлённый Никитой, под нос себе тихонечко тоже пою про луну:

*Got a ticket to the moon
I'll be rising high above the earth so soon
And the tears I cry might turn into the rain
That gently falls upon your window
You'll never know*

Electric Light Orchestra. Альбом «Time» — лучший альбом в истории музыки. Послушайте как-нибудь обязательно.

О, привет, ёж-оборотень!

— Привет, рассказчик. Ты чего здесь?

Ильинична убила мой рассказ. Хожу теперь здесь, как неприкаянный, по разбитой просёлочной дороге, вдыхаю полной грудью воздух, щекочущий мои ноздри какофонией запахов, гуляю, наслаждаюсь июльской тёплой ночью.

— Понятно. А я вот... Как всегда в полнолуние.

Ёж-оборотень устремил взгляд вверх, к источнику своих ежемесячных страданий, и видно было, как ему хочется завывать, но у него никак не выходило, он не мог выть в силу физиологии, поэтому только лишь пофыркал на луну.

— Издеваешься, что ли? Сейчас как укушу тебя — тоже будешь на луну фыркать.

Убегаю от ежа-оборотня. Он приподнимается на лапках и становится похож на колючий имперский шагоход из «Звёздных войн». Очень быстрый, он набирает ход — ускоряюсь и я.

Я же не нарочно! Рассказчик должен всё рассказывать.

— Ну так расскажи, как мне каждое полнолуние иглы рвут спину! И голову! И шею! И задницу, прости господи! А я доктор наук. У меня жена и дочка. Приходится выдумывать командировки всевозможные, чтобы они меня таким не видели. Жена уже думает, что я любовницу завёл. А я...

Ёж-оборотень останавливается, и, кажется, всхлипывает. Эй, ёжик, тебе хотя бы есть, куда возвращаться.

Он поднимает на меня непонимающий взгляд.

— Ты это о чём?

У тебя есть дом, жена, дочка. Полнолуние кончится, и ты к ним вернёшься.

А я? Думаешь, меня где-то ждёт моя рассказчица? Ждёт, любит, надеется? Нет. Или дом, куда я могу прийти, обнять своего рассказчѐнка, выпить какао с печеньками? Нет.

Я просто рассказываю историю, а подойдёт к концу история — и я исчезну. Насовсем.

— Прости, я не подумал. Свои проблемы как-то ближе к телу.

Оставляю ежа-оборотня в задумчивости...

— Нет, стой, погоди! А тебе как-то можно помочь?

Не нужно. Все мы играем свои роли. У меня вот такая. Прощай, ёж-оборотень. Не держи зла.

Иду через бескрайнее поле. Меня обдувает лёгкий ветерок. Где-то далеко в деревне лают собаки. Вспоминается ещё одна песня:

На моей луне я всегда один

Разведу костѐр, посижу в тени

На моей луне пропадаю я

Сам себе король, сам себе судья

Вы всё ещё здесь? Грустная песня — это ведь отличный финал. Для кинофильма сейчас было бы самое время пустить титры, а песня бы продолжила звучать. Я бы немножко помолчал, подумал, может быть, осознал что-то важное и, наконец, растворился в надписи «Конец».

Но вы почему-то до сих пор здесь.

Как я и говорил в начале, кое-чему не дано случиться ни сегодняшней ночью, ни когда-либо потом. Диск луны был мне свидетелем.

Или я что-то не рассказал? Ежи... Бомжи... Жижа? Название дурацкое, ха-ха, это правда. Надо было что-то про луну, да?

Ладно, идите уже. Не исчезну я. Я очнусь, как после сна, где-то в другом мире...

Надеюсь...

КОНЕЦ

P.S.

Истории рассказывались с незапамятных времѐн и будут рассказываться вечно. Одни рассказчики сменяют других, и всегда найдѐтся тот, кто подхватит именно вашу историю.

Луна пошла на убыль, я вернулся домой и сразу же всё рассказал жене. Она поначалу не верила, потом смеялась, потом как-то поняла и смирилась. Но до сих пор приходится ей втемняшивать, что не нужно мне молоко в блюдечке давать, что у ёжиков от этого несварение. Но она это от большой любви.

А ещё ко мне друг на днях приехал, из деревни. Тоже любитель рассказывать истории. Его звали... Эй! А имя-то у тебя должно быть?

— Можно Джефф, как солиста Electric Light Orchestra?

Ха! А почему бы и нет. Звали его Джефф.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ?...

РАССКАЗ

Никита Николаенко

Москва

СЛАДКИЕ СНЫ
ПРЕКРАСНОГО СЕМЬЯНИНА

Упущенная возможность

С фотографии на экране компьютера, на него смотрела симпатичная стройная девушка. Сопроводительный текст был короткий — меня зовут Марина, возраст 30 лет, рост 180. И добавлено, — не знаю, хорошо ли прикрепилась фотография? Посмотрев на фото девушки еще с минуту, он набрал текст и ответил, — с фотографией все в порядке, девочка ты симпатичная, а рост 180 — это просто здорово! И еще добавил, — хочешь, приезжай сразу ко мне в гости, хочешь, поедем на природу, погуляем. И номер мобильного телефона. Это было уже третье послание ему на его многочисленные объявления о знакомствах. Все предыдущие, как и эта, были однотипны — сама фотография и пара сопроводительных строк. Причем, все фото были сделаны в зарубежных поездках, где — то на отдыхе, это было хорошо различимо.

Первая девушка, 33-х лет, для него, 46-ти летнего подтянутого мужчины, бывшего спортсмена, вполне подходила по возрасту, но была не в его вкусе, полновата, хотя и симпатичная на лицо. Но он все рав-

но встретился с ней. Первый раз они просто погуляли в окрестностях Коломенского, а на второй раз она приехала к нему. Несмотря на его опасения — мужчина он был чуткий, к тому же недавно разведен, все у них получилось хорошо. Но больше он решил с ней не встречаться, раз не в его вкусе, то и не стоит. Хотя женщина она была интересная, юрист, что по нынешним временам не последнее дело, и человек, кажется, не плохой. Она потом несколько раз пыталась связаться с ним, но, видя его нежелание, в конце — концов, сбросила SMS-ку, — захочешь встретиться — позвони. Ее ISQ из списка контактов он не удалил — она тоже.

Второе сообщение, которое пришло к нему, было от моложавой бабульки, лет 55-ти, хотя она уверяла, что 49. На этот раз он просто оскорбился. Ведь указываю везде — не старше 35 лет, — негодовал он, — нет ведь, все равно пишут, как не стыдно только! Еще и фотографии дополнительные предлагает выслать! Хватит и одной! Этой он ответил, что женщина, ты, конечно, интересная, но знаешь, я уже нашел себе подругу.

И вот теперь третье сообщение! Девушка была как раз в его вкусе, и по возрасту вполне подходила. На следующий день, он получил от нее еще одно сообщение, с номером ее телефона. Давай встретимся завтра, в воскресенье — писала она, только не звони раньше одиннадцати утра, встаю я поздно.

На следующее утро, ровно в одиннадцать, он позвонил. Голос ему не понравился, он был немного хриловатый. Я еще не готова, — ответила она, — но сейчас приготовлюсь, позавтракаю. А я пока схожу за машиной, — ответил он, — а в каком районе ты живешь? Может, я подъеду поближе, пока ты завтракаешь? Оказалось, что рядом, и он, довольный этим обстоятельством, что не надо будет ехать куда — то на другой конец города, отправился на стоянку за машиной, по дороге купив крупных абрикосов.

Стоял жаркий июньский день, солнце уже грело немилосердно, и все указывало на то, что после полудня будет еще жарче. К воде бы хорошо поехать, — мелькнуло у него. Подъехав, он оставил свою машину, выдавшую виды Волгу, в оговоренном месте, а сам переместился в рядом расположенный сквер, под тень деревьев. Он снова набрал ее номер — доложить, что подъехал, и предложил девушке, на выбор, сразу три варианта, куда можно отправиться погулять. Во-первых, — предлагал он, — на природу можно поехать, костерок разожжем, колбаски пожарим, вина бутылочку возьмем. Во-вторых, погуляем, в каком ни будь парке, расположенном поблизости — Коломенское или Цари-

цыно, например, а в-третьих, можем отправиться на набережную Москвы — реки. Сейчас там проходит выставка яхт — там и погуляем, посмотрим на них. Да, и купальник возьми на всякий случай, может, позагорает где, — добавил он. Я еще не досушила голову, — ответила она, — мне нужно еще минут двадцать. Хорошо, — ответил он, — досуши-вай, не торопись, я уже на месте, жду.

Что бы не терять зря время, он достал из машины словарь венгерского языка, который всегда возил с собой, поскольку подрабатывал переводами, и переместился на солнышко. Присмотрев здесь же, в сквере, сильно выступающий среди травы канализационный люк, на котором удобно было бы сидеть, еще раз сходил к машине, достал походную подушечку, что бы подложить, и с удобством устроился на люке.

Осмотревшись вокруг, он увидел небольшие группы мужчин в сквере, отдыхающих на траве, и, скинув рубашку, повернувшись спиной к солнцу, принялся изучать расположенные в конце словаря грамматические таблицы. Позагораю немножко, пока она голову сушит — довольный, решил он. В воскресный день, в двенадцать часов жаркого дня, прохожих почти не было, и очень мало машин проезжало мимо. Неудобно только, как — то сразу полураздетым знакомиться, — подумал он, — да ничего, увижу ее — оденусь, успею.

Минут через двадцать пять, его телефон зазвонил, — где ты, не вижу тебя! — сказала девушка, на этот раз очень приятным голосом. Да вот он я! — он назвал ориентиры — стоящий недалеко магазин и гостиницу напротив. Вот и машина моя стоит, зеленая, — добавил он, на ходу накидывая на себя, светлую рубашку с короткими рукавами. Заправившись, и подхватив подушку со словарем, он подошел к стоявшей недалеко машине. Снова зазвонил телефон, — да где же ты, не вижу, где ты стоишь! — воскликнула девушка. Вот я руку поднял, — ответил он, подняв и помахая рукой, и поворачиваясь то налево, то направо, высматривая ее, — теперь видишь?

Через дорогу, шла какая — то симпатичная женщина, но на него не обращала никакого внимания. А теперь вижу! — ответила девушка. Увидел и он ее. Марину легко теперь было узнать по ее фотографии. Симпатичная, высокая, стройная, светлые, не длинные волосы были уложены в опрятную прическу, — и чего она так долго сушила? — мелькнуло у него. Одета девушка была в джинсы, удачно подчеркивающие ее длинные стройные ноги, и простенькую беленькую блузку. Обута она была в мокасины. Хороша! — обрадовался он. Привет! — Привет! — обменялись они приветствиями, подойдя, ближе друг к другу, и

он аккуратно, но решительно, обняв ее за талию, чуть потянулся поцеловать в щеку. Она не отстранилась, напротив, сама ответила поцелуем на поцелуй, чем весьма обрадовала его. Хорошая девушка, — решил он для себя еще раз.

Ну, так что ты решила, куда поедем? — спросил он, аккуратно взяв ее под локоть и отводя под тень деревьев, рядом с машиной. В Коломенском я не так давно была, — ответила она. Мне по душе поехать на природу, я знаю не далеко одно местечко, — предложил он. Давай поедем, — кивнула Марина. Абрикосы я взял, а по дороге возьмем колбаски, вина, рассказывал он план действий, открывая дверцу машины и усаживая девушку.

Он хорошо знал одно место за городом, совсем недалеко, на которое иногда выезжал раньше, со своей бывшей женой, и уверенно направил туда свою машину. До кольцевой они доехали быстро, и, выехав из Москвы, он решительно выжимал все сто километров скорости, на которые была способна его Волга.

Кто ты, что? — спрашивал он ее, аккуратно, время от времени, дотрагиваясь своей рукой до ее руки, вернее, беря ее руку в свою, и отпуская, когда надо было переключать скорости. Так они и ехали, непринужденно болтая. Она рассказывала, что сама из Орла, но ее перевели сюда, сняли для нее квартиру, что работает менеджером в крупной торговой компании, какие — то запчасти там, к складскому оборудованию, продает оптом. Что работает в этой фирме уже семь лет, и даже, недавно, была в заграничной командировке. Еще она рассказывала, что пропадает на работе с утра до вечера, и что столовка их никуда не годится, кормят там ужасно.

Он коротко рассказал о себе, о том, что сейчас постоянной работы не имеет, перебивается переводами с венгерского, сдает гараж, да еще изредка удается подработать, как специалисту по стройматериалам. Потом перешли на тему спорта. При таком росте, ты, наверное, занималась спортом? — предположил он. Да, — ответила она, — я волейболистка, много тренировалась, и даже ездила с командой, выступала.

Они двигались по трассе уже с полчаса. Да, — тебя не раздражает, что я беру тебя за руку? — спросил он на всякий случай. Раздражает, — ответила девушка. Вот тебе раз! — удивился он, — я больше не буду. И погрузнев, добавил, — да, скоро приедем, недолго осталось. Они свернули с трассы, и поехали мимо большого пруда. Видишь! — показал он ей на пруд, — здесь рыбу разводят, а народ вылавливает, за денежки. Девушка оживилась. Дальше они ехали через лес. А сейчас будем пансионат проезжать, смотри, как его охраняют, — и он показал на

вооруженную охрану у входа. Они проехали лес, и въехали в какую — то деревню. А как пансионат называется? — спросила Марина. Не знаю, — ответил он, подруливая к небольшому магазину, и, остановив машину, предложил, — пойдём, отоваримся.

В магазине они взяли бутылку сухого красного вина, колбасок шашлычных, хлеб, воду да пару огурцов. Помыв абрикосы и огурцы водой из колонки, стоящей здесь же, на небольшой площади перед магазином, они поехали по краю поля к знакомому месту. Проехав все поле, свернули на солнечную поляну с остатками костра посередине. Поляна была замусорена, какими — то пакетами, бутылками. Видно было, что большая компания хорошо здесь покутила. Уезжать с такой солнечной поляны им не хотелось.

Уберем? — спросил он ее. Уберем, — ответила она. Достав из машины матерчатые перчатки и пакеты, они приступили к делу. Через пять минут у поляны был совсем другой вид, а мусор, в пакетах, он отнес немного в лес, и положил в небольшую яму под елкой. Можно я сниму рубашку? — спросил он у Марины, и девушка кивнула в ответ. Ты доставай из машины покрывало и продукты, а я займусь костром, — привычно наметил он план действий. Подтащив к уголькам от костра несколько пеньков, разбросанных по поляне, он принялся разводить костер, а Марина взялась разбирать пакеты с продуктами. В качестве скатерти для стола, он достал большую гляцевую карту города, и разложил ее рядом с костром. Через какое — то время костер весело трещал, а на разложенной карте лежали продукты. Взятое из машины покрывало он расстелил рядом, на земле, а подушку положил на пенек.

Солнце сквозь редкую листву приятно грело. С их поляны было видно все огромное поле, которое они проехали, где — то далеко, по другую его сторону, виднелась дорога, по которой редко двигались совсем крошечные автомобильчики. Купола далекой церкви блестили на солнце. Было уютно, тихо и спокойно, можно было расслабиться.

Ты из ружья стреляла? — спросил он у Марины. Только в тире, из пневматического, — ответила она. Хочешь, постреляем потом? — предложил он. — А у тебя, что, есть ружье? — Да, похвалился он, посмотри. Она с интересом подошла к багажнику, а он с важностью продемонстрировал свой гладкоствольный карабин, еще и затвор, передернув, для наглядности. Потом постреляем, когда уезжать будем, — добавил он. А у тебя разрешение есть? — спросила девушка. Есть, есть, — успокоил он, — а то бы задержали давно.

Неожиданно, чуть в стороне послышались голоса, и на поляну вышла пара — мужчина с женщиной, постарше их, лет пятидесяти. Эти

откуда взялись? — недовольно пробурчал он. Нерешительно потоптавшись, пара направилась по дороге, проходившей по краю их поляны. Здравствуйте, сказал мужчина поравнявшись. Здравствуйте, — ответили ребята. Вы, я вижу, навели тут порядок, — похвалил мужчину, — а то здесь так захламлено было! Да, навели, — ответила Марина. Пара прохожих ушла. И откуда только они взялись? — недовольно сказал он еще раз, — Дом отдыха, что ли, здесь недалеко? Ну да ладно, давай выпьем, за знакомство, — предложил он. Давай, — охотно согласилась она, — а штопор у нас есть? Есть, все есть, что надо, — ответил он.

Они выпили по стакану вина, потом разговорились. Марина рассказывала про свою работу, про то, что любит путешествовать, ездить за границу, что много, где побывала. Она перечислила страны, их было на десяток больше, чем тех, в которых был он. В Венгрии, кстати, то же была, еще с командой ездила, и она назвала труднопроизносимое порусски название города, где они выступали. Он засмеялся, и поправил ее, четко и уверенно произнеся длинное и мудреное название небольшого, знакомого ему венгерского городка. Когда — то и он был там. Они немного захмелели от вина, на поляне было тихо и спокойно, никто их больше не тревожил. Он, слушая ее, время от времени вставал, и подбрасывал в костер дровишек, потом достал из багажника шампур, и принялся резать колбасу на кусочки, и нанизывать их вперемешку с ломтями хлеба.

Закончив с этим, он подошел сзади к сидевшей на пеньке девушке, и аккуратно положил ей руки на плечи, привлекая ее к себе. Она отклонилась назад, прислонившись к нему. Он, не спеша, гладил ее шею, плечи, потом опустил на одно колено, и, обняв ее за талию, другой рукой принялся гладить ее колени.

Подожди, — сказал он Марине, и, взяв шампур с нанизанными кусками колбаски и хлеба, подошел к костру и установил их на заранее воткнутые в землю рогатины. Пусть пока готовится, — объяснил, и предложил, — давай еще по полстаканчика выпьем, что-ли? Давай, — ответила она, — надо было две бутылки взять. Вот молодец! — только и отметил он, — понимает толк в этом деле! Они выпили еще по полстаканчика, вино уже ударило им в голову.

А у тебя семья есть? — спросила Марина. — Нет, я разведен, дочка растет, девять лет ей. Такая крошка! — улыбнулась она. Он, помрачнев, промолчал. Только знаешь, у меня грудь маленькая, — сказала девушка. Мне как раз нравится маленькая грудь, — ответил он, — я считаю ее очень сексуальной, на французский манер, — почему-то добавил, хотя понятия не имел, какая у французенок грудь. Кстати, ничего ты

не 180 роста, ты выше, не меньше 185, я 176, а ты на голову выше меня, — заявил он ей. Да нет, я на медосмотре мерилась, — пробовала возразить она, но он только махнул рукой.

Встань-ка, — он снова подошел к ней сзади и обнял ее. Мне так легче привыкать к твоему росту, — объяснил. Он гладил ее талию, живот, бедра, прижимая ее к себе. Потом, повернув, и наступив на какую — то кочку, что бы повыше было, принялся, пока не спеша, целовать ее губы. Она то же отвечала, так же, не спеша, потом поцелуи стали длительные, настойчивые, их языки коснулись друг друга.

Ой, погоди, перевернуть надо, — отстранился он от нее, и, подойдя к костру, перевернул шампуры. Один бок колбасок был уже хорошо подрумянен. Скоро будет готово, — объявил, — давай пообедаем. Они уселись на пеньки, рядом с костром и картой — скатертью, он разлил по стаканам остатки вина. Достал еще из машины две оловянные миски и одноразовые вилки, еще и соль отсыпал из большого стаканчика прямо на скатерть, большим ножом порезал огурцы. Пока он готовил, продолжался откровенный и непринужденный разговор.

Если тебе интересно, то мне не очень везло в любви, — рассказывала Марина. Сейчас ему это было не интересно, — потом расскажешь, — ответил он. Они еще спорили о каких — то пустяках, она рассказывала, что работает ради своих поездок, перечисляла страны, где ей еще хочется побывать. Он в ответ рассказывал о том, что раньше то же много ездил, в той же Венгрии жил по два — три месяца, а вот последние три года, дальше дачи никуда не выезжал, и уже забыл, как это было. Но, даже если и приведется, подвалит, со случаем, приличная сумма денег, то первое, куда он поедет, это в Новый Афон, в Абхазию. Там такие красоты, никакая заграница не сравнится, — и он увлеченно рассказывал Марине про свои походы в горы, про купание в горных реках.

Ну, давай попробуем, что получилось, — пригласил он девушку, снимая кусочки аппетитной колбасы, с которых капал сок, и кидая их в одну из мисок. Давай, твоё здоровье! — сказал он, подавая ей, стаканчик и миску с колбаской, и продолжил, — за нас давай выпьем, ты мне понравилась, красивая ты девочка, я очень хотел бы, что бы у нас все получилось. Если захочешь, будем встречаться. Возможности, правда, у меня сейчас не большие, но, такие походы, вполне сможем себе позволить. А еще много интересного в Москве можно посмотреть! Хотя, знаешь, что-то не верится мне. Слишком все хорошо складывается, и слишком часто не везло мне в последнее время. Ну да ладно, давай!

Они допили вино, потом с аппетитом ели колбасу и хрустели поджаренным хлебом. На колбасу больше налегал он, изголодавшись за разговорами. Когда они наелись, он снова подошел к Марине, и принялся, не спеша, гладить ее руки, плечи, грудь. Давай посмотрим твою грудь, — предложил он, и потянул блузку через ее голову. Она не возражала, подняла руки, он снял блузку, потом расстегнул лифчик. Грудь ее была маленькая, но красивая, ему понравилась. Правда, соски были маленькие, он любил, что бы больше. Нежно глядя ее грудь, целуя ее, он принялся расстегивать ее джинсы. Ой! — воскликнула она, когда он зубами, чуть сильнее, прикусил ее. Больно? — я буду потише, — пообещал он. Здесь прямо и уляжемся, — показал он на покрывало, и бросил на него подушку с пенька. Слушай, — ответила Марина, — мы всего два часа, как знакомы. Это ничего, — ответил он, — как раз поближе и познакомимся. Давай, я сама, — сказала девушка, снимая с себя джинсы. На ней были смешные цветные трусики, как плавки. Это ты что, загорать приготовилась? — спросил он ее, со смехом.

Люди же могут обратно пойти, пара эта, — ответила она. Машину, что-ли, сюда подвинуть, загородимся, хоть как-то, — предложил он. Подвинь, — немного подумав, согласилась Марина. Он подошел к машине завел ее, и подвинул к самому костру, развернув боком к покрывалу, и почти уткнувшись носом в стоявшую рядом березу. Выйдя из машины, разделся полностью, девушка то же сняла с себя трусики. Лобок у нее был выбрит, только в самом низу оставались густые черные волосы. Да, если будем встречаться, ты не брейся больше, — попросил он. На всех вас не угодишь, — ответила Марина. Очень ты деликатная, — сказал он ей в ответ. Нет, что-то здесь не так! — мелькнуло у него, — слишком легко предоставляется возможность подружиться с такой красавицей!

Потом он подошел к ней и увлек ее на покрывало. Они легли, и он принялся целовать ее губы, одновременно глядя такое желанное тело девушки. Но, полностью расслабиться он не мог. Он все время прерывался, и посматривал на дорогу, не идет ли та пара обратно. Ну ладно, давай, так, что-ли, начнем, все равно не могу расслабиться, — сказал он. Получалось у них так себе, потому, что, он все время привставал, опираясь на руки, и оглядывался вокруг. Кроме того, с покрывала они почти съехали, и голова его упиралась в открытую дверцу стоящей боком машины. Не могу полностью расслабиться, — еще раз повторил он. Давай отдохнем, — предложила она. Давай, — согласился он, и, отодвинувшись от машины, опустился ниже, положив голову на живот девушки. Он, не спеша, целовал ей живот, опускаясь все ниже, переходя

на бедра. Ладно, напрягусь, пусть получит удовольствие, заслужила, — решил он. Он долго целовал ее, потом, устав, перевернулся на спину, и лег рядом с ней. Она подложила свою руку под его голову. Тебе, наверное, тяжело меня держать, — сказал он, устало. Нет, ни капельки, — ответила она. Он лежал на ее руке, и смотрел на голубое — голубое небо. Снизу был совершенно другой вид. Когда он был наверху, кроме грязной дверцы машины, да смятого покрывала, ничего не было видно. А теперь, хорошо было видно, как колыхались кроны деревьев на ветру, летали птицы, солнечные лучи пронизывали листву.

Что за птица поет, это ведь не соловей? — через какое-то время спросила она. Пеночка, наверное, — ответил он, других певчих птиц он сейчас не вспомнил. Беспокоясь, что ей тяжело его держать, он перевернулся, и, опустившись ниже, положил голову на бедро девушки, щекой ощущая ее нежную кожу. Что это у тебя за шрамы на ногах, осколками посекло? — спросил он. Операцию на венах делали, — ответила Марина.

Рядом с покрывалом была высокая трава, и снизу хорошо было видно, как там кипит жизнь. Большой жук поднимался по стеблю на самый верх, травинка аж сгибалась под ним, очень пушистая гусеница мерила стебелек, еще копошились какие-то букашки да жуки, помельче. От шевелящихся крон деревьев стоял приятный шум, солнечный луч, пробившись сквозь листву, тепленько грел ему спину.

Так они лежали довольно долго. Перевернись, ляг на живот, — попросил он ее, и еще долго и с удовольствием, гладил спину и ноги девушки, иногда решительно нажимая на нее ладонью, там, где ее изгибы казались ему особенно привлекательными. Неожиданно, какой-то посторонний звук стал вклиниваться и мешать им. Кто-то мне SMS-ку прислал, надо посмотреть, а то так и будет пиццать, сказала Марина, неохотно поднимаясь. Она пошла к телефону, он то же поднялся. Нехорошая SMS-ка, лучше бы я не смотрела, это с работы, — объяснила она, и принялась одевать джинсы. Он то же одел свои светлые летние брюки, подошел к костру, пошевелил догорающие угли. Марина села на пенек, и задумчиво смотрела на костер. Он направился к ней, поднял ее с пенька, и, усевшись сам, привлек ее к себе на колено. Посадить на колени такую высокую девушку — не самая лучшая мысль, это он понял сразу. Нет, слезай, — сказал он ей. Ну почему, хорошо ведь! — ответила она. Ничего не хорошо, слезай! — ответил он, слегка подталкивая ее, — я твоего лица даже не вижу!

Что будем делать дальше, поедем к тебе, или ко мне, продолжим в спокойной обстановке, — предложил он. Ко мне точно нельзя, соседи

увидят, кроме того, мне вечером надо быть дома, — ответила Марина. Так что, возвращаемся? — спросил он. Возвращаемся, — ответила она. Они быстро собрались, потушили костер. Интересно, куда пара эта делась? — поинтересовался он, между делом.

Подойдя к машине, он достал из багажника ружье, зарядил его одним патроном, и, отойдя шагов на двадцать, нашел большой проржавевший металлический чан, и установил его под деревом, так, что бы его хорошо было видно с поляны. Вернувшись, он передал Марине ружье, и показал на чан.

Только бери ниже, что бы людей не подстрелить, — сказал, да приклад прижимай сильнее. Сильная отдача будет? — спросила Марина. Сильная, — ответил он, — приклад прижимай сильнее. Встав рядом, сзади нее, он подождал, пока девушка прицелится, и скомандовал, — огонь! Сильный и резкий звук выстрела разорвал тишину. Ружье аж прыгнуло в руках у девушки, было видно, что она не ожидала такого сильного удара и такого оглушительного звука выстрела. Он подхватил ружье у нее из рук, и, не удержавшись, расхохотался. Ну вот, синяк теперь будет, — сказала Марина, приходя в себя, и потирая плечо. Пойдем, посмотрим на твое попадание, — позвал он ее. Они подошли к изрешеченному чану, и, наклонившись, некоторое время рассматривали его. Заряд дроби ударил точно посередине. Молодец, точное попадание, — похвалил он ее.

Обратно они ехали молча. Он был спокоен, она напротив, была задумчива, и, казалось, что-то беспокоило ее. Иногда он брал ее за руку, но чувствовал ее напряженность, и особенно не настаивал. Перед постом ГАИ он попросил Марину достать из бардачка жвачку, и видя, как она пытается вытряхнуть пластинку из пакетика прямо ему на ладонь, улыбнулся и сказал, что теперь можно бы достать и руками. Обратное через город они возвращались долго. Он неудачно встал на поворот, и они долго простояли, дожидаясь момента, когда можно будет проскочить перед потоком мчащихся машин. Довезя девушку до того места, где они встретились, он сказал, — я тебе звонить не буду, захочешь встречаться — позвони сама, SMS-ку, что-ли сбрось, или, через компьютер напиши. Они быстро поцеловались, и Марина вышла из машины.

Три дня от нее не было никаких известий. На четвертый, он получил письмо, оно было коротким. Он долго смотрел на экран компьютера, перечитывая его. Ты знаешь, — писала она, — проще, оказалось, послать письмо, чем позвонить. Я не буду с тобой встречаться, я представляю себе немного другие отношения. Спасибо за тот день, он был чудесный!

Немного погодя, он ответил ей, — я благодарен судьбе за тот день, прощай!

Посередине ночи, он вдруг проснулся, резко встал и сел на кровать. Подожди, подожди! — сказал он себе, а откуда взялась эта красавица, ведь новых объявлений я не давал давным-давно? Так, та первая женщина, с которой я встречался, и появилась давно, вслед за объявлениями, а эти — то две, откуда? Сначала бабка, как только я ее отфутболил, тут же, за ней, эта молодая красавица! Стой-стой-стой, — размышлял он дальше — в ночной тиши ему как-то хорошо сегодня думать. Так-так, совсем недавно, пару недель назад, приезжала старая знакомая из Будапешта, которая когда-то училась в Москве, и с которой он виделся последний раз лет десять тому назад, когда был в Венгрии. Внезапно так появилась, — надо встретиться! Целый вечер они провели вместе, вспоминали былое, говорили по-венгерски. Значит, она, а потом, сразу эти две женщины?

И все началось после того, как он, устав зарабатывать копеечными переводами и репетиторством, обратился в одну очень закрытую организацию с просьбой рассмотреть возможность его работы на венгерском направлении?

Он чуть не расхохотался, — конечно, девочку прислали, красивую — поближе познакомиться! Тут же вспомнились некоторые детали — ее фраза о том, что ее перевели в Москву. Он тогда еще, шутя, спросил, — ты что, погоны носишь? Нет-нет, — быстро ответила она. Ее знание маленьких венгерских городков, не всякий, даже с ошибкой, повторит их название. Уж он-то эти городки знал хорошо — не городки даже, а так, деревеньки. Большая площадь с красивым собором, несколько уютных кафе вокруг, опрятные домики и магазины. Что там волейбольной команде делать, там и спортзалов-то в помине не было! И что это за звонок с работы, в выходной день, после которого она так быстро собралась, и они вернулись в Москву, что это за работа такая? Ну, теперь все понятно, теперь все встало на свои места, — сказал он себе, усмехнувшись, и, успокоившись, снова улегся и заснул крепким сном.

22 июля 2006 г.

Небольшое приключение в горах

Обычно, на отдыхе, он трудно знакомился с женщинами. Вот и в тот раз, когда, несколько лет тому назад, он отдыхал на Юге в небольшом, но уютном городке, недалеко от Сочи, уже прошла половина его

отпуска, а он так, ни с кем и не подружился. Небольшой приморский городок утопал в зелени, прямо над ним возвышались горы, а по обе его стороны тянулись ущелья, с одной стороны — большое, где бурлила большая и обычно полноводная река, а с другой стороны — поменьше, и река там была маленькая. В те годы он был еще молодой, тренированный мужчина, вполне интересный, но именно это и мешало ему знакомиться. Все тогда у него шло хорошо, и казалось, что так будет всегда.

Сам он к женщинам не подходил, считая, что они должны липнуть к нему, а его вид, особенно, когда он стоял на пляже, с уткнутыми в бока руками, важно посматривая вокруг, видимо, не очень привлекал их. Хотя один раз его прямо-таки сняли. Вечером, в кафе была шумная подвыпившая женская компания, а среди них выделялась одна особо симпатичная блондинка, в коротких шортах и со стройными ногами, на которую он поглядывал, ожидая свой заказ. Она то и подошла к нему. Идите за стол к нам, — пригласила без церемоний. За столом ему сразу налили водки, подвинули шашлык и балык. Но с той компанией ничего не получилось, расстался он с ними быстро.

Сидя на пляже, он посматривал на женщин, которые охотно демонстрировали себя, направляясь к воде, или красиво собирая ракушки. Особенно выделялась одна стройная и высокая девушка, которая, не спеша, бродила по берегу у самой кромки воды, прямо перед ним. Увидев что-то интересное в воде, она медленно, не сгибая своих длинных ног, наклонялась и долго перебирала камушки, отбирая среди них понравившиеся ей ракушки. Потом она так же медленно выпрямлялась, и, пройдя шагов, пять, картинно наклонялась снова. Он еще подумал, — помочь, что ли? Но подходить к ней на виду у всего пляжа не стал.

На эту отдыхающую он сразу обратил внимание, как только она появилась, в особенности, из-за ее фигуры. Молодая черноволосая женщина была среднего роста, с крепкой грудью, крутыми овальными бедрами и очень узкой талией. Она приходила на пляж с маленькой дочкой, лет пяти — шести, и скромно располагалась в сторонке, в тенечке. Там она, в основном, и загорала, без лишних походов по берегу. Лежала она, почти все время на боку, подперев рукой голову, и поджав колени, отчего ее бедра вырисовывались особенно выразительно. Смотрела, как играет ее дочь, а также куда-то вдаль, на море. Обычно останавливались они не так далеко от него, на последней линии лежаков, от моря, около самой бетонной стенки, разделяющей набережную от пляжа. Приходила женщина не каждый день, и в те дни, когда ее не было, он испытывал некоторое беспокойство, как будто, чего-то недос-

тавало. Так продолжалось где-то недели полторы. Он, как обычно, валялся на пляже, на камнях, загорал, много плавал, а вечерами, в белых штанах и рубашке, прогуливался по городку, заходил в кафе, выпить стаканчик вина и минералки. Вечерами, гуляя по городу, ее он не встретил ни разу, и не предпринимал никаких попыток, с кем ни будь еще познакомиться.

Как-то раз, уходя с пляжа на обед, и проходя рядом с ней, он обронил какую-то фразу, она ответила, в общем, контакт был установлен. Ах, да, речь, вроде, шла о том, что он уже стал бронзовый от солнца, и девушка спросила, можно ли и ей так ровно загореть в короткие сроки. У него с собой был флакон хорошего масла для загара, и он ответил, что с помощью этого масла, за пару дней, она загорит не хуже. Она объяснила, что ей и осталось загорать всего пару дней, через два дня она уезжает.

Пользуясь случаем, он еще спросил, ходила ли она здесь куда-нибудь, — ну, в горы, или на речку? Она ответила, что нет, нигде не была, что они с дочкой ходят только на пляж, и он пригласил ее сходить вместе на речку. Посмотрим горную речку, а идти надо будет по самому солнцепеку, можно будет хорошо загореть, особенно, если намазаться маслом, — предложил он.

Они были недалеко от того края городка, где протекала большая горная река, и впадала в море. И хотя, из-за жары, сейчас она была не так полноводна, сходить туда было интересно, и покупаться можно было бы там вполне, и понежиться на солнце.

Она охотно согласилась, сказала, что еда для дочери у нее с собой, и что можно отправиться прямо сейчас. На том и порешили. Пообедаю вместе с ней по дороге, в кафе каком-нибудь, — наметил он для себя. Они быстро собрались, и пошли в сторону реки, разговаривая по дороге, рассказывая о себе вкратце друг другу. Она рассказывала, что живет в маленьком городке, где-то на Волге, названия города он никогда раньше не слышал, и тут же забыл его. Рассказывала про своего мужа, в общем, заботы были, как, наверное, у всех. Ее дочка шла впереди них, играя на ходу в свои детские игры, и радуясь предстоящему походу. По дороге он выбрал подходящее кафе, и они поднялись на второй этаж, на открытую веранду, где громко играла музыка, и где сейчас, днем, кроме них, никого не было. Он заказал бутылку вина, колу для девочки, мороженое и по шашлыку.

Пообедав, они продолжили путь к речке, до которой было уже не так далеко. По дороге, он несколько раз брал ее за руку, обнимал за талию, стараясь, что бы не видел ребенок. Но девочка, не обращая на

них никакого внимания, скакала впереди. Через полчаса они вышли на берег реки и пошли по камням.

Подожди, давай намажу тебя, чтобы загорала, пока идем, — предложил он ей. Она сняла с себя легкое платье, оставшись в купальнике, и он, выливая себе на ладони масло, с большим удовольствием растирал его на ней — живот, плечи, и, опустившись на одно колено — ноги. Обильно поливал себе руки, и втирал масло снова и снова. Наконец, не осталось уже не смазанного места на теле девушки, и они продолжили свой путь вдоль реки.

Углубившись в ущелье довольно далеко, они остановились в том месте, где у реки был небольшой перепад высоты, и вода, переваливаясь через камни, бурлила и шумела, а после разливалась в спокойную и большую поверхность. Там они и расположились, покупаться, отдохнуть. Татьяна — так звали девушку, легла на камнях, на берегу — загорать, наблюдая за ними, а он принялся купаться и плескаться с ее дочерью. Потом, посадив девочку к себе на спину, он, хороший пловец, долго катал ее на себе, по небольшому озерцу, образованному после перепада. Девочка была в восторге, а Татьяна, лежа на берегу, смотрела на них. Он показал ей далекий навесной мост через реку, и они, вдоволь накупавшись, дошли до него, забрались и немного покачались на нем, держась за стальные канаты, служившие поручнями. Так, у реки, они провели весь день, до вечера.

Давай завтра сходим в горы, — предложил он ей на обратном пути. Я не против, если мне удастся договориться с хозяйкой, что бы она присмотрела за ребенком, — ответила Татьяна, — но это будет ближе к вечеру. На том в тот вечер они и расстались.

На следующий день, она с девочкой пришла на пляж позже обычного времени, уже почти к обеду. Они вместе немного купались, и договорились встретиться вечером на набережной. Насчет ребенка я с хозяйкой договорилась, — сказала Татьяна, — она посидит с ней. Оденься по-походному, — ответил он ей.

Вечером они встретились на набережной, у киоска, где и договаривались. На Татьяне были спортивные брюки, футболка и кеды, причем брюки, плотно облегли ее фигуру, подчеркивая ее округлости, и выглядела она очень привлекательно. Тут же, в киоске, они купили бутылку вина, из тех, что ему нравились — “Южная Ночь”, Краснодарского разлива, а что бы ни тащить полную бутылку в горы, тут же, на пляже, и выпили ее половину, устроившись на лежаках.

Только давай договоримся, — сказала Таня, — если не получится, то не получится, настаивать ты не будешь. Хорошо, — ответил он, — не буду.

Темнота уже опускалась на южный берег. На набережную вышли прогуляться одетые к вечеру люди, и ребята быстрым шагом направились по направлению к ущелью, в другую сторону городка. Пока они дошли до входа в ущелье, было уже часов десять. В августе на Юге темнеет быстро, и как только они вошли в ущелье, стало совсем темно, южное небо покрылось многочисленными звездами, луна же светила довольно ярко. Каменистую дорогу пока было видно хорошо, белые камни отсвечивали в лунном свете. Держась за руки, они углублялись в горы по ущелью, вдоль небольшой реки. Дождей уже давно не было, и воды в реке было совсем мало. Навстречу им никто не попадался, последние путешественники покинули ущелье еще до наступления сумерек.

Идем на ночь, глядя, даже ножа с собой не взял, горы ведь! — мелькнуло у него, впрочем, ненадолго. Во-первых, этот участок ущелья ему был хорошо знаком, десятки, раз он был там уже, правда, не ночью, а во-вторых, наличие рядом интересной молодой женщины придавало дополнительные силы. Да и выпитое вино, тоже оказывало свое действие. Татьяна же вообще не показывала ни малейшего беспокойства, что тоже придавало ему уверенность. Да и в форме он был хорошей, тренированный мужчина. Не было еще груза забот, свалившегося на него в последующие годы.

Ну что, дальше пойдем, или здесь остановимся? — спросил он у нее, когда они достаточно уже зашли в ущелье, и шли теперь по самой реке, по выступающим из воды камням. Дальше, дальше! — весело ответила она.

Бедовая, однако, девка! — подумал он. Отправляется ночью, в горы, с малознакомым мужчиной, и ничего не боится, — молодец! Дорога пошла теперь круто в гору, река шумела где-то внизу, сквозь углубляющееся ущелье. Он немного придержал ее, — не спеши! На этом участке, даже в солнечный день, он всегда замедлял ход, и искал какую-нибудь палку, так как опасался змей, которых было здесь полным-полно. Сейчас же было не до поиска палки. Подожди, остановил он ее, и привлек осторожно к себе. Они поцеловались. Наконец-то он обнял ее за талию, за ее такую тонкую талию, крепко теперь, руки его опустились ниже, ощущая такие давно желанные изгибы девушки. Какое-то время, они стояли так, целуясь.

Но останавливаться надолго здесь было неудобно. Узкая дорога шла теперь под уклон, кроны деревьев затемняли звездное небо, колючий лес подступал к ним с обеих сторон. Хотелось скорее выйти на открытую поляну, где было бы светлее, и было видно, что творилось во круг. Быстрым шагом, пересмеиваясь и переговариваясь, они двинулись дальше, шли они еще, где-то с полчаса.

Несколько раз еще поднимались и спускались с уклона, переходили по камням петлявшую речку, и, наконец, вышли на большую, освещенную луной поляну, куда он и вел ее. \» Все, дальше не пойдём, и так сильно залезли в горы, — решительно сказал он. На поляне было оборудовано место для отдыха, большой стол из стоящих вплотную друг к другу спиленных толстых стволов самшитового дерева, и вокруг стола несколько таких же пней, на которых вполне можно было расположиться. Надо приготовиться, на всякий пожарный, чем отбиваться\», — сказал он ей, отыскивая какую-нибудь палку покрепче. Очень скоро он нашел то, что искал. Крепкая палка, метра полтора длиной, с заостренными концами, даже не палка, а дубинка. Как нарочно была приготовлена, наверное, осталась от предыдущих туристов. Мало ли что, змея или зверь, какой, не помешает, — объяснил он Татьяне. Ей, похоже, было все равно. Рядом с ними протекала река, образуя, из-за завалов камней, небольшую запруду, в которой можно было бы даже искупаться, при желании.

Они быстро допили оставшиеся полбутылки вина, и он подошел к ней. Поверхность стола была не ровная. Эх, не получится на нем расположиться, — с сожалением оценил обстановку, и помог Татьяне забраться на пень. Она стояла ногами на пне, а он, рядом с ней, на камнях.

Никуда не торопясь, теперь некуда было спешить, он обнял ее и прислонился щекой к ее животу. Он гладил ее, гладил, потом принялся медленно снимать с нее ее спортивные брюки. Под ними были белые трусики, которые белели в ярком свете луны. Татьяна положила руки сверху ему на плечи, а он, не торопясь, осыпал поцелуями все участки ее тела, находившиеся на уровне его головы. Потом, очень медленно, потянул вниз ее трусики. Она помогла ему, оставшись стоять на пне в одной футболке. Он сделал шаг назад и попросил ее, — покрутись. Татьяна, подняв руки, с удовольствием повернулась туда-сюда, демонстрируя себя, при этом, стараясь не упасть с высокого пня.

Ну, ты, конечно, ничего! — похвалил он ее. Снова сделав шаг к ней, он повернул ее, и так же медленно, прикоснулся губами к телу девушки, стараясь языком ощутить ее вкус.

Наверное, было уже где-то полдвенадцатого ночи, небо было как же усеяно звездами, поляна была просто залита лунным светом. Неожиданно, совсем недалеко от них, голов двадцать, не то собак, не то волков, как по команде, как по мановению дирижерской палочки, резко, протяжно и громко завывли — У-у-у-у-у!!!

Он отпрянул от Татьяны, и кинулся к своей дубине. \»Залезь, пока на стол\», — сказал он ей. Татьяна перепрыгнула на стол, а он, сжимая палку, принялся всматриваться в окружающую поляну темноту. Вой не прекращался ни на мгновение. Так, на стол залезу, отбиваться можно, — первое, что решил он. Потом стал соображать спокойнее. — Это могут быть собаки, по сторонам ущелья, как он знал, на вершинах гор были деревни. Но, уж больно близко воют, а до деревень еще далеко. Волки, вроде, только зимой в стаи сбиваются, летом у них и так корма полно. Шакалы, какие-нибудь, что ли? — размышлял он, — на луну кто воет? — На луну вроде волки. И что же они, всю ночь так собираются выть, или, пока мы не уберемся? Эх, не охотник я! — поругал он себя, хотя давно имел и охотничий билет, и оружие. Только по бутылкам стрелять умею, а повадок животных как не знал, так и не знаю! По бутылкам стрелять он был и в самом деле большой мастер, на это извел кучу патронов, хотя, и по косулям пару раз стрелять тоже доводилось. Безрезультатно, правда, ранил только.

Так, — принял он решение, обращаясь к Татьяне, — придется уходить, спокойно отдохнуть они нам не дадут. Никто к ним не приближался, но и противный близкий вой не прекращался. Теперь было не до секса, это точно. \»Подожди, я искупаюсь\», — сказала Татьяна.

Ну, бедовая девка! — еще раз отметил он. Она спокойно слезла со стола, скинула свою футболку, и направилась к запруде, которая была в нескольких шагах от них. Воды там было по пояс, не больше. Он стоял рядом, на берегу, со своей дубиной, охраняя себя и ее. Она, немного поплескавшись, вышла, и тут же оделась, прямо на мокрое тело. Ну пошли, я готова, — только и сказала. Иди впереди меня, далеко не отходи, — ответил он ей.

Под непрекращающийся вой, они покинули поляну. Возвращались они еще быстрее, чем пришли. Через какое-то время, вой остался далеко позади, а потом, и вовсе исчез. Свою дубину он выкинул. Правда, перед выходом из ущелья свалилась другая напасть.

Перед самым выходом, можно было идти только по реке, отвесные скалы поднимались по обе стороны от них, и сейчас, ночью, по мере углубления в расщелину, звездное небо закрывалось скалами и пере-

плетающимися где-то наверху кронами деревьев. Здесь даже ярким солнечным днем всегда была густая тень. Да еще на звездном небе появились какие-то облачка, и стали ненадолго закрывать луну. Наступила кромешная темнота. Не было видно ничего, совершенно ничего, не то, что на расстоянии вытянутой руки, а даже, если поднести ее к самому носу. Он позвал Татьяну и взял ее за руку. Под ногами журчала река, никаких выступающих камней, по которым они шли, не было видно, и идти приходилось по колено в воде. Такой кромешной тьмы он никогда раньше не видел. Черт, да куда же идти! — аккуратно переставляя ноги, помогая Татьяне, с вытянутой вперед рукой, он направился по направлению к отвесной скале. Через несколько шагов его рука уткнулась в холодный камень. — Вот сейчас цапнет за палец какой-нибудь скорпион, что на стене сидит, мало не покажется! — с тоской думал он, перебирая рукой холодный и влажный камень. Двигаясь вдоль стены, минут через семь они прошли этот темный участок. Дальше звездное небо уже показывало им путь. Держась за руки, они вышли из ущелья, и направились в центр городка. Его светлые брюки по колено были мокрые, и все в песке, легкие туфли, естественно, тоже.

Немного отойдя от пережитого, они увидели тихую улочку и свернули туда. С одной стороны улицы стояла небольшая пятиэтажка, с другой — обнесенная свежевоструганным дощатым забором какая-то стройка, с открытой, впрочем, калиткой, а рядом — одноэтажный каменный белый домик, с крыльцом, освещенным фонарем, с каменными ступеньками, на которых они и расположились. Из окон пятиэтажки еще доносилась тихая музыка, а из ярко освещенного окна на пятом этаже высунулся раздетый по пояс молодой и крепкий мужчина, и уставился сверху на них. Ребята устроились на крыльце, и сняли свою обувь — просушить. Прохожих здесь не было, никто не мешал им. Немного отдохнув, он привлек к себе Татьяну, и они принялись целоваться. Гладить ее он тоже не забывал. Их ласки становились все решительней и целенаправленней.

Поцелуй меня, — попросил он ее, и она, после некоторого колебания, расстегнула ему рубашку, и принялась целовать грудь, постепенно опускаясь ниже.

Подожди, — остановил он ее, сидим ведь под фонарем, как на ладони, на нас весь дом смотрит! — Ну и что, — ответила она, — ты здесь знаешь кого-нибудь? И я никого не знаю, пусть смотрят! Возразить на это было нечего. \»Она продолжала поцелуи, свет на пятом этаже погас, хотя, было очевидно, что за ними наблюдают.Пойдем\», — сказал он немного погодя, и взяв ее за руку, оставив обувь на лестнице. Увлеч

ее за деревянную ограду стройки. — Отсюда хоть нас не так видно, — объяснил ей. Маленькая стройка выглядела пустынной. Легли они тут же, на теплый еще от жаркого дня асфальт. Только не останавливайся, — подбодрила она, — я предохраняюсь. Через непродолжительное время, усталые, но довольные, они вернулись на крыльцо.

Возвращались они уже, совершенно не спеша, медленно бредя по теплым улицам. Ночь уже полностью вступила в свои права, прохожие почти не попадались, только в стороне, у моря, на набережной, еще кипела жизнь, веселая музыка доносилась оттуда. — Ты знаешь, это я второй раз ночью с женщиной в горы отправляюсь, первый раз давно был, тогда ничего у нас не получилось, а сегодня все было здорово, ты просто молодец, постаралась! — похвалил он ее. — Жалко, что ты завтра уезжаешь! На следующий день, с утра, она не пришла на то место на пляже, где они обычно загорали, а он, хотя и знал время отправления ее поезда, не пошел провожать ее — поленился. Солнце сильно жарило, он лежал на камнях, и все колебался, что надо бы пойти, проводить ее, но так не хотелось идти через весь город на вокзал по такой жаре. Ничего, — утешал он себя, — будет в Москве, объявится, позвонит. Она, если и была в дальнейшем в Москве, не позвонила. Больше они не встречались.

Сейчас, несколько лет спустя, ему на память иногда приходит картина, как она, лежа на пляже, на боку, подперев голову рукой и подогнув колени, смотрит куда-то вдаль, на море. Его охватывает легкая грусть оттого, что он больше не увидел ее, бог знает, как бы могла повернуться его жизнь, если бы она стала приезжать к нему. Но как бы, то, ни было, он бережно хранит в своей памяти случившееся с ним когда-то небольшое приключение в горах.

10 августа 2006 г.

Прогулка на пляж

В отпуск он ездил, как правило, вместе с любимой женой, или с какой-нибудь девчонкой, которую находил где-нибудь. В тот год жена сама, по путевке, уехала с детьми на Юг, и он, особо не расстраиваясь, обратился в агентство знакомств, с просьбой подобрать ему девушку для совместного отдыха на Юге, у Черного моря. Ему попалось хорошее агентство, и пожилая женщина, с голосом пятнадцатилетней девушки, которая с ним поговорила, хорошо знала свое дело, и через пару дней представила, на выбор, сразу десяток кандидатур, желающих с ним поехать. После всех перезваниваний и переговоров, он встретился

с тремя девушками. У первых двух были какие-то условия, а третья согласилась на поездку сразу, почти ничего не обсуждая. Звали ее Виолета. Первый раз они встретились в метро, на малолюдной станции, у барельефа. Красивая, высокая девушка в синем коротком платье, со светлыми волосами, улыбаясь, шла ему навстречу. Стройные ноги были покрыты золотистым загаром. На вид ей было лет двадцать пять, она была почти на двадцать лет моложе его. Девушка, конечно, сразу ему понравилась. Они поднялись на поверхность, и направились в расположенный недалеко сквер, рассказывая по дороге, каждый о себе. Она оказалась офицер милиции, да еще капитан, а он в те времена, а было это три года тому назад, был директор охранной фирмы. На этой почве они сразу нашли общий язык, так как половина его сотрудников были бывшие милиционеры.

До предполагаемого отъезда оставалось еще три дня, в Москве стояло жаркое лето, и, познакомившись, они решили куда-нибудь съездить, позагорать, узнать друг друга поближе, все-таки предстояло целый месяц провести вместе.

Он начал было предлагать поехать куда-нибудь за город, — найдем подходящее место у реки, остановимся, покупаемся, но она перебила его, — ты был на пляже в Серебряном Бору? Нет, слышал только, что там чистая вода и песок, но ни разу не был, — ответил он. Так давай завтра съездим туда, — предложила она, и отправилась по своим делам — ей перед отъездом надо было закончить какую-то срочную работу.

На следующий день, с утра, он встретил ее на своей машине у метро, и они поехали в Серебряный Бор. И, хотя накануне он посмотрел по карте дорогу, маршрут он выбрал не лучший, поехал зачем-то по кольцевой, и они долго добирались до места, объезжая большую пойму, видимую издалека. Солнце уже основательно припекало, и его зеленая Волга сильно раскалилась, в машине было очень жарко, хотелось скорее доехать до места и залезть в воду. Наконец, они подъехали совсем близко к воде, дорога шла по краю большого залива, до другого берега, как ему показалось, было не меньше полкилометра. По водной глади скользили парусники, катера, на берегу призывно играла музыка. И хотя это был еще не сам пляж, по берегу гуляло много людей в купальниках. Долго еще нам ехать? Давай здесь остановимся, я пить хочу, сок купим, — предложил он. Виолета не возражала. Припарковавшись, они подошли к одному из многочисленных кафе. Он заказал сок, и Виолета, глядя на аппетитные кусочки балыка, поджариваемые на вертеле, попросила взять и их. Дома не могла плотно позавтракать! — недовольно

подумал он, а сам сказал ей, — будем отдыхать на море, обязательно будем заходить в такие заведения пообедать, ну, не часто, но время от времени будем. Я тоже люблю балычок, но, завтрак уже был, а обедать еще рано, — добавил он, с сожалением. Квартиру снимем отдельную, будем дружно жить-поживать, купаться да в горы ходить, — говорил он Виолете сладкие речи, — на море буду водить тебя за ручку.

Сидеть на открытой веранде кафе, слушать музыку и смотреть на воду, на парусники, было приятно, и он, с неохотой покидал это место. Может, здесь где-нибудь остановимся, вода ведь рядом? — спросил он. Нет, нет, поехали, недолго осталось, я хочу на свой пляж, — ответила она. Они сели в совсем уже раскаленную от солнца машину, и поехали дальше по дороге, показываемой Виолетой. Наконец, они добрались до въезда в Серебряный Бор. Дорогу перекрывал шлагбаум, у которого многочисленная охрана собирала деньги. Скажи, что едем на дачу, на четвертую линию, — подучила она. Это на моей-то потертой Волге иметь здесь дачу? — переспросил он. Скажи тогда, в гости едем, — ответила она. Но этот номер не прошел, пришлось заплатить за въезд двести рублей.

Здесь есть хороший и чистый пляж, — рассказывала Виолета, как только они заехали на территорию, можно поехать туда. Но он, правда, нудистский, ты как к этому относишься? Его трудно было чем удивить, а побывать там было бы интересно. На нудистском пляже я еще ни разу не был, ответил он, — но, можно и туда. Тогда решили, поедем, — она уверенно показывала дорогу. Они ехали по широкой асфальтированной улице, по которой даже ходили троллейбусы, а по сторонам стояли большие дачи за высокими заборами, в окружении высоких сосен, потом, повернули на дорогу поменьше, и подъехали к большой асфальтированной стоянке. Машин уже было полным-полно, день был жаркий, и стоянка, и все пространство перед ней, были заполнены ими. Да еще подъезжали маршрутки, подвозя новые партии отдыхающих. У въезда на стоянку, рядом со шлагбаумом, стояли два дюжих охранника, собиравших очередную плату. Сколько берете? — спросил он, подъехав к ним. Сто рублей за весь день, — ответил охранник, критически посмотрев на машину. Мы так разоримся, пока доедем, — сказал он, повернувшись к Виолете. Давай туда попробуем, — она показала ему направление по грунтовой дороге, уходящей в сторону, на обочинах которой так же вплотную стояли машины. Двигаясь задним ходом, они отъехали от стоянки довольно далеко, пока нашли место, куда можно было приткнуться. Быстро собрав покрывала и сумки с вещами, ребята наконец-то отправились на пляж.

Они прошли через всю стоянку, по левую сторону от них стоял лес, по правую сторону начинался большой песчаный пляж, за которым тянулась широкая река. За решетчатым забором, отделяющим пляж, играла музыка, и сквозь решетку было видно лежащих и загорающих людей, некоторые играли в волейбол, кто-то плавал. От расположенных на пляже шашлычных валил дымок, и народ тянулся к ним, подкрепиться. Вход на пляж был через калитку, у которой то же стояли сборщики. И здесь за вход платить надо? — спросил он, хотя все было и так понятно. Нам не сюда, — ответила она, — пойдем дальше, может быть, через забор перелезть удастся.

Они двинулись по грунтовой дороге, вдоль забора. Пока шли, многие обгоняли их, пары, одинокие мужчины, торопились на пляж. Минут через десять они дошли до того места, куда вела Виолета, она замедлила шаг, и стала посматривать на сплошной высокий бетонный забор. Здесь, что-ли, перелезть будем? — поинтересовался он. Обычно здесь милиция патрулирует, — ответила она, если быстро перелезем, то не попадемся. Удостоверение покажешь, — сказал он ей. Мне нельзя, — ответила она. Ты что, в натуре? — он вопросительно и с иронией посмотрел на Виолету. Ага, — ответила она, — в натуре, в прокуратуре! Двигаясь дальше, вдоль забора, они дошли до небольшого проема в стене, заваренного решетками, сквозь который был виден пляж.

Давай здесь попробуем перелезть, — предложила Виолета. Посмотрев по сторонам, он передал ей сумки, взобрался по решеткам наверх, принял сумки, и перелез с ними на другую сторону. Она так же быстро последовала за ним, никто их не остановил. Теперь ребята стояли по другую сторону забора, уже на пляже.

Виолета уверенно повела его к группе людей среднего возраста, загоравших без купальников в сторонке, обособленно. Он, следуя за ней, с интересом посматривал вокруг — на таком пляже он был впервые. Довольно большая территория, размером, наверное, с футбольное поле, была покрыта где-то высокой травой, где-то песочком. Вдоль забора стояли спортивные снаряды, там же была волейбольная площадка, посыпанная песком.

В той стороне, куда они направились, была, как раз, высокая трава. Загорелые, красивые тела располагались среди нее, на примятых покрывалами участках. Немного в стороне от этой компании, по другую сторону тропинки, ведущей к воде, люди были уже разных возрастов, были и молодые, и пожилые, причем, мужчин было больше. А с другого края поля от них, прогуливались, почему-то, одни мужчины.

Когда они приблизились к компании, на них недовольно посмотрели, но ничего не сказали. Вот здесь давай расположимся, — Виолета указала на примятый участок травы, недалеко от тропинки. Они постелили большое покрывало, и принялись раздеваться. Он, не спеша, снимая одежду, поглядывал краем глаза на лежащих рядом, среди высокой травы женщин. Все они были покрыты ровным, без полос от купальников, загаром. Женщины, по крайней мере, те, кто лежал на спине, внизу были бритые, Виолета, когда разделась, оказалась тоже. Мужчины, которые загорали с ними, были так себе, не атлеты. Зато, атлетами были другие мужчины, которые в одиночестве, каждый сам по себе, подходили к тренажерам, и усиленно качались на них. Люди в компании, рядом с которой они расположились, были хорошо знакомы друг с другом, и переговаривались о всякой всячине, кто, где сейчас работает, кто сегодня не пришел на пляж и почему.

Какой-то невысокий худощавый мужчина средних лет, с сумкой, приблизился, было к ним, и тут же одна из женщин, вскочив, злобно зашипела на него, — нечего здесь ходить! Мужчина пытался возразить, что он просто так проходил мимо, но та еще решительней стала выговаривать его, — ходят здесь всякие, потом вещи пропадают! Тот, уже ничего не говоря, направился прочь, а женщина все продолжала говорить ему вслед всякие гадости. Они не любят, когда чужие к ним близко подходят, — объяснила тихо Виолета. Странные какие-то люди, сами разделись, разлеглись на виду, а стоит кому-то подойти — ругаются, — так же тихо ответил он.

Как только они расположились на новом месте, он принялся спокойно разглядывать Виолету. Вблизи ее кожа казалась золотистой, бархатистой, по ней так и хотелось провести ладонью. Как и многие светловолосые девушки, загорая, она становилась не чернее, а именно золотистее. Совсем небольшие волосики внизу живота тоже были золотистого цвета.

Да, за месяц с ней, наверное, соскучиться не удастся, решил он, разглядывая ее, — некогда будет скучать с такой красавицей!

Освоившись, он позвал Виолету купаться. Пока шли по тропинке к воде, он внимательнее поглядывал на людей вокруг. И хотя он с интересом рассматривал женщин, их красивые тела, здесь они его не возбуждали совершенно, так только, интересно было, какие они, вблизи, без купальников. Особенно ему понравилась одна молодая женщина, сидевшая ближе всех к ним. Она, видимо, была или гимнастка, или хорошая танцовщица. Крепкое красивое тело, покрытое ровным загаром,

так и притягивало к себе его взгляд. Загорала она, с интеллигентного вида, из-за очков, наверное, спутником.

Впрочем, Виолета была не хуже нее, да и высокая, к тому же, с него ростом, сто семьдесят шесть, значит.

Вода в реке ему понравилась, она была чистая и прозрачная, другой берег, заросший деревьями, был довольно далеко, а под ногами, приятно было ощущать песочек. Они с удовольствием поплыли на середину реки, и долго плавали рядом, она, не окуная голову в воду, а он, время от времени, подныривая под нее, подщипывал ее за живот. Вдоволь накупавшись, они вышли на берег.

На спортивной площадке шла игра в картошку. Волейбольный мяч летал над головами людей, сидящих в круге. Немного поодаль от играющих, красивая пара средних лет — мускулистый мужчина с небольшой бородкой и стройная женщина, кидали друг другу летающую тарелку. Видишь эту пару? — спросила Виолета, показав на них. Вижу, и что? — ответил он. — В прошлый раз, когда я здесь была, они любовью прямо здесь занимались. — Да ты что! Прямо здесь? — переспросил он. Да, — ответила она. Эх, жалко, меня не было, я не видел! — искренне огорчился он. — А как остальные к этому отнеслись? Спокойно, — ответила Виолета, — смотрели. Это как? — переспросил он, — вокруг, что ли, собрались? Она не ответила, а, перевернувшись, легла на живот. Кстати о любви, — обратился он к Виолете, — нам с тобой, до отъезда, обязательно надо будет попробовать, как подходим друг другу. Нам негде, — ответила она, — там, на отдыхе и займемся. Нет, так не пойдет, вдруг мы не подходим, друг другу, — заволновался он, — что тогда целый месяц будем делать? Встречаться им, и в самом деле, было негде, у него дома постоянно сидел его дед, а она жила с матерью и братом. Можно, конечно, было бы снять номер в гостинице, или сауну на пару часов, как он обычно раньше и делал, но сауну Виолета решительно отвергла, заявив, что там слишком грязно для нее, а к гостинице отнеслась без энтузиазма. Вопрос пока оставался открытым.

Подходило время обеда, они жарились уже полдня. Его белая полоска от плавок на теле, сейчас, незащищенная ничем, немного покраснела — он начал подгорать. У Виолеты был ровный загар, никаких белых полос на ее теле не было.

Здесь есть рядом, где перекусить? — спросил он. Да, — ответила Виолета, — на соседнем пляже есть шашлычная, можно сходить туда. Пойдем, самое время пообедать, — предложил он. Они надели купальники, и направились, вдоль пляжа, на выход.

Проходя мимо загорающих мужчин, он отвернулся, не желая на них смотреть. Разлеглись, старые бесстыдники, — отметил он про себя.

Через калитку они вышли на соседний пляж, где стояла совершенно пустая шашлычная. Люди, отдыхающие на этом песчаном пляже, были в купальниках. Пообедав шашлыком, и выпив по бокалу невкусного пива, ребята отправились обратно на свой пляж. Из-за сильной жары, многие люди потянулись к воде — купаться. Пойдем и мы сразу купаться, — предложила она. Зайдя на свой пляж, и подойдя к тропинке, они направились напрямик в воду. Дружная компания, на этот раз с интересом, рассматривала их. У самой воды, на берегу, поджав колени и обхватив их руками, сидели две молодые симпатичные девушки. Он спустился с песчаного берега к воде, и, полуобернувшись, посмотрел на Виолету, а заодно и на девушек, сидевших теперь выше него. Опускать ноги девушки даже и не думали, напротив, та, что посимпатичней, еще и уставилась на него, глядя прямо в глаза, и не отводя взгляда. Ну, это, наверное, настоящие нудистки, — оценил он девушек. Но пора было заниматься Виолетой, и, изобразив на лице улыбку, он двинулся к ней подавать ей руку и помогать зайти в воду. Окунувшись, они опять поплыли на середину.

По реке плыл одинокий спортсмен на байдарке, который совершенно не обращал внимания на стоящих и сидящих на берегу голых людей, а очень старательно делал сильные гребки.

На этот раз, его пощипывания и поглаживания Виолеты стали куда решительней. Она только брызгалась в ответ, когда он мешал ей плыть. Наплававшись, они вернулись к берегу, но из воды выходить не стали, он задержал ее там, где им было примерно по грудь, и, обняв Виолету под водой, принялся гладить ее. Две молодые противные девчонки на берегу, глядя на них, принялись хихикать, и Виолета направилась к берегу. Проходя мимо девчонок, он замедлил шаг, и в упор принялся рассматривать их, а та, что побойчее, даже несколько развернулась к нему, что бы ему удобней было на нее смотреть, и сама, бесстыдно, так же уставилась на его живот. Хорошо было различимо как розовая нежная кожа красавицы складками уходила вглубь ее тела. Ну и молодежь пошла, еще и студентки, наверное, — только и подумал мужчина, поспевая за Виолетой.

Они уселись на свое место, на покрывало, среди высокой травы. Гимнастка, сидя спиной к ним, делала шпагат, и, раскачиваясь из стороны в сторону, пыталась достать носка то одной, то другой ноги. Виолета легла на живот, и принялась дремать. Загорать просто так, лежа рядом с красивой девушкой, было неинтересно, и он, сорвав высокую

травинку, принялся водить ею по спине Виолеты. Она сначала смахивала травинку рукой, не поворачиваясь, видимо думая, что это какой-нибудь муравей по ней ползает, а он, еле сдерживая смех, снова щекотал ее травинкой по тому же месту. Наконец, она повернулась, вырвала травинку у него из рук, и, скомкав ее, кинула в него. Сделай мне лучше массаж, — попросила.

Это можно, — оживился он, и, не глядя больше на гимнастку, занялся подругой. Он гладил ее спину, потом ноги, потом всю ее с головы до ног. Очень скоро он почувствовал, что возбуждается. Высокая трава вокруг, вроде как скрывала их от остальных. Переворачивайся, — сказал он Виолете. Она послушно перевернулась. Он немного привстал перед ней, и, подсунув руки под ее колени, поднял их и стал разводить в стороны. На всякий случай, он поднял голову, и осмотрелся вокруг. Со всех сторон, народ, прямо-таки бегом, приближался к ним. То есть, не весь народ, конечно, но одна симпатичная женщина с волейбольной площадки, да двое мужчин, постарше, увидев его характерное движение, чуть ли не бегом направлялись к ним. Он опустил животом на покрывало, рядом с Виолетой. Ты чего остановился? — удивленно спросила она. Да ты что, посмотри, к нам народ со всех сторон сбегается! — ответил он, — я так не могу! Виолета приподнялась и осмотрелась вокруг, потом, усевшись ему на спину, принялась нарочито высоко, как в седле, подпрыгивать на нем, да еще сорвала травинку, и принялась нахлестывать его. Ну что, народ действительно собирается? — переспросил он снизу. Ага, собирается, — ответила она.

Немного поскакав на его спине, она улеглась на живот рядом. Разочарованные люди разошлись по пляжу. Он снова, сорвав травинку, принялся щекотать ее над губой, а она отмахивалась, стараясь вырвать травинку у него из рук. Потом они просто валялись рядом, на спине, болтали о предстоящей поездке.

Да, ну надо же довести дело до конца! — встрепенулся он. Давай на потом отложим, у нас целый месяц будет — пробовала возразить Виолета. Мы с тобой договаривались, что до отъезда попробуем, так, для совместимости только, — недовольно ответил он ей. И предложил, — пойдем в лес, прогуляемся. Виолета без особой охоты надела купальник, а он — красные спортивные трусы, которые возил с собой в машине, и которые захватил на пляж. Они еще раз посмотрели на свои вещи, сумку Виолета, на этот раз, спрятала под покрывало, и не спеша, они направились к выходу. А как пойдем, через забор перелезть опять будем? — спросила она, — обходить далеко. Перемахнем быстро, — ответил он. Они перелезли через забор, и направились в лес. Сначала

шли по песку, потом, углубились в лес, вернее, лесопарк, весь пересеченный тропинками. Отошли они довольно далеко от пляжа, как можно было отойти, идя босиком. Но тропинок меньше не становилось, напротив, их стало еще больше, и они пересекали друг друга во всех направлениях. Пока им никто не попался навстречу.

Да ладно, куда еще идти, давай здесь остановимся! — он показал ей на большую сосну, стоявшую, вроде как в стороне от тропинок. Они зашли за сосну, он снял с нее купальник и с себя спортивные трусы, и принялся обнимать Виолету, целуя ее время от времени. Откуда-то налетели комары, и стали невыносимо кусать их. Под сосной был ковер из осыпавшихся и высохших колючек, которые так и норовили впиться в их босые пятки. Откуда-то сбоку, на тропинку, оказавшуюся рядом, вышел молодой человек, и, проходя мимо них, замедлил свой ход, рассматривая, чем они там занимаются.

Ложись, что-ли, нехотя предложил он, отмахиваясь от комаров. Постелить им, кроме его спортивных трусов, было нечего, и Виолета улеглась прямо на колючки.

Как только он опустился, на тропинке опять появились люди, на этот раз пара средних лет. Ну, мы и выбрали место! — шепнул он Виолете. Мужчина, улыбаясь, смотрел на них, женщина посматривала без улыбки, и он махнул паре рукой, — мол, проходите, не задерживайтесь! Он ожидал, что мужчина скажет что-нибудь, вроде — бог в помощь! Но пара, ничего не сказав, удалилась.

Только пара ушла, почти сразу появился тот парень, что проходил раньше, теперь он шел в обратном направлении, так же посматривая на них.

Знаешь что, — сказал он Виолете, поднимаясь, и помогая ей встать, — давай и в самом деле перенесем это дело на потом. А то комары кусают, колючки колются, граждане разгуливают туда-сюда, не дают расслабиться, не до того сейчас.

Они надели купальники, и отправились обратно на пляж. Называется, нашли самое тихое место! — прокомментировал он, — стоило так далеко отходить!

В который раз, перемахнув через забор, они оказались на пляже, где вся дружная компания уставилась на них с нескрываемым любопытством. Проверив сохранность вещей, ребята отправились купаться, и на этот раз, плавали особенно долго.

На следующий день они встретились у касс аэрофлота, где купили билеты, а еще через день, самолет уносил их к Черному морю, где им

предстояло провести вдвоем целый месяц под южным палящим солнцем!

23 августа 2006 г.

Возобновление отношений

Она была высокая стройная женщина, ей было уже хорошо за тридцать. В черном брючном костюме, с копной очень густых волос до самых плеч, выкрашенных в какой-то медно-красный цвет, она издали привлекала к себе внимание мужчин, да и женщин, наверное, тоже. Он изредка встречал ее по утрам, когда отводил свою дочку в школу. Если они не расходились по дороге, то она шла на встречу со своей дочкой, сверстницей его дочери, тоже ведя ее в школу, но в другую. Привет! — обычно говорил он ей, — в школу идете? Привет! — отвечала она, в школу. Кто это? — каждый раз спрашивала у него дочь. Так, соседка, — отвечал он ей все время одно и то же. По дороге в школу встречалась она не часто, и, когда он не видел ее, то, проходя по улице, вдоль большого проспекта, посматривал по сторонам, — нет ли где ее стройной фигуры?

Когда-то давно, наверное, уже лет пять тому назад, она была его подругой. Звали ее Маша. Он познакомился с ней, прочитав ее объявление, на листочке, на калитке у входа в детский сад, — мол, няня к ребенку, или, что-то, в этом роде. В те времена он был директор небольшой фирмы, деньги водились у него постоянно, не то, что в последнее время, и идея взять своему ребенку няню очень даже понравилась ему. Поговорив с ней по телефону, и аккуратно направив разговор в нужное ему русло, что, мол, няня нужна не только ребенку, но и ему самому не помешал бы уход и внимание, он нашел понимание этого вопроса с ее стороны. Они договорились о встрече. Подъехав к ее дому, — идти, было недалеко, но он взял, для солидности, свою машину, он увидел стройную и симпатичную женщину, и без церемоний, предложил ей с ним встречаться, за деньги. Будешь няней у меня, — объяснил. Они быстро договорились, сгоряча, он предложил ей хорошую сумму. Встречаться они стали регулярно, раз, или два, в неделю, как получалось. Маша оказалась отличной подругой, настроение ему омрачало только то, что приходилось платить ей деньги.

Во-первых, ее тело было великолепно, сложена она была, как редкая фотомодель, и если бы его попросили показать на идеальную женскую фигуру, он бы, без колебаний, показал бы на нее. Во-вторых, она была сильная и тренированная женщина. Дома у нее, как он потом рас-

смотрел, лежали небольшие гантели, с которыми она занималась гимнастикой, по ее словам, регулярно. Запомнился ее рассказ, как она в молодости подралась на танцах с другой девушкой. Ох, и досталось же ей! — смеялась Маша. Это было похоже на правду. Во время их встреч, он всегда удивлялся, каким твердым на ощупь было ее тело. У женщин, с которыми он встречался раньше, тело было мягкое, податливое, нежное. Ничего подобного у Маши не было. То есть, конечно, она была женственной, даже очень, но за гладкой и нежной кожей ощущались прямо-таки стальные мускулы. Кроме того, в ней текла какая-то восточная кровь, очень уж необычны были черты ее красивого лица, но на все его расспросы она только отшучивалась.

Естественно, что и для занятий любовью, сил у нее было достаточно. Когда он приходил к ней, они, с незатейливым видом, какое-то время равнодушно проходили мимо друг друга, чай, там, попить, новое зеркало в прихожей посмотреть, или еще чего. Но, стоило им улечься в постель, как все менялось. Они прямо сходу впивались друг в друга, перекатываясь и переплетаясь с силой, как змеи. Ну, что ты все слюни пускаешь! — говорил он ей обычно с деланным недовольством. Так лучше! — отвечала она. Их отношения продолжались где-то с полгода, может, чуть больше, потом, видя, что без денег, встречаться с ним она не собирается, он разорвал их, почти тут же найдя ей замену. С деньгами тогда, это было не сложно.

За прошедшие пять лет, он видел ее всего несколько раз, не сказать, что бы, часто. Обычно, махнув друг другу издали рукой, — привет! — привет! — они расходились. За это время, с ним, произошли большие изменения. Из когда-то удачливого мелкого предпринимателя, он превратился в безработного, с трудом, перебивающимся случайными заработками, в основном, переводами. Отношение его жены к нему тоже сильно изменилось, если кратко, — она просто развелась с ним, когда ей стало ясно, что скоро он, из этой ямы не выберется. Но отношения они продолжали поддерживать, он занимался воспитанием любимой дочери, да и жене помогал, чем мог.

У Маши тоже когда-то был муж, да он уехал за рубеж, в далекую восточную экзотическую страну. Кажется, она стала жить потом с каким-то мужчиной, в одну из их редких встреч, она рассказывала ему про него, о том, как они ездили отдыхать куда-то на Сахалин. Но вскоре, она снова осталась одна, и, похоже, так и жила, растя свою дочь, по крайней мере, с другим мужчиной, он ее не видел ни разу, а во время их случайных встреч она говорила, что ей не с кем оставлять ребенка.. Она то встречала его с женой несколько раз.

В последнее время, изредка встречая ее на улице, он стал говорить, что не против того, чтобы возобновить их отношения. В тот период, он устроился на какую-то работу, деньги появились, было опять, но это быстро прекратилось, быстрее, чем она согласилась. Давай, пока, без денег будем встречаться, — предлагал он ей, — потом, когда разбогатею, рассчитаемся за все сразу. Ну, когда ты разбогатеешь! — отвечала она со смехом, этого, может, никогда и не будет. Да ты что! — убеждал он ее, — ты посмотри, какой я молодец! Ну, это сейчас, дела идут неважно, а потом, глядишь, и хорошо пойдут, ты же видела меня раньше, помнишь, как это было! Я тоже, уже, сколько времени, стараюсь разбогатеть, а у меня все никак не получается, — отвечала Маша. Ну, ты сравнила! — пробовал возражать он, — ты разве в Англию ездила просить там убежище, как я? Это заинтересовало ее. Зачем это ты туда ездил? — стала расспрашивать она. Да, было дело, под Полтавой, — загадочно ответил он ей. Ты давай, устраивайся на работу, тогда и поговорим, — подвела она итог их разговору. Еще неизвестно, с тобой ли я буду разговаривать после этого, — обиженно подумал он.

Через какое-то время, Маша все-таки позвонила. Ты не сможешь мне привезти с рынка материалы? — спросила она, — а то, я затеяла ремонт, да немного не хватает, я тебе и денег дам, за это. Конечно, помогу, с радостью согласился он, и продолжил, — денег от тебя мне не надо, а что надо, ты отлично знаешь! Она, конечно, знала, что ему было надо от нее. Хорошо, если завтра ты сможешь, — предложила она, — только с утра, а то, в одиннадцать часов, ко мне мастера придут. — Давай, в девять утра подъеду, займемся по-быстрому, и поедем на рынок. Большой строительный рынок располагался рядом с ними, в двух шагах. Никаких занятий, — отрезала она, — время у меня будет только на рынок. Да ты что, полчаса-то выдели, успеем, рынок то рядом! — принялся наседать он. Так, я могу обойтись и без тебя, — ответила Маша твердо. Ну, хорошо, — пошел он на попятную, — в девять утра заеду за тобой, и поедем. А что, таскать тоже мне придется? — на всякий случай, поинтересовался он. Я тебе помогу, — ответила Маша.

На следующее утро, он подъехал к остановке около ее дома, как они и договорились. Она уже ждала его. Проехав, из вредности, немного дальше, чем она стояла, он остановился, и принялся в зеркало заднего вида рассматривать, как она направляется к его машине. Хороша, чертовка! — оценил он ее. Привет! — сказала Маша, садясь в машину. Здорово, здорово! — ответил он, отъезжая от остановки. До рынка было ехать всего пять минут. А где ты машину оставишь? — спросила она. На рынок прямо заедем, — был ответ. Прошлым летом, его жена затея-

ла ремонт в ванной, и после этого, дорогу на рынок он знал хорошо. Они заехали на территорию рынка, охранник при въезде, лениво проверил багажник, ничего не сказав по поводу ружья, которое там лежало. Ты знаешь, куда дальше ехать? — спросил он. Да, — ответила она, — туда, а потом, туда, — и показала дорогу. Он подрулил к павильону, где продавались нужные ей стройматериалы. Маша вышла из машины, и направилась к приемщику заказов, и он, тоже выйдя, принялся прогуливаться рядом. Через пять минут все материалы были готовы, их поднесли к машине два молодых парня. Это были гипсовые листы, штук шесть-семь, уже порезанные по размеру, и какие-то длинные алюминиевые стержни — направляющие для листов, наверное. Ребята быстро все загрузили в его Волгу, стержни — через заднее опущенное стекло, они так и торчали наружу, а листы — уложили на заднее сиденье. Эх, нарушаем правила, — на всякий случай объявил он Маше, отъезжая, — за габариты груз выступает! У выезда с рынка была небольшая авария, грузовик задел борт легковой машины, и он, на этот раз, действительно грубо нарушив правила, объехал их на красный свет, и быстро поехал к ее дому. Недалеко от подъезда было свободное место, для машины, и он удобно припарковался. Вытащив, первым делом, длинные стержни, разделил их на две части, отдав одну, поменьше, Маше. Закрыв машину, они направились к подъезду. В лифт стержни не входили по длине, и им пришлось подниматься пешком, причем, он перепутал этажи, давно, все-таки, у нее не был.

В квартире у Маши был полный развал. Ничего не изменилось с тех пор, когда он был у нее в последний раз, пять лет тому назад. Хотя нет, появился новый, очень удобный стол для ее дочери, да еще компьютер, который стоял рядом, на полу. Клади их сюда, — она указала место, куда положить стержни. Положив их, он подошел к ней, и обнял ее за талию. Остальное потом поднимем, — спросил, — или, сразу все? Давай, сразу все, — ответила она. Листы они подняли уже на лифте, Маша оперативно помогала ему. Наконец, разгрузившись, они остановились посередине комнаты — отдышаться. Он посмотрел на часы, на стене, было двадцать минут одиннадцатого. Из-за этой беготни, у него на лбу выступили капельки пота. Хочу кофе! — объявил он Маше. Кофе у меня нет, только чай, хочешь зеленый? — предложила она. Да, зеленый хочу, — подтвердил он. Маша заварила чай в стеклянный прозрачный чайник, он сел за стол, и принялся посматривать на нее. На ней была футболка и легинсы, плотно облегающие ее стройную и высокую фигуру. Она почти не изменилась за эти годы, впрочем, мелкие, чуть заметные морщинки на лице у нее появились. С кухни, ему был виден

шкаф в прихожей, раздвижные двери которого были открыты. В нем висело совсем немного вещей, и только женские, никаких мужских вещей не было видно. Его поразили ее сапоги — огромные, как у мушкетера.

Когда Маша проходила с чайником мимо него, он придержал ее за талию. Давай, ты потом чай попьешь, — предложила она, — он пока остынет. Давай, — нехотя согласился он, — пить ему сильно хотелось. Поднявшись, он обнял ее, и принялся, было, целовать. Она чуть отстранилась, — а ты что, в душ не пойдешь, разве? А есть время? — спросил он. Если ты ненадолго, — ответила Маша. Вот в душ, он направился с удовольствием. Быстро скинув одежду, включил только холодную воду, и, держа шланг в руке, поливал себя со всех сторон. Вот полотенце, — сказала Маша, заглянув в ванную. Он наскоро вытер себя, и еще мокрый, направился на кухню, где сделал несколько глотков горячего чая. Маша добавила туда какую-то траву, и напиток показался ему особенно вкусным. С трудом, оторвавшись от чая, он вошел в соседнюю комнату. Маша, в халате, стояла посередине, рядом с развернутой и застеленной двуспальной кроватью. Ну что ты стоишь, ложись, — предложил он ей без церемоний. Она сняла халат, но ложиться не торопилась, давая ему возможность полюбоваться ею. Полюбоваться было на что. Высокая, стройная, женщина с округленными женскими формами, и абсолютно плоским животом. Ее давний, большой шрам от кесарева сечения, сейчас был еле различим. Внизу у нее была интимная стрижка — тонкая полоска черных жестких волос.

Он в очередной раз удивился, как это некоторым женщинам, без особых тренировок, удается быть такими стройными. Ему, за двадцать лет непрерывных тренировок, с большим трудом удалось, к сорока шести годам, удержать относительно спортивную фигуру. Не дожидаясь, пока она ляжет, он подошел к ней, сбоку, и положил ей свои ладони — одну на живот, другую на спину. Между его ладонями, расстояние было совсем ничего. Медленно скользя по ее телу, он стал, одновременно, опускать свои руки ниже. Потом увлек ее на постель. Все было гораздо спокойнее на этот раз, наверное, они здорово отвыкли друг от друга за это время. Впрочем, минут через двадцать, оба были совсем мокрые от пота, и тяжело дышали.

Маша поднялась, и направилась в ванную, а он, повернувшись на спину, принялся рассматривать знакомую ему комнату. Потолок был серый и весь в мелких трещинах, давно не меняемые обои выглядели совсем бледно. Только на полу были постелены ровные дорожки из чистых листов бумаги, что придавало комнате опрятный вид.

Маша вернулась уже одетая. Я звонила мастерам, предупреждала, что бы они приходили на час позже, — сказала, но это, и так было понятно, хвалить он ее за это не стал. Ты что, уже оделась! — удивился он, — я-то надеялся, что мы полежим вместе еще немножко. Я полежу с тобой, десять минут у нас еще есть, — ответила Маша, ложась рядом, прямо в одежде, на его вытянутую руку. Но так ему не лежалось, и через пару минут, он легонько подтолкнул ее, — вставай! Она поднялась, следом за ней и он, и направился в ванную.

Когда он вышел, Маша на кухне разливала остывший чай. Он быстро оделся, так же быстро выпил чай, и сказал ей, — все, я готов! Потом поднялся из-за стола, и направился к выходу. Ну, так, я предлагаю, давай регулярно встречаться, как раньше, — повторил он ей, — а с деньгами потом разберемся, как-нибудь. Кстати, я опубликовал свой роман в Интернете, там и про тебя написано. Да? — заинтересовалась она, как его найти? Он объяснил. Я почитаю потом, с подругой, — ответила Маша. Только ты не обижайся, пожалуйста, если что не понравится, — попросил он, — на правду нечего обижаться!

Она не стала встречаться с ним этим летом, как они, было, договорились. То ли обиделась на роман, то ли решила поискать себе друга побогаче, чем он, то ли еще какие-то другие причины, но она не позвонила. Он, пару раз, пробовал до нее дозвониться, но Маша не ответила. Ничего, разбогатею, вернемся к этому вопросу, — решил он для себя, — никуда она не денется, возобновим прежние отношения!

17 сентября 2006 г.

Его первая арабская женщина

Ну, наконец-то, теперь все дела позади, наконец-то можно и расслабиться! — спортивного вида мужчина откинулся на спинку кресла, и с интересом посмотрел, сначала, в иллюминатор, а потом на свою соседку — совсем молодую симпатичную девушку. Большая группа молодых людей, в основном девушек, направлялась вместе с ним в одном самолете на отдых, в спокойную североафриканскую страну. Уже скоро час, как они вылетели из Москвы, в огромном салоне вовсю стоял шум и гам, как обычно и бывает, когда люди, оставив свои дела и заботы дома, отправляются отдыхать. Он еще раз посмотрел на соседку, мирно дремавшую рядом — нет, для него, сорокатрехлетнего мужчины, она была слишком молода. Стюардессы стали разносить завтраки, и он, как бывалый путешественник, вытащил из своего пакета небольшую бутылку

лочку хорошего коньяка. Она и была приготовлена как раз для этого случая — выпить за свое здоровье и за начало долгожданного отдыха!

Еще через пару часов самолет приземлился в песчаной пустыне, среди каких-то редких высоких кактусов, и мужчина, первый раз, бывший в Африке, неотрывно смотрел на незнакомый пейзаж за бортом.

В аэропорту его встретил представитель турфирмы, крепкий смуглый араб, примерно его возраста. И хотя номер для приезжего был заказан в рядовом трехзвездном отеле, для него одного оказался выделен микроавтобус с кондиционером — и гость оценил уровень сервиса. По дороге он разговорился с встречавшим его арабом, благо, они сразу перешли на "ты". Тот хорошо говорил по-русски, совсем с небольшим акцентом. Конечно, он когда-то обучался в Москве, но в России не появлялся уже лет шесть.

Как насчет женщин? — сразу поинтересовался гость. О, этого хватает! — ответил веселый араб с улыбкой. Познакомь меня, — попросил приезжий мужчина. А я тебе за это денег подброшу! А с кем ты хочешь познакомиться? — заинтересованно спросил встречающий его араб. С вашей, русской, или с местной девушкой? Вопрос несколько озадачил гостя. Он хотел, было ответить, что можно познакомиться и с той, и с другой, но араб, не дождавшись ответа, продолжил. А то меня как раз просила ваша женщина познакомиться ее с кем-нибудь, да поскорее — через три дня она уезжает! Можно, конечно и с ней познакомиться, но лучше с местной девушкой — это интересней! — ответил гость. Хорошо, устраивайся, познакомлю вас, она живет рядом, в соседнем отеле, — успокоил тот, — вечером я зайду к тебе. — Договорились!

Номер, куда поселили приезжего мужчину, оказался на первом этаже, простой, но вполне комфортный, а главное, там тихо гудел кондиционер, что в середине лета, да еще и в жаркой Африке, было далеко не последнее дело. Едва разобрав сумку, мужчина первым делом отправился на море. Средиземное море начиналось тут же, в ста шагах от отеля. Пляж ему очень понравился — белоснежный крупнозернистый песок тянулся направо и налево, насколько хватало глаз, а видные кое-где борозды указывали на то, что песок просеивали специальные машины, и чистота вокруг была идеальная. На пляже, в три ряда стояли большие зонты, под которыми, на белоснежных лежаках, располагались отдыхающие люди. Мужчина выбрал лежак с самого края, на последнем ряду от моря. Людей на пляже было ни много, и ни мало, а так, в самый раз. Судя поговору, отдыхало много французов, итальянцев и немцев. Из России то же были, не сказать, что бы много, но были.

Мужчина до вечера пролежал на пляже, лишь ненадолго отойдя пообедать в кафе здесь же, на песчаном берегу. И хотя он почти не вылезал из-под зонтика, сильное южное солнце дало себя знать. Ближе к вечеру он понял, что получил, сильный ожег глаз — защитными очками он не пользовался никогда. Частички крупного белоснежного песка отражали солнечные лучи, и для неподготовленного к африканскому солнцу человека, этого вполне хватило. Вечером, когда улыбчивый араб зашел к нему в номер, как они и договорились, вести в соседний отель знакомиться, гостю уже было не до этого. Глаза его так слезились, будто в них попало много песка, и начавший было говорить араб, что ему сначала следует сводить женщину в бар, посмотрев на него, остановился.

Познакомь меня лучше с вашей, попозже, — попросил гость. Через пару дней я буду в норме. С кем же тебя познакомить? — задумался тот. — В городе, в старой его части, вообще-то есть квартал, где женщины торгуют собой, но там слишком грязно. Хорошо, я подумаю, с кем тебя познакомить, у меня есть одна знакомая на примете, — ответил араб и на том они и расстались.

Через три дня глаза мужчины пришли в норму, и он стал потихоньку выбираться из отеля — осмотреться вокруг. Уютный отель располагался недалеко от небольшого города, минутах в десяти езды на такси, стоянка которых обнаружилась тут же, перед отелем. Рядом находился еще один отель, побольше, потом шла большая пристань, за которой уже и начинался город. В основном, как заметил мужчина, отдыхающие добирались до города на такси. Это казалось быстро, и удобно, и в старой части города — медине, можно было оказаться через десять минут. И стоило это совсем недорого, как и предупреждала его миловидная женщина из турфирмы, оформлявшая поездку.

В город поеду позже, — решил мужчина, рассмотрев стоянку. Сначала акклиматизируюсь, отдохну, себя приведу в порядок — а там видно будет! Торопиться некуда! Поскольку, отдохнуть он приехал почти на месяц, время у него впереди было еще достаточно.

Да и вокруг его отеля оказалось много интересного! Тихие, чистые улочки, небольшие магазинчики, за которыми, почти сразу начинался песок — чувствовалась близость большой пустыни. Да и в магазинчиках было на что посмотреть — всякие восточные поделки из перламутра и серебра, куски коричневой соли из какого-то соленого озера лежали прямо на мостовой, перед входом в них. Рядом с отелем пролегали обустроенные тропы для катания на лошадях — они паслись тут же, и песчаные трассы для четырехколесных мотоциклов, которые стояли на

виду, дожидаясь посетителей. Приезшему мужчине очень понравился местный виноград — довольно крупный, без косточек, и очень сладкий! Он брал его на обед, в его отеле кормили только завтраком и ужином, за которым он охотно пил местную инжировую водку — буху.

Пока что, он целыми днями лежал на пляже, лишь ненадолго заходя в море, восстанавливался, словом. С интересом рассматривал полицейских, патрулирующих пляж. Они ходили по двое, несмотря на жару, затянутые в синие мундиры, в больших сапогах с блестящими голенищами. Почти все полицейские были, как на подбор, весьма упитанные. Наверное, поэтому — они внушали доверие!

День на пятый, освоившись, мужчина принялся рассматривать окружающих его женщин. Благо, было на кого смотреть! Недалеко от него расположились две пары, две девушки и два парня, молодые, немцы, но эти были заняты только собой, и ему показались неинтересны. Еще его внимание привлекли две молодые крепкие девушки, которых сопровождала пожилая женщина. Выяснилось, что они из России. Но девушки так хищно осматривались вокруг, под одобрительный говор бабки, — ищите себе кавалеров побогаче! — что заговорить с ними, и тем самым показать, что он тоже из России, у мужчины не было, ни малейшего желания.

Так, незаметно, прошла первая неделя. Гость постепенно освоился. Целыми днями лежал на пляже — загорал, да еще, с большим удовольствием, купался, все больше проводя время в воде, до которой он был большой любитель. Линия буйков, ограничивающих плавание, располагалась почти у самого берега, всего метрах в двадцати от него, и дисциплинированные европейцы за буйки не заплывали. Зато мужчина, сразу поднырнув под ними, уплывал далеко в море, удивляясь прозрачности Средиземноморской воды.

Рядом с его лежаком находилась волейбольная площадка, и, наплававшись вдоволь, он с интересом смотрел, как местные массовики собирали желающих парней и девушек на игру. И за самой игрой наблюдал с удовольствием, особенно, когда на площадку выходили молодые и стройные девчонки. Одна из них, видимо француженка — она говорила по-французски, оказалась очень миловидная молодая негритянка, с блестящей черной гладкой бархатистой кожей. Интересно, какие они, такие черные, в белой постели? — размышлял мужчина, разглядывая девушку. Ну и загорать, конечно, не забывал!

Так проходил день за днем, его отпуск уже перевалил за вторую половину. Мужчина загорел, немного отдохнул, и хотя ни с кем еще не подружился, и даже не обмолвился словом, особой необходимости в

этом он пока и не испытывал, посвящая все свое время только восстановлению своих сил. Да, он отходил от потрясений, изрядно потрепавших его за последнее время, хотя, конечно, тогда он не мог знать, что основные потрясения его еще ждут впереди. А общения ему хватало со стюардами, разносившими свежесжатый сок, да еще за ужином, где он регулярно раскланивался со старшим официантом, в строгом смокинге, встречавшем отдыхающую публику. В хорошую богадельню я попал, как раз то, что мне и требовалось! — сделал он окончательный вывод после второй недели своего отдыха.

Некоторое оживление внесла появившаяся в их небольшом отеле новая девушка. Невысокого роста, хорошо сложенная, она без церемоний расположилась рядом с мужчиной, на краю пляжа, под соседним зонтиком. Скоро стало понятно, что акклиматизация под южным солнцем ей давалась нелегко. В первый день, после каждого купания, она надолго исчезала, и появлялась вновь в новом купальнике, успев поменять их за один день четыре раза. На пляже она постоянно вставала, поворачивалась спиной к нему, лежащему рядом, и сильно наклоняясь, не сгибая колени, все поправляла свое покрывало. Довольно расслаблено себя ведет, — сделал вывод мужчина. Пора с ней знакомиться! На следующий день, как только он собрался к ней подойти, перед ним к девушке подбежал совсем молодой местный парень, араб, высокий и худощавый, как жердь. Впрочем, поговорив с ней недолго, тот отошел прочь. Ну, пора и мне идти, — решил мужчина и, поднявшись, направился к улыбающейся ему девушке.

Привет, — привет, — они быстро перешли на английский, если медленно говорить, то он вполне справлялся. Через пять минут мужчина уже знал, что она немка, что замужем, — муж остался в Мюнхене — девушка махнула рукой, показывая направление через море. А моя жена ждет меня в Москве, — ответил он ей, то же махнув рукой в сторону моря, но чуть правее. Туда, где Россия. Еще он узнал, что она журналистка, и отдыхать приехала на две недели. Давай, погуляем, что ли, вечером? — как-то нерешительно предложил он, показывая на песок вокруг. Девушка что-то быстро ответила, потом повторила, но он не разобрал, что. Не развивая дальше разговора — ему пора было обедать, он отправился с пляжа. Потом договорим! — решил он. В тот вечер они не увиделись, а на следующий день, возвращаясь в номер после завтрака, он встретил немку у своей двери. Привет, — сказала девушка, внимательно глядя на него. Она была в белом платье, с распущенными белокурыми, в локонах, волосами, вблизи она казалась со-

всем невысокого роста. Почему-то мужчина не пригласил ее к себе. Привет! — махнул только рукой, и скрылся за дверью.

Днем она уже не расположилась рядом с ним, а еще через пару дней, он увидел ее на середине пляжа, в обществе какого-то загорелого англичанина. Или американца — тот свободно говорил на английском языке! Ну и пусть! — решил мужчина. Не очень-то и хотелось! Лукавил, конечно! Девушка, несмотря на невысокий рост, была сложена пропорционально, и имела красивые округлые формы женщины в самом расцвете своей красоты. И конечно — ему понравилась! Но — не судьба!

Другой девушкой, с которой он познакомился, спустя пару дней, была русская танцовщица. Кажется, они столкнулись во время ужина, когда пестрая толпа местных танцовщиц, издавая пронзительные звуки с помощью языка, прихлопывая и приплясывая, ввалилась в обеденный зал. Эта девушка была одета в длинное коричневое платье, плотно облегающее ее худощавую фигуру, черные прямые волосы свободно опускались на плечи.

Я танцовщица, разве, ты не видел меня вечером! — представилась она. Мы выступаем по вечерам в соседнем отеле с танцевальными номерами! Нет, не видел! — удивился мужчина. Естественно, ведь, он куда еще не выходил вечерами, валяясь в номере. Надо полностью восстановиться, — оправдывал себя он. У нас сегодня будет тренировка, я буду танцевать в трико, приходи посмотреть, — пригласила его новая знакомая. Но любоваться на нее в трико у него не было, ни малейшего желания.

А еще скоро мы едем в Японию, уже подписан контракт, — похвалилась девушка. Давай, лучше, после твоей тренировки, пойдем, погуляем, здесь недалеко я видел красивую пристань, — предложил мужчина, припомнив, что с немкой он туда так и не попал. Ой, да я там была сто раз! — махнула рукой она. Но все равно можно сходить — позвони мне вечером в номер! — и девушка назвала телефон. Вот это другое дело! — обрадовался мужчина, повторяя про себя ее номер, чтобы не забыть. Худенькая, правда, ну да ничего! С лица воду не пить! — подумал он почему-то. Вечером он принялся звонить ей, но никто не отвечал. Он не поленился — сходил к ее номеру, постучал в дверь, но ему не открыли. Сорвалась прогулка, — понял мужчина и с большим сожалением отправился в свой номер отсыпаться. Здоровый сон — прежде всего!

На следующий день, когда они снова увиделись за ужином, на его вопрос она ответила просто, — я передумала, меня пригласили друзья, и я пошла с ними. Но он уже успокоился в отношении нее к этому вре-

мени. Передумала — так передумала! Слушай, — спросила девушка. А ты не можешь помочь нам с приглашением для нашей группы — что бы мы танцевали? Могу, конечно! — сказал он ей. Приходи ко мне в номер сегодня вечером, там и потанцуешь! Нет, мы танцуем за деньги! — ответила она, улыбаясь. Я дам тебе денег, — тогда они у него еще водились, — предложил мужчина. Я девушка серьезная! — смеясь, объявила танцовщица. А мне как раз серьезная танцовщица и нужна, — парировал он. Посмеялись немного, но, не договорились. На том они и расстались. Танцовщица потом подходила к нему еще пару раз, предлагала погулять, звала посмотреть расписание экскурсий, и что-то еще, но он уже вычеркнул ее из своего сознания. Отказа он не прощал никому. Даже танцовщице.

Итак, где же мой знакомый араб? — заволновался мужчина, когда до окончания отдыха осталось пять дней. Где местная девчонка, с которой он обещал познакомиться? Тот, как привез его в отель в первый день, так больше и не появлялся. Из их туристической компании мужчина один отдыхал в этом отеле, и араб не утруждал себя лишним раз заглянуть, видимо полагая, что все у гостя в порядке, и с женщинами тоже. Эх, надо было ему денег дать сразу! — сокрушался мужчина. Конечно — без денег эта братия и пальцем не пошевелит! Однако, пора найти подходящую компанию!

Направляясь в море на следующий день, он впервые заговорил с двумя русскими женщинами. Правильнее сказать, что одна была женщина его лет, а другая — девушка лет двадцати пяти, немного полная. Познакомились быстро, и вместе пошли купаться. Волна бросала их друг на друга, мужчина обнимал своих знакомых за талию под водой, и они вдоволь напрыгались в волнах. Да, его знакомые оказались вполне нормальные женщины, приехали откуда-то из Сибири. А мы думали, что ты немец, — смеясь, сказали они мужчине. Почему это я немец? — озадачился он. С немкой, что ли, меня видели? Но, их предложение пойти вечером погулять на пристань он отклонил. Нет, — ответил он им просто, без объяснений. А про себя подумал, — ну их, этих теток, мне бы девочку, молоденькую да стройную! Но, такие девушки проходили мимо него — на волейбольную площадку.

Нет, не получается у меня с женщинами! — огорчился он за три дня до отъезда. Что там говорил мой знакомый араб насчет квартала в старом городе? Придется, видимо, идти знакомым путем! Отправлюсь-ка я сегодня на разведку, — наметил мужчина программу на вечер. После ужина он вышел на площадку, где стояли такси. Приветливый полный смуглый таксист, за десять минут привез его в старый центр горо-

да — Медину, да еще и подарил ветку какого-то растения. По дороге мужчина с интересом рассматривал улицы, по которым они проезжали. Все ему нравилось — чистые опрятные дороги, строгие полицейские в больших сапогах. Даже не раздражали вывешенные через каждые сто метров портреты местного президента. Раз такой порядок, — пусть будут, — философски подумал он. Первым делом пройду по набережной, — наметил мужчина, выходя из машины. Осмотр приморского города всегда надо начинать с набережной! А смотреть было на что!

Вдоль моря, километра на три, тянулась обустроенная, одетая в камень набережная, по которой, не спеша, прогуливались люди, в основном местные жители. Европейцев, к удивлению, оказалось мало. Местные жители приезжому то же понравились. Держались они с достоинством, не навязывая себя так, как он потом видел в Египте. Небольшие ансамбли пели свои песни, молодежь собиралась группами, и спокойно разговаривала, старики степенно сидели и смотрели на гуляющих людей. А главное — море! Через полосу песка шириной метров семьдесят, начиналось Средиземное море, спокойное, тихое и такое привораживающее под вечерним южным небом.

Вдоволь нагулявшись по набережной, мужчина направился по направлению к медине, а по дороге зашел в огромный ювелирный магазин. Сколько же интересных вещей продавалось там! К своему удивлению, он обнаружил, что золото здесь делится на восемнадцать и двадцать два карата — почти чистое золото, что-то выше девятисотой пробы.

Вот такое колечко не стыдно надеть, — приценивался он. Да еще, если с камушком, соответственным подобрать — какой там у меня камень по знаку Зодиака? Впрочем, этого он не знал, да и ему было все равно, — присмотрю, какой понравится, главное, что бы покрупнее был! Да, он любил крупные камни. Кстати, и женушке присмотреть что-то надо, — вспомнилась ему жена. Впрочем, ей еще успеет! Как он слышал, здесь было много ремесленных мастерских, продававших свои изделия из серебра. Вот, завтра ей и присмотрю что-нибудь на базаре — при свете дня лучше видно будет! — наметил он. А сейчас пора в старый город — на разведку! К девушкам!

Старый город представлял собой огромную по территории крепость, обнесенную высоченной стеной с зубчиками, как на картинках в старых восточных сказках. Город начинал нравиться мужчине все больше и больше. Эх! — корил он себя. Провалился весь отпуск в номере — такую красоту чуть не пропустил! Внутри крепости обнаружились ка-

менные узкие извилистые улицы, с уклоном, идущим к морю. Побродив с полчаса, он нашел то, что искал.

Этот квартал начинался за еще одной каменной стеной, через узкий вход в ней. Да, такие кварталы были ему хорошо знакомы по Будапешту, где он, несколькими годами ранее, их хорошо освоил. Сразу стало понятно — это то, что нужно!

Молодые мужчины — арабы, по три, по четыре человека, бродили по улицам, поглядывая на ярко освещенные парадные двери. За дверями были видны девушки в купальниках, а вернее, в нижнем белье. На некоторых из них были накинуты марлевые покрывала.

Девушки стояли у входа, и призывно махали руками, — заходите! Но арабы, как мужчина обратил внимание, не заходили, а только ходили да глазели на девушек. Изредка попадались и одинокие, спешащие куда-то европейцы, но их было совсем мало. Нет, надо получше рассмотреть квартал, тут торопиться не следует, да и прицениться надо! — решил опытный путешественник. Побродив еще немного, и в целом уяснив ситуацию — везде было примерно одно и то же, мужчина зашел в один из домов, и спросил у полной старой арабки, вышедшей ему на встречу, — сколько стоит девушка? Та ответила. Показалось не очень дорого. Почему-то в холле, на стульях вдоль стены, сидели трое смуглых мужчин, и безучастно смотрели в потолок. Эта троица, что здесь делает? — недоуменно подумал мужчина, и поинтересовался у женщины, — а где товар? Показывай! Арабка крикнула что-то на своем языке, и большой каменный холл вышла смуглая девушка в старом тренировочном костюме, вся какая-то заспанная. Не могли ее получше одеть! — недовольно скривился мужчина, но девушка ему понравилась. Стройная, пожалуй, подойдет! Но тетке он ответил, — нет, в другой раз! И вышел из дома на уже совсем стемневшую улицу. Присмотреться надо! — успокоил он себя. Еще успею насладиться!

На следующий день, не откладывая дела в долгий ящик, мужчина отправился в город с утра, сразу после завтрака. Сначала посидел, для порядка, на лавочке, на пристани. Посмотрел, как в море выходил, старый парусный пиратский корабль, наполненный туристами, а потом отправился в старый город, по знакомому маршруту.

Днем медина имела совсем другой вид — маленькие лавочки на каждом шагу буквально ломились от серебряных изделий. Ушлые торговцы выставляли витрины даже на дорогу. Чего там только не было! На полках лежали браслеты, бусы, кольца и много других украшений, крайне необходимых для женщин!

Часа за два мужчина обошел множество лавочек, везде торгуясь немилосердно, и постепенно покупая для любимой жены, то браслетик, то колечко. Стоп, — вовремя остановил он себя. Так я истрачу все деньги, и на девочку не хватит, арабскую! Действительно, денег осталось только-только.

Уже выходя из длинного ряда лавочек, он не удержался, и вошел еще в одну, куда его подобострастно зазвал плотный мужчина его лет — толстый араб. На смеси русского и английского араб спросил у приезжего, что он купил, и попросил показать. На, смотри — не жалко! — показал мужчина. Один серебряный браслет, с большими красными камнями продавцу явно понравился. За сколько купил? — поинтересовался он. Не дороже денег! — мужчина небрежно махнул рукой. Араб усмехнулся. Хочешь, за эту же цену продам тебе целый гарнитур, очень хороший, — и он открыл перламутровую шкатулку.

В ней лежали красивый браслет, ожерелье и кольцо, тоже из серебра, но с очень крупными желтыми камнями. И стоило все ровно столько, сколько бывалый путешественник оставил на девушку. Вот ведь, такой-сякой басурманин, словно знает, сколько у меня осталось денег, и куда я сейчас направляюсь! — недовольно подумал мужчина о продавце. Можно подумать, у меня это на лбу написано! Нет, — ответил он продавцу, с сожалением, — в другой раз! Гарнитур оказался и в самом деле очень хорош, это было понятно даже ему, не специалисту в таких вопросах. Но и к девушкам, теперь, тоже не хотелось.

Нагулявшись под дневным африканским солнцем, да еще без панамы, которую он оставил в номере, мужчина так напекся, что хотелось только одного — скорее попасть в номер под прохладу кондиционера! А к девушкам завтра поеду, к вечеру, — наметил он.

С утра мужчина вдоволь наплавался, заплывая далеко в море, с улыбкой наблюдая в прозрачной воде за довольно большой белой медузой, которая, время от времени, подплывала к нему и как-то тыкалась в него. Пробует, наверное, вкусный я или нет, — решил отдыхающий. Вне сомнения, я очень вкусный! После ужина, он с твердым намерением направился в медину.

Подойдя к знакомому кварталу, мужчина немного замедлил шаг, — куда теперь направиться? Ладно, на месте разберусь, — решил он. То место, куда он направился, оказалась широкая каменная улица с двухэтажными домами с ярко освещенными окнами. Он прошел в самый конец улицы, под уклон, и в замешательстве остановился у последнего дома — дальше шла высокая каменная стена. С большим сомнением мужчина посмотрел на небольшой, ярко освещенный подъезд. Наверх,

на второй этаж, вела крутая лестница. На втором этаже стояла девушка в нижнем белье. Поверх было накинуто белое марлевое покрывало.

Увидев остановившегося у входа мужчину, она медленно спустилась с лестницы, и улыбнулась ему. Привет! — сказал ей мужчина. Сколько ты стоишь? Она назвала цену, и он кивнул в ответ. — Подойдет. Тогда пойдем, — и девушка пригласила его за собой на второй этаж. Поднимаясь за ней по крутой лестнице, он рассматривал ее ноги. Стройная смуглая спина, ниже округлые формы, красивые ноги — худой ее не назовешь! Красивая! — решил мужчина.

Когда они поднялись, девушка повернулась к нему, и протянула руку за деньгами. Он передал, внимательно рассматривая ее и комнату, куда она его привела. Да, девушка была сильно смугла, среднего роста, с правильными европейскими чертами лица, но, несомненно, арабка. То, что надо, для пробы, — оценил он. Потом его внимание переключилось на комнату. Вроде бы, ничего необычного. Узкая односпальная, правда, высокая кровать, рядом тумбочка, вешалка у самого окна, открытого, но плотно занавешенного занавесками, которые слегка колыхались на ветру. Еще у стены стоял умывальник. Вниз вела крутая лестница, по которой они только что поднялись.

Стоп, что-то здесь не так! — насторожился мужчина. Через мгновение все стало понятно. Конечно, вешалка стоит слишком близко к плотно занавешенному окну! То, что они на втором этаже, еще ничего не значит! Традиции багдадского вора в этих краях еще сильны! — окончательно понял он.

Между тем, девушка пересчитала деньги, положила их в тумбочку, и скинула с себя марлеву ю накидку, оставшись в белом нижнем белье. Гладкая смуглая кожа вблизи пьянила мужчину. Девушка показала рукой на умывальник, и сама подошла вместе с ним и встала рядом. Он открыл кран, из которого текла только холодная вода, расстегнул ремень брюк и взял мыло. Но, девушка забрала у него мыло, — я сама, — показала она, и принялась тщательно намыливать гостя. Мыла она довольно долго, внимательно все, рассматривая, сжимая и даже наклоняясь, что бы лучше все рассмотреть. Проверяет! — усмехнулся мужчина. Пусть проверяет — не жалко!

Закончив процедуру, девушка показала рукой на кровать, а сама, оставив мужчину, спустилась по лестнице.

Он быстро разделся, но одежду не стал вешать на подозрительную вешалку, а аккуратно сложил стопкой на полу, около тумбочки, после чего улегся на кровать. Свет ярко слепил в глаза, — а что, если она не придет, лежу тут, раздетый! — мелькнуло у него. То-то смеху будет че-

рез полчаса! Но девушка вскоре вошла в комнату, и закрыла за собой дверь. Бросила взгляд на его одежду, лежащую на полу, но ничего не сказала. Потом легла рядом с мужчиной.

Возбуждился он почти сразу, едва почувствовав этот пьянящий вкус смуглого женского тела. Она подтолкнула его наверх, потом повернулась тубочке, на которой лежала пачка предохранительных средств, надорвала ее, но доставать изделие не стала, а махнула ему рукой, — давай так!

Что же, рискну, а иначе не распробуешь, все-таки другой человек, — подумал мужчина, и медленно начал движение. Но ничем особенным девушка не отличалась, она оказалась такая же, как и все белые женщины, которых он знал до этого. Все то — же, ничего нового!

Ага, вот оно! — внезапно спиной мужчина почувствовал, что кто-то подошел к окну со стороны улицы, и чуть полуобернувшись, увидел легкое движение занавески, немного отличающееся от колебания на ветру ранее. Видимо, с той стороны, за стеной, было строение, крыша которого подходила под уровень открытого окна. Напрасно стараетесь! — усмехнулся мужчина про себя. Стреляного воробья на мякине не проведешь!

Потом он снова переключился на девушку. Теперь она лежала с полуоткрытыми глазами, и он, желая продлить удовольствие, остановился. Но, девушка нехотя открыла глаза, и бурно запротестовала, — нет, нет, не останавливайся, продолжай! Продолжил он совсем немного, после чего перевернулся на бок так, что бы держать окно в поле зрения. Но, никто их больше не беспокоил. Совсем чуть-чуть полежав, они дружно поднялись. Мужчина быстро оделся, чмокнул смуглую девушку в щеку, и вышел на улицу. Теперь — порядок! Программа выполнена полностью!

Встречавший его в аэропорту араб совершенно забыл о нем, так что в день отъезда мужчина уже стал волноваться, что самолет улетит без него. Время шло, никто за ним не приходил, и он сам направился к портю, и попросил позвонить арабу — напомнить о себе. Ждите, автобус за Вами уже выслали, — обнадежил портю.

Да, за ним одним опять пришел маленький автобус, и знакомого араба мужчина увидел уже только в аэропорту. Так, ты готовь свою знакомую девочку к моему следующему приезду! — озадачил он его, напоследок. Приезжай, подготовлю! — ответил тот, сверкая белозубой улыбкой.

1 декабря 2006 года

Командировка в Волгоград

Не прошло и двух лет, как Глеб был в командировке в Волгограде. Это произошло в то время, когда он устроился в один институт, начальником отдела переработки промышленных отходов, и директор направил его, специалиста, на крупный Волгоградский металлургический завод, где скопилось много шлаковых отходов, которые можно было бы переработать в стройматериалы, в надежде на то, что он привезет оттуда крупный контракт.

Из Москвы он, крепкий сорокапятилетний мужчина, бывший спортсмен, улетал дождливым вечером. В зале ожидания, в аэропорту, Глеб стоял у самого выхода и смотрел, как крупные капли дождя стекали по стеклу, за которым начиналось летное поле. Глядя на поле, вспоминал, как еще совсем недавно, каких-то пару лет назад, так же дождался отлета, но направлялся не по делам, а на отдых, к любимому Черному морю. От этих воспоминаний ему стало немного грустно, и что бы развеяться, он стал разглядывать молодых спутниц.

Когда самолет приземлился в Волгограде, наступил уже поздний вечер, совсем стемнело, и он сразу ощутил резкую перемену погоды — несмотря на вечер, было очень тепло. Его встречали — от завода был выделен красный микроавтобус — Фольксваген, и пока он шел к нему через большую асфальтированную площадку, то ощущал, как дышал теплом нагретый за день асфальт. Надо же, как тепло у вас! — первое, что сказал он водителю. Днем было двадцать восемь градусов, — ответил тот. Совсем летняя жара стоит уже неделю!

На первую ночь Глеб остановился в дорогой гостинице, где был забронирован номер, но, подсчитав свои финансы, передал через водителя просьбу, подобрать для него гостиницу попроще.

Утром за ним приехали, и повезли на завод. После недолгих переговоров с администрацией, его направили в лабораторию. Было решено, что в течение недели гость осмотрится, подготовит рекомендации, а когда в конце недели подъедет директор его института, то они выступят перед заводчанами со своими предложениями.

Задача была понятная, за время обучения в техникуме, потом, в институте и аспирантуре, Глеб повидал много заводов, и, будучи кандидатом наук, был неплохим специалистом, в состоянии внести дельные предложения.

В лаборатории работали одни девушки, за исключением молодого парня — водителя микроавтобуса — не того, на котором его встречали,

а разбитого и потрепанного Уазика. Территория завода была огромной, и, что бы объехать все цеха, нужен был транспорт.

Встретили его доброжелательно. Начальником лаборатории работала симпатичная высокая женщина, лет за тридцать, с небольшим — Ирина. Остальные сотрудницы были моложе. К Глебу сразу прикрепили девушку-инженера — Олю, что ему очень понравилось, и он, с интересом погрузился в изучение производства, коря себя за те недалекие годы, когда сам занимался бизнесом, и не работал, как специалист.

Первые три дня пролетели, как один. С утра, в простенькую гостиницу, куда он переселился, на окраине Волгограда, за ним приезжал Уазик, а вечером привозил его обратно. После работы, когда его везли в гостиницу через весь город, Глеб с удивлением смотрел, как, закончив смену, люди толпами выходили из заводских проходных на широкий проспект.

Вечерами в город он пока не выходил, ограничиваясь прогулками на берег к Волге. Там, где Глеб проживал, было не основное русло, а, по-видимому, один из рукавов реки. Берег был усыпан острыми камнями, течения воды не ощущалось, зато сильно-сильно пахло рыбой.

Освоившись, он решил искупаться. Набережная сюда не доходила — обрывистый берег, на котором росли деревья, спускался к реке. Глеб подошел к воде, разделся полностью — людей вокруг не было видно, и медленно побрел в воду. Казалось мелко, и идти пришлось довольно далеко — метров пятьдесят, пока наконец-то он достиг места, где можно было окунуться с головой. Окунувшись, он озабоченно оглядывался на казавшийся далеким берег, — вот утащат мою одежду, придется голышом в номер идти, то-то народ повеселится! Пока это было единственное развлечение.

Днем, на заводе, в сопровождении Оли, Глеб отправлялся в какой-нибудь цех. Она проводила там свои замеры, а его знакомили с начальником цеха, и тот показывал приезжему московскому специалисту свой участок. Вдоволь налазившись по цеху, он обедал в заводской столовой, а потом, по его просьбе, его отвозили на высокий берег Волги — завод стоял на берегу, и оставляли там, на скамеечке, на часок-другой — поразмышлять в одиночестве.

На четвертый день Оля осталась с ним, на берегу. Она была молодая женщина, немного полноватая, но симпатичная, замужем. Не сказать, что бы они подружились, время было слишком мало для этого, но приятельствовали, это точно. Оля рассказывала ему про жизнь на заводе, и грамотно отвечала на интересовавшие его производственные вопросы.

В тот день, ей понадобилось зачем-то в город, и после работы она поехала вместе с Глебом. Водитель, подъехав к гостинице, остановился и вышел покурить. Ну что, пойдём ко мне в гости? — предложил Глеб Ольге. Она не возражала.

Сидевшая на вахте миловидная женщина неодобрительно посмотрела на него и сказала — посторонним в номер нельзя! Да мы быстро, туда и обратно, — объяснил он. В номере Глеб сразу обнял Ольгу за талию и привлек к себе. Нет, не надо, — она мягко отстранилась. Не надо, так не надо, — пожал он плечами, а сам подумал, — зачем только поднималась?

На следующий день, его пригласили на обед с руководством, и в сопровождение от лаборатории выделили женщину постарше — Татьяну, которая, по такому случаю, пришла в строгом сером костюме. Татьяна вела себя просто, без церемоний, и за целый день, проведенный вместе, он узнал от нее много интересного. И пообедали они в тот день на славу! В зале для руководства завода оказалась очень вкусная домашняя еда, даже хлеб выпекали отдельно, и такого вкусного хлеба он давно не пробовал! После обеда они с Татьяной сидели на лавочке перед заводоуправлением, в тени больших каштановых деревьев — его должен был принять замдиректора.

Жара стояла летняя, и Татьяна, сняв по такому случаю свой строгий пиджак, охотно рассказывала, как они с мужем, на выходные, начиная с вечера пятницы, уезжают на рыбалку, на Ахтубу. Поведала, что в Волге сейчас рыбы уже нет, а вот на Ахтубе — еще полным-полно. Как это в Волге рыбы нет? — переспрашивал, удивленно Глеб. Нету, — просто отвечала она.

Еще рассказывала, как они с мужем жгут костер на берегу, ставят палатку, берут с собой много-много водки, и пьют ее под сваренную уху. Да, водочка под уху хорошо идет! — вставил, со знанием дела, Глеб. А то! — согласилась Татьяна.

Она перечисляла рыбу, которую они ловили, и которую очень любят. Да, надо бы и мне жену привезти сюда, — думал он, — рыбкой полакомиться, она рыбу любит! Так у вас же змей полно, перебил он Татьяну, — вы их не боитесь? Да, есть гадюки, — ответила женщина как-то равнодушно. Не боится! — решил про себя Глеб.

На следующий день он предложил начальнице — Ирине, — пойдём вечером погуляем, покажешь мне город. Это будет тебе очень дорого стоить, — ответила та. И эта про деньги! — раздраженно подумал Глеб, и больше на тему совместных прогулок с ней не заговаривал, хотя Ирина, недоуменно посматривала на него.

Днем Ольга снова осталась сидеть с ним на берегу. Ему понравилась это место. Лавочка была широкая доска, поставленная на кирпичи, очевидно, здесь отдыхали рабочие во время перерыва, но его никто не беспокоил. Стояла лавочка на высоком берегу, перед ними открывался вид на Волгу. Глеб, по обыкновению, снял рубашку — загорать. Они с Ольгой устроились поудобнее рядом на лавочке, и принялись что-то обсуждать.

Река внизу блестела на солнце, вдалеке, но вполне различимо, был виден противоположный пустынный песчаный берег, за которым тянулась какая-то растительность, слева от них располагался большой песчаный остров. Да, палатку на таком берегу поставить — милое дело, — думал Глеб. Он принялся расспрашивать девушку про город, — что интересного посмотреть, да как пройти? Сегодня вечером отправлюсь на прогулку, — сказал он ей, — дела, в целом, сделаны, план набросан, можно докладывать.

Возвращаться в гостиницу в этот день он не стал, а попросил водителя высадить его в центре города. Еще было светло, он шел по широкому и длинному проспекту, тянувшемуся вдоль реки, и рассматривал дома вокруг. Город был красивый — чистые, опрятные улицы, по большей части прямые, проспект, по которому он шел, тянулся, насколько хватало глаз. Горожане то же выделялись — часто встречались крепкие светловолосые парни, стройные девушки. Волгари! — подумал он одобрительно.

Набродившись, зашел в кафе, сел на открытой площадке, и с удовольствием выпил чашку кофе. Теперь можно и на набережную, — сказал он себе. Скоро стало темнеть, Глеб вышел на набережную, к Волге, и осмотрелся — куда идти дальше? Вдоль реки тянулась обустроенная набережная, широкие асфальтовые дорожки проходили через уютный сквер с большими деревьями. Стемнело, зажглись фонари, которые хорошо освещали дорогу — наступил теплый южный вечер.

Глеб, не спеша, брел по аллее, посматривал на реку — вода стала совсем черная, на огоньки пароходов, проходящих по реке. Вокруг гуляло много людей, горожане наслаждались теплым вечером. Может, с девчонкой, какой, познакомлюсь, — обозначил он для себя цель прогулки.

Подходило время его ужина, и он стал высматривать, — где бы перекусить? Вдоль набережной стояли кафе, он уже прошел несколько, и, выбрав кафе с открытой площадкой, с которой открывался вид на Волгу, а также на ярко освещенную пристань вдалеке, зашел туда.

Там, кроме него, посетителей не было, Глеб заказал сыра и красного вина, и, закусывая, вспоминал свои былые южные вечерние прогулки, у моря, когда он, чуть покачивая тренированными плечами, так же бродил вечерами по набережной, и отмечал, что эта набережная не сильно уступает приморским. Пальм только не хватает, — решил он, еще раз оглядевшись вокруг.

Так, ладно, пора знакомиться с девушкой, — напомнил он себе, направляясь к пристани. Вся пристань сияла огнями, она была довольно большая, и тянулась вдаль. Несколько небольших пароходов стояло рядом. Его внимание привлекло какое-то зарево на реке, вдалеке.

Но прежде, чем он зашел на пристань, Глеб обратил внимание на одиноко гуляющую девушку, красиво сложенную, в короткой юбке, со стройными ногами. Интересно, чего она здесь одна бродит, может, ждет кого, или работает? — подумал он, направляясь к воде. На плохую девчонку, вроде, не похожа!

Девушка, увидев его, пошла навстречу, да так, что он отступил в сторону, что бы обойти ее. Да, то, что надо! — оценил он, — вот с такой бы и подружиться, — девушка была как раз в его вкусе, но останавливаться не стал, а подошел к краю пристани, к самой воде.

Теперь стало понятно, что за зарево он видел. Это горела сухая растительность на одном из песчаных островов посередине Волги. Сухая, жаркая погода последних дней сделала свое дело. Остров весь полыхал, над водой висел огненный шар, тушить огонь, конечно, никто и не думал, и зарево очень живописно смотрелось на фоне черной воды. Когда-то давно, вернее, не так давно, всего лет пять назад, он смотрел на подобный пожар. Тогда Глеб был на море, также стояла жара, и вечером, выйдя на пристань, он обратил внимание, как далеко, в темных горах, на склоне, полыхал большой участок леса.

В мыслях он вернулся снова к девушке, и, полуобернувшись, посмотрел на нее. Она все так же одиноко бродила по пристани. Если с ней подружиться, то пойдем обратно по парку, вечер теплый, с такой красавицей и до гостиницы не дойдешь! — размышлял он, все еще решая — подойти ли ему к девушке, и уже представляя, как обнимает ее за талию, нежно целует, в щечку, для начала, как шепчет ей на ушко всякие глупости. Ах, какая у нее короткая юбка!

Но подходить к ней он не стал — а, то окажется еще, что плохая девчонка, одно разочарование будет! Выйдя с пристани, Глеб остановился перед большой площадью, по которой гуляли горожане. Да, кстати, а как здесь с плохими девчонками обстоит дело? — озадачился он, — осведомиться бы надо у знающих таксистов!

Глеб быстро пересек площадь, и подошел к такси-иномарке, дождавшейся пассажиров. Зайдя со стороны водителя, спросил у грузного мужчины за рулем, — не подскажешь, где плохих девчонок мне найти? А-а, это тебе к баням надо, там они бродят, — ответил тот. К баням? — задумался Глеб. Там можно будет снять номер, и попарится, заодно уж.

Поехали! — решительно сказал он водителю. Но у бань его ждало разочарование — никаких девчонок там не оказалось. Перед баней ходила только одна девушка, да и та, в сопровождении какой-то старухи. После некоторого колебания, он направился к ней, — привет! — обратился Глеб девушке. Тебе чего от нее надо? — тут же принялась садиться на него старуха, и он, сделав вид, что ничего не надо, отошел. То же, знаток своего города! — недовольно подумал он о таксисте. Не знает, где плохих девчонок искать!

Поодаль стояла еще одна машина — такси, на этот раз, старая Волга с шашечками на борту, и приезжий направился к ней. Где девчонок найти? — повторил он вопрос водителю. Здесь, недалеко, есть место, девочки уже, наверное, вышли, — ответил тот. Помогите, пожалуйста, выбрать, потом отвезете нас в гостиницу, — он назвал адрес, и добавил, — сколько? Быстро договорились о цене.

Глеб сел в машину, и они поехали по какой-то длинной, плохо освещенной улице. Вот они! — показал водитель на двух девушек, быстро идущих навстречу по противоположной стороне улицы. Девушки были вполне прилично одеты, и совсем не походили на ночных бабочек. Да ты что, просто гуляют люди, наверное, — осторожно высказался приезжий. Да нет, они! — уверенно ответил таксист. Подожди! — он остановился, вышел из машины, перебежал дорогу, и о чем-то поговорив с девушками, вернулся. Они, сейчас развернемся, — сказал таксист, трогая машину и направляясь вперед, — и возьмем!

Да ты что, здесь не можешь развернуться? — возмутился Глеб. Там, впереди, разворот есть, а милиция у нас строгая, — объяснил водитель, отъезжая от девушек все дальше и дальше. Сейчас увезут их, пока ты крутишься тут будешь! — недовольно высказал водителю приезжий мужчина.

Но девушки никуда не делись. Когда машина, развернувшись за километр, подъехала, одна из них, в джинсах, похудее, светловолосая, сидела на теплом камне бордюра. Вторая, в это время, черненькая, крепкая, в юбке, широко улыбаясь, направилась к ним навстречу.

О цене договорились быстро. Кого берешь? — спросила, напирая на Глеба, черненькая. Ту, — он показал на сидящую девушку, которая из-за своей худобы выглядела совсем молоденькой, и которая, кажет-

ся, равнодушно отнеслась к его решению. Ей восемнадцать-то есть? — он с сомнением посмотрел на девушку.

В гостиницу они поехали через весь город. В машине она назвала свое имя — он его тут же забыл, и, прижалась к его плечу. Глеб обнял ее, и принялся слегка поглаживать. Девушка еще больше прижималась к нему, и чуть опустившись, наклонила голову к нему на колени.

Почему у меня все время любовь платная, почему не могу найти такую вот девушку, только нормальную, а не продажную? — с тоской думал он, глядя ее. Водитель, изредка поворачиваясь, одобрительно улыбался. Подожди, а чего это ты меня все время ниже спины гладишь? Ты на что это рассчитываешь? — заволновалась вдруг она. Это я так просто, — несколько разочарованно ответил Глеб. Для порядка. А чего это ты так далеко поехал, не мог рядом со своей гостиницей найти? — спросила она. Да нет там у нас никого! — недовольно объяснил он. Этого не может быть! — решительно сказала девушка, снова наклоняя голову к нему на колени.

Когда они подъехали, таксист вопросительно посмотрел на Глеба, очевидно рассчитывая на прибавку — ведь он помог так оперативно выбрать девушку, но сверх оговоренной суммы ничего не получил и, недовольный, уехал. Мы ненадолго, — объявил приезжий женщине на вахте. Пока они поднимались в номер, девушка спросила, — есть у тебя что перекусить? Нет, у него ничего не было. Я выскочу, — ответил он, — возьму что-нибудь. Все равно надо купить что-то себе на завтрак, — подумал он про себя. Возьми колбаски и колы, — попросила, вернее, приказала она, — только обязательно колы, сладенького пить хочется! Точно, нет ей еще восемнадцати! — решил Глеб.

Я в ванну, — первым делом сказала девушка, едва они вошли в номер, юркнула в ванну, и закрыла за собой дверь. Схожу пока в магазин, — решил Глеб, и направился к выходу. Быстро купив все, вернулся. Можно Вас, — поманила его женщина-администратор на вахте.

Ну, как же Вы оставили девушку одну в номере, вот стащит она что-нибудь! — принялась выговаривать она. Администратор, очевидно, воспринимала его похождения близко к сердцу. Что у меня брат? — усмехнулся он. Документы в одном кармане, деньги в другом — солдатское правило! В номере ценного — только бритвенные принадлежности, да амбарная книга с производственными записями.

Девушка, между тем, все не выходила из ванной, а прошло уже минут сорок. Он уже несколько раз стучался, в последний раз довольно сильно, и медленно закипал от негодования, — да что себе позволяет эта шлюшка! Сейчас взломаю дверь, да выставлю ее пинком под зад!

Наконец-то, она вышла. Ее худенькое тело было обмотано большим гостиничным полотенцем, и выставялть ее Глеб передумал. Подожди, я перекушу, — объявила девушка, увидев воду и колбасу. А почему ты простую воду взял, а не колу? — принялась она выговаривать ему. Я же колу просила! Ну вот, сейчас еще ее капризы выслушивать! — немного растерялся он, и твердо спросил, — так, ты будешь есть, или нет? Девушка принялась за колбасу, основательно налегая на нее, и запивая водой. Изголодалась, бедная, тяжело, поди, на улице стоять! — усмехнулся он.

Наконец, девушка наелась, и посмотрела на него. Иди теперь ты в ванну, — приказала она, — и помойся обязательно с мылом! Он нехотя направился в ванну, девушка пошла за ним — проконтролировать. Мыло у тебя, какое душистое! — одобрительно заметила она.

Они вернулись, и он лег в постель. Пусть сама отрабатывает, вот, ничутьки ей не помогу! — мстительно думал он. Она же, размотав с себя полотенце, легла рядом, вернее, не легла, а устроилась у его ног. Вытяни ноги, — попросила, дотрагиваясь до его поднятого колена. Мне так удобнее, — недовольно ответил он, и не думая подчиниться.

Но в следующие мгновения, он расслаблялся все больше и больше, и постепенно начиная думать о ней, — какой молодец! Он чувствовал, как одну руку девушка подсунула ему под спину, вернее, ниже, а другую положила на живот, а на колени опустила свою голову. Дальше ее движения он почти не ощущал, чувствуя только, что сильно возбуждается, а ее прикосновения были так легки, как касания крыла бабочки. Время от времени, она целенаправленно нажимала на какие-то точки внизу его живота. Точечный массаж делает, специалистка! — усмехнувшись, оценил он. Продолжалось это довольно долго, гораздо дольше, чем обычно. Иногда девушка останавливалась, и говорила, — прямо, как клубничкой полакомиться! Молодец, понимает толк в этом деле! — поддерживал он ее мысленно.

Дальше было уже все обычно. Ну, теперь, давай попробуем! Только, аккуратно, пожалуйста, не спеши! — предложила она, ложась на спину.

Потом он тоже перевернулся на спину, и девушка, устроившись у него на плече, затихла. Так лежали они довольно долго. Лежали они еще довольно долго.

Собиралась она, молча и быстро. Я провожу тебя до остановки, — вызвался он, и подумал, — заодно и в магазин зайду, куплю себе что-нибудь вкусное на утро, а то съела всю мою колбасу! Но, на улице это был уже другой человек, девушка вела себя отчужденно, быстро шла

вперед, и не разговаривала с ним. Проводив ее до остановки, он махнул ей рукой, и она еле заметно ответила ему.

Заклучить контракт с заводом Глебу не удалось. Приехавший директор с ходу предложил заводчанам свой вариант, связанный с грубым нарушением правил техники безопасности, и те отказались, и правильно сделали.

Провожала их Татьяна, опять в строгом сером костюме, одетом по такому случаю. На прощальный обед директор взял пару бутылок коньяку, и основательно напился, Татьяна тоже выпила крепко, а Глеб, как обычно, мало. После того, как директор уселся в поданную черную Волгу, он подошел к Татьяне — попрощаться, она крепко поцеловала его и, махнув рукой, сказала — ну, ты приезжай еще, мы тебя ждем! И на рыбалку ходим? — тихо поинтересовался он. Обязательно порыбачим! — смеясь, согласилась женщина.

17 января 2007 года

Неожиданное предложение

Иван загорал на пляже, у городского пруда, когда зазвонил его мобильный телефон. Из трубки послышался мужской голос, что-то быстро говоривший. Сначала Иван не мог понять, о чем идет речь, и даже переспрашивал, — что от него хотят? — думал, что ошиблись. Да и не любил он, когда его тревожили во время отдыха. Стоял жаркий июльский день, был выходной, и на московском пляже у старого пруда, где он загорал, было довольнолюдно. Из-за шума вокруг он плохо слышал, и потому отошел в сторону, под тень деревьев, где было тише. Просто подумал, что это деловой звонок. Тем летом он пробовал продать большой участок земли, принадлежащий его знакомому, и уже совсем забыл о своем объявлении в одном глянцево журнале, насчет знакомства со стройной девушкой. И обязательно — без коммерции! Платить он больше никому не собирался — это осталось в прошлом!

Но, мужской голос настойчиво повторил, что звонит по его объявлению, насчет знакомства с девушкой. Это понятно — непонятно другое! Пока он соображал, — а причем здесь этот мужчина? — тот, без церемоний, развил свою мысль. — Моя жена хочет встретиться сразу с двумя мужчинами, в интимной обстановке. Как ты на это посмотришь — не возражаешь?

Вот оно что! Теперь стало понятно, о чем идет речь. Конечно, он не возражал! Однако, довольно неожиданное предложение! Я согласен! — подтвердил Иван. Вот и хорошо, сейчас я свяжусь с женой, и мы пере-

звоним позже, — закончил разговор звонивший мужчина, который представился Виктором.

Вернувшись на свое место, и улегшись загорать на расстеленное покрывало, Иван стал размышлять о столь неожиданном предложении. С двумя девушками, вернее, с женщинами, он был несколько раз, давно, правда, это произошло. Ничего интересного в этом он не нашел. И физически тяжело — а сильно напрягаться Иван не любил. Оно и понятно! Чувствуешь себя потом, как выжатый лимон, и забот с двумя женщинами, неизмеримо больше. Правда, и веселее, гораздо! Иван напряг память, вспоминая о былом. Да, весело тогда было! Но, ему понравилось другое дело. Понравилось, когда потом, после всех занятий любовью, они втроем выходили на улицу, прогуляться.

Так было и на Юге, у Черного моря, и в Москве, таким же жарким летом, как сейчас, у пруда. В Москве он от души хохотал над своими спутницами, которых, из-за коротких юбок, не пустили в старый монастырь, куда они, было, направились на экскурсию, — бог шельму метит! Однако, идти между двумя симпатичными женщинами, враскачку, было тогда очень приятно, даже не держа их за руки. Прохожие оборачивались на них. А совместные мероприятия, вроде приготовления шашлыков на природе, просто превращались в сплошное веселье!

И сейчас, в свои сорок пять лет, он, бывший спортсмен, бросивший регулярные тренировки всего год назад, чувствовал себя вполне уверенно — загорелый, подтянутый. Спортсмен, как и прежде!

Ну да ладно! — Иван вернулся в мыслях к неожиданному предложению. Вот, такого, что бы двое мужчин, и одна женщина, в его практике еще не случалось! Да еще муж с женой! Виктор же предупредил, что это его жена! В фильмах соответствующей тематики, Иван, конечно, много раз видел, как это происходит, но вот так, что бы самому поучаствовать — этого пока не было! А вдруг мужчина ко мне полезет? — мелькнуло у него. Кто знает, что у него на уме? Ну, это-то, я быстро пресеку! Да и по голосу не похоже! Действительно, сильным мужским голосом Виктор, четко обозначил дело, по которому звонил, упомянув свою жену. А как у меня со временем? — задался Иван вопросом.

Итак, жена на даче, срочных дел, вроде, нет, можно расслабиться, — с удовольствием отметил он, усевшись на покрывало, и разглядывая женщин вокруг. Особенно его радовало то, что жена сейчас на даче. А то бы пришлось выдумывать истории про спущенное колесо, про доблестный уход от сотрудников ГАИ, или что-то в этом роде. Интересно, какая та женщина, и как ее зовут? Вот, не спросил! Больше Ивану не загоралось, к тому же, подходило время его обеда, и он, наскоро пере-

кусив в тени взятым с собой виноградом, собрался и направился к своей старой машине. Отдохну немного от солнца, подготовлюсь — дело то ответственное! — наметил он. Как обычно он делал летом, по приезду домой, Иван залез в ванну с холодной водой, и сидел там с полчаса — охлаждался. Охладился, слава богу!

Тут и Виктор перезвонил. Поговори с моей женой, — сразу предложил он, и передал ей трубку. Иван с Леной — так ее звали, перебросились парой ничего не значащих фраз, и трубку снова взял ее муж. Жена согласна, встречаемся! — обрадовал он Ивана.

Выяснилось, что пара жила недалеко от парка Коломенское, и встретиться договорились вечером, в восемь часов, у расположенного рядом кинотеатра. Я прижмусь у кинотеатра, на дороге, — объяснил Иван Виктору, и назвал номер и цвет своей машины. Теперь, вы меня легко найдете! До вечера время пролетело незаметно.

На встречу, Иван собрался быстро — светлые брюки, светлая же рубашка с короткими рукавами, и поехал к кинотеатру. Быстро доехав, с трудом нашел свободное место для стоянки, и припарковался. Остановился не удачно. Как выяснилось, это было место, где собирались таксисты, и он втиснулся прямо между ними. Затем, вышел из машины и осмотрелся. Водители такси недовольно посмотрели на него, но ничего не сказали. Ничего, переживете! — подумал Иван. Устроили тут стоянку!

Стоял теплый летний вечер, ветра не было совершенно, и погода была приятная. Перед кинотеатром вся площадь оказалась заполнена машинами и гуляющими людьми. Кинотеатр сверкал огнями, на террасе открытого кафе, рядом с ним, сидели люди — отдыхали, словом. Вокруг царил праздничное настроение.

Время уже подходило, а пары все еще не было видно. Иван, что бы скоротать время, принялся прогуливаться по асфальту, рядом с машиной, туда — сюда. Ничего, звонить пока не буду, пятнадцать минут, это не опоздание, — недовольно думал он. Подождав еще минут десять, начал волноваться, — где ребята? Стало темнеть, но залитый светом кинотеатр хорошо освещал место стоянки.

К нему подошла молодая девушка невысокого роста, и спросила, — дядь, мелочи нету? Нету, нету, — раздраженно ответил он. Нашла доброго дядю! Он никогда не давал никому денег при подобных просьбах. Иногда, впрочем, в ответ предлагал девушкам, — если хочешь, отработай их, — но те, махнув рукой, обычно отходили. Без отработки, но и без денег.

Нет, пора звонить, задерживается пара, что-то, — забеспокоился, вскоре, Иван. И сами не звонят, что-то! Может быть, передумали? Но, только он собрался позвонить, как к нему обратилась другая девушка, на этот раз, высокая и стройная, в короткой юбке. Эта девушка оказалась немного пьяная, и это было хорошо заметно. Закурить дай! — тихо попросила она, подойдя совсем близко, так, что Иван чуть отстранился. Я не курю, — кратко ответил он ей, а про себя подумал, — мешаются, тут! Девушка, не ожидавшая такого грубого ответа, в растерянности стояла рядом, не зная, что сказать, и не отходила от него. С негодованием, он сам отошел от нее. А тетки-то подваливают! — между тем, отметил он. Нет, ничего я еще, ничего! Мне бы еще денег побольше! Вот, уж, развернулся бы!

Но, пара все не появлялась. Ну, звоню, уже полчаса точно есть, как гуляю! — рассудил Иван. Достав старый мобильник, он принялся набирать номер, но, давно не меняемая батарея оказалась совсем разряжена — с утра поставить ее на зарядку он не успел. Иван набирал номер, нажимал на кнопку "вызов", но изображение на экране медленно исчезало, и вызова не получалось.

Ну вот — так всегда! — огорчился он. Раз в десять лет соберешься на встречу, пока жена на даче, так обязательно что-нибудь, да подведет! То машина не заводится, то телефон не работает! В первый раз получил интересное предложение, и вот — теперь все срывается! Он судорожно повторил попытку несколько раз. Выключал телефон, потом включал, и набирал номер снова, но экран предательски гас. Иван глубоко вздохнул. Ведь знал же, что у меня слабая батарея! — искренне переживал он и волновался из-за того, что встреча срывается. Выходит, что по его вине! И что мне так не везет за последнее время! — ему стало так жалко себя, что, если бы он умел плакать, то обязательно расплакался бы. Вот, не умел, только.

И чего я дергаюсь, вот, сейчас придет какая-нибудь кикимора, — говорил он себе, пробуя успокоиться. Все равно тогда придется отказываться, и домой ехать! Не солоно хлебавши!

Подожди, подожди, — Иван взял себя в руки. Можно же попросить у кого-нибудь телефон! Осмотревшись вокруг, увидел стоящего недалеко от него мужчину, примерно его лет, который держал в руках телефон, и, оглядываясь, словно ждал кого-то. Иван уверенно направился к нему, и попросил, — Вы не сделаете один звонок со своего телефона? И добавил, показывая свой мобильник, — а то у меня батарея совсем разрядилась! Называйте номер, — ответил мужчина, и, набрав его, передал телефон Ивану. Я на месте, а вы где есть? — быстро спросил он,

когда мужской голос ответил ему. Уже едем, скоро будем, — кратко ответил Виктор.

Поблагодарив мужчину и, немного успокоившись, Иван перевел дух. Вроде как, едут, хотя уже почти на час опаздывают! А вдруг, женщина мне не понравится? — опять мелькнуло у него. Что бы время шло быстрее, он переставил машину на другое освободившееся место, подальше от таксистов. Теперь, уже совсем успокоившись, он продолжал прогуливаться рядом. Людей вокруг только прибавилось.

Иван не заметил, как ребята подошли к нему. Вздрыгнул он оттого, что какая-то девушка трогала его за локоть, и спрашивала, — Вы нас ждете?

Обернувшись, Иван увидел стоящую близко к нему очень даже симпатичную девушку, и чуть поодаль, в трех шагах от нее, крепкого молодого мужчину, который напряженно смотрел на него. Ну, слава тебе господи, симпатичная девушка! — это было первое, что пришло ему на ум. Да, она была одета в светлые брюки и водолазку, а в руках держала легкую кофточку. Мужчина был, как и Иван, в брюках и рубашке с короткими рукавами, только не светлых, а темных. Он охранник, она продавщица, — сразу определил Иван наметанным глазом. Так оно в дальнейшем и оказалось. Сдержанно кивнув в ответ ребятам, — давно, мол, вас жду, — он внимательно посмотрел на пару. Мужчина казался выше него ростом, и производил впечатление сильного человека. Да и держался с достоинством. Это хорошо, чувствует свою силу! — оценил Иван Виктора. Девушка оказалась высокой, стройной и светловолосой. Несомненно, что пара была моложе Ивана. Девушке было лет двадцать семь, а мужчине немного за тридцать.

Закончив с осмотром, Иван чмокнул девушку в щечку, и обменялся с мужчиной крепким рукопожатием — Иван — Виктор! А я Лена! — добавила она. Вот и познакомились! Между тем, наступил уже поздний вечер.

Ну, что, — предложил Иван паре, — вход в Коломенское уже закрыт, но я знаю, что недалеко, есть еще один ухоженный парк, который не закрывается. Можно поехать туда. Ребята не возражали. Купи, пожалуйста, бутылку вина и шоколадку, — без церемоний попросила Лена, беря Ивана под локоть. — Это можно! Они направились в расположенный недалеко небольшой магазин, а ее муж остался у машины. Ты, какое вино любишь? — спросил он девушку, когда они вошли в магазин, — белое, или красное? Белое, сладенькое, — ответила она, и добавила, — и про шоколадку не забудь! Обычно, летом Иван предпочитал красное сухое вино, а потому, нехотя попросил у продавщицы бу-

тылку белого вина, и ткнул на недорогую шоколадку. Лена недовольно поморщилась. Стало понятно, что ей хотелось плитку побольше, но Иван сделал вид, что не заметил ее недовольства.

Втроем они сели в машину, и Иван погнал ее по уже опустевшим улицам в сторону знакомого парка. По дороге он внимательно наблюдал за парой, пытаясь, по незначительным деталям, по манере их поведения определить — а что за люди сидят сейчас в его машине? Но, ребята больше молчали. Вкратце только рассказали про свою работу, подтвердив предположение Ивана, о том, что Виктор — охранник, а Лена — продавщица. Еще рассказали, что у них есть ребенок, мальчик трех лет, и что ребенок сейчас у бабки. Я долго работал директором охранного предприятия, — ответил Иван Виктору. Ты, случайно не слышал? — и он назвал предприятие, которым руководил, но Виктор о нем ничего не слышал. Зато, Иван хорошо знал ту фирму, где Виктор работал, и тот рынок, который они охраняли. В свое время, ему предлагали взять этот рынок под охрану, да он отказался.

Минут через пятнадцать машина подъехала к парку. Припарковались, они вышли из машины. Иван не забыл прихватить с собой штопор. Втроем они углубились в опустевший городской парк. Непривычно было идти в темноте.

Там есть пруд, пойдем к нему! — предложил Иван паре, и, обращаясь к Виктору, добавил, — а можно, я обниму твою жену? Можно, можно, обнимай! — охотно разрешил тот, махнув рукой. А я вот, смотрю, да понять не могу — чего это ты ко мне не лезешь? — объявила обиженно Лена. Так ведь, освоиться надо было, — ответил ей Иван. Обнимать девушку оказалось очень приятно. Сквозь тонкие брюки ее тело отлично чувствовалось. Лена тоже обняла его в ответ, и так они и шли, обнявшись, и поглаживая друг друга. Иногда, останавливаясь, нежно целовались. Ее муж, молча, шел рядом с ними, немного поодаль, наблюдая, но, никак не реагируя на их объятия.

Молодцы вы, — похвалил Иван пару, когда они порядком углубились в темные аллеи парка. Молодцы, что решили таким вот образом встретиться! Это же лучше, чем тайком друг от друга бегать. А так — все под контролем, перед глазами! Я своей жене сколько раз предлагал, — давай, познакомимся с хорошей парой! Будем с ними дружить, обниматься, так она — нет, ни в какую! На то, что ты подразумеваешь, я, — говорит, — не согласна! У тебя, говорит, испорченное воображение! Можно подумать, что бог весть, что предложил! Виктор, только молча, усмехнулся, слушая Ивана.

Они вышли на узкую тропинку, и Лена пошла немного вперед, кутаясь в тонкую кофточку — становилось значительно прохладнее. Здесь, в парке, среди деревьев, у пруда, холод как-то быстро опускался на землю. Да, казалось холодно, не то, что у кинотеатра, на нагретом за день асфальте!

Медленно продвигаясь по тропинке, Виктор рассказывал Ивану, как скучают они с женой друг по другу. Как во время работы перезваниваются, как он готовит ее к вечерней встрече, приносит ей маленькие подарки. С заботой относятся ребята друг к другу, с заботой, — отметил про себя Иван. Оно и видно! Очень уж напряженно Виктор наблюдал за первыми объятиями. Скоро дружная компания подошла к пруду, и Иван, хорошо знавший эти места, уверенно повел пару к беседке в густой тени деревьев, у самой воды. Они шли по едва заметной тропинке. Основная, асфальтированная дорога, проходила по другому берегу пруда, но и там было безлюдно.

Рядом с беседкой стоял длинный стол и скамейки, и, приблизившись, они сели за него. Иван с Леной — с одного края, а ее муж — с другого, напротив них. Достав из пакета бутылку вина, пластиковые стаканчики, штопор и шоколадку, Иван ловко открыл бутылку и разлил вино по стаканчикам — ребятам по полному, а себе — чуть, на доньшко. Мне еще машину вести, — объяснил он им. На самом же деле, пить дешевое и сомнительное вино ему не хотелось. Девушка же с удовольствием принялась и за вино, и за шоколадку, и Иван, что бы ни скучать, снова обнял ее, принялся поглаживать и нежно целовать в шейку. Мужчина напротив, медленно попивая вино, наблюдал за ними. Целоваться, конечно, было приятно, но Ивана тревожил вопрос — а что дальше?

Не на столе же нам располагаться? — без особого энтузиазма думал он, глядя девушку. Давно стемнело, но свет луны позволял ясно различать предметы. Незнакомая молодая женщина появилась на тропинке, по которой они пришли, и направилась, было, к компании, но, подойдя поближе и посмотрев на них, молча, повернулась и ушла. Еще одна искательница приключений! Но, пора было что-то решать!

Поедем ко мне, — предложил Иван паре. У меня, к сожалению, дед дома, ну, да ничего, он сильно не помешает, он смирный! Нет, поехали лучше к нам, — ответил Виктор, и посмотрел на свою жену. Та кивнула в ответ. У нас, правда, квартира маленькая, и не убрано, да и ремонт мы давно не делали! Нашли, чем удивить! — воскликнул Иван. У меня, можно подумать, дома полный порядок! Уже и забыл, когда ремонт в последний раз делали! Договорились!

Возвращались они еще быстрее, дороги уже совсем опустели. Большой город наконец-то успокоился. Дом, к которому машина подъехала, уже спал. Окна почти нигде не горели — это оказалась старая пятиэтажка. Иван стал высматривать — где бы припарковаться? Вот еще проблема! Все места были заняты, к тому же, вокруг росло много деревьев, и свободным оказалось только одно место. Да и там — большая яма! Особо не раздумывая, Иван направил машину прямо туда, — черт с ней, потом выберусь, как-нибудь!

Втроем они поднялись на четвертый этаж, и ребята сразу провели Ивана в комнату. Это оказалась крошечная комната, комнатка даже. Почти все свободное пространство занимала старая двуспальная кровать, у стены стоял маленький стол, около него стул. Еще шкаф да зеркало на стене — и все! Рядом с зеркалом, на вешалке, висел чистый и наглаженный зеленый китель охранника.

Быстро раздевшись, муж с женой легли в постель, не накрываясь одеялом. Иван, немного помедлив, достал из кармана пачку изделий и положил на стол. О них, впрочем, так никто и не вспомнил. Затем, медленно разделся сам. Ого! — одобрительно воскликнула Лена, — спортивная фигура! Очень приятно было слышать такие речи. Впрочем, ее муж — Виктор, крепкий мускулистый парень, ничуть не уступал Ивану, и был, к тому же, моложе. Заслуженная похвала, заслуженная! — все-таки, отметил Иван про себя, и лег рядом с девушкой.

Лена сразу прикоснулась щекой к его коленям, а Виктор поднялся, и, зайдя с другой стороны, принялся гладить ей спину. Ты вытяни ноги полностью, так удобнее будет! — предложил он гостю, видя, что тот поджался, чтобы не мешать ему подойти к жене. Мне удобно, не обращай внимания, — ответил Иван.

С большим интересом, он наблюдал за парой. Не часто ведь, увидишь, как муж с женой занимаются любовью! А ведь, было на что смотреть! Молодые люди с таким неистовством целовались, словно поженились совсем недавно. Виктор был просто молодец! Сильный, уверенный в себе — его одного вполне хватило бы на трех женщин! Его жена ничуть не уступала ему. Лена ни в чем Виктору не отказывала, успевала поворачиваться и так, и сяк, еще и гостем успевала заниматься, между делом. Работала, как заведенная! Пара относилась, друг к другу как-то подчеркнуто нежно и со вниманием. Э-э..., да у ребят любовь! — заметил наконец-то Иван. Между тем, любовные игры продолжались, и темп их все возрастал.

Ну, молодцы ребята! — похвалил пару Иван. Но я такой темп долго не выдержу! И еще считал себя спортсменом тренированным, мужчи-

ной хоть куда! Разленился я за последние годы, разленился, да и жена моя тоже хороша! — вовремя вспомнилась Ивану жена. Как, кстати, она там, на даче?

Спасало Ивана то, что особого внимания на него не обращали. Он был предоставлен сам себе, — хочешь — подключайся к игрищам, хочешь — лежи, отдыхай! Никто его ни к чему не принуждал. В основном, пара занималась, друг другом, казалось, им этого вполне хватало. Иногда только, когда Иван изъявлял желание, Виктор отходил в сторону, уступая ему, место около своей жены, и, стоя рядом, наблюдал за ними. Пристально, надо сказать, наблюдал. Иногда даже делал шаги, то вправо, то влево, видимо для того, что бы хорошо запомнить картину.

И, чем дольше это продолжалось, тем больше Ивану нравилась Лена.

Он с интересом смотрел на ее извивающееся без усталости стройное тело, на симпатичное лицо, на светлые волосы. Вот, у его жены волосы были рыжие! Да, правильно в народе говорят — у соседа жена всегда красивее! — подумалось Ивану между делом.

Любое его движение вызывало в Лене бурную ответную реакцию, и он с большим сожалением подумал, — да, запустил я этот важный вопрос, основательно запустил! Теперь понятно, что на жену надежды мало — ей только деньги приноси, да побольше! А Лена вот, с двумя мужчинами запросто справляется, причем, без денег! Девчонку мне надо найти молоденькую, девчонку! Девушку, полную сил, как эта Лена!

Уступив в очередной раз место Виктору, теперь Иван стоял и смотрел, как пара поменялась местами — женщина оказалась сверху. Повернув к нему лицо, Лена кивнула Ивану головой — подходи! Иван подошел к паре, и нежно провел ладонями по спине женщины. Вот бы посмотреть на эту картину со стороны! — мелькнуло у него. Впрочем, подобные картины он уже видел. На кассетах! Через какое-то время, втроем, обессиленные, мокрые, но довольные, они лежали на кровати и отдыхали. Знаешь — именно так я и хотела попробовать! — сказала девушка своему мужу. Тот, молча, обнял ее в ответ, и погладил по голове. Вот телячьи нежности! — равнодушно отметил Иван, чувствуя, что теперь становится лишним в этой дружной компании. Простыня была смята, подушки где-то валялись, одеяло почти сползло на пол — кровать напоминала место хорошего побоища. Да, пожалуй, так оно и было!

Полежав еще некоторое время, Иван, с тоской подумал, — все, пора уходить, все хорошее когда-то заканчивается! Ну, я пойду, — сказал он ребятам, вставая. Они не возразили. Заскочив напоследок в ванну,

Иван быстро привел себя в порядок, и вернулся в комнату. Виктор стоял у зеркала и поправлял свой китель, а девушка все так же лежала на кровати. Красивое тело! — с большим сожалением от предстоящей разлуки, подумал гость.

Ну, все в порядке, тебе понравилось? — обратился к нему Виктор. Да, все было замечательно! — ответил ему Иван. А жена твоя — просто молодец! Быстро одевшись, он попрощался с ребятами — пожал руку Виктору, а Лена, лежа на кровати, вытянула горячие губы трубочкой, и он крепко поцеловал ее.

Звоните, если что, — предложил он паре напоследок. Может быть, на природу съездим, курочку на костре приготовим! Ему не ответили.

Когда Иван вышел на улицу, стояла уже глубокая ночь, было очень тихо. Совсем не так, как на его шумном проспекте, где даже ночью не стихал шум от мчащихся машин. Отличная пара! — думал он, заводя мотор и, с большим трудом выезжая из ямы. Вот бы с ними надолго подружиться! А какие заводные — с них станется и после моего ухода продолжить занятия! — одобрительно думал он. Действительно, спать, похоже, пара не собиралась! Интересно, а как я им показался? — предавался он приятным воспоминаниям, гоня машину по пустым улицам. Кажется, не подкачал, хотя, особо и не старался! Ну, если доведется еще разок встретиться — то, уж, развернусь по полной программе!

Через день Иван сам позвонил Лене. Ну как, вы надумали встретиться? — с надеждой, спросил он. Ты знаешь, сейчас столько дел навалилось, мы тебе сами позвоним, — ответила она.

Больше ему не позвонили. Наверное, ребятам надо было просто добавить острых ощущений в свою и без того бурную и насыщенную сексуальную жизнь. А может быть, нашли другого мужчину, поинтереснее и побогаче, чем Иван. Этого он не знал. Но, Иван спокойно отнесся к отказу. Ведь, не только пара разнообразила свои впечатления, обогатился и он. Ведь, раньше такого с ним никогда не случалось! Вот, две женщины — это да, это было! А, вот, чтобы муж пригласил к своей жене — этого, нет!

Вспоминая потом, время от времени пару, Иван заставлял себя больше двигаться, следить за своей спортивной формой, фигурой. Не подкачать бы, если вдруг, еще такой вариант подвернется! — решил он. Ведь, все может произойти! А вдруг — еще поступит аналогичное неожиданное и не менее заманчивое предложение! В жизни все случается!

12 марта 2007 года

Испорченный отпуск

Сначала, казалось, что впереди его ждал хороший отдых с красавицей фотомодельной внешности — все шло к тому. Познакомившаяся с ним, через агентство знакомств, девушка, тут же согласилась поехать на месяц к Черному морю, вела себя, первое время, тихо и покладисто. Ну, все, приятный отдых обеспечен! — радовался он, — а жена, пусть пока подумает над своим поведением! — мстительно думал он о жене. К тому же, девушка оказалась капитаном милиции, двадцати семи лет, очень милая, высокая и стройная блондинка. Он был на пятнадцать лет старше нее, спортивного вида мужчина. Ее звание вызывало у него дополнительный интерес, — посмотрим, как ведет себя в постели эта капитанша! — думал он сладостно.

Договорившись, они, не теряя времени, отправились за билетами. Дайте мне, пожалуйста, на утренний рейс, — попросил он кассиршу, думая про себя, — уже вечером в море купаться будем! — Посмотрите, с какой красавицей я еду! Кассирша высунулась из окошка — посмотреть, — что за такую красавицу везут отдыхать?

На аэродром они приехали заблаговременно, и отошли к старому самолету, стоявшему, тогда еще, на площади, на постаменте, перед зданием аэровокзала. Стоя под крылом самолета, он нежно обнимал и целовал ее, она так же, с охотой прижималась к нему. Они стояли под самолетом обнявшись, как настоящие влюбленные, не отрываясь друг от друга минут сорок, вплоть до посадки.

При подлете к Адлеру, их небольшой самолет попал в зону сильной турбулентности, пассажиров прямо подбрасывало в креслах, а при развороте над морем, самолет сильно накренился. Капитанша схватила его за руку, и прижала к своему животу — так ей, видимо, было не страшно.

С дочкой отдыхать приехали? — участливо спросил таксист — абхазец, подвозивший их от аэропорта до железнодорожного вокзала. На станции они сели в пустой пока поезд, отходящий от Адлера, и поехали в маленький уютный городок, расположенный в полутора часах езды, где он, обычно, и останавливался.

Ее поведение в поезде вызвало у него некоторое недоумение. Ну, давай, я тебя помассирую! — предложил он, поглядывая на стройные ноги капитанши, — а то, устала с дороги! В вагоне почти никого не было, они расположились в пустом купе, никто им не мешал, и он, конечно, тут же принялся поглаживать ее длинные ноги. Сначала он гладил икры ее ног, потом колени, потом выше. Поглаживания она еще пере-

носила, но, стоило ему проявить настойчивость, как она принялась возражать, — я не могу заниматься сексом в антисанитарных условиях, давай дождемся, когда приедем, у нас еще будет достаточно времени! С большой натяжкой, это объяснение можно было принять, но он, несколько насторожился, — странная она какая-то, в пустом купе, условия ей не подходят!

Приехав в городок, он хотел оставить девушку на вокзале, что бы спокойно выбрать жилье, но она отказалась с ним расставаться, и, сдав вещи в камеру хранения, вместе дружно отправились на поиски. Остановились они в уютной однокомнатной квартире, с большой лоджией, как он и хотел. Он расположился на лоджии, ему нравилось спать на воздухе, а она — в комнате. Ванная, кухня, да еще телевизор — все было в их распоряжении — что еще надо для двоих, для скромного, но душевного отдыха!

Первые три дня с сексом было все в порядке, капитанша честно отработывала свое, и он не нарадовался на то, как ловко нашел себе спутницу, да еще такую красавицу, да еще при погонах! По вечерам, он приходил к ней в комнату, и они много занимались друг другом, она постанывала там, где надо, и он, расслабляясь, подолгу гладил ее стройные ноги, плоский живот, небольшую, но опрятную грудь. Устав, они лежали рядом, в теплой южной ночи, без лишних разговоров, обняв друг друга.

На четвертый день, эта идиллия закончилась. Капитанша объявила ему, что она лесбиянка, что мужчины ее не интересуют, и что бы больше он к ней не подходил. Бог ты мой, опять лесбиянка! — с тоской подумал он. Очень многие из тех женщин, с которыми он был, считали себя лесбиянками, а те, которые не считали, все равно, в постели с подругами, как он имел возможность наблюдать, ничем от них не отличались. Впрочем, если его ни в чем не ограничивали, ему это было до лампочки — целуются, ну и пусть себе целуются, есть время самому немного отдохнуть!

Я мальчик! — сказала ему капитанша. Она стояла в это время посередине комнаты, обнаженная — они собирались на пляж, и он, глядя на ее совершенное гладко выбритое женское тело, на ее бархатистую, пока еще светлую кожу, с иронией спросил, — покажи, в каком месте ты мальчик? А сам подумал, — мозги у нее, что ли, форма перевернула, или, во время обучения, их так запрограммировали? Еще в Москве, перед отъездом, он спрашивал у нее, — ты какой институт заканчивала? — и, видя, что девушка не торопится отвечать, добавил, — обычный, или не обычный? Необычный, — ответила она тогда.

Он не любил никого принуждать, напротив, ему надо было видеть желание женщины, что бы отвечать ей взаимностью, он решил не настаивать.

Ну что же, не гнать же ее на улицу, — думал он, — сам выбирал себе спутницу! Раз привез, пусть остается, хоть живая душа рядом будет, по горам со мной будет лазить.

Через неделю, немного освоившись, он повел ее на большую речку, которая текла по широкому ущелью, уже не так стремительно, как выше, в горах, и где можно было вдоволь купаться и загорать. В отличие от моря, вода в реке была прохладной — ведь она бежала с гор, с тающих ледников, и в жаркий летний день, там можно было найти прохладу, в тени экзотических деревьев.

Но сначала, что бы немного углубиться в ущелье, идти приходилось по палящему солнцу, по камням, воздух над которыми колебался от жары. Они взяли с собой фотоаппарат, и он, по ее просьбе, фотографировал ее и так, и эдак. Как только они немного углубились, капитанша полностью разделась, и шла без одежды, а он — за ней, с фотоаппаратом и сумками. Иногда она останавливалась, выбирала какой-нибудь, на ее взгляд, живописный фон, и он снимал ее то в обнимку с колючими растениями, то на камнях, в соблазнительных позах, среди бурлящей воды. Лицо свое, при слишком откровенных позах, она старалась скрывать. Зачем тебе такие фотографии? — поинтересовался он. Я в Интернете размещать буду! — ответила она. Ну и капитан милиции! — только и усмехнулся он на это. И еще подумал, — ну и времена пошли, кому ни попадя, звания раздают! Сам он, после военной кафедры, был, скоро уже как двадцать лет, старший лейтенант запаса.

В другой раз, когда они пошли на речку, капитанша снова расположилась загорать голышом, объявив ему, что это нудистский пляж, и он, ходя вокруг нее, время от времени залезал на большой валун, всем своим видом демонстрируя редким прохожим — не подходи!

Но, по горам, она оказалась не ходок. Отправившись с ним, по его настоянию, в горы, она дошла до того места, где еще можно было идти свободно. Дальше начиналось русло не широкой, но стремительной реки, по большим камням которого надо было пробираться, и чем выше, тем труднее был подъем, часто надо было помогать друг другу, взбираться на огромные валуны, а по обе стороны от реки были сплошные колючки. Вот туда, дальше, она категорически отказалась идти, хотя он запасся мясом для шашлыка и бутылкой красного вина в дорогу.

Ну что ты беспокоишься, я же буду руку тебе подавать, подсажу, где надо! — уговаривал он девушку. Дорогу я хорошо знаю, дойдем до

большого водопада, покупаемся там, а к вечеру вернемся! Он любил стоять под этим большим водопадом, особенно, с надежной спутницей, держать на себе струи холодной горной воды. Не волнуйся! — продолжал уговаривать он, — если сломаешь ногу, я тебя не брошу, за подмогой сбегая, а если змейка цапнет, то кровь из ранки и выжать можно. Если меня цапнет, от нее помощи не дожидаться, — подумал он про себя, и продолжил, — не потеряешься! Ты, наверное, и на учет уже здесь встала? — мягко поинтересовался он.

В остальном, они вели спокойную, размеренную жизнь отдыхающей пары. По утрам, взявшись за руки, дружно шли на пляж, по дороге он покупал стакан орехов в скорлупе, и сидя на каменистом берегу, под ласковый шум волн, колол их, а капитанша поедала. Иногда он подсовывал ей не расколотый орех, в скорлупе, тогда она кидалась им в него. В жару они пропускали по стаканчику-другому домашнего вина, которое продавалось здесь же на пляже, на каждом шагу. Он, по своему обыкновению, заплывал далеко в море, и подолгу кувырчался там, а капитанша больше загорала. Скоро ее тело приобрело очень красивый, равномерный золотистый загар, хорошо загорел и он. Вечерами они совершали неспешные прогулки по набережной, по уютному городку, иногда заходили в кафе — поужинать, выпить вина. Время от времени, капитанша ходила на концерты — он покупал ей билеты — приезжала то Верка Сердючка, то прочие знаменитости, а он встречал ее после концертов, предпочитая это время проводить у моря, а не в душном зале.

В один из вечеров, гуляя с ней по набережной, он встретил свою старую подругу, из местных, с которой раньше крепко дружил, и приезжал к ней в гости несколько лет подряд. Сильно поссорившись, они расстались. Сейчас подруга сидела в кафе, в обществе какой-то женщины, они весело смеялись и пили вино. Узнав, она удивленно смотрела на него. Он махнул ей рукой, но подходить не стал. Пусть посмотрит на капитаншу, порадуется за меня, — подумал он с грустью!

Отпуск уже перевалил на вторую половину, как свалилась новая напасть. Когда закончились все деньги, бывшие у него, он обратился к капитанше, — неси деньги, выданные тебе на хранение! Я все истратила! — ответила девушка. Накануне она показывала ему какие-то шляпки, шорты, и прочую ерунду, и он, мысленно, смирился с потерей, но не все же деньги на это ушли! Но она упорно твердила, — я все истратила, все! Они остались без копейки, а до конца отпуска было еще прилично. Продуктов в холодильнике было на три дня, если экономить,

можно растянуть на четыре, а после — оставалось только переходить на подножный корм.

На следующий вечер, после растраты, капитанша, видимо чувствуя, что рыльце в пушку, сама пришла к нему, и сделала несколько сексуальных подарков, чего он от нее уже не ожидал. Может, когда захочет! — устало думал он, после ее ухода, лежа в одиночестве.

Хорошо еще, что в то время у него был надежный заместитель. Позвонив ему в тот же вечер в Москву, он сказал, — дядька, выручай! Эта красавица истратила все колхозные деньги, жить не на что, срочно возьми авансом с партнеров, и вышли мне сюда, до востребования. — Значит, надоела милиционерша? — Ой, дядь, не спрашивай, не чаю, как избавиться от нее! Дядька рассмеялся, но обсуждать эту тему не стал — заканчивалось время. Заместитель четко справился с задачей, и через три дня деньги пришли. Капитанша отправилась с ним на почту, и очень внимательно следила, как он получал и пересчитывал деньги, — сколько прислали? Ну, уж дудки, милочка, теперь ты ни копейки не получишь на хранение! — подумал он запоздало.

Несмотря на растрату, он так же продолжал покупать ей билеты на концерты, до которых капитанша была большой охотник, и так же встречал ее после них. Они, не спеша, иногда, держась за руки, шли домой. Но, спали они отдельно, больше она его к себе не подпускала.

За неделю до отъезда, он снова повел ее на реку, на целый день — продуктами они запаслись основательно. Капитанша шла впереди. Неожиданно, что-то на дороге привлекло ее внимание, и она осторожно отошла с каменистой тропы в небольшие заросли травы. Повернувшись к нему, сделала рукой зигзагообразные движения, показывая ему — змея. С любопытством, она сделала еще несколько медленных шагов, в сторону, по траве. Стой! — резко сказал он ей, и, махнув рукой, твердо добавил, — назад!

Идя по камням, по руслу реки, основной поток которой бурлил рядом с ними, они зашли довольно далеко в ущелье. Вокруг было очень красиво! Людей не было видно, стояла сильная жара. Ты не переживай, если еще будет змейка, я сразу увижу, у меня глаз наметан! — хвалился он капитанше. Они шли в это время чуть в стороне от русла, по еле заметной тропинке, рядом с какой-то грудой камней. Капитанша резко остановилась, и показала ему, почти под ноги, — вот, смотри! На грудке камней, на спине лежала убитая очень крупная змея. Она была не такая уж длинная, наверное, с метр, не больше, но, очень толстая, наверное, сантиметров двадцать в диаметре, темно-зеленая. На голове у нее виднелась кровь, видимо, от удара камнем. Лягушек, что-ли на-

глоталась, какая-то жабья гадюка? — думал он, с интересом рассматривая убитую змею, — совсем недавно лежит, кровь еще свежая!

А говорил, сразу увидишь! — рассмеялась капитанша. Это, просто, она мертвая, а я про живую говорил! — объяснил он, а сам недовольно подумал, — как же это я мог не заметить! Они вышли на ровный участок, где река широко, метров на сорок, разливалась, и спокойно текла в этом месте, и пошли по неглубокой, чуть выше колен, воде. Дальше река снова сужалась, и, переходя в бурный поток, с шумом несла свои воды. Перед сужением, из камней была образована небольшая запруда. Здесь они и решили остановиться, под отвесной, уходящей вверх скалой, под ее тенью.

Капитанша, по обыкновению, объявила, что это нудистский пляж, и тут же полностью разделась. Нудистский, так нудистский, — решил он, следуя ее примеру. Она направила фотоаппарат на него, и, хотя он возражал, сделала несколько снимков, потом, как обычно, долго позировала сама.

Откуда-то сверху — там были деревеньки, подошли трое молодых ребят, лет по восемнадцать, и, расположившись на другом берегу, не обращая особого внимания на обнаженную пару, принялись что-то искать в камнях, иногда перебирая их, и делая неглубокие лунки.

Они что, так и будут напротив нас лазить? — недовольно подумал он, и, надев свои спортивные трусы, медленно вошел в воду, направляясь к ребятам. Здесь было довольно глубоко, по горло, и поток воды был довольно сильный, он ощущал, как его трусы под водой оттянулись парусом. Выйдя на берег, и, подойдя к ребятам, он негромко спросил, — вы что, не видите, я здесь с женщиной отдыхаю? Показав рукой в сторону, попросил, — переместитесь подальше! Ребята, без возражений, отошли шагов на сорок в сторону. Через полчаса, на это место пришли трое других парней, и так же, не обращая внимания на пару, принялись что-то искать в камнях. Но, на этих, он уже махнул рукой, — не могу же я ради нее всех людей разогнать с реки!

Запруда из камней, у которой они остановились, образовала небольшое озерцо, в котором вполне комфортно можно было купаться. Пройдя по камням запруды, он увидел под водой еще одну небольшую змею. Опираясь в камни, она вытянула свое тело, как стрелу, навстречу потокам воды. Он слышал раньше, что так они отдыхают в стремительно несущейся воде, но видел это впервые.

Капитанша, нажарившись на солнце, решила купаться, и позвала его. Осторожно, там, в камнях, змейка сидит! — предупредил он. Где? — спросила она. Здесь! — он показал. Капитанша спокойно вошла в во-

ду, чуть в стороне, и принялась, приседая, выпрыгивать из воды, брызгая на него. Он, подойдя к ней, снизу подталкивал ее из воды, заодно всячески наглаживая ее соблазнительное тело, надеясь возбудить ее. Через какое-то время он скромно поинтересовался, — а не заняться ли нам любовью? — но, получил отказ. Любая нормальная тетка давно бы возбуждалась, а эта — фригидная какая-то! — с раздражением думал он.

Возвращаясь из ущелья, они встретили не большую конную группу туристов, и мужчины заулыбались, глядя на идущую в одних трусах девушку. Заговаривать с ней, при нем, никто не стал.

Ближе к концу отпуска, капитанша ему уже порядком надоела. Он, с опозданием понял, что привез с собой большую капризную девочку, с которой надо нянчиться, если есть охота. Ее отец, как он, со временем, уяснил себе, был крупный милицейский чин, и, конечно, дочка была избалована. Любила она морепродукты, все другое есть отказывалась, а, изголодавшись, капризно заявляла, — меня кормить сегодня будут? Добрый я, какой-то! — думал он, про себя, недовольно, — другой бы давно, пинком под зад, выставил бы эту красавицу! Может, кормить ее перестать, глядишь, поговорчивей будет?

Как-то вечером, незадолго до отъезда, они сидели на открытой террасе, и пили вино, играла легкая музыка, посетителей в кафе было не много — он встретил ее после концерта, словом, был приятный южный вечер.

Рядом с ними, на полупустую террасу, села пара девушек, одна из них была просто красавица — стройная блондинка с очень голубыми глазами, другая девушка была немного полновата. Сними мне блондинку! — попросила капитанша, подталкивая его под стол. Может, действительно, пригласить их к нам, в карты поиграть? — нерешительно размышлял он, поглядывая то на голубоглазую блондинку, то на толстушку. Он представил себе, как ему долго придется заниматься полненькой девушкой, и не стал выполнять поручение капитанши. Сама бы кого пригласила для меня! — ответил он ей, а сам вспомнил, как когда-то давно, когда он отдыхал у моря с подругой, на аналогичную его просьбу, та закричала девушке, на которую он показал, через всю улицу — девушка, идите к нам!

Завершался отпуск так же непросто, как и проходил. От их городка, до Адлера, как упоминалось, было часа полтора езды. А оттуда, еще до аэродрома, который располагался уже рядом. Он надеялся, как обычно, по приезду в Адлер, направиться на море, прямо с сумками, до которого было десять минут ходу, и спокойно покупаться, напоследок, перед дальней дорогой, понежиться часок-другой, под южным солн-

цем. Всегда это ему удавалось, один раз он успел даже познакомиться на берегу с очень милостивой женщиной, и успел даже немного нежно погладить ее в воде.

С капитаншей же получилось все по другому. Вместо того, что бы сесть на скорый поезд, как он обычно и делал, в этот раз они сели на пассажирский, идущий откуда-то из глухих краев. Успеем! — подумал он, этот же раньше других идет, дорога-то одна! Как бы не так! На первой же станции, имеющей запасные пути, их почти пустой поезд загнали куда-то в тупик, и ему оставалось только смотреть, как поезда, один за другим, проносятся мимо них. После шестого поезда он стал сильно волноваться — они опаздывали к самолету. Потом их загнали еще на какой-то станции в тупик, где они снова основательно простояли, потом еще. Вместо обычных полутора часов, дорога до Адлера заняла четыре часа. Капитанше было все равно, она только просила, каждый раз, когда видела продавцов — купи мне мороженое! Готовься ехать в Москву в плацкарте, на третьей полке! — объявил он ей, когда все запасное время вышло. Поезд, наконец-то, довез их до Адлера, и они бегом, взяв такси, прибыли в аэропорт.

Бесцеремонно расталкивая длинную очередь, — пропустите, мы на рейс опаздываем! — весь увешанный сумками, и, волоча за руку капитаншу, он, тяжело дыша, протиснулся к регистрации. Ваш вылет в Москву задерживается! — объявили ему подтянувшиеся на шум охранники, и показали на табло. Теперь можно было вздохнуть с облегчением, если бы не задержка рейса, они бы опоздали. Отойти от аэродрома к морю, несмотря на то, что до него было близко, было нереально — посадку могли объявить в любую минуту. Оставшиеся до отлета два часа они рядом просидели на лавочке, на улице, под жарким еще южным солнцем.

По прилете в Москву, капитанша потребовала довести ее до своего дома, а на его робкое возражение ответила, — ты что, сдурел, старый! Хотя ему не терпелось от нее избавиться, пришлось везти ее на такси через весь город. Вздохнул свободно он только тогда, когда посадил девушку у подъезда. Ну, слава тебе господи, отмучился! — искренне радовался он, оживленно махая ей на прощание рукой, — теперь скорее домой, к любимой жене!

Объявилась капитанша через год, следующим летом, перед самым его отъездом в Тунис. Возьми меня с собой! — попросила она. Эх, немного ты опоздала, я уже купил билеты, а то бы обязательно взял тебя с собой отдохнуть! — ласково ответил он ей.

30 мая 2007 г.

Вспоминая Будапешт

Всего каких-то десять лет назад он был стройный тридцатисемилетний мужчина, не отягощенный семьей и заботами о хлебе насущном. Зарботки тогда давались ему так легко и просто, что у него сложилось ошибочное мнение, что это будет продолжаться до бесконечности. Имея свою небольшую фирму, и удачно прокрутив, именно прокрутив некоторые сомнительные дела, он получал неплохие по тем временам деньги, позволявшие ему вести сибаритский образ жизни, в частности, кататься на отдых в Венгрию. Почему в Венгрию? Он знал венгерский язык, уже тогда неплохо знал, вполне достаточно для общения на бытовом уровне. Это потом, когда от полученных денег останутся одни воспоминания, он освоит его настолько хорошо, что будет зарабатывать репетиторством и переводами себе на хлеб — а тогда, тогда и тех знаний было достаточно!

Но сначала, прежде всего — забота о здоровье, и по приезду в Венгрию он стал осваивать термальные бассейны. В Венгрии их вообще очень много, и в Будапеште, в частности. Город стоит на термальных источниках, и плескаться в горячей воде, добытой с глубины более тысячи метров — одно удовольствие!

Так и повелось. После завтрака в отеле, прогуливаясь по городу и осматривая по ходу достопримечательности, он отправлялся в одну из многочисленных купален. Найти их было не трудно — большинство осталось от времен господства турок, и легко узнавались по характерному куполу над ними.

Как в дальнейшем стало ясно, в некоторых из них собирались мужчины определенной ориентации, причем было их довольно много. Ну и посмотрелся же он там безобразий, пока разобрался что к чему! Интересно, кто эти люди в обыденной жизни? — думал он. Даже в бане, вид у некоторых был весьма солидный. Знают ли их жены, чем они тут занимаются? Попытки пристаивания пресекал жестко, и покидал такое место, не возвращаясь больше, несмотря на уверения персонала, что специально для него, в отдельном помещении, готовы сделать особый массаж, который ему наверняка понравится. Нет, его интересовали только женщины.

Наверное, каждый мужчина хочет познать как можно больше женщин, в общении с ними чувствовать себя уверенно и спокойно, зная, что даже самая красивая из них не является единственной. Помимо нее есть много других красавиц, которые были с ним. Ему запомнились сло-

ва одного знакомого, старше него лет на двадцать, сказанные ему когда-то давно, у моря, в Новом Афоне. Они тогда вдвоем ухлестывали за стройной девушкой. Постарайся познать как можно больше женщин, — учил его тогда тот, — что бы потом, когда станешь старше, не жалеть об упущенном времени.

На месте он быстро разобрался, что его венгерскую речь понимают, что Венгрия достаточно дешевая страна, не то, что соседняя Австрия, где все в три раза дороже. Понял, что привезенных денег ему вполне хватает на обеды в недорогих ресторанах, на походы в купальни и музеи, а девчонок, предлагающих себя — пруд пруди, и поставил себе цель познакомиться с ними поближе. Искать развлечения он начал осторожно — как бы ни нарваться на неприятность! Но, осваиваясь, действовал все решительнее.

Куда отправляться на поиски девушек, поначалу он, конечно, не знал, и просто бродил по городу, но эти поиски открыли ему много интересного. Да и девушек он нашел довольно быстро — ищущий да обрящет!

Гуляя, после водных процедур по улицам Будапешта, он смотрел на вывески, на магазины, прохаживался около кинотеатров и крупных гостиниц, и особое внимание, на первых порах, уделил термальным бассейнам, рассчитывая, что девушек можно будет найти там. В бассейнах он, действительно видел много молодых красавиц, но это были правильные девушки, не те, которых он искал. Стройные венгерки занимались фитнесом в спортзалах при бассейнах, и на заглядывающих в зал мужчин не обращали никакого внимания. Он еще посмеялся тогда — мужчины в бассейнах собираются с определенными целями, а девушкам остается только спортом заниматься!

Впрочем, в одном хорошем бассейне при большом отеле он нашел то, что ему было интересно — там предлагался тайский массаж. Пройдя длинными коридорами, и поднявшись на второй этаж, он нашел отделение, где он проводился. Встретила его милостивая женщина — венгерка. Что за массаж? — поинтересовался он, — кто его делает? Тайский, — ответила женщина, — делают его девушки из Камбоджи, через тонкое покрывало. Через тонкое покрывало? — он несколько озадачился, через покрывало ему не хотелось. — Сколько стоит? Она назвала цену — было не очень дорого. А можно взглянуть на девушек? — поинтересовался он. — Посмотрите, конечно, — и она крикнула что-то вглубь комнаты. На ее зов вышли одетые в белые легкие халаты две невысокие, вернее совсем маленькие и очень смуглые девушки. Понятно было, что они молодые, но черты лица у них были совсем необыч-

ные. Он ожидал увидеть девушек, похожих на знакомых по Москве вьетнамок, но эти сильно отличались от них. Вот на обезьянок они точно похожи! — мелькнуло у него. Дальше он принялся выспрашивать у женщины о тонкостях массажа, — добьются ли они его полного расслабления? Понимали ли камбоджийки венгерский язык, было непонятно, девушки молча, стояли рядом. Женщина отвечала уклончиво, и он решил повременить с таким экзотическим массажем, поблагодарил и отправился в горячие термальные ванны — второй раз за этот день.

Осматривая на следующий день город, он наткнулся на то, что искал. “Массажный салон” — гласила вывеска на здании, и рядом с буквами были нарисованы бабочки. Он поднялся на второй этаж по стрелке, указывающей направление, и подошел к двери, перегороденной металлической решеткой. На его звонок вышел предупредительный молодой человек. Я на массаж, — объяснил посетитель, хотя и так было понятно, зачем он пришел. Его любезно пригласили во вполне приличную комнату, и предложили сесть в кресло. Тут же появилась одетая только в нижнее белье рослая, но стройная девушка, а молодой человек куда-то исчез. Что, всего одна? — недовольно поморщился пришедший мужчина и, изобразив на лице большое сомнение, попросил девушку повернуться. Та, нехотя повернулась пару раз, и пришедший кивнул головой — подойдет! Он передал ей деньги, и девушка повела его за собой в соседнюю комнату. Там она вручила ему большое полотенце и маленький шампунь, какой бывает в гостиницах, предложила раздеться и идти в душ. И хотя он недавно был в бассейне, где по обыкновению, просидел два часа в горячих ваннах, возражать не стал, а, раздевшись и взяв полотенце, отправился в душ. Когда он вернулся, комната преобразилась. Тяжелые шторы закрывали окно, не пропуская дневной свет, а медленно вращающаяся лампа освещала светоотражающие звездочки на потолке и на стенах. Звездочки красиво блестели, большая постель была разобрана, и лежа на казавшемся в свете лампы белоснежном белье, его ждала обнаженная девушка. Оставив полотенце, он лег рядом. Они медленно гладили и целовали друг друга довольно долго, потом он подмял ее под себя.

Они еще долго лежали рядом, ему совсем не хотелось вставать, и девушка его не торопила, похоже, ей тоже было хорошо с ним. Потом, поднявшись, она выключила лампу, открыла массивные шторы, и комната сразу приобрела обыденный и скучный вид. Одевшись и поцеловав ее на прощание, он вышел на улицу. Приходи еще! — сказала она напоследок. Он кивнул, но знал, что не придет — дважды к одной девушке он никогда не приходил. Так, ситуация ясна, — довольный, ска-

зал он себе, разглядывая витрину ювелирного магазина. Теперь после купален — к ним, к девчонкам, на оздоровительный массаж! Надо понимать, это не единственный салон на весь Будапешт. Конечно, это был не единственный салон, и очень скоро он в этом убедился!

Впрочем, иногда такие его походы заканчивались безрезультатно. В тот день он пообедал в маленьком, но уютном ресторанчике в подвале, пропустил, по обыкновению, пару рюмок палинки — мягкой венгерской водки, он предпочитал черешневую и, выйдя на улицу, обратил внимание на здание напротив. На первом этаже, у отдельного входа, висела табличка “пип-шоу” и рядом были изображены фигуры танцующих девушек. После некоторого колебания, он вошел внутрь.

Помещение, куда он попал, было необычное и представляло собой небольшую комнату, где за столом сидел худощавый цыган средних лет, оживившийся при его входе, и узкий коридор, ведущий куда-то вглубь, и огибающий по кругу, как потом узнал пришедший, круглую внутреннюю сцену, огороженную стеной с многочисленными дверьми. В помещении был полумрак, и он в растерянности остановился, не зная, куда идти дальше. Что желаете? — подскочил к нему мужчина, оказавшийся еще и очень маленького роста. Да вот, зашел посмотреть, — ответил посетитель, и зачем-то добавил еще что-то про осмотр достопримечательностей. Проходите, вот сюда, в одну из дверей, — и цыган кивнул на маленькие узкие двери, расположенные одна за другой по кругу вдоль узкого полутемного коридора, где едва разминулись бы два человека. А что там и сколько это стоит? — поинтересовался гость. — Посмотрите сами, а стоит недорого, — и он назвал такие сущие копейки, что отказаться было трудно. Выбирайте любую дверь, — добавил цыган.

Пройдя немного по кругу, пришедший мужчина открыл дверь и вошел в крошечную комнатку, где едва можно было стоять одному человеку. Только он успел заметить ведро с водой, стоящее в углу и рулон туалетной бумаги над ним, как открылось небольшое окошечко в стене, откуда хлынул яркий свет. Через окошечко, перегороженное стеклом, была видна маленькая круглая ярко освещенная сцена, на которой извивались две полностью раздетые худощавые и высокие девицы. Одна из них подошла к окошечку и, поднеся ладони к лицу, прислонившись к стеклу, посмотрела на него. Потом она что-то весело прокричала и, повернувшись спиной, стала извиваться перед ним. Затем обхватила другую девицу, и они, катаясь по полу, принялись изображать страстные движения. Продолжалось все это пару минут, после чего окошечко закрылось. Очень интересно! — недовольно поморщился посетитель.

Нет, это не для меня, — решил он и вышел в полутемный коридор, где его, чуть поодаль, уже поджидал цыган, понимающий, что надолго этот мужчина здесь не останется. Понравилось? — поинтересовался он. Нет, не понравилось, — ответил посетитель. У меня есть другое предложение, — сказал цыган, улыбаясь, — можно уединиться с одной или двумя девушками в небольшой комнате, и они покажут Вам интересное представление. Да мне не интересно на них смотреть, — последовал ответ, — меня интересует секс. Будет и секс, — ответил цыган. Какой? — спросил умудренный опытом посетитель. Цыган объяснил, какой. И все? — разочарованно переспросил гость. Теперь несколько замешкался цыган, видимо, в этом заведении большее не было принято. А как с ценой? — поинтересовался пришедший мужчина. Цена была такая же, как и в массажном салоне, она вообще была в таких заведениях одинаковая по всему Будапешту, как он потом узнал. Мгновение он раздумывал, потом, решив, что в уже известных ему салонах будет надежнее, ответил, — может быть, зайду еще, — и покинул заведение.

В другой раз, увидев на большом клубе знакомую ему надпись “пип-шоу” он, хотя и направлялся с утра в бассейн, остановил взятую напрокат машину рядом и зашел внутрь.

У барной стойки стояла стайка молодых девушек, одетых в какие-то блестящие костюмы, не скрывающие, впрочем, их прелестей. При его приближении к стойке девушки, шурша платьями и смешно семеня ножками, быстро переместились в сторону. Он было, с улыбкой, махнув им рукой, направился к ним, но они, также стайкой, отошли внутрь помещения. Он усмехнулся и вышел из клуба, где явно еще не настроились с утра на серьезную работу. Может вечером, в свете прожекторов, девушки и выглядели эротически, но сейчас увиденная картина напоминало утренник старшекласниц, нарядившихся в дурацки карнавальные костюмы.

День бежал за днем — термальные купальни, массажные салоны, вкусный обед в корчме. Потом послеобеденный сон, вечерние прогулки по городу с обязательным посещением пивных. А еще были поездки по окрестным живописным городкам, дегустация вин в многочисленных винных погребах, походы в музеи, театры и кинотеатры, словом, помимо общения с плохими девчонками, жизнь он там вел насыщенную и интересную.

Впрочем, общался он не только с продажными девицами. С нормальной девушкой то же пробовал подружиться. Не очень, правда, утруждал себя этим, да и в самом деле — зачем себя утруждать, если его

ждут недорогие девчонки! Всего-то пару — тройку попыток познакомиться и предпринял.

В один из дней он загорал на бортике небольшого двадцатиметрового бассейна, в отдаленном районе Будапешта — Римские купальни, назывался. Рядом с ним никого не было, и он время от времени залезал в бассейн, переплывал его, делая сильные рывки вперед так, что поднимались небольшие волны, и вылезал загорать снова на разостланном у самой воды полотенце. Скоро подошла девушка, и расположилась около него. Она была красивая, невысокого роста, интересная, с хорошей фигурой. Девушка лежала так близко, что хорошо были различимы редкие волосы на ее ногах, на внутренней поверхности бедер — венгерки в большинстве в то время не брили ноги, и иногда, густая растительность прямо выбивалась из под узких купальников. Смотрелось это непривычно, но на него действовало сильно возбуждающе, особенно, если купальники были белые, как сейчас на девушке. После непродолжительного рассматривания ее ног он не удержался и подошел к ней. Немного поговорили, то, что он иностранец и отдыхает, это было понятно, а на его вопросы она ответила, что служащая и сейчас вообще-то на работе, но у нее перерыв. Дальше она рассказала, что у нее есть молодой человек. Ну, есть, так есть, — он не стал настаивать, и отправился плавать себе дальше, больше не подходя к ней.

На вопрос служащего, открывающего шкафчики в раздевалке у бассейна, которому он щедро давал на чай, — познакомились с девушкой? — он ответил, что нет, что пока общается только с плохими девчонками. Но это нехорошо! — добавил он, изобразив печаль. Совсем нехорошо! — подтвердил служащий. Ничего, других-то нет, — подумал про себя приезжий.

В другой раз он попробовал познакомиться с симпатичной черненькой продавщицей из магазина рядом с домом, где снимал квартиру. Каждый раз, заходя в магазин за покупками, он уделял ей знаки внимания, расспрашивал о том, о сем. На подъезжающего к магазину на арендованной машине иностранца, говорящего по-венгерски, конечно, обратили внимание. И другая продавщица, высокая блондинка, сама реагировала на его появление, показывая, что не прочь познакомиться, но он так и не переключился на нее, и напрасно. С черненькой девушкой ничего не получилось.

Да еще была попытка подружиться с одной украинкой, приехавшей на отдых, с которой познакомился в бассейне, да они потеряли друг друга в городе, а сотового телефона тогда у него еще не было.

Ах, да — был еще один случай общения с подходящей венгеркой, но и тут он сплеховал. В доме, где он снимал квартиру на четвертом этаже, рядом с ним жила многодетная семья — он часто видел их. Молодая красивая женщина лет тридцати пяти, трое ее маленьких детей, играющих в коридоре, и ее довольно полный муж — тот днями пропадал на работе. Соседка была хорошо сложена, находилась в самом расцвете женской красоты, и он, конечно, поглядывал на нее. В один из дней в его дверь раздался звонок, и на пороге стояла соседка, одетая в купальник. То, что в купальнике — это было нормально, в июле в Будапеште всегда за тридцать, и весь город ходит только в одних шортах, даже в центре, и туристы, и местные жители. Довольно высокая — с него ростом, округлые женские формы, близость упругого тела — все это, конечно, заставило его волноваться. С важным видом, записывая что-то в тетрадку, она потребовала с него денег не то на вывоз мусора, не то на что-то еще — это была обычная практика сбора денег с жильцов. Поскольку он снимал квартиру уже второй месяц, его тоже отнесли к жильцам, и пришли за деньгами. Да Вы проходите! — услужливо пригласил он соседку, но она, не переступая порога, напоминала про деньги, водя карандашом по тетради. Да проходите, проходите! — волновался он, — неудобно в коридоре разговаривать! Но она так и не вошла, денег, впрочем, он ей тоже не дал, сославшись на то, что ему нужно переговорить с хозяином квартиры.

Зато на следующий день, направляясь к стоящей под окнами машине, что бы отправиться по своему обычному маршруту, он увидел ее. Соседка явно дожидалась его, прохаживаясь рядом с машиной, и ожилилась, увидев, как он вышел. Но он почему-то не пригласил ее с собой, хотя район был отдаленный, и что бы выбраться в город, надо было долго ехать на автобусе. Трех детей испугался, что ли?

В Венгрию он ездил в то время много, по два — три раза в год, и надолго, на месяц, не меньше, а бывало, что жил там и по три месяца, осваивая страну и язык. Иногда приезжал не один, а с подружкой, но ее присутствие ничуть не мешало ему. Подругу всегда можно было отправить на полдня в купальни, в женское отделение, под марку заботы о ее драгоценном здоровье, или, вручив немного денег, отпустить гулять по Будапештским магазинам. А у него времени было достаточно.

Впрочем, иногда ее наличие рядом вызывало некоторые неудобства. Однажды, ведя машину по трассе на скорости где-то в глубинке, он не заметил, как сидящая рядом подруга взяла из бардачка показавшуюся ей пустой пачку из под сигарет, и на полном ходу выбросила ее в окно. Там у него была записка, приготовленная как раз для плохих

девчонки, крупными купюрами. Пришлось резко тормозить, а потом долго искать пачку в густой придорожной траве, а найденные деньги были, конечно, тут же конфискованы подругой. Да еще ему пришлось убеждать ее, что деньги на подарок ей и были приготовлены, и как хорошо, что она их забрала. В небольшом городке, куда они скоро подъедут, как раз есть хороший женский магазин. Впрочем, после этого он положил деньги на счет в Будапештском банке, и снимал их небольшими суммами, по мере надобности.

Конечно, находясь в Венгрии, он тратил свое время не только на девушек. Хорошо освоившись, брал напрокат машину, причем не через агентства, а у жителей города, находя их по объявлениям в газетах, у которых это было проще и дешевле. Машины были так себе, старенькие Опели, Фольксвагены, но работали исправно. Так же, по объявлениям, он снимал квартиры, что было гораздо удобнее, чем останавливаться в отеле. Он познакомился со многими людьми, завел необходимые связи. Ему очень полюбились термальные бассейны, в которых можно было часами предаваться упоительной неге. За одно посещение он менял парилки, заходя то в сухие, то с паром, купальни с различной температурой воды, от ледяных до таких горячих, что больше пяти минут не высидеть. Все это располагалось, как правило, в одном комплексе, оставшемся от времен, когда здесь стояли римские легионы или от времен турецкого владычества. Под куполами купален стоял приятный гул от неспешных разговоров посетителей, шум льющейся воды — все это так успокоительно действовало на него, что уходить не хотелось даже после двух — трех часов, проведенных там. Кстати, венгры и приходили туда, обычно на полдня.

Нравилась ему так же небольшие пивнушки, где обычно играл оркестр из трех человек, выдававший лихие народные мелодии в стиле чардаша, под которые посетители лихо отплясывали. Пропустить там кружки три — четыре пива было святое дело. Нравилось путешествовать по стране, заезжать на машине в глубинку, видеть Венгрию не только со стороны, обращенной к иностранным туристам, но и изнутри, жизнь провинции и окраин. Он любил эту страну — бассейны на каждом шагу, множество замков, превращенных в музеи, поля и небольшие, но живописные горы, где часто можно было встретить диких зверей. Ну и девчонки, разумеется, то же нравилось.

Знание языка позволяло ему рассчитывать на благожелательное отношение со стороны венгров. Характерный пример был такой. Как-то раз двое полицейских остановили его вечером на пустынной дороге, и на их вопрос, — почему управляете машиной в нетрезвом виде? — он

ответил, — ребята, это еще что, у меня и прав с собой нет! Права он умудрился в тот приезд забыть в Москве, и почти три месяца катался по дорогам Венгрии без них. Полицейские тогда только развели руками и рассмеялись, а один из них, бросив на асфальт стеклянную трубочку, в которую минуту назад дул водитель, раздавил ее тяжелым сапогом.

Итак, возвращаясь к девочкам. В массажных салонах Будапешта было совсем неплохо, но их было не так много, как хотелось ему, да и цены там были довольно высокие. Должны быть и другие места, — рассудил он, — с развлечениями попроще. Надо расширить круг поисков.

Наконец, он нашел места в городе, где девушки стояли на улицах, причем, их было так много, и стояли они так часто, иногда через десять шагов, что идти приходилось через их строй. Это были районы старой, еще довоенной постройки с серыми и обшарпанными домами, большинство из которых были трех — пятиэтажными. Такие дома имели, как правило, небольшой внутренний дворик, открытые террасы смотрели на него, а за ними были двери, ведущие в комнаты. В эти комнаты девушки и приводили своих клиентов. Кстати, похожие дома он видел в Батуми, когда еще, будучи студентом, ездил туда со своей подругой.

Скоро он потерял счет девушкам, совершенно освоился и мог планировать себе развлечение на любой вкус. Я, наверное, уже и сам скоро от них не сильно отличаться буду! — с иронией думал он про себя. Некоторых девушек он уже узнавал в городе — Будапешт не сравнить с Москвой, он намного меньше, и знакомые лица попадаются то тут, то там. Девушки сидели в кафе, и то же посматривали на него, узнавая если не его, то одного из своих потенциальных клиентов. Он едва удерживал себя от соблазна помахать им приветственно рукой каждый раз, когда их видел.

Бывало, его походы к девчонкам не всегда проходили гладко, случалось, красавицы подставляли его в неприятную ситуацию.

Брать ту цыганку ему и не хотелось — невысокого роста, ничем не примечательное лицо, правда, в шортах, открывающих стройные ноги. Но девушка так решительно направилась к нему, и заговорила с ним, что он решил, — пойду с ней! Договорившись о цене, он направился за девушкой. Она быстро вошла в небольшой внутренний дворик, окруженный со всех сторон каменными домами с обшарпанной и отвалившейся местами штукатуркой. Заскочив в какой-то черный ход, стала почти бегом подниматься по узкой и крутой полутемной лестнице. Он еле поспевал за ней, порываясь спросить, — далеко ли еще? — но она быстро шла, вперед, не останавливаясь.

Идя за ней, он смотрел на ее близкие упругие ноги, на короткие, обтягивающие шорты, и эта картина и предвкушение предстоящего заставляла его идти за ней. Куда она меня ведет? — засомневался он, считая этажи, — уже пятый! Один человек сверху, один снизу, да достанут ножи — в таком узком проходе не повоюешь! На пятом, последнем этаже она быстро вышла на открытую веранду и юркнула в одну из дверей. Следом вошел и он. Это была обычная комната, такие он видел уже десятки. Тумбочка, кровать да стул — вот и все убранство. Разделись, легли, и он, перевернув девушку на живот, принялся гладить ее упругие ноги, так понравившиеся ему во время подъема за ней по лестнице. Дальше все шло как обычно, только девушка оказалась настолько болтливой, что щебетала, не останавливаясь ни на минуту. Лежа под ним, цыганка непрерывно болтала, пока, наконец, он не окрысился на нее довольно грубо, — ты можешь помолчать хоть пять минут! Девчонка, тая в уголках губ улыбку, замолчала, и он, довольный установившейся тишиной, спокойно закончил свое дело.

Когда он спустился по узкой и крутой лестнице вниз, он увидел то, что и ожидал увидеть. Во внутреннем дворике стояло пять человек цыган, молодые мужчины не старше тридцати лет, и с ними была большая собака — овчарка. Только он вышел в дворик, четверо из них остались у выхода на улицу, а один переместился так, что оказался у него за спиной. Приезжий, усмехнувшись, решительно направился через дворик прямо на четверку у выхода. Один из мужчин, задрав голову, смотрел на террасу на верхнем этаже, откуда цыганка подавала ему какие-то знаки. Идя на них, приезжий оценил ситуацию. Крупных и спортсменов среди них не было точно, наиболее рослый — пятый, находился сейчас сзади, шагах в десяти от него, у каменной стены. Он чувствовал себя уверенно — боксер, в хорошей форме, положить эту братию — большого труда не составит. Опасаться следует только ножа. Но он очень подвижен — и близко к себе не подпустит. Собака — не самая породистая, стоит смирно, хвостом виляет. Он уверенно прошел прямо между ними — один из цыган, задрав голову, все еще смотрел вверх, и вышел на улицу. Нож, что ли, с собой надо брать, в дальнейшем? — мелькнуло у него.

Он взял за правило после каждого удачного визита к девушке заходить в какой-нибудь бар и пропускать рюмочку Уникума. Это был черный бальзам, лечебный, как считалось, и медленно потягивая его, он еще раз переживал недавнее свидание, находясь под впечатлением от него. И в тот раз, после сомнительной встречи, он, вертя рюмку в руках, прикидывал возможные последствия драки.

Девушки, которых он выбирал, были разные, поначалу он предпочитал цыганок, но скоро убедился, что они ничем от остальных не отличаются, разве что, смуглее. А вот некоторые венгерки вызывали у него удивление своими волосами. Черные, как смоль, жесткие как проволока, густая пышная копна — иногда он гладил не тело девушки, а ее волосы. Каждая из них предпочитала свою позу для занятий сексом. Некоторые из поз ему не нравились, и тогда секса не получалось, несмотря на внешние достоинства партнерши, но он особо не переживал. За углом стояли десятки других девушек, стоящих тогда для него сущие копейки. Не получалось секса и тогда, когда девушка вела себя как безжизненная кукла, лежала без движения. Вопреки своим правилам, он дважды шел с одной девушкой, на вид красавица красавицей, но она так безучастно лежала под ним, смотря в потолок, что ему становилось не до секса — слишком нарочито выглядела эта безжизненность.

Иногда, отправляясь в недельный вояж по стране — посмотреть горы или позагорать на озере, он брал девушку с собой. С одной венгеркой он так сдружился во время поездки к горячему озеру — Хевиз называлось, что собирался даже поехать к ней в гости в ее деревню — пожить немного, девушка звала его с собой. Она рассказывала ему про своего годовалого сына, о том, как любит купать его в корыте, о своих родителях и о многом другом. Не сложилось тогда поехать к ней.

Он звонил ей потом из Москвы, хотел пригласить ее к Черному морю — туда он тоже успевал, тогда ездить. Я Илона, — ответил приятный женский голос. Да нет, не ты, — поправил он, и напомнил про свою знакомую. А, это та, у которой ребенок! — вспомнила девушка, — нет, она у нас больше не работает!

Вдоволь набегавшись по значным местам, он успокоился и переключил свое внимание на поиски невесты для себя — была у него в те годы такая идея — перебраться в Венгрию насовсем. В поисках невесты он стал посещать клубы знакомств, узнал много нового и интересного, но это была уже другая история.

Продолжались его поездки в Венгрию около пяти лет, пока денежный поток не превратился в едва заметный ручеек, позволяющий едва сводить концы с концами, а потом и вовсе от некогда полноводного потока осталось лишь одно сухое русло.

Много позже, когда рядом с ним осталась только ворчащая жена, он, видя вокруг себя молодых и красивых девушек, не обращающих теперь на дядьку в потертой одежде и на старой машине никакого внима-

ния, с печальной улыбкой, но, чувствуя себя вполне спокойно, смотрел куда-то вдаль, вспоминая Будапешт.

21 сентября 2007 года

Вот девочка Марина

“Вот девочка Марина, а вот ее машина...”, — вспомнились ему слова из детского стишка, когда он увидел, как маленькая опрятная светло-зеленого цвета машина припарковалась перед магазином “Оптика”. Из нее вышла невысокого роста молодая симпатичная женщина. Приветливо махнув рукой, он приблизился к ней. Марина, как она представилась, откликнулась на его объявление о знакомстве, и здесь, у магазина, они договорились встретиться. Шел легкий снег, отчетливо видимый в свете фонарей, под которыми они стояли, был легкий морозец, но без ветра, и погода была, скорее, приятная. Так же спокойно прошла их встреча. Они немного поговорили, так, ни о чем, только, что бы познакомиться. Она кратко сказала, что у нее две дочери, восьми и десяти лет, муж, словом, все замечательно. Только я возьму с тебя деньги, — предупредила женщина, — тысячу рублей! Он был готов к этому, хотя втайне надеялся, что о деньгах речь не пойдет. Ну что же, за деньги встречаться, так за деньги, — вздохнул он. — Как до тебя добраться? Она достала из машины небольшой блокнот, написала адрес и набросала простенькую схему проезда. Я еще подумаю немного, и позвоню тогда, — добавила она. Через пару дней она перезвонила, — приезжай сегодня вечером, я жду. Он засобирился в дорогу.

Нужный дом нашел легко — ему даже не пришлось подглядывать в листок из блокнота, с ее адресом и схемой. Он и так запомнил, пока она рисовала. Два высотных дома стояли рядом — первый надо проехать, а второй ее — Марины. Не заезжая во двор, он оставил машину на дороге, и направился к нужному подъезду. Поднявшись на двенадцатый этаж, нажал кнопку звонка. Дверь ему открыли почти сразу.

Проходи, раздевайся, — приветствовала его Марина, — вот сюда. Она была в халате и пушистых тапочках. В домашней одежде женщина выглядела еще привлекательнее. Ты помнишь, что мы договаривались о тысяче рублях? — спросила Марина, пока пришедший осматривался. Он достал из кармана смятые купюры по сто рублей и, отсчитав десять, передал ей. Оставшиеся сто рублей убрал в карман — на обратную дорогу осталось! Это мне на маникюр будет, — пояснила она, — я как раз собиралась сделать себе маникюр. Марина прошла на кухню, предоставив гостю самому осваиваться в незнакомой квартире. Раздевшись, он

с интересом огляделся. Сейчас он находился в просторном коридоре, рядом со шкафом для одежды, на который ему показала Марина, налево была кухня, где она сейчас копошилась, а коридор открывал вид в три комнаты, двери в которые были открыты. Ближе к нему была спальня. Там стояла большая кровать под голубым шелковым покрывалом, а окна были плотно занавешены массивными шторами. Дальше коридор вел в светлую комнату, с его места виднелись две кровати, на которых лежали скомканные одеяла. Это детская — ну, уж постели-то можно было, и заправить! — недовольно отметил он про себя. И в конце коридора, направо, виднелась большая комната с помпезной мебелью. Было ясно, что это гостиная.

Разделся? Иди сюда, на кухню, — позвала Марина. Он прошел к ней, и сел за небольшой стол, в углу. — А дети-то где сейчас, время вечернее? На тренировке, — ответила она. Таэквондо занимаются. Таэквондо! Его, более двадцати лет посвятившего боксу, всегда удивляли женские единоборства. — Как же ты их одних отпускаешь? А это здесь рядом, в нашем же доме, — объяснила она. Марина хлопотала у плиты, что-то готовила, снимая крышку с кастрюли и добавляя туда лавровый лист. Чай или кофе будешь? — спросила она. Чаю выпью, — ответил он. — С баранками? — С баранками. Слово за слово, они разговорились. На кухне ярко горел свет, было тепло и уютно, и то, что она готовила, действовало на него как-то расслабляющее. Он рассказывал ей, как добирался, что легко нашел дом по ее схеме. Рассказывая, посматривал на Марину, которая стояла к нему спиной, на узкую талию, туго перехваченную пояском от халата. Стройная девочка, — заключил он, внимательно рассмотрев ее. Подоспел чай с баранками, и он, хрустя ими, слушал теперь то, что говорила Марина. Она рассказывала интересные вещи, держала себя легко и непринужденно, и он, обычно тяжело вступающий в контакт с людьми, скоро расслабился и всюю хохотал вместе с ней. Смеяться было над чем. Сначала она говорила про то, что сейчас не работает, а занимается оформлением в собственность большой дачи в поселке писателей, доставшейся ей по наследству. Но это было не так смешно, хотя рассказывала она живо и интересно. Смешно стало потом, когда Марина, без всяких церемоний, принялась описывать свои с мужем похождения на ниве сексуальных развлечений.

Оказалось, что ее муж был в курсе насчет его сегодняшнего визита, более того, одобрил его. Ничего себе, порядочки в семье! — подумал пришедший. Выяснилось, что у Марины с ним была договоренность, ничего не скрывать друг от друга, и более того, вместе активно

искать подходящую пару для дружбы. Близкой дружбы, разумеется. Скоро она дошла до того момента, как у мужа на работе трудилась такая симпатичная молодая пара украинцев. Муж — директор? — уточнил гость. Марина кивнув, подтвердила это. Так вот, они подружились с этой парой, да так крепко, что те уже были готовы переселиться сюда насовсем. А как же дети? — спросил он, но Марина только махнула рукой. — Они соглашались, что бы дети общие были! Уж и посмеялись они! Ведь, одно дело — дружба, а другое дело — жить под одной крышей! Девчонка-то красивая? — деловито осведомился гость, насмеявшись. Очень красивая! — подтвердила Марина, — и парень ничего! Мы, кстати, засняли их визиты на пленку — хочешь посмотреть? Конечно, хочу, показывай! — обрадовался он. Заглянуть в чужую жизнь всегда было очень интересно.

Переговариваясь, они прошли в большую комнату — гостиную. Марина принялась искать кассету, а он подошел к огромному зеркалу, висевшему на стене, и с любопытством стал рассматривать его. Когда он раздевался, его не было видно из прихожей. Интересно было даже не само зеркало, а его рама. Это было старое массивное изделие ручной работы, резьба шла по какому-то благородному черному дереву. Массивные кружева обрамляли зеркало, и смотрелось все очень выразительно. Да и занимало зеркало вместе с рамой, чуть ли не полстены.

Отличная работа! — похвалил он, — надежно прикреплено? Не упадет! — ответила Марина, — от бабки осталось. Ну, садись, запись-то смотри, — пригласила она. Гость сел в подвинутое Мариной массивное кресло, и принялся смотреть на экран, поглядывая одновременно на свое отражение в зеркале. Марина устроилась рядом, на полу, держа в руках пульт и комментируя происходящее. Вот здесь стояла камера, — пояснила она, — на штативе. На экране Марина с парнем занимались любовью. Так себе парень, — отметил он про себя. Смотреть запись было почему-то не интересно. Любительская съемка. В некоторых фильмах, которые он нет-нет, да и смотрел, все показывали красивее и занимательнее. А здесь шла какая-то возня в постели, и все. Марина, заметив его разочарование, прокручивала фильм дальше. Но и там, все было то же самое. А девчонка-то где? — поинтересовался он. Вот на девушку ему было бы интересно взглянуть. Тут где-то, искать надо, — она махнула рукой на лежащие в беспорядке на полу кассеты. — Искать? Да нет, в другой раз посмотрим, — ответил он.

Ты в ванну полезешь? — спросила Марина, видя, что он потерял интерес к фильму. Ага, — ответил он, большой любитель купания, — полезу! Пойдем, я тебя провожу, полотенце дам, — предложила она.

Показав, где шампуни, где пена, выдав ему, новое полотенце и халат, Марина удалилась. Сильная струя воды быстро взбила густую пену, и он, сидя в ванной, с удовольствием перебирал ее, поливая себя, заодно и шампунем. Воду он любил погорячее, и скоро облако пара плотно заполнило всю ванную комнату. Гость вытащил пробку, а напор воды сделал еще сильнее. По своей привычке он не выключал ее, когда купался. Шум льющейся воды настолько успокоительно действовал на него, да и пена так хорошо взбивалась, что вылезать совершенно не хотелось, и он даже стал мурлыкать себе под нос какую-то песенку.

Скоро он совсем разомлел, — надо Марину позвать, для веселья, пусть спинку потрет! Поднявшись из ванной, и приоткрыв дверь, он позвал — Марина, Марина! Бог ты мой, а это что такое! Весь пол в ванной комнате был залит водой. Откуда она течет, он увидел почти сразу. В отводной трубе под ванной виднелось отверстие, а пробка, которая должна была его закрывать, лежала рядом. Вот через это открытое отверстие вода, под напором и лилась на пол.

Марина, Марина! — закричал он, на этот раз более громко и требовательно. Сейчас, сейчас, — слышалось с кухни, но она все никак не шла. Наклонившись, он поднял лежащую рядом пробку, и поставил ее на место, вода перестала выливаться из трубы. Марина, иди же, вода на пол протекла! — позвал он ее снова. На этот раз, она появилась в дверях. Вот отсюда текло, — показал он. Пробка почему-то была открыта. Я не плескался, я аккуратно мылся, — добавил он, на всякий случай. Ничего, сейчас уберем, — ответила Марина, и через минуту появилась с ведром и тряпкой. Марина принялась собирать воду, а он, сидя в ванной, помогал ей советом. Но в ванне ему уже не сиделось, без шума льющейся воды было как-то неуютно, и уж точно теперь было не до мытья спинки. Ты сюда, в ванну выливай! — подсказал он Марине, вылезая.

Проходи туда, остывай, я сейчас, — показала она рукой в спальню. Большая кровать была уже разобрана, и он охотно забрался под одеяло — обсыхать. Лежал довольно долго, уже успел остыть и отдохнуть, когда Марина вошла в спальню, молча сняла халат и легла рядом. Приятный запах изысканных духов, и близость женского тела сразу заставили его забыть о недавнем купании. Теперь он думал только о ней. Марина сразу приступила к поцелуям, целовала долго, страстно, действуя сама и не дожидаясь от него ответной ласки. Но когда она попробовала показать ему, что ей хочется, он остановил ее твердой рукой. Я тебе что, не нравлюсь — да? — спросила она, приблизив к нему свое разгоряченное лицо. Кажется, это была единственная фраза, которую

она произнесла в постели. Да нет, что ты! — встрепенулся он — не хватало еще обидеть женщину! Нравишься! Просто у меня такая манера поведения, — пояснил он туманно. И добавил он еще более непонятно, — такой тип мужчины.

Они перекатывались по постели еще долгое время. Тебе хорошо? — шепнул он. Она кивнула в ответ, но по ее глазам и так все было понятно. Скоро он почувствовал знакомое состояние — такое бывало, когда женщина полностью находилась в его власти. Уже не спрашивая ее, он твердой рукой поворачивал Марину. Она и не сопротивлялась, а с готовностью выполняла его желания. Через какое-то время он, немного усталый, откинулся на спину, Марина, уткнувшись в его плечо, то же затихла рядом. Но долго так лежать он себе не позволил, надо было подниматься.

В ванной, куда он направился, все было уже чисто и сухо, ничто не напоминало о пролившейся воде. Недолго задержавшись там, он прошел в гостиную — туда, к зеркалу. В большой комнате ярко горел свет, Марина включила все лампы. Я сейчас! — крикнула она из коридора. Первым делом, он повернулся к зеркалу — полюбоваться на себя, любимого в таком большом зеркале. В обтягивающем халате меньшего размера он смотрелся очень даже ничего. Спортивная, подтянутая фигура, рукава халата, доходившие чуть ниже локтей, открывали крепкие волосатые руки. Несмотря на возраст — а было ему уже далеко за сорок, годы тренировок давали себя знать. Хорошо, что форму поддерживаю, не стыдно показаться, — похвалил он себя. Сейчас у него было такое настроение, какое бывает, наверное, у многих мужчин после обладания красивой женщиной — расслабленное и удовлетворенное. Немного повернув кресло так, что бы видеть себя в зеркале полностью, он расслабленно опустил в него.

Подошла Марина, молча стала рядом и, положив руку ему на плечо, то же посмотрела на себя в зеркало. Он взял ее за руку, поцеловал, прислонил к щеке. Они застыли так на минуту. Муж твой, когда с работы вернется? — поинтересовался он. Да он пришел уже, вокруг дома бродит, звонил только что, — ответила Марина. — Да ты что! Так пусть домой идет, на кухне посидит, чай попьет — чем он помешает! — удивился гость. Что ему на морозе вокруг дома бродить, да еще после работы! Да ладно! — махнула рукой Марина, — прогуляется немного, проветрится! У нее не забалуешь! — еще раз удивился гость их семейным порядкам. Наверное, когда ее муж приводил женщину, ей приходилось гулять по окрестным улицам. — Все равно, дети с тренировки скоро должны вернуться, — добавила она. Кофе выпьешь? А успею? —

переспросил он. Вполне успеешь! — Марина пошла на кухню, и через пару минут вернулась, неся в руке маленькую чашечку кофе, приятный аромат которого сразу заполнил всю комнату. Передала ему и, спросив, — можно? — села к нему на колени. Одной рукой он обнял ее, привлек к себе, другой держал чашку, и маленькими глотками отпивал кофе. Он нарочно пил маленькими глотками, потому что спешить, уходить куда-то из такой уютной обстановки ему совершенно не хотелось. А хотелось продлить еще немного эту иллюзию спокойствия и домашнего тепла — того, что ему так не доставало за последние годы. Но уходить было уже пора.

Пока он одевался, Марина молча сидела рядом, наблюдая за ним, потом, поднявшись, пошла провожать. Звони, — сказала она на прощание. Он нежно привлек ее к себе, крепко и долго поцеловал, и вышел на морозный воздух. Опять шел приятный легкий снег, как в день первой их встречи, и привычный уличный шум из-за снега был как-то приглушен. Хотелось пройтись по улице, подышать, переварить в памяти свежее впечатление, но до машины было рукой подать и, подойдя к ней, он сел за руль.

Это был не первый его визит к симпатичной и приятной женщине, с которой можно было бы подружиться, если бы не одно но. Как и предыдущие встречи, эта то же была за деньги. Осознание этого отрезвляло его, не давало нахлынувшим, было чувствам полностью завладеть им. "Звони..., это мне на маникюр..." — переживал он в памяти ее недавние слова. Дался ей этот маникюр! Денег ему не было жалко, он их вообще никогда не жалел. Ни сейчас, перебиваясь случайными заработками, еле сводя концы с концами и считая каждую копейку. Ни ранее, когда имел возможность разбрасывать их направо и налево. Да и потом их жалеть не буду! — грустно улыбнувшись, сказал он себе. "Потом" в обозримом будущем ему ничего не светило.

Гуляя по улицам города, особенно по вечерам, когда ярко освещенные окна домов смотрели со всех сторон, он иногда вспоминал ее, удивляясь тому, сколько всего неожиданного может скрываться за плотно занавешенными шторами. Номера ее машины он, конечно не запомнил. Но иногда, встречая на дорогах знакомую марку светло-зеленого цвета, и различая за рулем женский силуэт, он повторял врезавшуюся в память фразу, — "вот девочка Марина..."

22 ноября 2007 г.

Жена охранника

Директор сидел, развалившись, за большим черным столом у себя в кабинете, когда впервые увидел ее. В то время он руководил большим охранным предприятием, и мог себе позволить сидеть, развалившись в кресле. Посетительница ему сразу понравилась. Прямые соломенные волосы почти закрывали ее глаза, и опускались сзади до плеч. Симпатичное лицо притягивало взгляд — бывают же такие милые мордашки! Она на артистку какую-то похожа! — мелькнуло у мужчины. Девушка казалась невысокого роста, можно даже сказать, маленького, но стройная и очень женственная. Та-а-ак! — отметил он про себя. Девочка-то красивая!

Бесспорно, красивая! Она пришла за деньгами, которые Директор должен был заплатить ее мужу, уже с полгода отработавшему в охранным предприятии. Когда-то они вместе тренировались, занимались боксом, но парень, по прозвищу Кувалда, переехал недавно в другой город, оставив работу. По слухам, его определили туда приятели — боксеры, владевшие банком. С женой его приятель разводился, и заработанные за два месяца деньги, перед отъездом попросил передать ей. Как бы ни так! Решение созрело быстро.

Ой, нет, сегодня все деньги отдать не смогу, только часть, — сразу сориентировался сидящий за большим столом мужчина, понимая, что будет повод увидеть девушку еще раз. Ах, хороша красавица! — поглядывал он на нее, оценивающе. Не скоро, милая, ты у меня всю зарплату мужа получишь!

Да вы проходите, садитесь! — засуетился Директор, показывая на стоящий рядом стол, за которым, правда, уже сидел его заместитель. Тому кратко сказал только, — ты, дядь, прокатись по объектам, проверь посты. Заместитель, в одночасье, собравшись, быстро удалился, и девушка прямо в пальто села за стол рядом с ним. В кабинете сразу стало как-то уютнее, и можно было спокойно поговорить по душам. Значит, за деньгами пришли? — спросил он ласково. — Да, за деньгами. Кофейку, может, попьете? — еще предложил он, не отводя от нее взгляда. Девушка не отказалась, и Директор, быстро пройдя на кухню, отдал ценные указания буфетчице, и так же быстро вернулся обратно.

Но, спокойно посидеть им не дали. В контору повалили арендаторы, приносящие деньги за охрану. Толстые пачки ему приходилось при девушке убирать в сейф, и разговор с ней пришлось сворачивать. Эти деньги пойдут на первоочередные выплаты, — на всякий случай, недовольно пояснил он. А Вы приходите в конце недели, — объявил он

девушке, когда она, выпив кофе и полистав предложенные им журналы, заскучала. Попробую набрать нужную сумму! — при этом, он усмехнулся про себя.

Вечером того же дня Директор позвонил старому приятелю, тоже боксеру, хорошо знавшего его охранника. Как дела у Кувалды? — поинтересовался он. Что это он надумал уезжать, а жена его как же — остается, что ли? Тебе то, что за забота? — сонно ответил приятель. — А то, что она приходила за деньгами сегодня! Из дальнейшего разговора выяснилось, что да, они разводятся, что у нее есть маленький ребенок и что живет она пока у родителей Кувалды. Ну и, слава богу! — подумал Директор, кладя трубку.

В конце недели девушка снова пришла за деньгами. Охотно выдав ей только часть зарплаты мужа, Директор вышел с ней на улицу — проводить. Мартовский снег уже начал проседать, весна была не за горами. В воздухе витало тепло, и возвращаться в контору ему совсем не хотелось, а вернее, не хотелось просто так, отпускать девушку. Было, похоже, что и она не торопилась. Он не спеша, прошелся с ней к остановке автобуса.

Подожди, что хотел предложить, — тут он немного замешкался. Может, встречаться будем? Что-что? — переспросила она, в упор, глядя на него и ожидая более подробных разъяснений. Ох, не любил Директор давать женщинам подробные объяснения, ох не любил, но пришлось. Я говорю, понравилась ты мне очень, давай встречаться будем, дружить с тобой хочу! — без затей, разъяснил он свою мысль окончательно. И добавил, на всякий пожарный, — я хороший! А-а! — ответила девушка, но стало понятно, что она не возражает. Мне двадцать пять лет, — неизвестно зачем, пояснила она. Ну и хорошо! — ответил он. А про себя подумал, — боже, неужели я на двадцать лет старше нее? Впрочем, его, подтянутого спортивного вида мужчину это ничуть не смущало. Разницы в возрасте он не ощущал. Вот и ладненько! — обрадовался он. Давай, для начала, в парк Коломенское, что ли, сходим, погуляем. Встретиться они договорились на следующий день.

На следующий день, подхватив девушку у метро рядом с парком, Директор уверенно направил машину прямо к шлагбауму, перекрывавшему въезд в Коломенское. Два рослых охранника в зеленых бушлатах остановили его перед въездом. — Вы к кому едете? Ребята, я директор охранной фирмы, у меня здесь встреча с вашим руководством, — объявил он, предъявляя им свое пластиковое удостоверение. — Проезжайте! Его пропустили, и он поехал к церкви, у которой дежурил еще один боец. Куда машину поставить, дядя? — спросил он у охранника. Туда,

— охранник махнул рукой на задний двор церкви, где уже стояло несколько блестящих иномарок. Припарковавшись, он помог девушке выйти и осмотрелся вокруг.

Мартовское солнце светило уже не просто ярко, а очень ярко, слепило глаза и даже немножко грело. Прямо над ними блестели на солнце синие купола церкви с золотыми звездами. День был просто замечательный! Вокруг гуляло много людей. Они прошли вперед, глядя, как дети на санках спускаются с горок — их веселый смех слышался отовсюду. Лыжники бодро проходили мимо них. Вдалеке виднелись тройки лошадей с запряженными санями, катающие желающих. Словом, вокруг царило веселье!

Гуляли они долго, разговаривали за жизнь, и он не уставал поддерживать девушку под локоток, и пока несмело обнимал ее, иногда брал за руку. Вдоволь нагулявшись по опрятным дорожкам, они зашли внутрь белого каменного здания, в музей. Считая себя знатоком Коломенского, мужчина принялся, было, рассказывать спутнице про историю заповедника, но, кроме того, что здесь стояли когда-то войска Болотникова, да росли самые старые в Москве дубы, ничего припомнить не смог. Тогда он, не мудрствуя лукаво, стал объяснять, показывая на экспонаты, — это сабля, а это кольчуга, — не забывая слегка обнимать и поглаживать девушку. Можно, я буду тебя звать Малышка? — между делом, спросил он. Можно, — ответила она, улыбнувшись. Теперь объяснение пошло гораздо веселее. И слова полились сами собой! Но внутри музея, конечно, не было такого яркого солнца, как снаружи, и в толстых каменных стенах скоро почувствовался холод. Пара, особо не задерживаясь, поспешила наружу.

Теперь они стояли, взявшись за руки, на вершине холма. Прямо перед ними, ближе к реке, тянулась ввысь острым куполом церковь Вознесения. Левее, на старых пушках, установленных над обрывом, играли дети, еще ниже, подо льдом, через проталины, угадывалась река. У открытой воды копошились стаи уток.

Подходило время обеда.

Побежали! — предложил он, увлекая девушку за собой на заснеженную поляну. Весело смеясь, они легко побежали к видневшимся вдалеке избушкам — многочисленным кафе да ресторану. По дороге им встретилась небольшая канава, и он легко перепрыгнул ее, не выпуская руки девушки, а его спутница, споткнувшись, чуть не упала. Мужчина едва успел подхватить ее. Ты чего? — спросил он, удивленно. Юбка у меня узкая, — объяснила девушка. Я широко шагать не могу, за тобой не поспеваю! Он чуть наклонился и посмотрел на нее. Узкая

шерстяная юбка опускалась значительно ниже колен, прикрывая сапоги, и обтягивая стройную фигуру. И как они, бедные, ходят в таких нарядах! — только и мотнул он головой.

Дальше до ресторана дошли без приключений. Что закажем, мясо или рыбу? — спросил Директор нетерпеливо. Он торопил события. Что хочешь, то и заказывай, — ответила подруга. Тогда мясо! — мужчина основательно проголодался, и заказал двойной шашлык себе и ей. — А пить-то что будешь, вино или водку? — Я не пью, совсем не пью, сок только. — Вот тебе раз! — расстроился он. Даже вина легкого не выпьешь? — Нет. Тогда мне водки, а девушке апельсиновый сок, — отпустил он официанта, принимавшего заказ. За столиком они говорили так, ни о чем. Ела Малышка немного, больше слушала его, и Директор с сожалением смотрел на сочные куски мяса, оставшиеся на блюде, которые один уже никак не мог осилить. Порядком захмелев, он рассказывал ей о том, как трудно жить среди волков, не забывая вставлять осторожные пока комплименты девушке. Говорил, что жизнь имеет смысл, когда рядом теплое женское плечо, к которому так хочется прислониться, и ради которого стоит совершать подвиги. Жена не в счет, — кратко упомянул он свою благоверную. Хочется ведь, чего-то такого, особенного! Девушка молчала, слушая его. Чего это она не пьет совсем? — недовольно думал он. Под рюмочку-то, мои увещевания веселее воспринимались бы!

После обеда стало понятно, что они еще не нагулялись, расставаться не хотелось ни ему, ни ей. Решили поехать еще куда-нибудь. В центр давай! — предложил он. Поехали! — согласилась девушка. К вечеру они усталые, но довольные бродили по центру города, держась за руки, и уже не отпуская друг друга. Его отключенный мобильный телефон надежно молчал, и о жене сейчас как-то не думалось. Наплету потом что-нибудь, — мелькнуло только у него в голове. Нагулявшись за день, и познакомившись поближе, они стали откровенно повествовать о себе. Малышка рассказывала про своего мужа, почему они разводятся. Мужа твоего я хорошо знал, мы же тренировались вместе, — напомнил он ей. Выяснилось, что не так уж она и проста — девушка имела условную судимость за подделку документов. Эх, зря Малышкой ее назвал, надо было назвать — Уголовница! — улыбнулся он про себя. Потом доложил ей про свою жену. Между прочим, объяснил, что живут они, хоть им в одном подъезде, но на разных этажах. — Я у Деда, а она с детьми — у своих стариков. Кстати, если встречаться надумаешь, то у Деда, вполне, можно, — пояснил он. Малышка молча, приняла это к сведению.

Они прошлись по Красной площади, дошли до Старого Арбата. На Арбате в этот вечер выступало много самодеятельных артистов, и смотреть на них было интересно. То ли по этой причине, то ли по какой другой, но настроение у обоих было приподнятое, но чувствовалось, что скоро придется расстаться. Мне пора домой, — сказала, наконец, девушка. Сестру надо отпустить, она с ребенком сейчас сидит. Я в восемь часов обещала быть, а сейчас уже восемь. Да и ему пора было возвращаться к любимой жене. Мужчина подвез девушку к ее дому. В машине они целовались уже долго, страстно, и ему никак не хотелось ее отпускать. Идти надо, — она немного отстранилась.

Я постараюсь договориться с сестрой на следующую неделю, — обнадежила она его. Ну и отлично, — ответил Директор. Давай ходим в театр или в музей — жду твоего звонка! Всю неделю у него перед глазами стояло ее симпатичное лицо. Он мысленно целовал ее щеки, потом губы, потом воображение разыгрывалось дальше — ах, скорее бы увидеть Малышку!

Через неделю они встретились уже вечером, причем, он сильно опоздал на свидание, у него были дела в тот день. По настоянию собственника предприятия, где он работал исполнительным директором, ему пришлось прикрывать встречу, стрелку, вернее. Отделаться посылкой группы быстрого реагирования не удалось. Кстати, Кувалда всегда ездил с этой группой раньше. Собственник настаивал, что бы и он сам там был, причем, с оружием. У того произошла стычка с каким-то депутатом, и силы с обеих сторон подтягивались значительные.

Ну, кому нужна эта демонстрация? — с раздражением думал Директор, глядя на рассредоточенных по округе бойцов, да еще на привлеченных милиционеров, которые с невинным видом копались поодаль в автомобиле. К вечеру, когда он освободился, стало холодно и ветрено, никакого солнца, конечно, уже не было видно, и на улице в такую погоду не гулялось. Директор, нарушая все правила, гнал машину на встречу с Малышкой, жалея о потерянном времени. Она уже ждала его. Это ничего, что погода плохая, мы же собирались в музей, — напомнил он, целуя ее. Давай поедем в Дом Художника, там часто бывают выступления артистов, концерты. Это недалеко, в нем большие залы, много картин, поделки разные продают, в основном из камня, есть что посмотреть — поедем? Пойдем! — охотно согласилась она. Ненужный ему теперь пистолет, Директор вместе с кобурой засунул под заднее сиденье.

В Доме Художника в тот день было совсем мало посетителей. Новых экспозиций не выставили, а старые картины не вызывали большого

интереса, и никаких концертов, увы, не проводилось. Но это-то как раз было и хорошо — никто не мешал паре спокойно прогуливаться! Зайдя, первым делом, в пустое кафе на первом этаже, мужчина заказал кофе себе и пирожные для своей подружки. Сидя с Малышкой за столом, он смотрел на ее открытые запястья, на которых красовались необычные браслеты, на изящную шею девушки, так же покрытую дорогим ожерельем. Вкус у нее хороший! — это он признал сразу. Они долго бродили по пустым залам, где только пожилые смотрительницы сидели на стульях по углам, и Директор, обнимая спутницу за талию, постоянно нашептывал Малышке на ушко всякие глупости, каждый раз поднося губы все ближе и ближе к ней.

Я не могу любоваться на эту красоту перед нами, — говорил он, нежно прижимая ее. Надо было оставить тебя в машине! Когда рядом такая красота, которая затмевает все, экскурсия теряет смысл! Твоя стильная кофточка и юбочка уже являются высокохудожественными произведениями! Зачем смотреть на витрины вокруг, когда на совершенных женских формах это смотрится в сто раз привлекательнее, — нашептывал он змеем-искусителем. Малышка негромко смеялась. Скоро дело дошло и до легких поцелуев, а там и до длительных, затяжных. Сидящим на стульях смотрительницам было все равно. Старушки, молча, с улыбкой, наблюдали за парой.

Все бы ничего, но, то ли из-за почти полного отсутствия посетитель-лей, то ли из-за сильного ветра, завывающего за окнами, но как-то холодно показалось в Доме Художника в тот вечер. Скоро они начали замерзать, да и смотреть больше было нечего. Поедем ко мне, — предложил он ей, и Малышка согласно кивнула.

Только аккуратно надо будет зайти в подъезд, что бы, упаси боже, жена не встретила нас! — стал он выдавать привычные инструкции, когда они подъехали к его дому. Ты иди первая, и жди меня на этаже, а я следом, за тобой, мышкой прошмыгну, вот только машину уберу с глаз подальше. Впрочем, забыв обо всех правилах конспирации, он почти сразу кинулся за ней следом. А то еще замерзнет, бедная, стоя в коридоре, или украдут такую красавицу, — переживал он за свою подругу. Противный Дед, конечно, выполз их встречать.

Наскоро познакомив Деда с Малышкой, он увлек ее в свою комнату. Лампы они даже не включали, для конспирации, Директор только раздвинул шторы, и матовый свет от дома напротив, да еще от поднявшейся луны, залил его большую комнату. Да, все и так хорошо было видно! Малышка уже в комнате сняла пальто, сапоги и подошла к нему. Наконец-то никто не мешал, ни Дед, ни смотрительницы, и они стали

целоваться жарко, исступленно. Девушку хотелось целовать снова и снова, и он осыпал ее лицо поцелуями, ощущая горячее дыхание и ответные ласки. Малышка, чуть отстранившись, начала медленно, но решительно расстегивать ремень на его брюках. У нее не получалось, но она решительно тянула за ремень снова и снова, и даже чуть подтолкнула мужчину.

Директор даже немного растерялся от такой уверенности в ее действиях. Обычно он сам проявлял инициативу, и сейчас с любопытством ожидал — а что же она будет делать дальше? Наконец, девушка справилась с ремнем, и так же уверенно сама сняла с него рубашку, расстегнув, одну за другой, все пуговицы. Наверное, очень эротично выглядит со стороны! — не упустил случая он отметить.

Опустившись на колено, Малышка потянула за брюки. Теперь мужчина очнулся и, подняв ее, принялся аккуратно раздевать. Как же приятно снимать одежду с красивой женщины, чувствовать, что ты ей симпатичен и как она проявляет желание! Никто не мешает! Снимая с Малышки кофточку, юбку, колготки, он не торопился, получая удовольствие от самого процесса раздевания. Ее колготки он даже задержал в руках, ощущая мягкий шелк, и прислонил их к своей груди.

Спустя некоторое время, они стояли друг против друга полностью обнаженные, и глядели друг другу в глаза. Луна стала светить как-то ярче, и их тела были залиты лунным светом. Подхватив Малышку на руки, он понес девушку к постели. Теперь он долго мял ее такое желанное тело, ворочал ее постоянно. Они непрерывно гладили и целовали друг друга. Немного отдохнув, принимались за ласки снова и снова, и никак не могли остановиться. Что значит молодая женщина! — одобрительно подумал он о Малышке. Сколько сил нерастраченных! Хорошо, что Кувалда уехал! Еще отметил, что от ранее неприступного и несколько отчужденного вида девушки не осталось и следа! Теперь ее волосы были растрепаны, косметика давно стерта, сама она была вся измята его сильными руками, и взгляд у нее стал такой мягкий, кроткий и понятливый. Да, можно было расслабиться! Они еще долго лежали рядом, снова принимались то гладить друг друга, то целовать, но уже без страсти, а так просто, ближе знакомясь, что ли. Словом, свидание закончилось хорошо, и жене он тогда на глаза не попался.

После ее визита они стали регулярно встречаться. Когда Малышке удавалось уговорить сестру посидеть с ребенком, они направлялись на непродолжительную прогулку, для порядка, а потом ехали к нему домой. Их отношения плавно перешли в спокойную стадию, когда Директору хотелось видеть Малышку, гладить ее волосы, говорить с ней. И

она проявляла к нему интерес, постоянно звоня вечерами и обсуждая всякие глупости. Расскажи про любовь, — просила девушка, и он, немного напрягшись, красочно описывал ей свои чувства. Некоторым неудобством было то, что звонить она любила поздно вечером, совсем поздно, когда он уже смотрел вторые сны. А тут приходилось подниматься и рассказывать про любовь. Но даже это не сильно напрягало его — он был рад слышать ее голос.

В один из дней, идя на встречу с Малышкой, мужчина остановил машину у метро и зашел в цветочный киоск, собираясь купить ей цветы. В этом киоске ему ничего не понравилось, он уже направился, было к следующему, как вдруг увидел идущую ему навстречу жену. Ну что ты скажешь — ведь за две остановки от дома! — успел только, он подумать. Уже в который раз Директор обращал внимание — стоит только подумать о встрече с девушкой, как жена, словно чувствуя, оказывается тут как тут. Интересно, а что это ты здесь делаешь? — с сомнением спросила она, глядя ему в глаза. Да я, дорогая, к ценам присматриваюсь, — со страхом пролепетал он. Праздник ведь, скоро!

При виде жены у него иногда затормаживалось сознание, и тогда соображать приходилось очень долго. А было это потому, что как-то незаметно из скромной девушки она превратилась во властную женщину. А ты куда идешь, дорогая? — не сразу, нашелся Директор. Я на работу иду, у меня сегодня вечерний прием пациентов, ты что — забыл? — ответила жена недовольно, и зашла в метро. Конечно, помню дорогая! — крикнул он ей вслед.

Холодный пот выступил на лбу. Хорошо еще, машину в стороне оставил, — перевел, наконец, он дух. Интересно, что бы я говорил, если бы уже купил букет? Как хорошо, что я тебя встретил, это тебе, дорогая! Тут же, этим букетом и получил бы, — содрогнулся он от такой картины, представляя, как лепестки роз разлетаются в разные стороны, а острые шипы царапают и без того израненную душу! И это все под одобрительные возгласы проходящих мимо женщин, — правильно! Так ему! Но, и на этот раз обошлось!

Через пару недель, по дороге к Малышке, Директор заехал в большой универмаг. Подберите, пожалуйста, хорошие духи, — попросил он миловидную продавщицу. Та постаралась. Подавая ему, флакон духов, она пояснила, — эта марка бывает редко, их сразу раскупают, берите. Ваша девушка будет довольна! Малышка, действительно, была довольна. По обыкновению, она очень старалась! Только после обеда мужчина вспомнил, что жена поручала ему зайти к ней за списком продуктов, которые он должен был привезти. Поднявшись с постели, Директор

сказал Малышке, — ты одевайся потихоньку, и иди к машине, а я сейчас к женошке быстро заскочу и догоню тебя. Помнишь, где мы машину оставили? Малышка в одних колготках подошла к нему, держа в руке флакон подаренных духов, обняла его и неожиданно брызнула духами из флакона ему на шею. Ты чего? — отпрянул мужчина. Ох, эти женские хитрости! Что хочешь, то и делай теперь! И жену нельзя слушаться! Дождавшись, когда Малышка оденется и отправится дожидаться его на улице, Директор кинулся в ванную и, поливая себе шею, старался смыть следы духов. Но, куда там! Запах дорогих духов все равно чувствовался, даже после дешевого мыла. Удружила продавщица! Как назло, зазвонил телефон. Ну, ты идешь за списком? — нетерпеливо спросила жена. Иду, уже иду! — наскоро вытерев шею, он выскочил за дверь.

Зайдя в квартиру к жене, Директор взял лежащий на столе список и принялся изучать его. Аромат духов тут же, предательски распространился по кухне. Спрятаться от него было невозможно. Жена, уловив запах, наклонилась к мужу. Так, забирай свои джинсы, — и она ткнула ему скомканный пакет с его джинсами, которые он принес ей для стирки, — и иди туда, где тебя духами надушили! Директор безропотно взял пакет, и как-то боком удалился, предпочитая сначала осмыслить свое положение в одиночестве. Да и нужно было еще отвозить Малышку домой. В большой тоске он направился к стоящей в закутке машине. Себя ему было очень жалко, — и что я такой несчастный, все время мне достается! Прогнали, вот! Малышка терпеливо и с интересом смотрела, как он приближался. Что, из дома выгнали? — поинтересовалась она с сочувствием. Нашла чему радоваться! — недовольно буркнул он про себя, а ей ответил, — выгнали! Всю дорогу к ее дому он молчал, переживая случившееся. Молчала и она.

Вечером, придя в себя и тщательно, с мылом вымывшись, Директор снова отправился к жене. Ну и что, что запах духов, — подготовился оправдываться он. В кафе зашел чашку кофе выпить, а за соседним столиком девчонки покупку обсуждали, брызгались. Не уличена — не гулящая! С собой он нес большие сумки с продуктами, купленными по списку.

А что это ты, дорогая, мне мои джинсы вернула? — как ни в чем не бывало, с невинным видом поинтересовался он. Они же еще не постираны! Сообразил, что говорить, отмылся! — ответила жена, поведя носом. О чем это ты, дорогая? — искренне удивился он. Жена, хмыкнув, удалилась в другую комнату, предоставив ему одному заниматься с ребенком уроками. Пронесло, кажется, и на этот раз! — тяжело вздохнул

он. Объяснение про девушек за соседним столиком, брызгающихся духами, осталось на потом.

Дни летели за днями. Директор уже с нетерпением торопил время, — скорее бы лето! — надеясь, что жена уедет на дачу, и ничто не помешает ему проводить с Малышкой все свободные дни. При встречах, девушка уже, по-хозяйски спрашивала — какие блюда он любит, что готовит себе на обед? Это его немного настораживало, но не так, что бы очень. Да и Дед привык к приходу его новой подруги, хотя и путал ее с девушкой, бывавшей у них ранее. А это, разве, не та девушка, что с нами на дачу ездила? — все спрашивал он. — Ты что, Дед, не видишь, это же совсем другая девушка! Сколько раз можно повторять! — отвечал Директор, недовольный его несообразительностью. Но, Дед не мешал им, отправляясь в свою комнату смотреть телевизор. Изредка, только, досаждал своими разговорами. Ой, нам нужна хозяйка, мы так давно пирожков не пробовали! — волновался старик, увидев Малышку в очередной раз. Пирожки с капустой были его слабостью. Его жену Дед за хозяйку не считал — она не ладила со сварливым стариком и была редкий гость в его квартире. Но иногда заглядывала. Словом, события развивались стремительно.

В тот день Малышка приехала на целый день, обрадовано сообщив, что с большим трудом уговорила сестру посидеть с ребенком. Ты ведь, целый день со мной проведешь? — спросила она. Нудный Дед опять завел разговоры про свои пирожки. Пирожки любит старый, надоел уже своими рассказами про них, — пожаловался Директор своей подруге. Так давай я испеку! — охотно предложила Малышка. А ты умеешь? — поинтересовался он, с сомнением. — Умею. — Так Дед жареные пирожки любит, с капустой — справишься? Какие хочешь, пирожки сделаю, — уверенно ответила девушка. Купи только муку, яйца да молоко. Опять озадачили! Пришлось бежать в магазин. Эх, у жены сегодня выходной, дома будет, не лучший день для встречи, — мелькнуло у него, но осторожность он давно потерял. Поджарит Малышка сегодня пирожки, обещала, — обнадежил он Деда, вернувшись. А ты пока ступай в свою комнату, мы позовем тебя, когда готовы будут, — с недовольством отправил он оживившегося старика к телевизору. Мешаться будешь только под ногами!

Но о пирожках, конечно, они вспомнили далеко не в первую очередь. Обозначив готовку — а именно, поставив тесто подниматься на плите, пара удалилась в комнату. Пока так разомнемся, быстро, это не будет считаться, — предложил он. А уж после пирожков займемся основательно. Быстро не значит не сладко. Чем больше Директор был с

Малышкой, тем больший интерес она у него вызывала. Но пора было возвращаться к пирожкам. Дед уже нетерпеливо бродил по кухне, грея кастрюлями. Быстро одевшись, они направились на кухню. Малышка была и в самом деле хорошая мастерица. Гора горячих пирожков с аппетитной румяной корочкой росла на блюде, и девушка положила на сковородку последнюю партию. Погасив под ней огонь, он потянул Малышку к себе, — потом дожарим! Настала пора заняться основательно!

Но тут, неожиданно и очень настойчиво, как мужчине показалось, зазвонил телефон. Конечно, это звонила его жена. Ну, все — попался! — мелькнуло у него. Так, ты сейчас чем занят? — строго спросила она. Со страху Директор потерял дар речи. Ему показалось, что следующая ее фраза будет, — я точно знаю, с кем ты сейчас обнимаешься! Но, на удивление она сказала другую фразу, — мне нужно срочно в универмаг, на Ленинский проспект, за нитками. Ты поедешь со мной?

К нему вернулся дар речи. — Конечно, поеду дорогая! Я как чувствовал, что ты соберешься куда-то поехать, уже и машину подогнал, — засуетился он. — Так, ты заходить за мной не будешь, внизу встречаемся? Хорошо, я уже одеваюсь! Уже спускаюсь вниз!

Теперь было не до пирожков. Так, Малышка, срочно отправляйся! — сказал он подруге. Отвезти тебя сегодня не смогу. Видишь, моя благодетельная меня срочно вызывает! — Я же спрашивала тебя — свободен ты сегодня будешь, или нет! Ты же обещал, что проведешь со мной весь день! — как-то зло ответила она. После этого Малышка быстро собралась и ушла, так сильно хлопнув дверью, что задрожали стены. Ну, точно, типичная уголовница! — только и успел подумать Директор.

Через пятнадцать минут, с угодливой поспешностью он уже распахивал дверцы машины, подогнанной к самому подъезду, что бы усадить любимую жену. Ведя машину к универмагу, он радовался, что все обошлось, что он, в очередной раз, не попался, потому что, вздумай жена зайти за ним, деваться было бы некуда, да еще с пирожками. Эх, пирожки то не попробовал! — вздохнул он. Вкусные, наверное! Ничего, Дед все съест.

За покупками с женой он не пошел, а принялся, по обыкновению, прогуливаться возле машины, думая о своей нелегкой судьбе и о тяготах семейной жизни. О Малышке, которую он срочно отправил, сейчас как-то не думалось, и он нехотя прогонял тяжелые мысли о ней. Ничего, потом оправдаюсь, подарочки куплю, — утешал себя он, но чувствовал, что так легко ему не отделаться! Погуляв с полчаса на легком морозе, под солнышком, Директор приобрел былую уверенность — ничего же не случилось, все нормально!

Глядя издалека на идущую к нему жену, он с радостной улыбкой направился к ней навстречу, — заждался уже тебя, соскучился — все купила, дорогая? Но на обратной дороге к дому затосковал. Теперь он запоздало сожалел, что выгнал подругу. Надо было просто оставить Малышку дома, пекла бы себе пирожки дальше, телевизор бы посмотрела, с Дедом. А в это время успеть свозить жену, да и обратно вернуться. Девушке же стоило большого труда уговорить сестру посидеть с ребенком, и на тебе — выставили на улицу! Даже пирожки свои не поела! А женушка-то хороша! — он опасливо покосился на сидящую рядом жену. Прямо нутром чувствует, когда надо озадачить да нагрузить поручениями. У нее не забалуешь! Приехав, домой, жена соизволила его отпустить. Ну вот, а я все паникую раньше времени! — укорил он себя. Но, осадок остался.

После того случая, его связь с женой бывшего охранника как-то быстро сошла на нет. Малышка ему больше не звонила, и он ей тоже. Директор только отрешенно смотрел, как девушка отдаляется от него, не предпринимая никаких усилий, чтобы удержать ее. Это было против его правил. Он никогда не удерживал женщин, если они уходили, предоставляя им самим выбирать — с ним им быть дальше, или без него. Насильно мил не будешь! Ну, подумаешь, выставил ненаглядную подругу, разок, из дома! Между близкими друзьями чего не случается!

Как раз, незадолго до этого случая, его самого высадила из машины одна подруга поздно вечером за городом, оставив на заснеженной лесной дороге. Так сам виноват был, зачем заставлял ее везти себя от дачи, где он был в гостях, в город. К любимой жене торопился, опять, значит, женушка виновата! Так, та подруга категорически отказалась везти его дальше, объяснив, что впереди, на выезде из леса, всегда стоит патрульная машина. Они же выпили тогда в гостях немножко. И пришлось ему полтора часа шлепать по лесной дороге, пока не вышел на освещенное шоссе. А патрульная машина действительно стояла, и милиционеры удивленно посмотрели на идущего по асфальту одинокого мужчину. Так что же — расставаться с той подругой после этого? Нет, конечно!

Впрочем, любовь прошла не сразу. Малышка еще разок приезжала к нему, но скорее уже по инерции. Такой бурной встречи, как раньше, уже не было, теперь они держались отчужденно и настороженно. Во время ее последнего визита, девушка забыла у него свой мобильник. На следующий день, позвонив, она попросила, — принеси, пожалуйста, мой телефон к метро. Давай, я провожу тебя немного, — предложила она, забрав свой телефон. Они, молча, шли по серому снегу по направ-

лению к его дому. Может, подружиться? — мелькнуло у него. Ты знаешь, я недавно молодого человека встретила, он сам подошел ко мне на улице, познакомился, — объявила Малышка. Знаешь, не провожай меня дальше, — ответил он ей. Вот как раз идет троллейбус, давай я тебя посажу на него, возвращаясь к метро. Несмотря на ее возражения, он посадил Малышку, и помахал ей в след.

Вот и все, — сказал он себе. Начинай теперь ее забывать. И почему меня никто не любит? — кстати, пожалел он себя. Образ так понравившейся ему девушки как-то очень быстро стал отдаляться от него все дальше и дальше, теряя свои очертания, пока совсем не растаял в тумане времени.

21 декабря 2007 года

Дважды два четыре

Дважды два — четыре, дважды два — четыре..., — мурлыкал он себе под нос, направляясь на встречу с теткой, знакомящей пары. Случилось это в те времена, когда его положение и финансовые возможности позволяли тратить время на всякие глупости, вроде этой. Несколько лет минуло уже с тех пор.

Встреча представлялась ему очень ответственной, и он возлагал на нее большие надежды. Это со сколькими же женщинами можно перезнакомиться, если правильно подойти к делу! Вереница стройных женщин уже мелькала перед его глазами, и он сладко жмурился, отгоняя видение — еще не время!

Дамочка уже ждала его у метро, и он, выбрав место, припарковался у самого входа. Она сразу подошла к нему так, что он даже не успел выйти из машины. Садитесь, — кивнул он, открывая защелку на двери, справа от себя. Меня зовут Глеб. Пока тетка садилась, он по ходу оценивал ее по своей профессиональной привычке. Ага — коленки засветила сразу, ну ничего, ножки стройные, это нормально. Фигурка то же довольно стройная, лицо, правда, ничем не примечательное, очки. Одета без излишеств, около сорока лет. Интересно послушать — что скажет?

— Так Вы, Глеб, действительно хотите познакомиться с парами? — уточнила она, с улыбкой.

— Еще как хочу! — с жаром подтвердил он.

Такая искренность, видимо, расположила ее, и женщина, улыбнувшись еще раз, перешла к делу.

— А где же Ваша жена?

— Сейчас, сейчас подойдет, она уже звонила, что идет, — ответил он, доставая мобильник.

По договоренности, она добиралась к метро своим ходом, после работы. Только она мне не жена, — пояснил Глеб. У меня есть жена и у нее есть муж, просто мы с ней очень давно встречаемся, уже лет пять. Друзья, можно сказать.

— А вот и она! — и он показал на высокую стройную блондинку в черном пальто, которая переходила дорогу прямо перед его машиной. Сидящая рядом с ним женщина, чуть поддавшись вперед, с интересом рассматривала его подругу. Это Лариса, — представил он ее, когда она села на заднее сиденье. Женщина на переднем сиденье, повернувшись, поздоровалась и назвала свое имя.

— Лариса, — уверенно подтвердила подруга.

Ну что же, вот вам список пар, с телефонами, — предложила тетка на переднем сиденье и, достав блокнот, быстро написала с десятков женских и мужских имен, и телефоны напротив них. По ходу она давала короткие комментарии, — эти любят приглашать к себе домой, эти любители в сауне попариться, а вот про эту пару я ничего не знаю, они недавно у нас появились.

— А что это Вы нам пары в возрасте предлагаете, всем за сорок? — недовольно спросил Глеб, быстро вертя в руках переданный ему листок из блокнота.

— Ну, во-первых, — возразила тетка, — там есть и молодые две пары, им по тридцать лет. А во-вторых, вам и самим за сорок, вот по вашему возрасту и подобрала!

То, что он тренированный спортсмен со стройной фигурой, под зимним пуховиком, да еще сидя в машине, допустить было трудно. Да еще шапка нахлобучена на самый лоб. Но все равно, это обидело его. Невнимательно подходит к подбору партнеров, невнимательно! — недовольно отметил он про себя. Формально подходит — по возрасту подобрала! На душевные качества не смотрит!

Но спорить ему сейчас не хотелось — пока было не о чем. Впрочем, Лариску-то можно было разглядеть — стройная и красивая женщина! Почему-то он был уверен, что им предложат двадцатилетних. Несколько разочарованно он убрал листок в карман куртки и, поблагодарив тетку, выдал ей небольшой аванс.

— Мы еще в клубе встречи организуем, не хотите ли туда прийти? — предложила она.

— О, нет! — отказался он. Мы сначала встретимся с этими парами, посмотрим, что это такое, определимся, а потом решим, как быть дальше. Новички ведь! — пояснил он.

— Я буду Вам звонить и узнавать, как прошли встречи, — предупредила тетка и вышла из машины.

Лариска пересела на переднее сиденье и, не теряя времени даром, Глеб погнал машину к себе домой. Ввиду ограниченности времени, к обсуждению этого важного вопроса они сегодня не приступали. Сам все узнаешь и позвонишь мне, когда договоришься о встрече, — проинструктировала Лариска, быстро одеваясь и уходя от него. Им почти всегда некогда было поболтать, встречи их проходили скоротечно. Ей к мужу торопиться пора, да и у него жена скоро вернется с работы. Рискованное дело были их встречи с Лариской, ох рискованное!

В тот же вечер, подробно изучив список, не откладывая дела в долгий ящик, он позвонил двум парам, тем, которые помоложе. В обоих случаях ответил мужской голос. С первой парой, без всяких проволок, он договорился встретиться через пару дней, в большом развлекательном центре, расположенном сразу за кольцевой дорогой.

Другой мужчина, сославшись на то, что его жена в отъезде, предложил перезвонить через неделю. Ну и ладно, — не сильно расстроился звонивший. Встретимся пока с первой парой, а вернется его жена, встретимся и с ними. Звонить парам старше сорока лет он не стал, хотя тех людей, которые, по словам тетки, радушно принимали у себя дома, взял на карандаш.

В назначенный день, подхватив Лариску у метро, он погнал машину по пустой кольцевой дороге. Вечером, в зимний воскресный день, машин было мало, и они вполне успевали на встречу. Заедем, машину помоем? — предложил он Лариске. Она не возражала, и они завернули на мойку рядом с большой автозаправкой. Пока им мыли машину, ребята выпили кофе и, довольные блеском машины на морозном воздухе, поехали дальше. Скоро они свернули с кольцевой.

Огромный развлекательный центр трудно было не заметить — все сверкало огнями, и парковка со свободными местами словно приглашала — милости просим к нам! Ах, черт! Двери-то не закрываются! На морозном воздухе, да при быстрой езде замки намертво схватило льдом. Лариска уже отошла от машины шагов на десять, и с нетерпением окликнула его, — ну ты идешь? Иду-иду! — ответил он и, ругаясь про себя, закрыл машину через задние двери. Потом открою, — успокоил он себя, догоняя подругу.

Внутри центра царило веселье, люди отдыхали в выходной день. Справа от входа тянулись длинные дорожки боулинга, там гремели сбитые кегли, катились бросаемые шары. Играли, в основном, девушки, и их было немного. Налево виднелся просторный зал с барной стойкой посередине и массивными коричневыми столами с такими же скамейками.

Здесь же стояло несколько больших бильярдных столов. Вот тут было довольно оживленно. Люди сидели за столами, потягивали коктейли, разговаривали, ходили по залу. Некоторые перекачивали шары на зеленых столах, но без особого азарта. При виде такого количества людей, он несколько растерялся — как угадать, какая пара их ждет?

Он достал мобильный, набрал номер, но абонент не отвечал, он перезвонил еще раз, но ему не ответили.

— Странно, — сказал он Лариске, — не отвечают!

Преодолев замешательство, они направились к барной стойке и, остановившись, стали осматриваться вокруг. Недалеко от них, за бильярдным столом играли три человека — девушка и два парня. Девушка — стройная брюнетка в обтягивающих джинсах, стала посматривать на остановившуюся рядом пару в верхней одежде. Прекратив игру, она подошла к бармену, взяла пачку сигарет и вернулась к своей компании. Нет, не она! — вздохнул он. Никто больше не обращал на них внимания, люди оживленно разговаривали, клубы табачного дыма поднимались над столами.

— Что будем делать? — спросила Лариска. Может, присядем пока за стол?

— Лучше в бильярд поиграем, — ответил он и, достав телефон, снова набрал номер.

На этот раз ему ответили.

— Мы у барной стойки стоим, в одежде, а вы где? — спросил он собеседника.

— А мы у выхода уже, — ответили ему.

— Ждите нас на месте, мы идем к выходу. Пойдем! — и быстрыми шагами Глеб с Ларисой направились к выходу.

Там их действительно поджидала пара — крепкий мужчина примерно его лет и комплекции, и с ним молодая женщина. Его спутница в куртке выглядела несколько полновато.

— Мы уже уходить собрались! — объявил поджидавший их мужчина вместо приветствия, и представил себя и свою жену. Я Аркадий, это — Ольга.

— Чем займемся — вернемся в зал, в бильярд поиграем?

— Можно!

Пары вернулись к стойке, все скинули верхнюю одежду и сложили ее тут же, на стулья вдоль стены. Я договарюсь насчет бильярда, — предложил Глеб и спросил у своей спутницы, — Лариса, что тебе взять выпить?

— Сам посмотри, — ответила она.

Оплатив бильярд, и взяв два ужасно дорогих бокала с какой-то ядовито-зеленой гадостью, он вернулся к компании. Лариса уже успела перебраться с ребятами парой фраз, и завязался неторопливый разговор.

Пригласивший их Аркадий в двух словах пояснил, что занимается организацией чего-то. Чего именно, слушать было не интересно. Посредник — жучок, — с некоторым пренебрежением подумал о нем собеседник. Так он его и окрестил про себя на время их короткого знакомства — Жучок. Немного поиграли в бильярд, но игра не шла.

— Подождите немного! — Жучок отвел свою жену в сторону, и они, немного пошептавшись, вернулись к столу.

— Насчет на советуются! — успела шепнуть Лариска своему спутнику.

— Ну что, не будем терять времени, поехали? — предложил Жучок.

— Да, поехали, — согласился Глеб.

Быстро одевшись, четверка двинулась к выходу. Свои бокалы с зеленой гадостью они с Лариской оставили на бильярдном столе почти нетронутыми. Машина Жучка стояла недалеко от их машины. Старый и потертый черный джип выглядел не слишком привлекательно.

— Рядом есть гостиница, если возражений нет, можно туда, — предложил явно опытный Жучок. Возражений не последовало. Джип, развернувшись, выехал на трассу, а он все никак не мог открыть замерзший замок.

— Без нас уехали! — прокомментировала Лариска.

Наконец, замок поддался, и они помчались догонять новых знакомых. Черная машина, включив аварийные огни, ждала их, прижавшись к обочине. Все в порядке, поехали! — посигналил он Жучку.

Джип свернул с трассы, въехал куда-то во дворы, и на приличной скорости принялся крутиться по переулкам да по боковым улицам. В темноте черная машина сливалась с окружающими домами и с черным асфальтом, и была еле различима.

И что он все гонит и гонит, куда торопится? — с раздражением думал Глеб, с трудом поспевая за джипом. Наконец, машины остановились у высокого здания с огороженной стоянкой — у гостиницы. Жучок

вместе с женой уверено направился внутрь, и вторая пара последовала за ними. Машину удалось закрыть через правую дверь, замок которой с трудом, но поддавался.

Посидите пока в холле, я сам договорюсь с охраной, — предложил Жучок. Понятно было, что он здесь не в первый раз и вполне ориентируется в обстановке. У нас мало времени, всего полтора часа, — объявил Жучок, вернувшись к компании. Пары быстро поднялись на лифте на седьмой этаж и вошли во вполне приличный номер, состоящий из двух комнат — гостиной и спальни.

Время на застолье решили не тратить, — потом выпьем! — дружно решила четверка.

— Где расположимся, в разных комнатах, или в одной? — со знанием дела поинтересовался Жучок.

Глеб посмотрел на широкую кровать в спальне, на которой свободно могли разместиться две пары, и ответил, — в одной! Все-таки интересно посмотреть — что там с его Лариской вытворять будут? Быстро разделись и легли — места всем вполне хватало. Да, его опасения подтвердились, когда он увидел Ольгу обнаженной. Так себе, фигурка — полновата, ноги стройными не назовешь. Ради спортивного интереса, только если с ней пообщаться, раз уж пришли сюда, — с некоторой тоской подумал он.

Поскольку особого энтузиазма его партнерша не вызывала, то ему интересней было наблюдать за соседями — что это они там делают? Стройное Ларискино тело извивалось в объятиях мужчины. Очень скоро он стал подозревать, что сильно прогадал с обменом. Лежу тут с этой коровой! — недовольно думал он, косясь на партнершу и занимаясь ей уже без малейшего желания. А какая все-таки красавица у меня подруга! Ее фигура со стороны казалась особенно привлекательной. Но Лариске было не до него. Она отвечала на объятия мужчины, и они уже целиком были поглощены друг другом.

Скоро соседняя пара, усталая, но довольная, накинув на себя простыни, переместилась в другую комнату. Оставшись наедине с молодой толстушкой, и не испытывая больше ни малейшего желания ей заниматься, Глеб уже просто руками наглаживал ее, что бы хоть как-то обозначить действие.

Из соседней комнаты уже доносился веселый смех, звон бокалов, хлопнула открываемая бутылка шампанского. К тому же там включили телевизор, и приятная музыка заполнила номер. Там явно было гораздо веселее, чем ему.

— Пойдем, что ли, к ним присоединимся? — предложил он порядком надоевшей ему Ольге. А то выпьют без нас все!

— Нет-нет, продолжай! — горячо возразила она, очнувшись. Еще продолжай! Черт бы тебя побрал! — ругаясь про себя, он продолжил ласки. Вернее, от ласк давно ничего не осталось, он просто машинально гладил женщину, иногда даже сильно и уже довольно грубо. Но той только нравилось, судя по ее стонам.

Скорее всего, нравилось-то не очень, но она демонстрировала довольство своему мужу. Ему от этого легче не становилось. Наконец, она остановила его — все! Слава тебе, господи! Накинув простыни, они присоединились к другой паре — к телевизору поближе.

Разомлевшая Лариска сидела в объятиях Жучка, немного захмелевшая от вина и от удачного свидания, и если бы не приход другой пары, они, возможно, продолжили бы свои занятия. Открыли еще шампанское, выпили за удачное знакомство. Но спокойно посидеть им не дали. Раздался звонок, и охрана заторопила компанию — время вышло! Наскоро одевшись, они спустились вниз.

Расстались пары быстро, не договариваясь о дальнейших встречах, и черный джип, так же быстро укатил в ночной город. Ведя машину обратно, он посматривал на свою спутницу. Лариска была довольна, весь ее светящийся вид говорил об этом, а он — не очень.

— Тебе она понравилась Ольга? — спросила только.

— Нет, — ответил он.

— А чего она так орала?

— И не напоминай, — отмахнулся он.

Об ощущениях Лариски он и не спрашивал — сам все видел, и так все ясно.

Минула неделя, и он позвонил по второму номеру. Жена вот-вот подъедет, я сам свяжусь с Вами, — ответил мужчина. На следующий день ему позвонили, но это был другой человек. Звонивший назвался Валерой и представился как знакомый тетки, организующей встречи.

— У меня молодая и красивая жена, мы новички, хотели бы встретиться, — пояснил звонивший.

— Мы то же новички!

О встрече договорились быстро, решили сходить в сауну.

— Я только не знаю, на машине я буду или нет, — зачем-то добавил позвонивший мужчина.

В назначенный день, вечером, они стояли с Лариской у метро и высматривали новую пару. Ждать пришлось минут двадцать, и он все пытался угадать по выходящим людям — они?

Вышедшая из метро пара сразу уверенно направилась к ним.

— Мы на метро доехали, я машину отпустил, — первое, что сказал крепкий мужчина, едва они поздоровались. Да, это моя жена Оксана, — представил он свою спутницу. Глеб в ответ, познакомил их с Лариской. Чего это они сразу к нам направились, может быть, мы просто так здесь стоим? — недовольно подумал про себя Глеб, глядя как женщины обмениваются приветствиями. Вокруг выхода из метро, в будний вечер толпилось достаточно много народа, в том числе и пары.

— Это ничего, на моей машине быстро доедем, здесь недалеко, — ответил он ему, отметив про себя, что пришедший мужчина держится немного скованно. Еще раз бросил взгляд на пару, оценивая их. Валера был выше него, пожалуй, покрепче и чуть моложе. Оксана — совсем молодая женщина, не старше двадцати пяти, симпатичная, среднего роста, стройная. С довольно миловидным лицом, только вот, на ее непокрытой голове была какая-то старомодная прическа пятидесятых годов. Черная копна волос шапкой возвышалась над головой, и легкий снег белым покрывалом ложился на нее.

Остановившись по дороге у магазина, они наскоро запаслись продуктами — вином, фруктами да колбаской, и продолжили свой путь. Скоро машина припарковалась у большого бассейна, где и располагалась сауна. Компания прошла внутрь, и встретившая их молодая девушка повела показывать помещение. Почему в таких заведениях всегда красавицы работают?

— У нас есть маленькая сауна и большая — какую выберете? — предложила девушка.

— Большую, конечно! — это сомнений не вызывало.

— Тогда сюда! — провожатая свернула в узкий боковой проход, ведущий куда-то вглубь здания. Они обходили большую чашу бассейна, это можно было понять по многочисленным трубам, опоясывающим коридор. Проходите! — она открыла дверь.

— Сначала в парилку! — и девушка повела посетителей в большой зал. Их взору открылся круглый бассейн с журчащей водой, деревянная дверь вела в парилку, а вдоль стены стояли душевые кабинки.

— Здесь все ясно, — кивнули пришедшие. Показывайте дальше! Другое помещение, куда их провели, оказалось значительно меньше. Там стоял массивный стол с лавками, бильярд и шкафчики для одежды. Еще сбоку виднелась крошечная комнатка с единственной кроватью.

— Как, всего одна комната отдыха? — со знанием дела воскликнул Глеб.

— К сожалению, одна, — подтвердила девушка.

— Несерьезно подходите к делу! И в маленькой сауне одна?
— И там одна.
— Ну, да делать нечего, берем, раз приехали, на три часа!
— У нас принято что-нибудь заказать, меню на столе, — и она кивнула на бильярд.
— Мы Вас позовем, — ответила ей Лариска.

Едва девушка ушла, как Валера со своей женой принялись сразу раздеваться. Глеб с Лариской последовал их примеру. Раздеваясь, наблюдал, как Оксана вешала в шкафчик одежду, снимала с себя многочисленные золотые украшения и складывала их кучкой на полку. Еще через минуту он разглядывал ее обнаженное тело.

Женщина повернулась к нему спиной, и что-то поправляла из одежды. Хотя ее фигура была весьма соблазнительна, но пока возбуждения он не испытывал, а скорее — любопытство. Как-то уж очень быстро она разделась. Только что была в теплом пальто, а сейчас уже полностью без одежды. Он даже не успел разглядеть ее платье. И чего эта тетка здесь раздевается? — даже подумал он, глядя на ее белую спину и ноги.

Никаких простыней не оказалось, и пары перешли к столу так, как были. Распаковали сумки, достали бутылки, фрукты, а бокалы уже стояли на столе. Открыли вино, выпили по первому бокалу, для знакомства. Завязался разговор. Валера вкратце доложил, что живут они за городом, ведут свое хозяйство. Еще он поведал, что раньше служил в ОМОНе, капитан, воевал в Чечне. Добавил, что открыл свою охранную фирму. Но пока у него охранников только шесть человек.

Глеб, услышав про охранную фирму, рассмеялся и ответил, что он то же директор такой фирмы, но работает очень давно, и что в фирме сейчас больше двухсот человек.

Разговор перешел на профессиональные темы, капитан принялся расспрашивать о деталях работы, но собеседник свернул тему. — Ты мне потом позвони, я тебе все разъясню, — ответил он Валере.

— Да, так не сделать ли нам первый заход в парилку? — предложил Глеб компании.

— Да, пойдём! — поддержали его женщины, и вся компания дружно направилась париться.

В парилке было очень жарко, Лариска села рядом с омовцем, а он встал напротив Оксаны, и положил ей руки на колени.

Напарившись, разомлевшая компания вернулась к столу — выпили еще вина. Потом сделали еще заход в сауну. Своих новых подруг мужчины уже обнимали без особых церемоний. На третий заход Лариска с

Валерой остались в парилке, а он с Оксаной вернулся к столу. Немного поболтали о том, о сем, и он, поднявшись, сказал своей новой знакомой, — подожди, я сейчас гляну, чем они заняты, и вернусь.

Наскоро забежав в зал с бассейном — проконтролировать, как идет дело у Лариски, он увидел, что та пара забралась в бассейн. Лариска висела на Валере, обхватив его шею руками. На первый взгляд, все у них шло нормально. Охота им в холодной воде сидеть! — только и мелькнуло у Глеба. Махнув Лариске рукой, он поспешил к Оксане и, подхватив ее из-за стола, сказал, — пойдём! За руку он привел ее в комнату отдыха. Комнатка ему не понравилась с самого начала — маленькая, к тому же оказалась еще и ужасно душная. Единственный ее достоинством, которое он сразу оценил, был зеркальный потолок.

Улегшись на спину, Глеб принялся рассматривать себя в зеркало, а заодно и свою партнершу, лежащую на нем. Округлые формы женского тела хорошо были видны, а вот его она почти полностью закрывала, что ему не нравилось. Он даже немного подвинулся плечами в сторону под ней, что бы лучше видеть себя, любимого. Но и женщина была хороша! Если не считать раздражающую его копну волос, то в остальном она выглядела очень даже ничего. Правильно в народе говорят — “у соседа жена всегда красивее!”.

Вот только происходило все как-то очень быстро, по-рабочему, что ли. Глеб не успевал сосредоточиться на одном действии, как его сменяло другое. Оксане он нравился, это чувствовалось по ее движениям. Она старательно гладила и целовала его, он же, лежа на спине, позволял себе расслабиться — пусть старается! Наконец, он переместился наверх, предоставив партнерше немного полюбоваться на них.

Неожиданно в дверях появился Валера, который, замерев, стал пристально смотреть на свою жену. Стараешься! — сказал он с явным осуждением. Лариски не было видно. Постояв еще некоторое время в дверях, он ушел. После такой реплики энтузиазм пары несколько поухит. Что за сауна такая, с одной только кроватью! — запоздало подумал оставшийся в комнатке Глеб. Где Лариска, почему им не занимается? Отдохнуть людям негде! Пойдем к ним! — предложила ему Оксана, и он, не возражая, поднялся. Какие уж тут занятия!

Лариска сидела за столом и, потягивая вино, поела фрукты. Понадаль от нее сидел Валера, который ничего не ел а, как-то собравшись, смотрел в одну точку. Станный какой-то этот парень! — подумал вошедший. Подсел бы к Лариске, обнял бы ее! Глеб сел рядом с Оксаной, поначалу, обнял ее, но так вид двух пар не гармонировал. Одна пара

сидела, обнявшись, а другая — отчужденно, по разные стороны стола, и они с женщиной, не сговариваясь, отодвинулись друг от друга.

Слово за слово, возобновился разговор, и царящее напряжение несколько спало, но к еде и вину омоновец так и не притрагивался.

— Я уйду! — вдруг объявил Валера, поднимаясь. Ты идешь, или остаешься? — обратился он к своей жене, уже отойдя от стола. Оксана, запоздало, сорвалась с места и кинулась за своим мужем. Оделись они за минуту, и направились к выходу. Глеб поднялся и несколько загородил проход — попрощаться то надо по-человечески! Валера, задержавшись, молча протянул руку, и они обменялись рукопожатием.

После их ухода на минуту воцарилось молчание.

— Станный какой-то, этот омоновец, я вообще боялась, что он в драку полезет! Чокнулся там, во время боевых действий! — высказалась, наконец, Лариска. Глеб не ответил, но подумал, что хоть он и боксер, но надумай тот крепкий парень драться, пришлось бы несладко. Хорошо, что разошлись без драки!

На столе все так же лежали фрукты, две бутылки вина так и стояли не раскупоренными, но ни есть, ни пить им больше не хотелось. Оставаться то же не было настроения, хотя и прошло меньше половины оплаченного времени.

— Пойдем, что ли, — не столько предложила, сколько сказала Лариска, и Глеб, согласно кивнув, с готовностью поднялся. Быстро одевшись, они ушли, ничего не захватив с собой со стола.

— Ты хоть успела с ним любовью заняться? — участливо поинтересовался он у подруги, открывая дверцу машины.

— Так, в бассейне немного, да без всякого интереса, — ответила она. И еще раз повторила, — странный он какой-то!

Минуло несколько дней, и Глебу позвонила женщина, которая знакомила пары и поинтересовалась, как идут дела. Он наскоро обрисовал ей встречу с первой парой и подчеркнул, что та женщина ему не понравилась — фигура не та! Возражать звонившая не стала.

— А как вторая пара? Та женщина Вам понравилась? — заинтересованно спросила она. Очевидно, что тетка была в курсе их встречи и ждала ее оценки.

— Оксана то понравилась, — подтвердил он, — молодая и интересная! Про прическу упоминать не стал. Только вот как дело вышло, — и он подробно обрисовал ситуацию в сауне. Женщина внимательно слушала его, не перебивая. Даже не знаю, что и подумать теперь, чуть до драки дело не дошло, Лариску только мою только обидел отказом! — добавил он, напоследок.

— Приревновал он, — со знанием дела прокомментировала женщина, дослушав рассказ. Это случается! Такое объяснение удивило Глеба.

— Приревновал? Как будто не знал, на что шел. Сидел бы дома со своей женой, и не было бы повода для ревности!

— Откровенно говоря, я пока не в восторге, — подвел он итог.

— Это потому, что Вы еще не встретили женщину, которая бы Вам очень понравилась, — уверенно пояснила звонившая. Приходите к нам в клуб — там столько красавиц! Уверяю, как только встретите подходящую женщину, Вам понравится!

— Нет, мы пока отдохнем немного, — отказался он.

— Ну, как знаете, — ответила женщина. Звоните, когда надумаете.

Но неудачный опыт охладил пыл Глеба, и он сильно сомневался в целесообразности дальнейших поисков. Лариска была того же мнения. Словом, тетке звонить он больше не стал, все контакты свернул, а листок с телефонами выбросил.

Вместо этого, они нашли другое развлечение. Отзывчивая Лариска стала звать в сауну своих подруг — тут-то и началось настоящее веселье! И игра в бильярд отлично шла, и закуску всю уминали без остатка, и одной комнаты вполне хватало на всех.

Продолжалось это довольно долго, многих подруг перетаскала Лариска в сауну. И женщины оказались приятные и компанейские. Иной раз, когда она приглашала сразу двух подруг, до нее самое дело и не доходило. Но Лариска была не в обиде — чего не сделаешь ради близких друзей! И никакая это не сомнительная встреча с парами, от которых можно ждать чего угодно. Здесь все свои, все друг друга хорошо знают — веселись, словом!

Ох, и приятно было Глебу сидеть барином в окружении таких соблазнительных и отзывчивых красавиц! Ну и тетки молодцы — старались! О Лариске он то же побеспокоился, вызвав разок своего заместителя — надежного парня. Но пока тот доехал, пока нашел нужное место, их уже поджимала следующая компания. Лариске и досталось-то удовольствия всего чуть. И хотя Лариска просила еще, других приятелей у него не было — не дружил он с мужчинами, предпочитая женскую компанию — куда приятнее!

А счет тот же, получается! — быстро прикинул он. И теперь уже с чистой совестью, в окружении таких интересных теток, сидя за столом, заваленным закусками, Глеб мурлыкал себе под нос хмельным голосом, не обращая внимания на громко играющую музыку — караоке, которой развлекалась Лариска с подругами, — дважды два четыре, дважды два четыре!

27 марта 2007 г.

Давно не бывал он на юге

На берегу моря, на большом и гладком камне, сидел еще крепкий мужчина среднего возраста, и с легкой грустью смотрел, как небольшие волны тихо накатывались на берег у его ног. Сзади него жена, устроившись на лежаке, читала какой-то роман. Особой причины для грусти у него не было, если не считать того, что на Юг он приехал впервые за последние пять лет, и что небо над морем справа стороны сильно потемнело, вернее, почернело даже. Там стали видны редкие пока молнии — это от Новороссийска к Лазаревскому подходил грозовой фронт. Слева же от него, над морем, виднелось пока ясное небо, еще не затянутое тучами, создавая иллюзию спокойствия и тишины. Но черная туча справа подходила все ближе и ближе, постепенно закрывая собой и горизонт, и зеленые горы, спускающиеся прямо к морю, и само синее море то же. Нет, не смена погоды вызывала его грусть — разве такие мелочи могут испортить настроение старому солдату, и даже не то долгое и тяжелое время, когда он не видел Черного моря!

Просто сейчас, глядя на черную тучу над морем, он отчетливо вспомнил другие дни, когда был молодым и здоровым, а главное — беззаботным, и веселым, и тогда казалось, что весь мир только ждал его подвигов. Молодым, наверное, всегда так кажется. И, наверное, у каждого человека бывают дни, врезавшиеся в память на долгие годы из-за ярких событий и впечатлений, произошедших когда-то.

В тот год, окончив институт, он отдыхал в Новом Афоне. Отдыхал один, против своего обыкновения. Его подруга по какой-то причине не поехала с ним тогда, сейчас он уже не помнил по какой, слишком много лет прошло с тех пор. В тот день, который так врезался ему в память, такая же огромная черная туча подкрадывалась к Новому Афону, постепенно закрывая весь горизонт. Только подходила она с другой стороны, слева, от Сухуми. Также горизонт вдаль постепенно темнел, черные краски становились гуще, предвещая скорую бурю и непогоду. Но пока в Афоне все было тихо. Спокойное море отражало ярко сияющее солнце, эвкалиптовая роща на берегу стояла не шелхнувшись, деревья еще не гнулись от порывов сильного ветра.

В те года жизнь в Новом Афоне была ключом. Ни о каких межэтнических конфликтах не слышали и в помине, все это начнется гораздо позже. А тогда, тогда многочисленные кафе и шашлычные, раскинувшиеся на берегах рукотворных озер, сделанных когда-то руками монахов, в которых плавали большие рыбы, привлекали многочисленных

отдыхающих. По вечерам оттуда лилась музыка, и много красивых девушек в легких нарядных платьях гуляли, наслаждаясь летним отдыхом и радуя глаз местных джигитов.

Особенно много молодежи останавливалось в старом и большом монастыре, стоящем на горе, в центре Афона. Просторные кельи монастыря были приспособлены под спальни, и койки располагались там тесными рядами. Приезжающие на экскурсии группы, состоящие в основном, почему-то из девушек, размещались в монастыре на три-четыре дня, вечерами вливаясь в толпы гуляющих.

Егор — так звали молодого мужчину, глядя на молодых красавиц, сильно расстраивался оттого, что, как ему казалось, никто не обращал на него внимания. Он рассчитывал закрутить легкий романчик, да все никак не удавалось. Временами ему казалось, что жизнь со всем весельем и радостями проходит мимо, а его время безвозвратно уходит. То же одна из ошибок молодости! Глядя на обнимающиеся, целующиеся пары Егор злился и недоумевал, — неужели я хуже вон того длинного парня со стройной девушкой, направляющегося на вечернюю прогулку! Но, то ли его замкнутый характер мешал ему, то ли завышенная самооценка — а после института его сразу поставили руководить большим производством, но знакомился он с девушками как-то трудно. А может быть, просто не проявлял инициативу, на дискотеки не ходил, не спрашивал у девушек вечерами — который час?

Целыми днями Егор лежал под солнцем на бетонном волнорезе, выдающемся в море метров на тридцать. Народу в этой части пляжа было мало, потому что, жил он на самой окраине, никто не мешал ему. Иногда, соревнуясь с крепким соседским парнем, армянином, он проплывал под водой как можно дальше, пытаясь достичь соседнего волнореза, не выныривая на поверхность. Армянину это удавалось, а Егор все время не доплывал метров пять — не любил сильно напрягаться. Уже как месяц он проводил время, таким образом, загорел, подтянулся, облазил все окрестные горы и обошел весь городок вдоль и поперек, знакомясь с его достопримечательностями. А их хватало! На вершине одной горы, за которую цеплялись облака, он обнаружил старую узкоколейную дорогу, на которой, рядом с разрушенной станцией, стоял настоящий паровоз. На вершине другой горы находились развалины древней крепости — Анакопии. Словом, интересного было много, но одному ему было скучновато.

Некоторое разнообразие в его отдых внес новый приятель — Сергей, приехавший из Киева. Он был существенно старше Егора, лет на пятнадцать, и ему было уже под сорок. Новый приятель оказался креп-

кий колоритный блондин с голубыми глазами, невысокого роста, правда. И хотя Сергей выглядел более опытным мужчиной, но, похоже, он испытывал те же проблемы, что и Егор. Так же с интересом он смотрел на гуляющих девушек, отпуская сальные реплики в их адрес. Я тебе советую, — все поучал он Егора, — познать как можно больше женщин, что бы потом, когда станешь старше, как я, не жалеть об упущенных возможностях. Сам разберусь, — отмахивался от него Егор, но в душе соглашался с его доводами.

Иногда приятели жарили на пляже мидии, собирая их тут же, на волнорезе, разводя небольшой костер под ржавым куском железа. Но женской компании явно не хватало. Делать нечего, придется отправляться на поиски, и с этой целью они стали прогуливаться по центру городка, приглядываясь к одиноким или гуляющим парами девушкам.

С этими двумя подругами они познакомились как-то легко и быстро. Приятели зашли вечером в парк, и увидели их, сидящих на лавочке, в сторонке. Сейчас Егор уже не помнил, кто первый окликнул их издалека. Девушки приветливо ответили, стало понятно, что они не прочь завести знакомство, и Сергей с Егором, чуть ли не бегом направились к ним — неужели нашли! Наташа и Ира, — представились подруги после того, как разговор завязался. Наташа была черноволосая и высокая. Даже когда она сидела, понятно было, что она высокого роста. Ира напротив, невысокая и коротко стриженная девушка, в шортах и легкой майке. Она так и оставалась в этой одежде за все время их знакомства.

Выглядели девушки лет на двадцать пять, рассказали, что приехали на трехдневную экскурсию из Ленинграда, и остановились в монастыре, в одной из палат. На любопытные расспросы Сергея ответили, что работают врачами. Врачами! — удивился Егор. Как-то не представлялись ему эти смешливые девушки в белых халатах.

Бывалый Егор принялся расписывать здешние красоты, и между делом спросил, — а вы знаете, что в горах здесь стоит паровоз? — Паровоз? Да ты шутишь! — удивленно и недоверчиво переспросили его девушки. Сергей, который дальше пляжа никуда не ходил, то же удивился, — ты что, серьезно, паровоз? Паровоз, паровоз, — подтвердил Егор. Стоит себе на вершине горы, как миленький, уже больше ста лет стоит! Правда, побит весь пулями, и уже не ездит, рельсы давно растащили, но это ничего, есть, на что посмотреть.

Видя, что собеседники все еще сомневаются, Егор продолжил объяснение. До революции здесь был действующий мужской монастырь, как раз там, где вы сейчас живете, — пояснил он Наташе, она сидела

ближе к нему. Так монахи проложили в горах узкоколейку, и доставляли к побережью ценные породы дерева — самшит там, бук, еще что-то. Даже царь посещал эти места. Медная табличка у водопада висит — видели? Остатки узкоколейки и сейчас хорошо видны, да и станция то же сохранилась. Видя, что девушки заинтересовались, Егор предложил, — а не сходить ли нам в горы, на целый день, посмотреть все это самим? Идем! — заинтересованные рассказом, девушки охотно согласились. Отправиться в горы решили завтра же, с утра, не откладывая дела в долгий ящик.

Только одеться надо будет соответственно, — предупредил Егор компанию. Путь не близкий — целый день займет! Поесть что-нибудь мы с собой возьмем, — добавил Сергей. Да там сады еще заброшенные есть, с фруктовыми деревьями, будет, чем подкрепиться, — уточнил Егор. Сады? — опять удивилась компания. Завтра сами увидите, если дойдем, конечно, — уверенно подтвердил он. За один вечер и так много информации. Еще немного поболтав о том, о сем, и обговорив место встречи, новые знакомые расстались до утра.

Это ты хорошо про паровоз вставил, на целый день девчонок в горы уведем! — похвалил Сергей приятеля, когда девушки удалились. Слушай, ну надо же будет бутылочку с собой взять, в поход-то, — взволнованно добавил он. Вот с бутылочкой оказалась проблема. В те времена действовал горбачевский, недоброй памяти сухой закон, и спиртного было днем с огнем не сыскать. С бутылочкой трудно будет, — ответил Егор. Ты здесь все хорошо знаешь, тебе и поручается найти, — озадачил Егора приятель.

Со спиртным им повезло — на ловца и зверь бежит. На следующий день, с самого утра, основательно побегав по городку, Егор совершенно случайно наткнулся на лавочку, где как раз привезли спиртное, всего два ящика. В наличии, правда, оказался только какой-то сомнительный кофейный ликер, да шампанское. Ничего больше не было. Но по тем временам это казалось удачей, и Егор, не мудрствуя лукаво, тут же взял шампанское.

Еще по дороге он купил большой арбуз. Арбуз и бутылка шампанского — не очень подходящие продукты в дальнюю и нелегкую дорогу. Ну да опыт приходит с годами! А тогда — тогда казалось, что и этого на четверых вполне хватит.

В оговоренное время пары встретились на берегу моря. Ира была одета по-походному полностью — те же шорты, короткая майка, кеды, добавила еще панаму на голове. А вот Наташа, на взгляд Егора, вырядилась неподходяще. Она пришла в каком-то несуразном белом платье.

Несуразным ему казалось то, что платье снизу было пышным и длинным, доходило почти до щиколоток. Впрочем, на ногах у нее виднелись удобные для похода тапочки. Да и платье, как нехотя признал себе Егор, ей шло — на стройной фигуре пышные оборки смотрелись очень даже ничего.

Смотрите, какая туча приближается, видите, как там чернеет! — девушки показали на начинающий темнеть вдали горизонт. Да далеко еще, — неуверенно сказал Сергей. Под дождь не попадем? — уточнила Ира. Нет, до вечера грозы точно не будет, — уверенно ответил опытный Егор. Ну что же, тогда пойдем, — согласилась Наташа, и отважная четверка тронулась в далекий и трудный путь.

Подниматься на целый день вверх в горы, казалось интересно и заманчиво, и компания, оживленно переговариваясь, продвигалась все дальше, удаляясь от побережья. За разговорами ребята разбились на пары — Егор отстал с Наташей, подавая ей руку на крутых подъемах, и не торопился отпускать ее, когда подъем преодолевали. Сергей с Ириной, обогнав их, шли впереди. Громкие и глупые комментарии Сергея доносились сверху.

Сначала пары поднимались вверх по гладкой каменистой дороге, петляющей по открытому от деревьев склону горы. Хорошо было видно, как над ущельем, куда они углублялись, парили орлы. Штук пять-шесть, почти не делая взмахов крыльями, висели в небе, высматривая добычу. Солнце сильно пекло, темнеющий горизонт сейчас, за горами не было видно, и о приближающейся грозе уже никто не вспоминал. В молодости вообще все воспринимается легко и непринужденно, и компания уверенно продвигалась вперед, забираясь в горы все выше.

Пакет с тяжелым арбузом и бутылкой Сергей и Егор тащили сначала поочередно, но Сергей быстро выдохся, и более тренированному Егору пришлось взять пакет на себя. Они уже зашли довольно далеко, устали порядком, когда Егор объявил первый большой привал, — полчаса здесь отдохнем и двинемся дальше! Поляна, где они остановились, была защищена от палящих солнечных лучей густыми кронами деревьев. Девушки охотно опустили на траву в тени, скинули обувь.

Но отдыхать особо было некогда. Хвастливый Егор тут же скинул майку, улегся животом на землю, на короткую и жесткую траву, и попросил Сергея походить по его спине голыми ступнями. Мы так на тренировке делаем, для расслабления мышц, — пояснил он девушкам. А то арбуз тяжелый один тащу, сил много уходит, — напомнил он про свои заслуги. Упругое тренированное тело легко переносило вес невысокого Сергея. Давай теперь ты! — предложил Егор Наташе. Она сначала

ла отказывалась, но потом, поднявшись с травы, наступила ему на спину. Можешь даже немного попрыгать, — подбодрил он ее, ощущая на своих плечах гладкие ступни девушки.

Нет, арбуз есть рано, и шампанское пить погодите! — отбил Егор порывы Сергея и Иры, потянувшихся, было, за едой. Вы что, на целый день идем, зашли только! Еще знаете, как проголодаемся! Уже сейчас есть хочется! — капризно ответила Ирина. Но Егор был непреклонен, — не переживайте, я и дальше арбуз тащить буду!

Немного отдохнув, компания двинулась дальше. Егор, довольный тем, что на отдыхе проявил молодецкую удаль, шел рядом с Наташей, уже не отпуская ее руки, и рассказывал, какие еще ему приходится преодолевать трудности на тренировках. Спустя час, компания основательно забралась вверх. Белые облака теперь ватными клочьями висели у них над самой головой, и петляющая тропинка вела прямо к ним.

Еще немного, и сквозь облака пойдём, — подтвердил Егор предположение девушек, что до них рукой подать, и что идти придется сквозь белую пелену. Никогда не думала, что смогу пройти сквозь облака! — воскликнула Наташа. Еще немного тяжелого подъема, и они достигли нижней кромки облаков. Продвигаться сквозь облака казалось интересно и немного страшно. Страшно оттого, что, заходя в них, человек почти терялся из виду, продвигаться приходилось в сплошной белой пелене, не видя, что находится на расстоянии трех шагов.

Вдруг зверь, какой навстречу? — тревожно спросила Наташа Егора. Мы же не увидим, пока нос к носу не столкнемся! Да разбежались все давно уже, распугали мы их своими разговорами, — успокоил ее Егор, чуть ближе привлекая девушку к себе. А сам подумал, — да, если из тумана лапа когтистая потянется — мало не покажется! Идущий теперь сзади с Ириной, Сергей что-то громко выкрикивал для поддержания своего боевого духа.

Стало намного свежее. Облака висели клочьями — там, тут, и скоро остались чуть внизу, зацепившись за склон горы. Появилась видимость. Теперь компания вошла в просторный буковый лес, росший на довольно ровной вершине горы, на которую они поднялись. Еще немного, и увидим станцию! — объявил Егор.

Все, дальше никуда не пойду, есть хочу, я устала! — пожаловалась Ирина, опускаясь на поваленный ствол дерева. Егор осмотрелся. Они находились в лесу, приятная тень и прохлада ощущались здесь. Было довольно светло, хотя над ними смыкали кроны высокие и толстые деревья. В одном месте, видимо, к поверхности подходила вода — земля была влажная и изрыта следами кабаньих копыт. Отдохнем, да и по-

обедаем, — поддержал Ирину Сергей. Хорошо, костер разведем только, а арбуз съедим, конечно, мне его таскать порядком надоело, — согласился Егор.

Сергей достал спички, набрал сухих листьев, и скоро сизый дымок от костра весело закружил над поляной. Под предлогом сбора хвороста, Егор увлек Наташу в сторону. У толстого дерева он несмело обнял Наташу за талию, и она ответила, чуть прижавшись к его плечу. Он так же несмело поцеловал ее в шею, и она провела рукой по его спине в ответ. Ирина, приподнявшись у костра, посмотрела на них, стоящих за деревом, и крикнула, — эй, вы хворост собираете, или нет! Собрали, уже несем, — ответил ей Егор, а сам потихоньку увлек Наташу в лес, подальше от костра. На ходу Егор еще смелее обнял девушку.

Но едва они отошли в сторону от поляны, как наткнулись на три выкопанных ямы, с человеческий рост, расположенные в ряд. Пара молча приблизилась к ним, заглянули внутрь. Ямы были пусты, но земля вокруг свежая — копали недавно. Наташа, где вы? — все кричала им вслед Ирина. Вот неугомонная! — раздраженно подумал Егор. Давай вернемся к костру, а то что-то мне не здесь по себе, — предложила Наташа.

Мы три свежевырытых ямы обнаружили, на могилы очень похоже, — объявила она, когда пара вернулась к костру. Пустые? — поинтересовался Сергей. — Пустые. Что это может быть? — спросил Сергей, обращаясь к Егору. Я слышал, не знаю, правда это, или нет, но у здешних народов есть обычай — хоронить человека на месте его гибели, — ответил Егор. И что же, сразу трое? — недоверчиво спросил Сергей. Я почем знаю! — Егор пожал плечами. Хорошенькое дело! — воскликнула Ирина. И что, рядом никого не видели? — Никого. Есть давайте! — предложил Егор притихшей компании. Пошутил я, шутка — друг желудка! Ну и шуточки у тебя! — недовольно фыркнула Ирина. Есть давайте! — повторил Егор. Сергей достал маленький складной нож, и принялся резать арбуз.

Компания быстро управилась с арбузом, по очереди выпили шампанское из единственного стакана, взятого предусмотрительным Егором. После еды стало веселее, но некоторая настороженность не пропала. Казалось, что за деревьями тенистой рощи таится какая-то опасность. Идем к паровозу! — дружно решили все после непродолжительного отдыха, и компания тронулась в дальнейший путь.

Теперь они шли через светлый и просторный буковый лес, листва приятно шуршала под ногами. Егор вел Наташу за руку, периодически

обнимая за талию, а сзади них, все время о чем-то споря, шли Сергей с Ириной.

Скоро четверка добралась до большой, залитой солнцем поляны, на которой действительно стоял небольшой, вросший в землю паровоз. Несмотря на свои размеры, а был он всего метра два высотой, да в длину метра четыре, здесь в горах, он казался очень массивным и тяжелым. Паровоз превосходно сохранился, толстое качественное железо — немецкое, как прочитал на маленькой пластине Егор, с годами ничуть не проржавело, напротив, блестело на солнце. Но ни одного живого места на паровозе не осталось. Буквально на каждом вершке виднелись вмятины от пуль. В те года нарезного оружия на руках еще не было, стреляли из ружей, поэтому, оставив вмятину, пули отскакивали от качественного железа, не пробивая его. Сквозных отверстий никто не обнаружил. Егор даже посмотрел вокруг на землю — не валяются ли где отскочившие и расплющенные пули, но ничего не нашел.

Его, если на рельсы поставить, да затопить, то поедет, — высказал предположение Сергей. Да, наверное, — согласились с ним. Чуть поодаль виднелось полуразрушенное здание станции, на фасаде которого сохранилась лепнина — “1914 год”. Щербины от пуль виднелись и там. Путь узкоколейки был хорошо различим. Хотя рельсов и не осталось, зато, то тут, то там, виднелись вросшие в каменистую землю шпалы.

Давайте пройдемся по пути, посмотрим, куда он ведет, — предложил Сергей. А далеко сады? — поинтересовалась Ирина. Да как раз по путям дальше и будут, — махнул рукой Егор в сторону узкоколейки. Над остатками пути ветки переплетались, образуя подобие арки, и ребята шли вперед, как в полутемном туннеле. Крупная птица вспорхнула у них под ногами, и громко и часто хлопая крыльями, улетела в полумрак туннеля. Пить хочется! — принялась капризничать Ира. А вода где-нибудь поблизости есть? — поддержал спутницу Сергей. — Я знаю колодец с серебряной водой, но он на вершине соседней горы, там, где развалины древней крепости. Далеко отсюда, не дойдем. Ничего, держитесь, скоро фруктами подкрепимся, они сочные, — обнадежил девушек Егор.

Они еще долго шли по колее, пока Сергей, шедший впереди, наконец, не воскликнул, — а вот и сады! Да, они подходили к садам. На той части горы, куда они дошли, стояло несколько домов с садами, которые еще плодоносили. Сергей заметно прибавил шаг и решительно вошел в открытую калитку в один из дворов. Остальные последовали за ним.

Двор, в котором они очутились, выглядел уже основательно запустевшим. Покосившийся деревянный дом, в него заходить не стали, большая лужайка перед ним, заросший сад. Сергей без церемоний принялся срывать сочные груши да сливы, а Ира и Наташа помогали ему, собирая упавшие на землю плоды, да показывая, где ветки сгибались под их тяжестью. Судя по виду, двор бросили, уже как года четыре. Егор слышал раньше, что вроде, не то чеченцы, не то еще кто-то, подъехали сюда ночью на машине, подожгли дом, а когда хозяин выскочил с деньгами, ударили его ножом. Так ли это было на самом деле, неизвестно, но люди отсюда ушли, и дома стояли пустыми.

На короткой и жесткой траве перед домом сделали привал, густая листва высоких деревьев надежно защищала от палящего солнца, и в тени казалось довольно комфортно. Наташа села на траву под деревом, Егор устроился рядом, положив голову ей на колени, и немного вздремнул. Чуть в стороне, о чем-то, тихо переговариваясь, расположились Сергей с Ириной. Основательно отдохнув, компания засобира-лась в дорогу.

День все явственней клонился к вечеру, и пора уже было возвращаться назад, к побережью, тем более, что и усталость давала о себе знать. По какой дороге пойдём дальше? — спросил Сергей. Возвращаться по крутой тропинке, петляющей среди скал, в наступающей темноте как-то не хотелось. Пройдем еще немного по колее, а там видно будет, — ответил Егор, оставляя принятие важного решения на потом, по своей привычке, которая годами только укоренилась.

Сады остались позади, с дорожной колеи они свернули и шли теперь под уклон по довольно широкой дороге, со всех сторон окруженные лесом. Опытный Егор быстро понял, что идут они не в ту сторону. Не туда идем, — шепнул он Сергею, когда девушки ненадолго отошли в сторону. Спускаемся же, — ответил Сергей. Спускаемся, да не к морю, — пояснил Егор. В другую сторону. Да мне без разницы, я и в лесу заночевать готов, — сказал Сергей. На это Егор ничего не ответил. В конце августа на Юге темнеет быстро. Еще только что светило солнце, было светло, и буквально за двадцать минут наступила полная темнота. Впрочем, скоро выглянула луна и стало светлее.

Теперь пары шли медленно и осторожно, но Егор, обнимая Наташу, все время норовил отстать. Чего вы отстаєте! — недовольно крикнул Сергей, поджидая их. В тайге зверь, всегда на последнего человека нападает, — пояснил, со знанием дела Егор. Готовлюсь на себя удар принять. Такое объяснение понравилось Сергею, — а, тогда мы пойдём вперед! Идите, идите, — поддержал Егор, — змей с дороги разгонять

будете. Но отойти вперед Сергей с Ирой не успели. Неожиданно впереди на дороге послышался шум — кто-то шел им навстречу. Девушки восторженно посмотрели на Егора. Не бойтесь, — ответил он, и первый пошел на звук. Скоро в лунном свете стали отчетливо видны три мужские фигуры, у одного из них в руках было ружье.

Привет! — воскликнул Егор. Привет! — ответили ему. Охотитесь? — высказал предположение Егор и, не дожидаясь ответа, спросил, — мы по этой дороге куда выйдем? — В селение, вы спускаетесь не к побережью, а в другую сторону. Перевал перемахнули, — объяснил мужчина с ружьем. Его спутники, двое парней помоложе, молча стояли рядом. Дай пострелять, — обратился Егор к мужчине, и протянул руку к ружью. Нет, тебе не дам оружие в руки, — отказался мужчина, мягко отстраняя руку Егора. Женщинам только. Наташа, бери ружье! — подбодрил Егор подругу.

Наташа взяла у мужчины ружье, и нерешительно огляделась вокруг. Куда стрелять? — спросила она. Егор то же посмотрел вокруг. Метрах в пяти от них стояла одинокая ель, четко видимая в ярком лунном свете. Сюда! — Егор аккуратно взял Наташу за локоть и повернул к цели. Резкий, но негромкий выстрел разорвал тишину, и вокруг все окуталось белым дымом. Порох-то у них старый, — мелькнуло у Егора. Верхушку небольшой ели срезало, как бритвой. Едва дернувшись, она плавно опустилась на землю. И хотя с пяти шагов промазать было трудно, вокруг раздались одобрительные выкрики. — Вот это выстрел! — Точно в цель! Дым постепенно рассеялся. Патроны-то у ребят самодельные, гвоздями рубленными набиты, — подтвердил свою догадку Егор. И точно, забравший у Натальи ружье мужчина перегнул ствол и, вытащив латунную гильзу, бережно убрал ее в карман.

Ну, пока, счастливой дороги! — Счастливо добраться! По этой дороге выйдете к селению, — мужчина с ружьем махнул на прощание рукой. Теперь они шли по открытому гребню скалы, деревья отступили в темноту, луна и усыпанное звездами небо над ними освещали дорогу, белые камни которой отражали лунный свет. Егор придержал Наталью, снова обнял ее за талию, и чуть сдвинул с ее плеч белое платье. Она не возражала. Он медленно, на ходу, пуговица за пуговицей, расстегнул ее платье, и снял с плеч. Платье теперь держалось на ее талии и не мешало идти. Сверху под платьем ничего не было, ее тело, не успевшее загореть за три южных дня, белело в лунном свете. Его черное, загорелое и мускулистое тело, напротив, сливалось с окружающей темнотой.

Так же, на ходу он гладил и осыпал поцелуями ее плечи, шею, грудь, и все пробовал снять с нее платье совсем, но пока Наташа отводила его руки, когда он опускал их ниже. Впереди идущую пару уже не было слышно, но Егор все равно несколько раз придерживал Наташу, что бы они отстали еще больше, затерялись в темноте. Никакого страха от ночного леса никто не испытывал, напротив, гора, освещенная лунным светом, где различим, был каждый камень, казалась спокойной и безопасной.

Дорога снова пошла вверх, и с гребня, по которому они шли, теперь хорошо было видно море, оно было довольно далеко, в горы компания забралась прилично. С левой стороны, над морем, подходила гроза. С высоты хорошо было различимо, как там, в темноте, буквально каждую секунду полыхали молнии, вспыхивали зарницы. Вид грозы притягивал взор и казался каким-то чарующим. Но звуки грома пока до них не доносились — было далеко. Здесь, в горах, казалось безветренно и очень тепло, стояла полная тишина. Под ливень не попадем? — спросила Наташа, но без страха. Нет, под утро сюда дойдет, — ответил, со знанием дела, Егор. Что-то Иры с Сергеем не слышно, — забеспокоилась Наташа, все еще отводя руки Егора от своих бедер. Не потеряются, — ответил он ей. Пойдем, догоним их! — предложила она.

Нет, посмотри, какая красота вокруг! — остановил ее Егор. Над ними нависало звездное небо, вдали, над морем, полыхали молнии, освещая черноту, ни малейшего дуновения ветра не ощущалось. Разве ты не хочешь, что бы такая ночь навсегда осталась в твоей памяти? — шептал Егор змеем-искусителем, все, привлекая девушку к себе. Или ты думаешь, что таких ночей в твоей жизни в горах на Юге будет еще много? Не принуждай! — все отстранялась Наташа, но непрерывные поглаживания ее груди, а главное, поцелуи, сделали свое дело. Ее взгляд стал мягче, а возражения уже не такими решительными. Егору стало понятно, что еще немного, и сопротивление девушки будет сломлено. Она нерешительно посмотрела на освещенную луной и звездами землю, как бы выбирая, где можно прилечь. Сюда! — увлек ее Егор, показывая на небольшую ложбинку, покрытую травой. Я свои брюки постелю. Наталья больше не сопротивлялась. Она опустила и так почти снятое, держащееся на талии платье, и легла на его брюки. Ее согнутые белые колени матово блестели под луной. Ну, наконец-то! — стараясь запечатлеть эту картину в памяти, Егор медленно шагнул к ней и дотронулся руками до ее колен.

Через несколько минут они поднялись, оделись и, взявшись за руки, смеясь, побежали догонять ушедших вперед Иру и Сергея. Опять

вы отстаете! — принялся, было, выговаривать Сергей, но, взглянув на пару, осекся.

Дорога вниз оказалась легче, и еще через час они подходили к поселку. На окраине, на лавочке сидел мужчина, и Егор опять вышел вперед, поздоровался. До побережья дойдете по этой дороге, — ответил горец на их вопрос, показывая на довольно гладкую дорогу, тянувшуюся вдоль ущелья. Поторопитесь, гроза приближается! — донеслось им вслед.

По ровной дороге, да быстрым темпом, еще через час компания вышла на побережье, как раз к монастырю.

На побережье стало прохладнее, подул ветер и первые капли дождя, крупные, как спелая вишня, начали редко падать на пыльную землю. Девушкам было близко, а вот Егору с Сергеем еще пришлось долго топтать до своей окраины.

Ливень обрушился на Новый Афон под утро. Стоя у окна, Егор смотрел на сплошную завесу дождя, на качающиеся от ветра эвкалипты, на бушующее море. Ближе к обеду, со двора послышался голос, — Егор, Егор! Во дворе под зонтом, но уже мокрый до нитки, стоял Сергей. Потоки воды, стекающие с горы, бурлили вокруг него. Ты чего? — крикнул ему Егор с крыльца. Так девчонки проводить надо, они же сразу после обеда уезжают — пойдем, успеем! — ответил приятель.

Им повезло, старенький автобус подобрал их на дороге и, дребезжа всеми своими частями, под ливнем, барабанившим по крыше, довез до центра Афона. Поднимаясь к монастырю, Егор уже не прятался под зонт — все равно бесполезно, а шел рядом с Сергеем, обливаемый потоками дождя. Девушки обрадовались им, и предложили поделиться своими порциями. Егор, выжав майку, с аппетитом съел половину котлеты и макароны из Наташиной тарелки. Не наелись, конечно, порции оказались маленькие, так, заморили червячка, только. Компания сидела молча, слушая шум дождя, и о вчерашнем походе никто не вспоминал. Сквозь открытую дверь столовой было видно, как ливень сплошным потоком обрушивается на землю, стекая с крыльца, и то ли от этого, то ли от предстоящего расставания, но становилось немного грустно. Еще немного посидев, девушки засобирались в дорогу.

Потом у Егора, конечно, будут еще встречи с красивыми женщинами, будут зарубежные поездки, другие яркие впечатления, но вот такой ночи, когда зарницы полыхали над Черным морем, яркая луна и звезды тускло освещали горы и его, тогда молодого, подтянутого и загорелого, стоящего рядом с красивой женщиной, такой ночи не повторится.

Егор, пойдём, скоро начнется гроза! — позвала его жена, показывая на темнеющий горизонт. Мужчина, очнувшись от воспоминаний, поднялся с камня, и посмотрел на подходящую черную тучу. — Да-да, иду, дорогая! Он подхватил плоский камень, и под углом, стараясь, что бы камень отскочил от воды как можно больше раз, с силой кинул его. Отскочив всего один раз, камень ушел под воду, а боль от резкого движения отдалась в плечо. Да, давно не бывал я на Юге, — усмехнулся мужчина, еще раз посмотрел на подходящую черную тучу и побежал догонять ушедшую вперед жену.

29 июля 2008 г.

Проделки на водохранилище

Да, в девяносто втором году скучать Егору было некогда. Наступили новые времена, и неожиданно, в его кармане стали появляться деньги, причем, не только во время зарплаты, как раньше, а чуть ли не через день. Легкие деньги, да еще свобода в своих действиях кружили ему голову и манили новыми возможностями. Поначалу, возможности и в самом деле открывались большие, в том числе, и по части общения с женщинами. К ним, Егор дышал особенно неравнодушно.

Благо, что подруга — Лена, в те годы попала к нему понятливая. Сама не без греха, она сквозь пальцы смотрела и на его мелкие проделки а, как человек общительный, имела много подруг, и подчас, даже содействовала ему в этом деле. Так вот, одну из ее близких подруг звали Наташа.

Она была их ровесница, чуть за тридцать, значит, и жила недалеко от Лены вместе с мужем и пятилетним сыном. Невысокого роста, черноволосая, со сверкающей белозубой улыбкой, и большими черными глазами, она чем-то неуловимо походила на цыганку, своим задором, может быть. Что-то очень женственное чувствовалось в ее походке, взгляде, слышалось в ее голосе, угадывалось во всей манере поведения.

Ее присутствие заставляло Егора волноваться, его тянуло к ней и, как ему казалось, даже против его воли. Ну, вот, ни капельки не хочу с ней ни обниматься, ни целоваться! — старался убедить он себя, но воображение тут же рисовало ее милое лицо, ее улыбку и то, как он протягивает руку, намереваясь дотронуться до нее. Черт бы побрал этих молодых да стройных женщин! — только и оставалось ему восклицать после этого, встряхивая головой, что бы отогнать видение. Но, как из-

вестно, близок локоток, да не укусишь, и ему оставалось только тяжело вздыхать, вспоминая ее зазорные речи.

Но, как известно, терпенье и труд — все перетрут, и вскоре Егору представилась заманчивая возможность пообщаться с Наташей поближе. То ли его подруга задолжала что-то по-крупному, то ли просто, решила облагодетельствовать от широты души, но в один из дней они вдвоем заехали в Наташину квартиру. Ее мужа с ребенком дома не оказалось, и Лена, не теряя даром время, решила поучить Егора искусству любви, с помощью своей подруги. Та же помогала только советами.

Не трогай меня, смотри на свою Лену! — восклицала Наташа, отстраняясь от него. Но в ее присутствии, Егор никак не мог сосредоточиться на своей подруге. Он все обращался к Наташе за советом, — я правильно все делаю?

Ладно, можете идти в ванну, попариться немного вдвоем, — мило-стиво разрешила им Лена, после бесплодных попыток научить Егора уму-разуму, и, с умилением глядя на воркующих голубков. Не дожидаясь повторного приглашения, он направился напрямик, в ванную комнату. Через пару минут, вслед за ним вошла и Наташа.

Она скинула с себя белый халат, залезла к нему в ванну, и теперь молодые люди стояли напротив друг друга, не опускаясь вниз. Он полностью открыл краны, и вода весело и громко зажурчала, согревая ноги. Но, в самой ванной комнате, в старом доме с толстыми стенами, казалось как-то прохладно — она еще не успела нагреться.

От его резкого движения Наташа немного отстранилась. Нет, ты должен, сначала, не торопясь, погладить женщину, что бы добиться ее полного расслабления! — донесся до него сквозь шум воды ее сладкий голос. Времени же мало! — попробовал, было, возразить он, но она настаивала. Пока они препирались, драгоценное время уходило, и очень скоро в дверь раздался настойчивый стук Лены, — откройте, чего вы закрылись! Я вспомнила — нам же ехать пора! — объявила она, едва ей открыли дверь.

Мокрый, продрогший и злой, Егор вышел из ванной комнаты. Ну что ты торопишь — не могла подождать минуту-другую! — в сердцах, упрекнул он подругу, оглядываясь в поисках полотенца. Появившаяся за ним Наташа то же недовольно хмыкнула, подавая ему халат мужа. Одевайся скорее — нам ехать пора! — все поторапливала его Лена. Словом, в тот день наедине с Наташей остаться ему так и не удалось.

Впрочем, счастливая возможность снова пообщаться с ней представилась довольно быстро. В тот летний день, Егор с Леной намеревались душевно отдохнуть на берегу Клязьменского водохранилища. Мар-

шрут туда был уже хорошо им знаком и неоднократно опробован. Условия там, у воды, казались неплохие — на лодочной станции давали напрокат лодки, поодаль, находилась конюшня, с хозяйкой которой — молодой и стройной женщиной, Ирочкой, Егор уже успел познакомиться и даже, немного подружиться. Лодки, лошади, костер на берегу, на котором вполне можно приготовить шашлык — что еще нужно для неприятельского отдыха!

С нами, наверное, в этот раз и Наташа поедет, — равнодушно объявила Лена накануне отъезда. Так, коньячка надо побольше взять! — сразу оживился Егор. Успокойся, ишь, заволновался — дети с нами то же поедут! — остудила его пыл подруга. У нее то же был пятилетний сын, как и у Наташи. Может, и ее муж, Юрочка с нами будет? — настойчиво спросил Егор. Нет, без него поедем, сына она возьмет только, — успокоила его она.

С утра, быстро собравшись, заехали за Наташей. Почему-то Лена усадила ее спереди, рядом с Егором, а сама устроилась с детьми на заднем сиденье. Едем, как обычно? — повернулся Егор к подруге. Собща было решено, что от привычной программы сильно отступать не стоит.

По дороге купили мясо, коньяк да зелень. Мясо, опытная Лена тут же залила красным вином. Промаринуется хорошо, пока доедем, — пояснила она. Егор уверенно вез компанию к месту отдыха. На лодочке покатаемся, на лошадках, костер разведем, — перечислял он, поглядывая на Наташу и пытаясь, незаметно, положить руку на ее колено.

Убери свои руки! — громко объявила Наташа на всю машину, еще и предательски, повернулась к его подруге. Скажи своему Егору, что бы он не трогал меня! Не трогай ее, — подтвердила Лена. Очень надо! — огрызнулся он. Это я по привычке руку кладу на сиденье рядом. Ты за дорогой, лучше, смотри внимательно, а то поворот нужный пропустим! — поучала Наташа, подробно объясняя, почему за рулем не следует отвлекаться.

Ярко светило солнце, обещая хороший день, и дорога до водохранилища показалась неумолимой. Въезд на территорию перекрывал шлагбаум, но у Егора, как у директора недавно открытого охранного предприятия, имелось диковинное для тех времен удостоверение. Предъявив его накаченному парню, он свободно проехал к берегу.

Вокруг уже расположилось немало компаний. Выбрав место у воды, споро развели костер и они. Тетя Наташа, тетя Наташа, можно мы пока поиграем на берегу? — громко крича, подбежали к ним дети. Можно, только далеко не отходите, — разрешила она. Ах, тетя Наташа!

— Егор, аж, расплылся в улыбке. С этого момента к молодой женщине он обращался только так. Дети с веселыми криками бегали поодаль, женщины занялись резкой зелени, а он — поджаривал мясо и разливал коньяк. По рюмочке, девочки, прошу перед обедом! — пригласил он подруг.

Скоро подоспело и мясо. Егору приятно было сидеть с двумя молодыми красивыми женщинами, и обсуждать с ними всякие глупости — а что, совершенно не важно! Кстати, вспомнилась и народная пословица — мил телом, мил и делом! Уж, я ли не спортсмен! — критически оценивал он себя, поводя тренированными плечами.

Пообедав, вспомнили и о лодке. До лодочной станции было рукой подать, но после сытного обеда все разомлели, собираться никому не хотелось, и Егор в одиночестве побросал в беспорядке сумки на сиденья — потом разберемся! На сумки, сверху, устроилась и дружная компания. Кое-как доехали до причала. Я пойду, насчет лодки договорюсь, а ты пока закрывай машину, — предложила Лена, беря с собой кошелек. Часа на три бери, не меньше! — крикнул он ей в след.

Машину они оставили здесь же, на берегу и, усадив компанию в лодку, Егор сел за весла — хотелось немного размяться после обеда. На противоположном берегу виднелась большая песчаная гора, наведенная баржами, и он направил лодку туда. Большая рыба ходила кругами вокруг лодки — ее черная спина выглядывала из воды. Поймаем — поймаем! — кричали дети, но рыба легко уходила от них. Благодаря усилиям Егора, достигли противоположного берега. Большая гора песка, возвышалась над ними на десятиметровую высоту. Пристав к берегу, Егор с детьми полез на вершину песчаной горы, а подруги выразили желание остаться в лодке. Забравшись наверх, он посмотрел вниз, на лодку, на женщин, которые тихо переговаривались.

Явно свои женские вопросы обсуждают, подробности всякие, пикантные, — недовольно отметил он, досадуя, что не слышит, о чем идет речь. Что бы занять себя, Егор быстро нашел дело по душе. Он выбирал из песка мелкие камушки и, желая привлечь внимание женщин, кидал их в воду, недалеко от застывшей на неподвижной воде лодки.

Поначалу, сверху казалось интересно наблюдать за тем, как фонтанчики воды от бросаемых им камней поднимались рядом с бортами лодки. Он все надеялся, что снизу ему начнут кричать, махать кулаками, но женщины не реагировали не его выходки, только изредка, после очередного броска, поднимали головы и смотрели на вершину песча-

ной горы. Похоже, что яркое солнце слепило им глаза, и им трудно было разобрать, что творилось там, наверху.

Поскольку на него не реагировали, то это занятие ему скоро надоело, и он принялся выискивать в песке мелкие интересные камушки. Постепенно, это дело увлекло его. Дети занимались тем же, поодаль, копаясь в песке. Солнце порядком припекало, вокруг стояла непривычная после большого города тишина, и белые паруса редких яхт только подчеркивали иллюзию спокойствия и беззаботности. Загар сегодня хорошо ляжет! — с удовлетворением, отметил Егор, потягиваясь, и окидывая взглядом с высоты бескрайнюю воду.

Скоро дети, набрав камней, спустились к воде, и Егор последовал за ними. Соскучились, наверное? — с надеждой, поинтересовался он, обращаясь больше к тете Наташе. Та, улыбнувшись, промолчала. Зато ответила его подруга, — мог бы еще поискать с детьми камушки и дать женщинам спокойно поговорить! Да сколько же можно! — возмущился он.

С шумом и спорами, все устроились в лодке, и Егор оттолкнул ее от гостеприимного песчаного берега. Подруги сели на одну лавочку, каждая взяла по веслу, и под насмешливые взгляды Егора, принялись грести. Но, с этим у них не очень-то получалось — лодка больше кружилась на месте. Желая продемонстрировать молодецкую удаль, Егор прыгнул с бортика, заплыл с кормы и принялся толкать лодку вперед.

От его резких толчков лодка, рывками, плыла по спокойной воде. Женщины, уяснив, что продвигаются и так, охотно бросили весла, предоставив мужчине, возможность доставить их к причалу, и тут же возобновили обсуждение своих важных женских дел. Разговаривали они, не спеша, не обращая ни на кого внимания. Дети беззаботно шлепали руками по воде, поднимая фонтаны брызг и мешая продвижению, словом, отдых шел полным ходом.

Скоро ему надоело толкать лодку, не слыша восхвалений в свой адрес и, забравшись внутрь, он сел за весла. Теперь они быстро приближались к причалу. По берегам виднелись отдыхающие компании. Дым от их костров поднимался вверх, и люди сидели вокруг, увлеченные едой и разговорами. У многих, рядом стояла машина. Почти все отдыхали в купальниках — в такой жаркий день грех было не позагорать. Причалив, Егор помог уставшим от разговоров женщинам сойти на берег, а дети прыгнули сами.

Я сейчас к Ирочке съезжу, договорюсь насчет лошадей, а вы пока располагайтесь здесь, на берегу, — предложил Егор. Иру он застал у

входа в конюшню — она гладила здоровенного черного лохматого пса, сидящего у будки, на цепи. Только легкий купальник был на ней.

Мне сегодня коня нового привезли — на нем и покатаешься! — похвасталась Ирочка, после приветствия. Только, сперва, посмотреть на его ход хочу, — предупредила она. Я сейчас коня подведу, а ты возьми его за повод, и пробеги с ним немного — хорошо? — попросила она Егора. Приводи! — согласился он, стараясь не смотреть на столь близкое женское тело в таком маленьком и обтягивающем купальнике. Да мне это совсем и не интересно! — пробовал убедить он себя.

Через пару минут Ирочка подвела за повод большого гнедого коня, гладкого и мускулистого. Веди его вот так! — она переместила руку ближе к голове коня, показывая, как надо. Если увидишь, что не справляешься с ним, ослабь повод, но не бросай совсем, а то ускачет, — предупредила она. Справлюсь, не сомневайся! — обнадежил он девушку, с опаской поглядывая на рослого коня. Что-то волновало коня, он бил копытом и широко раздувал ноздри. Осторожно взяв его под уздцы, Егор немного пробежал вперед, как и просила Ирочка, но не сказать, что бы быстро. Как идет — хорошо? — бодро поинтересовался он, подводя коня к девушке. Хорошо! — подтвердила она, но ему послышалось сомнение в ее голосе. Сколько вам коней оседлать — двух, как обычно? — задала она вопрос, принимая повод. Давай двух! — после минутного колебания, подтвердил он. Женщинам и одного коня на двоих хватит — по очереди покатаются! Через час подъедем! — крикнул он Ирочке, направляясь к машине.

Вернувшись на берег, Егор оставил машину поодаль, на бугорке и, уткнув руки в бока и подставляя плечи солнечным лучам, принялся с интересом наблюдать за весельем, царившим внизу, у воды. Его подруга и тетя Наташа играли с детьми на зеленой траве, но сейчас это казалось ему неинтересно. Вокруг расположились другие компании — девушки кидали мяч, а молодые люди, с плеском плавали около берега. До Егора доносился беззаботный смех, и слышались веселые голоса.

Разобраться что ли, немного в машине, пока никто не мешает? — он недовольно покосился на сумки, в беспорядке разбросанные на сиденьях. А потом и искупаться будет не грех, и тетю Наташу с собой позвать, разумеется! Приняв такое решение, Егор распахнул все двери, и даже открыл багажник, и принялся за дело.

Покопаться в вещах ему пришлось больше, чем предполагалось, но, наконец, порядок внутри был наведен, сумки разобраны, продукты сложены — теперь можно отправляться искупаться!

Повернувшись к берегу, он с удивлением увидел, как крепкий парень, в плавках, нес на руках тетю Наташу, с ноги которой часто капала кровь на траву. Тетя Наташа, мерзавка, крепко цеплялась руками за шею парня, да еще и прижималась к нему. Бережно опустив девушку на густую траву около машины, парень молча удалился, провожаемый ее благодарным взглядом. Что случилось? — наклонился к ней Егор.

Ногу она о бутылку разбитую порезала! — пояснила подошедшая Лена. Говорила же я тебе — не лезь здесь в воду! — отчитала она подругу. Тетя Наташа молча, с виноватым видом, сидела на траве. Дай я посмотрю — что за рана? — Егор аккуратно взял тетю Наташу за ногу, и немного поднял ее, рассматривая ступню. Ему сразу стало все понятно — рана оказалась глубокая, кровь текла непрерывной струйкой, падая на руки.

Желая убедиться, что внутри не осталось осколков стекла, он осторожно дотронулся до края раны, и чуть раздвинул ее. Кровь тот час хлынула сильнее, и тетя Наташа застонала, — осторожнее, пожалуйста! Стекла, слава богу, внутри не было, рана казалась чистой.

Так, все понятно — садись в машину, сейчас перевязывать тебя будем! — Егор взял инициативу в свои руки. Он помог устроиться женщине на заднем сиденье, при этом дверь оставил открытой так, что ее нога выглядывала наружу, достал аптечку и принялся за обработку раны.

Очень скоро тугой бинт был обмотан вокруг стопы тети Наташи. Заживет, как на собаке! — успокоил ее Егор. А здесь не болит? — он заботливо провел рукой выше, по ноге женщины. Оставь! — шлепнула она его по руке. Теперь выпить надо, для обезболивания, — предложил Егор и, покопавшись в сумках, достал коньяк и протянул его раненой женщине. В стаканчик налей! — капризно потребовала та. И мне плесни, за компанию! — поддержала подругу Лена.

Егор, разлив им коньяк по стаканчикам, и сам сделал пару глотков из бутылки. Ни на минуту нельзя вас оставить! — прокомментировал он, недовольно. И, повернувшись к Лене, поинтересовался, — на лошадях-то кататься будем теперь? Конечно, будем! — подтвердила та и, для приличия, спросила у подруги, — ты как потерпишь? Потерплю немного, — махнула рукой тетя Наташа. В машине теперь сидеть будешь! — подвел итог разговору Егор, протирая ваткой свои руки от крови.

Иди, искупайся, мы подождем, — предложила ему Лена. Егор внимательно посмотрел на туго забинтованную ногу тети Наташи, отметил про себя, что плавать теперь придется одному, без ее общества, а это будет неинтересно, и отказался. Поехали к лошадям! — ответил он Ле-

не. Позвав детей, они сели в машину, уже успевшую порядком нагреться на жарком солнце, и направились к конюшне.

Ирочка, не упуская возможности позагорать, все так же в одном купальнике прохаживалась около манежа, наблюдая за одинокой всадницей, гарцующей по кругу. Ирочка, мы приехали — лошади готовы? — помахал ей Егор рукой. Дети, выскочив из машины, с интересом наблюдали за лошадьёю. Мы то же хотим на ней покататься! — в один голос, закричали они. Подрастете немножко, тогда покатаетесь, — отмахнулась Лена. А где новый конь? — спросил Егор, выходя из машины. Сейчас приведу! — ответила, удаляясь, Ирочка. Тетя Наташа, открыв заднюю дверь, устроилась поудобнее, что бы наблюдать за манежем. Егор, повернувшись к машине, с сомнением следил за тем, как она поглаживала белую ногу, морщась от боли. Кровь ярким пятном проступала сквозь только что намотанный бинт.

Может, без катания сегодня обойдемся? — еще раз спросил он у Лены. Ты что, обязательно покатаемся! — ответила безжалостная подруга. Ты как, точно потерпишь? — спросил он все-таки, подходя к машине. Катайтесь — потерплю! — кивнула тетя Наташа, морщась от боли. Коньяку еще немного выпей — полегчает! — посоветовал сердобольный Егор, то же морщась, за компанию.

Егор — кататься иди! — донеслось до него. Ирочка уже стояла у входа в манеж, держа коня под уздцы. Конь не стоял на месте — все время перебирал копытами, дергал головой и резко натягивал повод. Чего это он такой беспокойный? — осторожно поинтересовался Егор, подходя ближе. Кобылу видит, — просто пояснила девушка. Серая, в яблоках, кобыла, грациозно шла по кругу, неся на спине девушку — наездницу. Забравшись на коня, Егор повел его по кругу, следом за девушкой.

Конь под ним волновался, не слушался поводьев, косил на седока налитым кровью глазом и злобно фыркал. Стоять! — твердой рукой Егор, показывая, кто здесь хозяин, так сильно подал повод на себя, что голова коня немного подалась назад, а металлические скобы впились ему в губы. Задержав руки несколько секунд в таком положении, и добившись послушания, всадник ослабил повод, и чуть, тронул бока коня каблукми туфель — вперед!

Несколько кругов он сделал спокойно. Сверху хорошо было видно тетю Наташу, сидящую чуть поодаль, и через открытую дверь машины, повернувшуюся к нему — она все так же гладила свою ногу. Лена играла с детьми, не обращая на Егора внимания. Ирочка неподвижно стоя-

ла у ограды, и наблюдала за всадниками. Егор, подойди ко мне! — помахала она ему рукой.

Слушай, у кобылы сейчас такой период — ну, ты понимаешь! — пояснила Ирочка, когда он приблизился и, сидя в седле, чуть наклонился вперед, слушая девушку. Так вот, — продолжила она, — если конь решит пойти на кобылу, ты его никакими силами не удержишь! Не давай ему подходить к ней сзади, даже близко не подъезжай!

Ах, вот оно что! — теперь, Егор с опаской покосился на злобные глаза коня, и старался держать его подальше от кобылы. А та, словно дразня коня, изящно шла по манежу, вскидывая задние копыта и виляя хвостом. Егор задержал взгляд на ее спине — и чего конь так волнуется? А на кобыле, ведь, всадница сидит! Что же с ней будет, если конь, не слушая повода, рванется вперед! О себе он, почему-то не подумал в этот момент.

Теперь Егор старался держать приличную дистанцию от лошади но, видимо, Ирочку все-таки что-то беспокоило. Ты знаешь — выезжай за ограду и катайся вокруг самостоятельно! — крикнула она ему. Начнешь падать — хватайся за гриву! — донеслось ему вслед. Это ценное указание очень скоро пригодилось. Бодро подпрыгивая в седле, Егор направился к машине, важно проехал мимо тети Наташи и, прищипывая коня, поскакал в рощу, стоящую неподалеку.

Видимо, подействовал выпитый коньяк и, забыв об осторожности, Егор ослабил повод, давая коню свободно идти вперед. Тот не замедлил этим воспользоваться и, как-то незаметно перешел с рыси на галоп. Сквозь рощу вела довольно широкая дорога, и теперь Егор, трясясь в седле, мчался по ней во весь опор. Страх постепенно овладевал им.

Сидевшая поодаль, на травке компания мужчин, прекратила свою трапезу и, повернувшись, все с интересом наблюдали за всадником — упадет он, или удержится в седле? Сейчас упадет! — донесся до него громкий голос. А Егор, между тем, с трудом удерживаясь на коне, который нес его вперед, уже живо представлял себе, как он, бедный, падает, как нога его застревает в стремях, а конь все так же мчится вперед, волоча его по сочной зеленой траве. В последний момент, вспомнив слова Ирочки, он крепко ухватился за короткую, как назло, гриву коня, и ниже нагнулся к его шее. В седле он удержался. Проскакав еще немного, конь, по своему хотению, перешел сначала на рысь, а затем, и на шаг. А там и Егор взял ситуацию под свой контроль, крепко ухватив повод.

С победным видом он, возвращаясь обратно, шагом проехал мимо притихшей компании. Лена уже сидела на лошади, смешно наклонившись вперед и подсакивая при каждом шаге. Все, накатался на сегодня! — объявил Егор, слезая с коня и передавая повод Ирочке. Настроения нет! Лене то же быстро надоела такая езда.

Пока они собирались, пока прощались с Ирочкой, пока выехали на трассу, как-то незаметно долгий день стал клониться к вечеру. Уставшие дети дремали на заднем сиденье, женщины, в немалой степени от воздействия коньяка, то же притихли, лишь изредка, негромко обменивались незначительными фразами. Солнце приветливо бросало последние лучи на дорогу, но когда они вернулись в город, уже совсем стемнело. Егор направил машину к дому тети Наташи.

У подъезда их встретил Юрочка, и его подруга, выйдя из машины, принялась что-то обсуждать с ним. Юрочка подошел к машине, посмотрел на забинтованную ногу жены и, покачивая головой, вернулся к Лене, стоящей поодаль. Через минуту к машине подошла Лена.

Я остаюсь ночевать здесь, можешь забирать свою тетю Наташу и взять ее ко мне, — милостиво разрешила подруга, благо, ключи от ее квартиры у Егора имелись. С тетей Наташей она ничего не стала обсуждать, видимо, все уже было оговорено заранее, когда они сидели в лодке. Заострять внимание на том, что она остается ночевать в доме подруги, где находился ее муж, Лена не стала. Сонных детей она увела за собой.

Такой расклад вполне устраивал Егора, да и тетю Наташу, похоже, то же. Оставшись вдвоем, они направились в квартиру к Лене. Поднимаясь наверх, молодая женщина опиралась на его плечо, а он обнял ее за талию, уже смело, прижимая к себе. Осторожно, здесь ступенька! — заботливо шептал он ей на ушко, отодвигая волосы.

Проголодавшаяся тетя Наташа, первым делом, захотела перекусить, и Егор споро поджарил ей яичницу. Закончив, есть, она вопросительно посмотрела на него. Пойдем, чего ждешь — что я тебе про любовь начну рассказывать? — он взял ее за руку и легонько потянул к себе. Мог бы, и рассказать немного, как я тебе нравлюсь! — равнодушно ответила тетя Наташа. Потом расскажу! — отмахнулся Егор. Иди, сейчас приду, — она отняла руку. Егор перешел в большую комнату. До него доносился шум воды из ванной, а он, замерев у окна, смотрел на одиночные машины, мчащиеся внизу, по залитому огнями шоссе.

Через пять минут, прыгая на одной ножке, появилась тетя Наташа. Она была обмотана большим белым полотенцем. Бинт она сняла, только небольшая вата, присохнув, закрывала рану. Хороша чертовка — ни-

чего не скажешь, и не захочешь, так поневоле закрутишься! — только и мелькнуло у него за то мгновение, пока он, буквально по воздуху, летел к ней, на ходу скидывая с нее полотенце. Осторожнее — мне больно! — попробовала осадить его она, да куда там!

За чужой щекой, как известно, зуб не болит и, не обращая внимания на вскрики тети Наташи, Егор решительно обвил ее тело своими руками, стараясь, как можно плотнее прижаться к ней плечами, щекой. Потом, запрокинув ее голову, нашел своими губами ее губы, и впился в них.

Теперь ничто уже не могло помешать им — ни грозные окрики его подруги, ни ее муж — они сейчас находились далеко, и о них совершенно не хотелось вспоминать. Резко подхватив молодую женщину на руки, он бережно опустил ее на уже разостланную постель. Она продолжала что-то говорить, но он воспринимал только ее сладкий голос, на смысл ее слов он уже не обращал внимания.

То ли от боли в ноге, то ли, по какой другой причине, но очень скоро тетя Наташа сладко постанывала. Время от времени, отстраняясь от него, и тем самым, только продлевая страстные мгновения. Продолжалось это долго — желания у него, тогда, в девяносто втором, было предостаточно. Единственное, что немного отвлекало — так это ее бесконечные речи. Не лень же ей говорить без остановки! — только и мелькнуло у него.

Егор попытался сконцентрировать свое внимание, пытаясь понять, о чем идет речь на этот раз. Оказалось, что до этого он плохо ласкал свою подругу, не уделяя должного внимания важным деталям, о которых, тетя Наташа, сейчас подробно и повествовала, поучая, как лучше доставить женщине удовольствие, на этот раз, поцелуями. А та, значит, уже успела на меня пожаловаться! — только и отметил он про себя. Уяснив суть ее речей, он снова переключил свое внимание, целиком сосредоточившись на такой желанной душе новой подруги.

Наконец, обессиленные, они заснули рядом, обнявшись. Еще долго, засыпая, он все плотнее пытался прижать ее к себе, но это так, скорее, для порядка, по инерции. Здоровый отдых оказался важнее. На мгновение промелькнули видения прошедшего дня, как они жарили шашлык, плавали на лодке, потом, скакали на лошадях, увидел улыбающуюся тетю Наташу, затем, глубокий сон овладел им.

Среди ночи его разбудил яркий свет, который включила его подруга. Ты чего? — удивленно спросил он, прикрывая ладонью глаза. Нога болит, сил нет! — пожаловалась тетя Наташа. По ней было видно, что дело не в очередных выдумках — она тихо постанывала, держась за

ногу. Ложись спать — утро с вечера мудренее! — попробовал, было, успокоить ее Егор. Где у Лены лекарства лежат — не знаешь? — перебила его тетя Наташа. Там! — он показал на ящик в стенке. Женщина покопалась в нем немного но, похоже, ничего не нашла. Лене позвонить надо! — вздохнув, решила она. Егор поморщился — сейчас ему совершенно не хотелось слышать голос дорогой подруги. Но, тетя Наташа, не слушая его возражений, взяла телефон и набрала номер.

Ну, как там у вас дела с Юрочкой? — первым делом, поинтересовалась она. Видимо, все оказалось в порядке, так как тетя Наташа, выслушав ответ, звонко рассмеялась, совершенно забыв про боль. У Егора даже сложилось впечатление, что она ради этого и звонила. А дети спят? — заботливо уточнила она. И здесь было все в порядке. Ну ладно, потом расскажешь — где у тебя ампула обезболивающая лежит? — нехотя, прервала женщина душевный разговор с любимой подругой.

Егор удивился, услышав, что она собирается сделать себе укол. По его представлению, дело вполне могло ограничиться одной таблеткой. Найдя шприц и обезболивающее лекарство, тетя Наташа быстро все приготовила для укола. Но, вот самого укола, все никак не получалось.

Глядя на нее, проснувшийся Егор веселился от души. Тетя Наташа решительно взмахивала рукой со шприцем но, как только дело доходило до того, что бы вонзить иглу в тело, ее рука заметно слабела и останавливалась, немного не доходя до гладкой белой кожи. Егор, как мог, подбадривал ее криком — давай! — и, даже зажмурился, как от боли, из христианского сострадания. Может, не будешь делать укол? — отговаривал он ее, после каждой попытки. Как же не буду — нога-то болит! — отвечала женщина. Бинт мой не надо было снимать! — мстительно, напомнил он. Взмахнув так рукой раза три-четыре, тетя Наташа беспомощно посмотрела на Егора.

Тут он, с радостью, оказался готов услужить. Не беспокойся, у меня рука легкая, не дрогнет — уколою, и не почувствуешь! — обнадежил он молодую женщину. После недолгих препирательств, тетя Наташа, нехотя, легла в постель, с опаской посматривая на острую иглу шприца, которым Егор размахивал у нее под носом.

Сначала надо погладить, для снятия напряжения, — без тени сомнения объявил он, одной рукой занося шприц, а другой, поглаживая тетю Наташу. А разве, без этого нельзя? — удивилась она. Нет, это обязательно нужно для полного расслабления, — пояснил он. А ты пока считай, вслух до десяти, что бы не было больно.

Ты, по-моему, совсем не там гладишь! — прокомментировала тетя Наташа его усилия. Я по китайской методике действую, надо воздейст-

вывать на точки, которые расположены совсем в другом месте! — сказал Егор и, звонко шлепнув тетю Наташу, безжалостно, твердой рукой вонзил в нее иглу. Она громко застонала, но так, больше, для порядка, по мнению Егора. Терпи! — крикнул он ей ободряюще. Вату давай быстрее! — обиженно, потребовала она.

После укола, тетя Наташа принялась хныкать, что ей, якобы, больно, но Егор, не обращая на это внимания, снова привлек женщину к себе. То ли укол стал действовать, то ли еще что, но тетя Наташа скоро затихла и принялась реагировать на его ласки.

Вернее, замолчала то она только на мгновение, и тут же снова принялась за свой милый треп, но это Егора уже мало смущало. Он даже иногда прислушивался к ее словам, из любопытства, пытаясь разобраться — о чем это она говорит на этот раз?

Наступившее солнечное утро показалось уже каким-то очень уж, спокойным. После такой бурной ночи, Егор мог теперь спокойно смотреть на тетю Наташу. Ты отвезешь меня в поликлинику? — поинтересовалась она, во время завтрака. Конечно, отвезу — теперь можешь, изредка, мной командовать! — туманно пояснил он.

Вновь используя свое удостоверение, Егор заехал прямо на пандус, куда подходили кареты скорой помощи. Вышедший к ним дежурный врач увел тетю Наташу за собой. Что бы время шло быстрее, Егор прогуливался около большого монастыря, расположенного неподалеку от поликлиники. С интересом наблюдал, как охранник, калмык в синей казачьей форме, поигрывая плеткой в руках, не спеша, направлялся за бомжеватого вида мужчиной, который со всех ног улепетывал от него.

Через полчаса тетю Наташу привезли обратно, уже в коляске. Теперь ее нога была основательно забинтована, и кровь больше нигде не проступала. На одной ноге, с его помощью, она допрыгала до машины и, сев в нее, с любопытством посмотрела на Егора, так, что он даже, немного смутился. Укол не забыли сделать? — заботливо поинтересовался он. Сделали! — с улыбкой, подтвердила она.

После этого, тетя Наташа тут же принялась за свои обычные разговоры, обсуждая, на этот раз, подробности перевязки и то, как ей делали укол. Вот они совсем не больно сделали, я даже не почувствовала, — не забыла она упрекнуть Егора. Но для него ее слова воспринимались только как приятное журчание ручейка, не более — в их смысл он давно уже не вникал.

Когда они подъехали к дому тети Наташи, Лена с Юрой уже прогуливались у подъезда, поджидая их. Дети, поодаль, возились в песочнице. Выглядела его подруга устало, но вполне довольна. Егор немного

задержался у машины, а когда повернулся, увидел, что женщины и Юра, с улыбкой смотрят на него.

Как хорошо вчера провели время — так надо нам почаще собираться! — ничтоже сумняшеся, радостно объявил Егор, подходя к компании, но на него тут же зашипели с обеих сторон и тетя Наташа, и его подруга, а Юрочка сделал вид, что не понял его слов. Подумаешь — как будто, мне больше всех надо! — надулся Егор и, вернувшись к машине, принялся постукивать ногой по колесу, вроде как, проверяя — не спущено ли оно? Они что же думают — что сами развлекались, а мы с тетей Наташе по разным комнатам спали — так, что ли? Он даже, пожал плечами от возмущения. Но, долго размышлять о том, что думают другие, ему не хотелось. Попрощавшись с Наташей и Юрой, Лена позвала сына, Егор усадил их в машину, и они выехали со двора.

За заботами время стремительно летело. Еще несколько раз случались выезды на природу в обществе тети Наташи, да и не только с ней. Красивых подруг у Лены хватало. Но, все хорошее когда-то заканчивается. Как-то незаметно наступили другие времена, и жена его оказалась женщиной строгих правил. Но, иногда Егору так хотелось снова вернуться в прошлое, поплавать на лодочке, покататься на лошадях, в приятном женском обществе, разумеется. Но, как известно, возврата в прошлое нет, и уже давно ему оставалось только сладко зажмуривать глаза, когда он видел перед собой смеющееся задорное лицо молодой женщины, и в памяти тут же услужливо всплывал один из дней далеко-далеко девяносто второго года.

21 апреля 2009 года

Солдатские радости

Свои двое суток ареста Иван заработал вполне заслуженно. Удивительным казалось только то, как это он раньше не попадался, но в тот раз — не обошлось! Правильно говорят — сколько веревочке не виться!

Летние сборы выпускников инженерно — строительного института, после которых они должны были быть аттестованы в офицерский состав, подходили к концу, и оставалось-то всего ничего — одна неделя! Тут он и попался!

В тот день, уже не в первый раз, Иван отправился в самоволку с таким же бесшабашным приятелем из его взвода, как и он сам — с Олегом. Много позже Олег уедет в Америку, но это так, к слову. А тогда — стоял погожий летний день, уже заканчивался август, и распоря-

док этого дня не сильно отличался от предыдущих дней — та же армейская рутина, нелегкие солдатские будни.

Кажется, с утра они взрывали что-то на полигоне, потом — долгожданный обед, а затем, всем взводом, дружно шагали по территории лагеря, горланя любимую взводную песню — "...любой саперный батальон, любую выполнит задачу...".

Наконец-то, ближе к вечеру, выдалось свободное время. Еще не стемнело — летний вечер только опускался на большие армейские палатки, стоящие в лесу, километрах в пяти от старого русского городка, с множеством церковных куполов, где и квартировался инженерно-саперный полк, на базе которого и проводились сборы. Организованно их водили туда в баню, а неорганизованно, как и собирались сейчас Иван с Олегом, курсанты ходили за водкой. Но не только за водкой намеревались направиться доблестные бойцы! Тайная надежда на легкие приключения тоже имела место — и Иван, и Олег были весьма неравнодушны к девушкам. То есть, неравнодушны к ним были почти все курсанты в лагере, но, вот, чтобы снять армейскую форму и самовольно направиться за территорию лагеря — на это отваживался далеко не каждый!

Сборы за водкой оказались недолгими. Каким-то образом, Олег раздобыл гражданскую одежду, ну, а недостающие предметы туалета, добрали, с миру по нитке, поспрашивав у бойцов роты. Из лагеря им удалось ускользнуть незамеченными тенями.

Пройдя через лес, самовольщики вышли на асфальтовую дорогу, по которой мчались редкие машины, и быстрым шагом, натренированным в многодневных походах, направились в город. Заслышав шум приближающейся машины, они, по старому солдатскому правилу, прятались в лесу — мало ли, патрульный УАЗ вполне мог курсировать по дороге. Насчет гражданской одежды они не сильно обольщались, понимая, что на грибников без лукошек они мало похожи.

Но, пока все шло, как по маслу. Единственное, что не позволяло им расслабиться и подгоняло их — это вечер, вступающий в свои права — вокруг начинало темнеть. Наступил такой непродолжительный момент летнего вечера, когда, вроде, еще светло, но темнеет уже на глазах.

Так как темп ходки держали хороший, то скоро стали видны и купола церквей в городке — цели их похода. Стали встречаться первые деревянные дома, и поскольку, возникла опасность столкнуться с патрулем еще и здешней воинской части, то солдаты благоразумно свернули со столбовой дороги на тихую, боковую улочку.

Старые, разросшиеся деревья образовывали здесь темную аллею, и теперь можно было идти спокойнее, не опасаясь встречи с патрулем. Магазин бы не закрыли! — выразил беспокойство Иван, ответственно относящийся к любому делу. Есть еще немного времени — успеем! — беспечно ответил Олег, посмотрев на часы. Но, следует поторопиться! — добавил он, и бойцы снова прибавили шаг. Достигнув конца аллеи, они увидели фигуру одинокой женщины и, не сговариваясь, направились к ней. А Вы не знаете — где здесь ближайший винный магазин? — еще издали, привлекая к себе внимание, громко спросил Олег. Женщина остановилась. Она оказалась молодая, довольно симпатичная на лицо но, по мнению Ивана, немного полновата.

Вон там, недалеко, за углом будет! — ответила она, глядя на приближающихся парней. А Вы что — вечерами здесь одна гуляете? — вроде как, удивился Олег. Да, бывает, иной раз, на работе задерживаюсь, а дома муж ждет, — подтвердила она. И добавила, — я в магазине здесь работаю, недалеко, но не в продуктовом, а в хозяйственном. Понятно! — кивнули солдаты. Хозяйственные товары их сейчас не особенно интересовали, по крайней мере, Ивана, это точно.

Казалось, что их случайная знакомая не особенно торопилась домой, к мужу, и поддерживала беседу, охотно объясняя, что поодаль есть еще один магазин, но он, наверное, уже закрылся. Пока он с ней болтает, совсем стемнеет, и последний магазин закроется! — недовольно подумал Иван, но не стал торопить товарища. А Олег, радуясь завязавшемуся разговору, все заливался соловьем.

А Вы не туда идете, может быть, заодно покажете, где он расположен? — предложил он, наконец, женщине. Да здесь рядом, идемте, я покажу дорогу, — согласилась она. Ты пойдешь? — повернулся Олег к Ивану. Нет, ты сходи, а я здесь подожду, — отмахнулся Иван. Идти с толстушкой ему не хотелось, а деньги на водку, все равно, лежали у Олега в кармане. Его товарищ направился за женщиной, и пара скоро скрылась из вида.

Оставшись один, Иван, чтобы скоротать время, не спеша, вышел из-под деревьев на открытое пространство, медленно пересек проселочную дорогу и остановился, любуясь открывшимся видом. Перед ним, за ветхими дощатыми заборами, тянулись огороды, где росли, по большей части, подсолнухи. Семечки народ любит — красота, да и только! — Иван потянул носом воздух, пытаясь уловить запах жареных семечек.

Курсант — ко мне! — неожиданно, раздался громкий повелительный окрик сзади него. Вздвогнув, и чуть повернув голову назад, боко-

вым зрением самовольщик рассмотрел УАЗ защитного цвета, командира их батальона, майора, высунувшегося из открытой двери машины и уже поставившего начищенный сапог на пыльную дорогу, и даже усмехающееся лицо водителя. Курсант — стоять, ко мне! — повторил майор громко.

Не помня, как, Иван оказался перед высоким забором, за которым начинались огороды. Ко мне! — послышалась резкая команда сзади. Намереваясь перемахнуть через препятствие, Иван, подняв руки, пытался зацепиться за забор, но ветхие доски предательски ломались в его руках — одна, вторая, третья! Потом он пытался восстановить картину происшествия, пытаясь понять, как ему удалось перелезть через забор, если ветхие доски ломались от прикосновения, но вспомнить этого не получилось.

Кажется, какая-то сила просто подхватила его с земли, и перенесла через препятствие, другого объяснения найти он так и не смог. Но, за первым забором, через десять шагов, стоял точно такой же второй забор. На мгновение Иван замешкался перед этим препятствием, таким же высоким, как и предыдущее, и тоже из трухлявых досок.

Курсант — стоять! — доносился сзади повелительный оклик майора, и только что, не стреляли ему вслед. И не думая останавливаться, старательно избегая поворачиваться, чтобы не увидели его лицо, Иван продолжал хвататься за ломающиеся под его руками доски.

Как раз накануне, их роту гоняли по полосе препятствий, и полученные навыки сейчас оченьгодились. Второй забор также оказался преодолен по воздуху, как и первый. Но за вторым забором обнаружился еще и третий! Но и это не смутило отважного солдата.

Наконец, ловко преодолев все препятствия, он очутился на берегу небольшого пруда, и только здесь позволил себе на мгновение остановиться, отдышаться, осмотреться. На другой стороне пруда виднелся одинокий грузовик, безмятежно прогуливалась стая гусей, а сидящие на лавке, перед домом женщины лузгали семечки.

Так, от майора ушел! Теперь, единственной мыслью было — скорее назад, в лагерь! Успеть бы, затеряться в общей массе бойцов. Об Олеге Иван не сильно беспокоился — самому бы выкрутиться! Он, даже с надеждой посмотрел на стоящий грузовик — а вдруг, ключ в замке оставили? Но, эту мысль, конечно, пришлось отбросить. За угон машины, не то, что под арест, а в дисциплинарный батальон загреметь можно!

Не медля ни секунды, боец направился в путь. Если дорога сюда походила на марш — бросок, то обратная дорога напоминала кросс по пересеченной местности. Идти пришлось уже в темноте. Опасаясь выходить на дорогу, он продвигался вдоль нее, по краю леса. Ветки хлестали его по лицу, но на такие мелочи бесстрашный солдат даже не обращал внимания.

Но, как ни торопился солдат скорее вернуться в родную часть, обратная дорога заняла слишком много времени! Наконец, в полной темноте, он добрался до лагеря. Вот и высокая сосна, под которой спрятана его солдатская форма. Быстро одевшись и, сразу почувствовав себя увереннее, он направился к палаткам своей роты.

Где ты пропадал столько времени! — поприветствовал его командир взвода. Тут такое творилось! Да, а что случилось? — поинтересовался Иван, на голубом глазу. Что-что! — раздраженно повторил взводный. Убежал от командира батальона один бойкий курсант в городе, огородами ушел, так майор, как вернулся, построил весь батальон, и заставил всех снять пилотки. Потом ходил, и по затылкам искал виновного. Кстати, это не ты был? — командир взвода, с большим сомнением, посмотрел на Ивана.

Да нет, ну, что ты — я цветочки в лесу собирал! — без тени смущения, ответил курсант. Да, и команды — “становись!”, не слышал? — с сомнением, спросил собеседник. Не слышал, далеко отошел, наверное, одному захотелось побыть, — объяснил, как ему показалось убедительно, Иван. Не дожидаясь дальнейших вопросов, он сам спросил у взводного, — ну и что — нашли нарушителя? Про себя же он подумал, что узнать бойца по бритому затылку будет непростое дело. Тут и двоих человек отличить сложно, куда там целый батальон обойти!

Нет, не нашли, — ответил командир взвода, и как показалось Ивану, с сожалением. Зато, переписали всех отсутствующих, им всем до одного, объявили по двое суток ареста! Так время то свободное было — для самоподготовки! — изобразил возмущение Иван, прекрасно понимая, что сейчас уже ничего не исправить. Взводный на это ничего не ответил, а лишь, развел руками.

А Олег в строю был? — с надеждой, поинтересовался Иван. Нет, только сейчас, вместе с тобой появился — тоже двое суток ареста заработал! — успокоил его взводный. Ну, хоть это радует! — облегченно вздохнул Иван. Вроде как, стало не так обидно. Вдвоем отбывать наказание — куда веселее!

Нет, правильно я сделал, что убежал! — подумал Иван, кутаясь в шинель и засыпая. Попадись я тогда майору, двумя бы сутками не от-

делался, все бы десять вклеили, это точно! Уже засыпая, в последний момент, он снова увидел трухлявые доски, ломающиеся под его руками.

На следующий день взошло яркое солнце, на небе не виднелось ни облачка, и только мысль го том, что он заработал двое суток ареста, несколько омрачала настроение Ивана. Роту построили и повели на занятия. Собственно, сажать сейчас под арест штрафников никто и не собирался.

Дело заключалось в том, что своей гауптвахты в лагере не было, а в полк, курсантов, вместе с рядовыми не отправляли. Вместо этого, для проштрафившихся бойцов, предусматривалось куда более строгое наказание. Курсанта, заработавшего несколько суток ареста, просто задерживали в лагере на эти несколько суток, после окончания сборов. А самое неприятное было то, что еще и не допускали к экзаменам, по результатам которых и производилась аттестация в офицерский состав, вместе со всеми, а только — после отбытия наказания.

Конечно, это было не праздное времяпровождение, а все тот же армейский распорядок дня — подъем, занятия, отбой, словом, механизм наказания казался, отработан до мелочей. Но, узнать подробности этого дела штрафникам еще предстояло, а пока же, суровые армейские будни текли своим чередом.

Вроде как, еще появилась возможность за оставшуюся неделю попасть под амнистию, даже собирали на поле тех штрафников, которых переписали из-за отсутствия в строю, и после короткого расспроса, многих освобождали от наказания. Но и тут, Иван с Олегом оплошали — отлучились куда-то, ненадолго, и упустили тот счастливый случай. Словом, под наказание попали уже злостные нарушители режима, рецидивисты, каких и не жалко вовсе.

Теплилась у Ивана еще иллюзорная надежда, что про них забудут, что затеряются где-то списки и, в суматохе, не дойдет до них дело. Но нет, про них не забыли и списки не затерялись. Когда подошло время сдачи последнего экзамена, штрафников просто вывели из строя, как раз, по списку, и направили на земляные работы — рыть окопы. То-то стало весело!

Как ты думаешь — все наши сдадут экзамен с первого раза? — с надеждой, поинтересовался Олег у Ивана. Прекратить разговоры! — строго прикрикнул на них подполковник, наблюдавший за земляными работами. К большой радости остающихся бойцов, все их товарищи сдали экзамен с первого раза, да и по-другому быть не могло.

Вернувшиеся к обеду усталые и злые штрафники, обнаружили своих товарищей в радужном настроении. Те торопились собрать свои вещи — за ними вот-вот, должны были подойти машины.

Стоило Ивану с устатку, опуститься на лавочку, рядом с палатками, как перед ним возник его закадычный приятель, с которым он пять лет просидел за одной партией — Игорь. Курсант — встать перед офицером! — громко объявил приятель. Иван, не желая участвовать в этой игре, отвернулся от него — друг, называется! Видит же, что человеку нелегко приходится, так нет — еще и соль посыпать на раны надо!

Но, времени на развлечения уже не оставалось. К их палатке, задним ходом подошел армейский грузовик, и водитель уже открывал его борт. По машинам! — раздалась команда офицера, и дважды повторять ее никому не пришлось. Наскоро похватав свои вещи, парни споро запрыгнули в кузов. Едва они расселись, машина взревела мотором и, переваливаясь по грунтовой дороге, поехала прочь. Счастливо оставаться! — помахал рукой Игорь Ивану. Тот ничего не ответил.

Повсюду в лагере царило оживление, как в растревоженном муравейнике. Время от времени, подходили крытые армейские грузовики и увозили очередную партию теперь уже бывших курсантов. Лагерь пустел на глазах.

Смотреть на оживленные сборы отъезжающих товарищей было очень тоскливо — не хватало еще помахать им платочком вслед! Иван, отойдя в сторону от своей палатки, устроился на другой лавочке, ближе к лесу. Пробегавший мимо боец остановился на минуту, вертя в руках белый конверт. Такого Преснякова не знаешь? — скороговоркой выпалил он. Нет, не знаю! — отмахнулся Иван. Ну, все равно, возьми письмо, поспрашивай, а то мне уезжать пора — вон, уже и машина пришла! — быстро объяснил боец, сунул конверт Ивану и побежал дальше.

На ощупь конверт казался пухлым, и почти наверняка, там лежали деньги, присланные заботливыми родственниками солдату для облегчения нелегкой армейской службы но, похоже, ни у кого не возникло мысли распечатать конверт или оставить его у себя.

Неизвестный Пресняков, скорее всего, уже уехал, но, повертев конверт в руках, Иван также сунул его первому же встречному бойцу. Поспрашивай, может быть, Преснякова встретишь, — попросил он тоном, не терпящим возражения. Парень, приняв конверт и ничего не отвечая, поспешил дальше.

Иван, сняв с головы пилотку, положил ее на колено и посмотрел на маленькую звездочку — не забыть бы, потом снять ее, на память.

Затем, с надеждой, дотронулся до фляжки на боку — пустая! А сейчас бы самое время сделать пару добрых глотков водки — порадоваться за отъезжающих товарищей. Пилотку он, по привычке, снова надел.

Тяжело вздохнув, Иван осмотрелся вокруг. Через поле, у кромки леса, виднелись три девичьи фигуры, на которые, в общей суматохе, никто не обращал внимания. Девушки шли по краю леса, изредка поглядывая на копошащихся у палаток солдат.

К Ивану подошел Олег, и устроился рядом, на лавочке. Говорить им сейчас ни о чем не хотелось — царившее вокруг оживление их не касалось, и это, конечно, огорчало храбрых солдат. Девчонки, вон, гуляют, по краю поля! — произнес, наконец, Олег. Вижу! — ответил Иван, снова снял пилотку и хлопнул ее по колену. Несправедливо все-таки нас наказали — может, мы просто в лесу гуляли! Отойти даже нельзя! — поддержал его товарищ. Надо будет за водкой сходить сегодня вечером! — объявил Иван Олегу. Даже, если и попадемся — хуже все равно не будет! Может быть, и знакомую твою встретим — ты, кстати, договорился с ней о встрече? Да, договорился, ближе к вечеру посмотрим, — равнодушно ответил товарищ.

А девчонки-то все гуляют, словно нас дожидаются! — сказал Иван, кивнув в сторону леса. Девичьи фигуры действительно, замедлив шаг, собирали какие-то цветочки, бросая взгляды на двух бойцов. А что это мы время даром теряем, пойдем, что ли, познакомимся с ними! — предложил он Олегу. Пойдем! — сразу согласился тот. Разом поднявшись, бойцы решительно направились к лесу, не обращая больше никакого внимания на отъезжающие машины.

Девушки, увидев, что через поле к ним направляются солдаты, остановились и, повернувшись, с интересом разглядывали парней. Привет, красавицы — цветочки собираете? — бодро поприветствовал их Олег, когда они достигли края леса. Гуляем, просто, — хохотнув, ответила одна из них. Давайте познакомимся! — также весело предложил Олег. Давайте! — согласилась все та же девушка, и представила своих подруг, — это Лена, это Ира, а меня зовут Оля. Назвали себя и солдаты. Олег продолжил что-то расспрашивать у Оли, а Иван, не принимая пока участия в разговоре, краем глаза, внимательно разглядывал девушек.

Одеты они были в легкие светлые платья, короткие, выше колен. Только, у Оли и Иры платья смотрелись однотонными, почти белыми, а у Лены — еще и горошек виднелся, какой-то. На вид, девчонкам казалось лет шестнадцать, не больше.

Из расспросов Олега выяснилось, что они из училища, что недавно приехали на практику, и сейчас, вот, прогуливаются, осматриваются. Ивану вспомнилось одинокое каменное здание за высоким забором, стоящее недалеко от лагеря — значит, они оттуда! И что, у вас одни девушки учатся? — все узнавал подробности Олег. Нет, парни тоже есть, — просто ответила Оля. Иван же сделал для себя первые выводы о новых знакомых. Понравились ему Лена и Ира, а вот, Оля, которая разговаривала с Олегом — меньше.

Впрочем, смотрелись все девушки стройными и симпатичными, но это была еще не женская красота, а скорее, красота молодости, когда, кажется, даже ощущается запах свежести.

За разговорами, компания немного углубилась в лес, но не сильно, далеко отходить от лагеря бойцы сейчас опасались. Как-то так получилось, что Иван пошел рядом с Олей, и между ними завязался непринужденный разговор, так, ни о чем. Олег же, идя сзади с Леной и Ирой, оживленно рассказывал им что-то, но вскоре, голоса идущих сзади людей стали стихать и скоро совсем пропали. Подождем их немного, — предложил Иван.

Оля опустила на траву, под деревом, и он, не дожидаясь приглашения, устроился рядом с ней. Первое время молодые люди молча сидели рядом. Надоело тянуть солдатскую лямку, но ничего, через пару дней дома буду, — сказал, наконец, Иван. Ты же солдат, как же ты уедешь? — Оля с недоверием посмотрела на него. Да нет, просто у нас после института сборы были, — пояснил он. Через два дня я сниму солдатскую форму — видишь, лагерь почти пустой, все уже уехали! Да, а вы что же не уехали? — с улыбкой, Оля посмотрела на него. Задержали нас для выполнения задания, — недовольно ответил Иван. Устройство ядерных фугасов изучаем! — все же добавил он, потирая натруженные лопатой ладони.

После этого объяснения он подвинулся ближе к Оле и, вроде как, ненароком, провел ладонью по ее спине. Оля, казалось, не отреагировала на его прикосновение, и Иван дотронулся до девушки еще раз, более решительно. Я только вот беспокоюсь, а что ты обо мне завтра подумаешь? — вдруг, сказала она. Бойца удивила женская логика. Что подумают о нем самом, его интересовало, как прошлогодний снег.

Ничего не подумаю! — пожал он плечами и положил руку на колено девушки. И почти сразу, почувствовав нежное девичье тело, Иван потерял контроль над собой, и уже решительно привлек Олю к себе. Похоже, что она тоже находилась под властью внезапно нахлынувших

чувств — сопротивления он не встретил. Но, события развивались помимо их воли.

Что ты здесь сидишь, хочешь, чтобы нам еще по двое суток влили! — раздался вдруг громкий голос над головой. Всех строят уже, побежали! — выпалил Олег, уже понимая, что появился не вовремя. Оля быстро поправила платье на коленях, но от Олега, конечно, не ускользнуло это движение. Иван разом поднялся и посмотрел в сторону лагеря. Сквозь редкие деревья, через поле было видно, как немногие оставшиеся солдаты строились в шеренгу, и подошедший к ним офицер отдавал какие-то команды. Мы к вам вечером в гости придем! — пообещал Олег, на прощанье, и бойцы побежали занимать свое место в строю.

Вечером, вскоре после команды “отбой”, два отважных парня поднялись, быстро, по-солдатски оделись, и бесшумными тенями выскользнули из палатки. Пройдя вдоль длинного ряда теперь уже пустых армейских палаток, и быстро пройдя через лес, они вышли на довольно приличную асфальтовую дорогу, ведущую в сторону общежития. Идти до него оказалось недалеко, и вскоре одинокое здание с ярко освещенными окнами на втором этаже, обнесенное высоким бетонным забором, открылось их взору. Им навстречу, из-за забора, вышли три незнакомых солдата, из числа штрафников, и тихо переговариваясь, направились в сторону лагеря.

Ворота оказались открыты, и два товарища беспрепятственно проникли на территорию, а затем, никого не встретив, поднялись на второй этаж. Здесь, в темном коридоре, им пришлось затаиться. Из жилых помещений лился яркий свет, слышались девичьи голоса и голоса их воспитательниц. Сразу стало понятно, что дородные тетки наводили здесь порядок, и что солдатам лучше не показываться, чтобы не попасть под раздачу.

Мы тебя отчислим, Игнатьева, посмотришь, как тебе трудно будет получить диплом! — громко говорила одна из теток. Ни стыда, ни совести не осталось — мы уже и милицию вызвали! — добавила другая. Пугают! — усмехнулся про себя Иван.

Вскоре, дверь, ведущая в коридор, с треском закрылась, и послышался поворот ключа — задерживаться здесь больше не имело смысла. Подождав еще немного и, поняв, что им не войти, бойцы вышли наружу и остановились на дороге, перед домом, раздумывая, что же предпринять им дальше.

В это время в ворота, расположенные в шагах тридцати от них, бросая сноп света впереди себя, на территорию общежития медленно

въехала милицейская машина. Пока солдат еще не было видно, но машина уже поворачивалась к ним, и стало понятно, что луч света вот-вот выхватит их из темноты.

Куда? — резко выкрикнул Олег. До забора оставалось метров двадцать, и сходу его не одолеть, а до ближайшего выхода — и того больше, добежать бы они не успели. В милицейской машине тоже крепкие парни сидят! И в коротко стриженной траве вокруг — не затаиться!

В минуты опасности Иван соображал гораздо быстрее, чем обычно. За столбы! — быстро ответил он товарищу. Пока милицейская машина разворачивалась, и бросала сноп света на дорогу, бойцы пулей метнулись к фонарным столбам и, плотно прижавшись к ним, застыли. Машина медленно приближалась, и также медленно менялся угол освещения от ее фар, что заставляло догадливых солдат также перемещаться за столбами, укрываясь от света, в тень.

Проехав от них в двух шагах, милицейская машина медленно выкатилась за ограду. Выждав еще немного, они вышли из укрытия. Все на сегодня — спать пошли! — решительно объявил Иван, и Олег не стал возражать.

Наутро, построив, их озадачили срочной работой — сворачивать пустые армейские палатки. Палаток оказалось много, да еще и грузить их пришлось на машины, словом, к обеду приятели порядком утомились.

Что-то наших вчерашних знакомых не видно, — хмуро сказал Иван, когда они, наконец, закончили работу. Придут еще! — уверенно ответил Олег, вытирая пот со лба. И точно — не прошло и получаса после этого разговора, как знакомые светлые платья мелькнули за деревьями. Завидев девушек, бойцы, конечно же, направились к ним. Казалось, что и девушки рады их появлению.

У нас скоро обед, потом занятия начнутся — не вырваться, давайте вечером встретимся! — сразу предложил Олег, не теряя времени на пустые разговоры. Девушки не возражали. Встречу назначили на девять часов вечера, здесь же, на краю леса. Оля с интересом посматривала на Ивана, но он сделал вид, что не замечает ее откровенных взглядов.

Вечером же, едва завидев подруг, Иван сразу подошел не к Оле, а к Ире и заговорил с ней, обозначая свой выбор. А Оля и Лена пошли рядом с Олегом. Эта идиллия продолжалась недолго. Бог весть, откуда, из темного леса появился еще один боец, не знакомый ни Олегу, ни Ивану, и довольно решительно присоединился к ним. Ивану было все

равно — он уже крепко держал Иру за руку, а вот Олегу это явно не понравилось.

Между ним и чужаком завязался напряженный разговор, и Иван, стоя чуть поодаль, наблюдал за развитием событий. Помощь Олегу не требовалась — он был крепкий спортивный парень — но не бросать же товарища! Обошлось без драки. Решили, что одна из девушек пойдет с незнакомым парнем, и Лена, как показалось, с большой охотой, шагнула к нему навстречу.

Вот она — коварная женская натура! — не преминул отметить про себя Иван. Словом, девушку они отдали без боя, и три пары разбрелись по ночному лесу в разные стороны. Довольно скоро навстречу Ивану и Ире попался Олег. Можно тебя на минуточку! — отозвал он приятеля в сторону.

Ты чего? — спросил Иван, отойдя с приятелем. У меня с Олей все получилось! — радостно объявил Олег. Выглядел он немного возбужденным и весьма довольным. Да? — равнодушно переспросил Иван и тут же вспомнил стройную фигуру Оли и ее полный упрека взгляд, брошенный на него. Ты, хоть, проводил ее? — спросил он только. — Проводил — теперь в лагерь возвращаюсь — спать! Давай, а я, наверное, не скоро вернусь, — сказал Иван приятелю.

После ухода Олега, Иван повел девушку вглубь леса. Уже несколько раз она предлагала, — ну, хватит идти, давай здесь остановимся! Стало совсем темно, и двигаться приходилось почти на ощупь, раздвигая ветки, их донимали комары, но Иван упорно продолжал движение. Наконец, солдат остановился, скинул с себя гимнастерку на траву и объявил — все, давай здесь! Снять с девушки платье ему удалось довольно легко, но вот, дальше, он услышал ее возражения. Нет! — отвела Ира его руки. Впрочем, когда они опустились на траву, она, вроде бы, затихла, но так же молча продолжала сопротивляться Ивану.

Он, попробовал, было, проявить решительность, но, снова услышал возражения Иры, и остановился. Ты что — силой хочешь действовать? — упрекнула его девушка. Нет, не хочу, — спохватился Иван. Давай, тогда, по-другому, — предложила, вроде как, смущаясь, Ира. Это как? — не понял Иван. Поскольку сейчас никакой опасности не предвиделось, то и соображал он, по обыкновению, не так быстро, как хотелось бы. Ну, вот так, — пришлось объяснить ей непонятливому бойцу.

А-а, так! — наконец-то дошло до Ивана. Так тоже показалось довольно сладко. Теперь он лежал без движения, полностью отдав инициативу в руки девушки. Комары, облепив обнаженные тела, кажется,

не оставили на них живого места. Их тонкий противный писк монотонно висел над ухом.

Потом он пытался вспомнить — что же мешало тогда надеть хотя бы гимнастерку — меньше бы пришлось терпеть от комаров! Ах, да — его гимнастерка и брюки были разостланы на траве — Ира на них сейчас и лежала, а ее легкое платье, даже если бы она его и надела, все равно не защитило бы от многочисленных комариных укусов. Но, на укусы комаров они не реагировали, и даже не отмахивались от них, позволяя им творить с собой все, что угодно. Время замедлило свой ход.

Неожиданно, рядом с ними раздались тихие мужские голоса. Три или четыре человека вышли на поляну. Похоже, что это были парни из училища, которые разыскивали в ночном лесу своих подруг. Сквозь ветки с трудом, но можно было различить их силуэты в гражданской одежде, без пилоток. Пара притихла. Драться с ними сейчас совершенно не входило в планы Ивана.

Нет, как тренированный боксер он чувствовал себя вполне уверенно, но вот, напрягаться, учить кого-то уму-разуму в ночном лесу ему совершенно не хотелось. Да и не до того сейчас было. Вскоре тихие голоса стали отдаляться, и спустя короткое время, исчезли в темноте среди деревьев. Душная летняя ночь полностью вступила в свои права.

Комары над ними продолжали неистовствовать, но от их многочисленных укусов болевой порог, кажется, отодвинулся, и пара на них уже просто не реагировала, полностью поглощенные куда более интересным делом.

Изгибы белого тела девушки, несмотря на сгущающуюся темноту, вблизи хорошо различались, и Иван задерживал руку на ее талии, пытаясь почувствовать удары пульса. Спокойный был пульс, ровный, тепло от ее тела приятно грело ладонь и, проведя рукой чуть быстрее, он почувствовал, как давит многочисленных комаров. Наверное, следы крови на ней останутся! — почему-то подумал он.

Вдруг, вроде бы, рядом, прогремел, показавшийся почему-то тихим и глухим, первый раскат грома. За ним — второй, тоже приглушенный, и первые, редкие пока капли дождя стали отчетливо слышны вокруг.

Иван все также продолжал лежать без движения, не убирая руки с Ирины, и отмечая про себя, что кусать их, кажется, перестали. Но это уже и не имело никакого значения. Глядя девушку, он думал о том, что разве не странно, как после нескольких часов, проведенных вместе, совершенно незнакомый до этого человек вдруг становится близким и влечет к себе, заставляет думать о себе. Но долго размышлять о вечных вопросах ему не пришлось. Капли дождя вокруг стали слышны

громче и чаще, и казалось, что они с возрастающей силой бьют по листе.

Хлынувший ливень заставил пару быстро подняться. Теперь сильно гремел гром, и дождь лил, как из ведра. Ира с трудом натянула на себя насквозь мокрое бело платье, и Иван, поневоле, задержал взгляд на стройной девичьей фигуре. Платье пристало к телу и от воды сделалось почти прозрачным. Дождевая вода как бы остудила их, напомнив, что уже давно глубокая ночь, и что они в лесу, мокрые до нитки, и что им пора бы домой, в тепло.

Для него домом сейчас была армейская палатка, а для нее — здание общежития. Взявшись за руки, не разбирая дороги, быстрыми шагами они двинулись в том направлении, где жила Ира. Окна в здании были давно потушены, и под проливным дождем оно казалось каким-то безжизненным. Перед входом Ира повернулась к Ивану — все, пока! Пока! — ответил он, чуть задержав руку девушки. Отняв руку, она быстро скрылась за дверь.

Под проливным дождем, мокрый до нитки Иван, наконец-то, добрался до такой уютной зеленой палатки. Все бойцы давно крепко спали, и даже Олег никак не отреагировал на его появление. Еле стянув с себя мокрую форму, Иван, не выжимая, накинул ее поверх таких же мокрых сапог и, повалившись на топчан, укутался в тонкое солдатское одеяло, да еще и шинель натянул сверху.

Вспоминать прошедшее свидание уже не осталось сил, и он провалился в короткий, но глубокий сон. Привычный окрик — “рота, подъем!”, заставил его тут же подняться на ноги. Поспать ему удалось всего ничего, часа два, не больше, но чувствовал он себя бодро. О ночном дожде напоминала мокрая трава и большие лужи вокруг, но яркое солнце уже вовсю светило над лагерем.

Против обыкновения, утренней пробежки не проводили, а подошедший незнакомый майор только дал короткую команду — “становись!”. Из целого батальона штрафников набрался один только взвод, и было непривычно стоять в таком малочисленном строю. Иван осторожно посмотрел налево, потом — направо, затем перевел взгляд на свою форму и тяжело вздохнул. Гимнастерки его товарищей, сухие и выцветшие под летним солнцем, казались светло-зеленого цвета, его же мокрая форма смотрелась как темно-зеленая, почти черная, сливаясь с цветом сапог.

Вот, сейчас выведут из строя под беленькие ручки, и не отвертеться — весь мокрый ведь, с головы до ног! Объявят еще двое суток ареста за злостное нарушение режима, тогда уже точно — света белого не

скоро увижу! — все это, за мгновение, пронеслось у него в голове. А незнакомый майор, как бы в раздумье, продолжал прохаживаться перед стоящими навтыжку бойцами, и остановился как раз напротив Ивана. Ну, все — пропал! — мелькнуло у него.

Но волновался Иван совершенно напрасно — майора не интересовал его внешний вид. Солдат стоял в строю — и это было главное, а на его мокрую форму, которая, конечно, выделялась на фоне общего строя, офицер предпочел закрыть глаза.

После скорого завтрака, взвод штрафников повели к местам сдачи экзаменов. Что хотите получить? — устало спросил подполковник, выслушав невнятный ответ Ивана о невзрывных инженерных заграждениях. Тройку! — честно ответил боец. Оценка уже не играла никакой роли, курсанта или аттестовали в офицерский состав, или нет. Тройку и получите! — подтвердил подполковник к великой радости Ивана — неужели все заканчивается!

Сборы к отъезду последнего взвода были недолгими — подошедшая армейская машина повезла бывших курсантов на склад — за их одеждой, а затем — на железнодорожную станцию. Трясаясь в электричке, Иван вспоминал свою службу, а также недавнюю встречу с Ирой в лесу. Телефона своего даже ей не оставил! — запоздало, вздохнул он, но тогда это показалось незначительным делом — подумаешь, может быть, еще и встретится! А не с ней — так с другой девушкой!

Дорога до Москвы пролетела незаметно. Олег не лез с разговорами, а молча сидел рядом, так же углубившись в свои мысли. На вокзале, два подвыпивших парня из их батальона, в обнимку вышли из соседнего вагона. Они горланили во все горло песню на мотив "Прощание славянки" — "... только крепче, только крепче поцелуй в солдатский ус, когда вернусь из лагерей...". И где только водку достали! — удивился Иван.

Он наскоро попрощался с Олегом — обоим не терпелось скорее попасть домой. Снова увидеть Олега Ивану доведется уже только через десять лет, когда тот, ненадолго, вернется в Москву из Америки. Но это окажется уже совсем другой человек, и вспоминать армейское прошлое они не будут.

Иван никогда и никому не рассказывал о той встрече в лесу, бережно храня ее в памяти для себя. Только изредка, описывая свои тяжелые лагерные будни жене, говорил, что сутками приходилось сидеть в холодных и сырых окопах. При этом не забывал упомянуть, что звание лейтенанта запаса получил заслуженно, что одних окопов вырыли,

наверное, два километра, не меньше, а уж, сколько рельсов перебили тротильовыми шашками — и не сосчитать!

Про себя же он отмечал, что в действительности, на долю ему тогда выпадали не только тяготы армейской службы, но и изредка, случались и маленькие солдатские радости.

22 ноября 2009 года

Квики

Как от кого-то услышал потом Игнат — “квики”, это модное словечко, означающее быстрый секс, от английского слова “квикли” — быстро. Но, ни о каком таком сексе он и не помышлял в тот солнечный летний день, когда сошел с поезда в южном городе Адлер. Да и совсем не до того ему было!

Вагон, в котором он прибыл, немного не дотянул до края платформы и, прыгнув на острые камни железнодорожной насыпи. Игнат, не выпуская из рук полупустую спортивную сумку, выпрямился, и немного повел плечами — порядок! Несмотря на солидный возраст — а было ему уже хорошо за сорок, за своей спортивной формой он следил постоянно и очень тщательно.

Да, отдохнуть бы еще не мешало недельку-другую! — тут он посмотрел на желтый диск солнца в безоблачном небе. Но, нет — совсем не для отдыха прибыл он в Адлер. Скорее — наоборот — для отъезда в Москву! Да и отдохнул он уже — в небольшом поселке Якорная щель. Целый месяц!

Нет, конечно, ни о каком сексе он и не думал тогда, разве что, мимолетом, мельком взглянув вслед стройной девушке, уходящей от вагона и наклонившейся чуть в сторону под тяжестью большого чемодана. Катить чемодан на колесиках, по камням, конечно, не имело никакого смысла. Помочь, что ли? — вяло, подумал мужчина, вовсе и не собираясь тащить чей-то чемодан с тряпками.

До начала регистрации в аэропорту Адлера оставалось еще целых два часа. Пока все шло по плану. Игнат, как бывалый путешественник, так и подгадал с приездом, что бы успеть спокойно, пообедать и искупаться, напоследок, в любимом Черном море. Он всегда так поступал. Все было уже хорошо знакомо, и потому, ничто не вызывало беспокойства. Последние два часа обещали приятное времяпровождение.

Только вот, ввиду бедственного финансового положения — а истратил он, по обыкновению, почти все, до последней копейки, пообедать предполагалось не в ресторане, как хотелось бы, а где-нибудь на

природе, причем, банкой тушенки, благоразумно припасенной в дорогу. Не очень вкусно, надо заметить, зато питательно! Не беда, в самолете потом, нормально поужинаю, — успокоил себя Игнат, опуская сумку на камни и осматриваясь вокруг.

Немногие пассажиры, доехавшие до Адлера, уже поднимались на видневшуюся поодаль эстакаду, проходящую над железнодорожными путями и, повернув налево, направлялись к выходу с вокзала. Стройная девушка, которую Игнат провожал взглядом, уже затерялась между людьми. Ну, да бог с ней! — вздохнул он. Другие думы уже заняли его сознание. Итак, где бы устроиться на обед? — задал он себе насущный вопрос. Не здесь же закусывать — на насыпи!

Подхватив сумку, Игнат бодрыми пружинистыми шагами направился в сторону уже пустой эстакады. Поднимусь наверх — осмотрюсь, а там и приму решение! — наметил он себе дело.

Идти было недалеко. Поднявшись по ступенькам, он поставил сумку на горячий асфальт и посмотрел на станцию, теперь уже сверху вниз. Несколько поездов на путях ждали отправления — но это уже мало интересовало Игната. Вдалеке он разглядел то, что искал. В затишке, на платформе, рядом с запасными путями стоял небольшой навес, а под ним — лавочки да столы. Несколько человек сидели на них, но оставались еще и свободные места.

Интересно — чем это они там заняты? Сейчас узнаю! Игнат подхватил сумку и, быстро спустившись вниз, направился к навесу. Приблизившись, он с удивлением обнаружил, что сидящие на лавках люди сомнительного вида споро вязали веники из лавровых веток. Большие мешки с ветками лежали у них под ногами. Бродяги недовольно посмотрели на чужака, но никто не прекратил работу. Устроившись на свободной скамейке за дощатым столом, Игнат вытащил банку тушенки и широкий охотничий нож. Умело, вскрыв банку, он приступил к трапезе. Холодная свинина показалась не слишком аппетитной и, быстро управившись, мужчина поспешил покинуть навес с тружениками — что бы ни мешать!

Ругая себя за невкусную банку тушенки, Игнат снова поднялся наверх и, повернув направо, направился в сторону моря. Пройдя последний пролет над рельсами, поигрывая полупустой сумкой, мужчина наконец-то спустился вниз и вышел на дорогу, ведущую к берегу.

Тут его внимание привлек одинокой тепловоз, без вагонов, стоящий рядом, на запасном пути, рельсы которого как раз и заканчивались у эстакады. Движимый любопытством, он на минуту остановился. Вблизи, с земли, стоящий на рельсах тепловоз казался очень уж, высо-

ким. Его дверь, к которой вела металлическая лесенка с поручнями, почему-то оказалась открытой. Игнату захотелось залезть туда, так, из любознательности, и посмотреть — а что там внутри? Но, он, конечно, никуда не полез. Наверное, бродяги там давно себе берлогу устроили! — недовольно подумал он. Как раз те, которые веники вяжут! Мешки свои складывают! Впрочем, ночи здесь теплые, может быть, и получше себе место нашли!

Однако любоваться тепловозом и размышлять на сторонние темы времени уже не оставалось — нужно же еще и закупаться от души! Игнат, не задерживаясь более, решительно направился в сторону уже близкого пляжа.

Дорога, зажатая стройками, сузилась. Пройдя по узкой тропинке вдоль строящихся гаражей, он вышел на берег и, глядя на море, вздохнул полной грудью. Как и ожидал мужчина, берег оказался почти пустой, что было понятно — промышленная зона за вокзалом мало кого привлекала.

На том участке пляжа, куда он вышел, между двумя волнорезами, далеко выступающими в море, расположилась всего одна женщина с двумя малолетними детьми. Хорошо, что мало людей! — отметил про себя Игнат. Не обращая на женщину с детьми никакого внимания, он, осторожно ступая по крупным камням, подошел ближе к воде. Небрежно бросил свою сумку, быстро разделся и без промедления вошел в море.

Ах, как хорошо показалось в воде после душного и пыльного поезда! Уверенно рассекая воду, опытный пловец быстро отплыл метров на пятьдесят от берега, за волнорезы. Большая шаланда с двумя рыбаками в плащах медленно прошла недалеко от него. Повернувшись, пловец бросил взгляд на далекий берег. Его сумка стояла на камнях — об этом можно не беспокоиться, и он перевел взгляд на женщину. Она по-прежнему сидела на большом камне и наблюдала за тем, как играют ее дети. Это были девочки, как мог судить Игнат, лет пяти-шести. Все понятно — можно еще поплавать! Повернувшись, он продолжил свое занятие.

Вдоволь наплававшись, Игнат вышел на берег и, устроившись на камнях, стал наблюдать за волнами. Вода равномерно то поднималась, то опускалась, море уже успокаивалось после недавнего шторма. Но, долго наблюдать за морем ему не пришлось.

Дяденька, дяденька, посмотрите — какого большого мы краба поймали! — раздался рядом детский голос. Повернувшись, Игнат увидел девочку, доверчиво смотрящую на него. Большой краб, говоришь? —

переспросил он, выгадывая время. Очень большой! — радостно подтвердила девочка. Можете для него домик сделать? — А где твой краб? — Там! — малышка махнула ладошкой в сторону своей матери. Пойдемте скорее, а то убежит! — добавила она. Ну, пойдём, посмотрим, что за краб такой! — согласился Игнат, поднимаясь с камня.

Здравствуйте! — поздоровался он с женщиной, приблизившись. Здравствуйте! — ответила она. Мужчина взглянул на краба. Как и ожидалось, маленький краб не стоил и доброго слова. Но, не для детей, конечно. Какой большой краб! — лицемерно похвалил Игнат их добычу. И как только вам удалось его поймать? Это я, я поймала! — гордо объявила одна из малышей. А я помогала! — тут же добавила другая. Молодцы! — еще раз похвалил их Игнат. Надо для него домик построить, что бы не убежал! — напонила одна из девочек. Сейчас построим! — согласился мужчина и, подвинув несколько больших камней, соорудил подобие домика. Общими усилиями краба пересадили на новое место. Отсюда не убежит! — уверенно объявил главный строитель.

Дети продолжили свои игры, а Игнат, с сознанием выполненного долга, присел на камень, рядом с женщиной. Меня зовут Игнат! — представился он. А меня Ирина! — назвала себя женщина. Они разговорились.

В Якорной щели целый месяц отдыхал, и жилье удачно снял, у моря, — похвастался мужчина. А мы живем в старом фонде, муж у меня таксистом работает — целыми днями на работе! — рассказывала женщина. Когда приедешь в следующий раз, можешь снять у нас комнату! Комнату? — переспросил Игнат. В те времена он снимал только квартиры. Да, стены у нас толстые — летом прохладно внутри! — добавила его новая знакомая. Мужчина ничего не ответил.

При ближайшем рассмотрении, девочки оказались близняшками, подвижными и очень милыми малышами, но что-то насторожило Игната при взгляде на их движения. Очень скоро он понял — что. Просто не сразу рассмотрел из-за больших камней, по которым бегали дети. Одна из девочек сильно прихрамывала — подвывих бедра! Он не был большим знатоком медицины, но понять это можно было и не специалисту.

Да, подвывих бедра при родах! — подтвердила женщина, уловив в его пристальном взгляде на ребенка немой вопрос. Игнат промолчал, а вместо ответа, чуть повернувшись, посмотрел на свою новую знакомую.

Лицо женщины было красиво, но его поразила нескрываемая грусть, даже боль в ее глазах. Еще чувствовалось постоянное напряже-

ние во взгляде, когда она смотрела на своих девочек. Жалко, конечно, что так получилось! — посочувствовал ей Игнат.

И что — ничего нельзя исправить? — поинтересовался он. Да обещал один целитель попробовать исправить хромоту массажем, свести ее на нет — очень хочется верить в это, — просто ответила женщина. Печали в ее голосе не чувствовалось, но он понимал, что она просто загнана далеко вглубь, подальше от посторонних глаз. Шарлатан очередной, скорее всего! — подумал про себя Игнат, но Ирине, конечно, не стал высказывать свои соображения. Надежда умирает предпоследней!

Вместо этого он снова перевел взгляд на женщину, но, на этот раз, посмотрел на ее фигуру. Она была красиво сложена, без сомнения. И еще этот красный купальник! Уже порядком выцветший, он ладно сидел на ней, притягивая к себе взгляд.

И, хотя до этого счастливого момента, ни о чем таком Игнат даже и не помышлял, но близкое присутствие стройной красивой женщины быстро заставило его взглянуть на окружающую действительность другими глазами. Теперь он не думал ни о девочках, ни о море, ни тем более, о крабе.

Отбросив все сомнения, он принялся подробно изучать купальник на теле женщины. Надо бы и жене такой же купить, в подарок! — мелькнула мысль. Но, о любимой жене вспоминал он недолго, все, более переключая свое внимание на малознакомую женщину, сидящую рядом, и отмечая про себя, что если бы не ее идеальная фигура, то купальник, пожалуй, смотрелся бы и не так красиво!

Но, тут, девочки отвлекли его от глубоких размышлений. Хотим еще большого краба — поймите нам его! — наперебой, повторяли они, подпрыгивая, от нетерпения на месте. А ты сможешь поймать большого краба? — неожиданно повернувшись к нему, спросила Ирина. Смогу, конечно! — встрепенувшись, без тени сомнения ответил мужчина.

Там они сидят, надо только на волнорез забраться! — и он показал рукой на возвышающийся справа от них волнорез — тот был ближе. Но, с берега на него не зайти — слишком высоко! Действительно, бетонные блоки возвышались метра на три над камнями пляжа, и упирались в забор. Зайти можно было только с воды.

Там? — недоверчиво спросила Ирина. Точно, там! — ответил Игнат со знанием дела. Они в щелях между блоками прячутся! Ирина посмотрела на бетонные блоки, на которые Игнат показал рукой, а он, не те-

ря драгоценного времени даром, снова перевел взгляд на ее купальник, а вернее, теперь на стройные ноги женщины.

Да, тело Ирины покрывал ровный загар, но не красномедного цвета, как у него, а другого, более мягкого, золотисто-желтого цвета. В лучах солнца Игнат различил, даже крошечные желтые волоски на теле женщины.

Черт бы побрал, этих красавиц! — в который уже раз, тяжело вздохнул мужчина. Притягивают к себе — и все тут! Нельзя морем напоследок полюбоваться! Теперь у него возникло непреодолимое желание наклониться и дотронуться до этих волосков губами.

Опять какие-то глупости в голову лезут! — Игнат тряхнул головой, отгоняя видение. О делах нельзя забывать — самолет уже скоро! — попробовал, было, отвлечь он себя, но тщетно. Ни о каких делах совершенно не думалось, а хотелось, скорее, ощутить запах женщины, почувствовать упругость ее тела и мягкость кожи. Но, легкий приятный ветерок с моря доносил только запах морской воды. Игнат перевел взгляд на море, которое любил не меньше, чем красивых женщин. Вода почти успокоилась, и лишь, плавно, то поднималась, то опускалась, с большими интервалами накатываясь волной на берег. Жалко уезжать!

Так, вы поймаете большого краба? — капризно, а вернее, совершенно искренне, повторила одна из малышек, подойдя ближе к сидящей на камнях паре. А и то — пойдем, поймает им краба! — предложил Игнат, поднимаясь и подавая Ирине руку. Женщина протянула руку в ответ. Он помог ей встать и, осторожно ступая по камням, не отпуская руку Ирины, повел свою новую знакомую к воде, ближе к волнорезу. Здесь под ногами лежала мелкая галька, и идти стало удобнее. Ирина отпустила его руку и первая, осторожно ступая, вошла в воду.

Не торопясь заходить за ней следом, Игнат внимательно наблюдал за тем, как волна подхватила женщину, и как она поплыла, то, опускаясь, то, поднимаясь на воде. Держись ближе к волнорезу! — крикнул он ей вслед. Ирина отплыла довольно далеко, когда и он вошел в воду. Уверенно рассекая волны, опытный пловец, играючи, настиг свою новую знакомую.

Да, забраться на бетонные блоки можно было только с моря, доплыв до края волнореза. При очередном подъеме воды Игнат подхватил Ирину за локоть, и резким движением приподнял ее над водой. Ухватившись за край скользкого блока, Ирина с трудом вскарабкалась наверх. Следом оперативно забрался и Игнат. Вновь взявшись за руки — что бы ни упасть, пара, осторожно ступая по скользкой поверхности волнореза, направилась в сторону берега — там было выше, и вода от-

ступала, обнажая ракушки, покрытые зелеными водорослями. Ноги не порежь! — напомнил он ей. Постараюсь! — ответила женщина. Крабы, конечно, уже ждали.

При их приближении, десятки маленьких крабов бросились в разные стороны, забиваясь в щели и ловко прыгая в воду. Лови же! — воскликнула Ирина. Подожди, не торопись — сейчас большого краба найдем! — ответил ей Игнат, отпуская ее руку. Не поскользнься! Опустившись на колени на краю блока, он свесился над водой и, осматривая стык между блоками, заглянул в щель со стороны моря. Да, там они и сидели! Два крупных, с ладонь, краба, тут же угрожающе выставили клешни вперед, и вжались в щель еще глубже. Руку туда, с трудом, но просунуть было можно. После нескольких попыток, изловчившись, резким движением Игнат вытащил краба наружу, поцарапав, при этом, немного локоть, и бросил его на бетонную поверхность волнореза.

Не давая ему убежать, тут же, придавил краба одной рукой, а другой, крепко взял его за края панциря и, поднявшись, гордо продемонстрировал добычу Ирине — попался, который кусался! Молодец! — похвалила его женщина и посмотрела на детей, играющих на берегу. Они были далеко, краба не видели и возились сами по себе. Взглянул на них и Игнат. Кажется, немного времени оставалось и для обозначения его желаний.

Пристально глядя в глаза Ирине, он отвел правую руку с крабом в сторону и, сделав полшага ей навстречу, левой рукой обнял женщину за талию, привлекая ее к себе. Пока ничего не произошло. Рядом с тем местом, где они стояли, несколько бетонных блоков были вынуты из волнореза, образуя углубление, где можно было укрыться от посторонних глаз. Игнат увлек Ирину туда, и еще решительнее прижал ее к себе. Теперь женщина немного отстранилась, но не сказать, что бы сильно, а так, больше для порядка. Вода, при очередном спаде волны, хлопала у них под ногами, устремляясь во все щели. Солнце приятно грело плечи. Мужчина медленно опустил свою руку на красные плавки, зацепив, большим пальцем, за резинку и явно обозначая свои намерения. Нет! — тихо произнесла Ирина. Давай! — так же тихо предложил он, не выпуская, впрочем, из рук драгоценного краба. Нет! — повторила она, уже решительно, освобождаясь от его объятий и делая полшага назад. Настаивать мужчина не стал. На нет — и суда нет! — кстати, вспомнилась ему народная пословица.

Подойдя к краю волнореза, он ловко спрыгнул с крабом в воду, и махнул рукой Ирине — давай теперь ты! Но, она не решалась последовать за ним. Я боюсь! — ответила женщина на его повторное предло-

жение прыгать. Ты не бойся — прыгай, и цепляйся сразу за мое плечо! — уговаривал ее Игнат, качаясь на волнах и даже немного приподнимая плечо, для наглядности.

Уйду немного под воду — потом вынырну — мне не привыкать! — здраво рассудил он, поглядывая на волны, которые, то поднимали, то опускали его. Соответственно, и бетонные блоки волнореза с воды казались то выше, то ниже. Главное — краба не потерять! — напомнил он себе.

Прыгай и сразу опирайся на мое плечо! — настойчиво повторил Игнат, стараясь держаться ближе к волнорезу. На этот раз, дождавшись, когда очередная волна медленно подняла пловца, Ирина прыгнула в воду рядом с Игнатом, и тут же цепко ухватилась за его плечо. Против ожидания, он даже ничуть не погрузился в воду. Масса большая по сравнению с ней — воздуха много вдыхаю! — философски заметил он про себя.

Отпустив плечо мужчины, Ирина поплыла к берегу, Игнат, осторожно держа краба, последовал за ней. У берега, взяв женщину за руку, он помог ей выйти из воды и, проводив до места на камнях, только тогда отпустил ее руку.

Ирина опустила на камень и внимательно посмотрела на ступни своих ног. Игнат проследил за ее взглядом и обнаружил, что пальцы ее ног в крови. Разбавленная морской водой, она казалась розовой, и ее было довольно много.

О ракушки порезалась! — вздохнула Ирина. О ракушки! — повторил Игнат. Да, на волнорезе, под ногами и он ощущал их острые края, да вот, уберется. Ничего, это бывает! — успокоил он женщину. Но, было, похоже, что Ирина не очень-то переживала по этому поводу. Тем лучше!

Наклонившись к ее ногам и, чуть дотронувшись до края раны, он быстро оценил характер повреждения. Ничего серьезного там не было! Она даже не поморщилась! Не повел бровью и Игнат. Во-первых, за чужой щекой зуб не болит, а во-вторых, он хорошо знал такие раны — сам их получал неоднократно.

Острые, как бритва, края ракушек резали, хотя и глубоко, но как-то очень уж, ровно и не особенно больно. Рана тут же закрывалась сама. Если ее не беспокоили, то на морской воде да на солнце такие раны заживали очень уж, быстро. Буквально через день-два от них не оставалось и следа.

До свадьбы заживет! — уверенно объявил Игнат после осмотра. Потом он несколько раз сходил к морю, и возвращался обратно, держа

в ладонях морскую воду. Водой он смывал красные разводы с ног женщины, заодно и поглаживая их немного руками. Такая забота, вроде как, подействовала — кровь идти перестала. Заживет! — уверенно повторил Игнат и опустился на камень рядом с Ириной.

Теперь они молча смотрели на детей, играющих с крабом, на море. Так же молча, он незаметно положил свою руку на руку женщине, и она не отняла ее. Сидеть так можно было бы еще долго, да время уже поджимало. Гул от взлетающих над ними самолетов, на который раньше никто не обращал внимания, теперь напоминал — пора сворачиваться!

Да, мне пора идти! — нехотя объявил Игнат, вставая. Хорошо, нам тоже пора возвращаться — вместе и пойдём! — предложила Ирина. Конечно, вместе! — радостно согласился Игнат, весьма довольный тем обстоятельством, что еще какое-то время будет видеть понравившуюся ему женщину. Вместе — веселее!

Собрались они быстро. К большому сожалению детей, крабов, пришлось выпустить в море. Игнат повернулся к Ирине. Простое белое платье, выше колен, ладно сидело на ее фигуре. Идти можешь — не мешают раны? — заботливо поинтересовался он, и бросил взгляд на босоножки — было заметно, что кровь выступила снова. Да ничего, я уже забыла про них! — беззаботно махнула рукой женщина. Дети — пойдём! Ему понравился ее ответ — не ноет зря! Другая, давно бы уже расплакалась!

Они пошли по тропинке, вдоль строек. Игнат с Ириной шли впереди, а девочки, не прекращая свои игры — позади. Времени оставалось в обрез, но Игнат не торопился — не хотелось.

Вскоре они вышли на широкую дорогу, которая вела к эстакаде. Тепловоз, все так же, неподвижно стоял на рельсах. Игнат и Ириной поравнялись с ним. Еще немного — и паре предстояло расстаться. Ему этого не хотелось, то есть, просто так, не хотелось. Было, похоже, что Ирина о чем-то задумалась. Она замедлила шаг, потом остановилась, в нерешительности.

Ты чего? — тихо спросил Игнат. К выходу как пойдём — короткой дорогой, или длинной? — поинтересовалась Ирина, и так откровенно посмотрела ему в глаза, что сомнений у него больше не оставалось. Взгляд женщины ясно говорил — не торопись! Но, и на дальнюю дорогу времени больше не оставалось — на берегу, они досидели до последнего! Выбирать дорогу он не стал. Вместо этого, обратился к женщине, показывая на тепловоз.

— Ты знаешь, а у него дверь в кабине не заперта — давай залезем туда и посмотрим — а что там внутри? Не заперта? — с интересом переспросила Ирина, в сомнении. Да вот, сама посмотри — открыта! — и Игнат, осторожно взяв Ирину под локоть, подвел ее к лестнице, ведущей вверх. Дверь, конечно, была открыта. Я же говорил! — радостно воскликнул Игнат. Дети — поиграйте немного, мы сейчас вернемся! — повернулась она к девочкам. Ты первый лезь! — тихо предложила Игнату. Не дожидаясь повторного приглашения, он пулей взлетел вверх, не выпуская из рук сумки. Ирина, тоже с сумкой, осторожно последовала за ним.

Игнат мельком осмотрел кабину. Против ожидания, там было чисто. Казалось, что тепловоз готов к отправлению. От просторной кабины вглубь, по бортам вели два узких прохода, огибая силовую установку. Внутри, слава богу, никого не было. Небрежно бросив сумку на пол, Игнат повернулся к Ирине, и сделал к ней пару шагов.

Казалось, что все уже решено, но, все-таки, опасаясь получить, ненароком, от женщины пощечину, он избегал резких движений и, пока еще медленно поднял руки и положил их Ирине на грудь. Наконец-то приятная упругость ее тела почувствовалась под ладонями! Ничего, естественно, не произошло — женщина не возражала. Уже решительнее, Игнат сжал ее грудь и, переведя руки, не спеша, опустил с плеч Ирины тонкие лямки платья. Знакомая золотисто-желтая кожа теперь была так близко! Ему даже показалось, что он ощущает ее приятный аромат. Пока еще мужчина контролировал свои действия, но знал, что продлится это недолго. Так же медленно он поднял белое платье женщины.

Ее округлые бедра, стянутые опрятными трусиками, ту же отключили его сознание и на полную мощь заставили работать животные инстинкты. Больше он себя не контролировал.

Подхватив женщину за бедра, резким движением Игнат приподнял ее и опустил на плоский выступ пульта управления тепловозом. Затем, таким же резким движением, ухватив ее трусики, потянул их вниз и на себя. Ирина, похоже, тоже предалась эмоциям. Она обхватила руками его за шею и помогала ему.

Медленно выпрямившись, и запоминая каждое движение — они потом часто всплывали в его памяти, он бросил ее трусики на пульт, положил руки на круглые колени женщины и, не спеша, развел руки в стороны. Так же медленно — теперь торопиться было уже некуда, он потянул за ремень своих брюк. Для них время остановилось. Куда? —

спросил только, тяжело дыша, через несколько минут. Туда! — так же, с прерывистым дыханием ответила она.

На землю Игнат спустился первым. Держась за поручень и подняв голову, он наблюдал за тем, как его подруга, осторожно нащупывая стройными ногами ступеньки, спускалась за ним следом. Подав ей руку, он помог Ирине прыгнуть с лесенки, и пристально, с едва заметной улыбкой, посмотрел в ее зеленые глаза. Она ответила ему таки же открытым взглядом.

Еще через минуту вся компания дружно направилась к выходу с вокзала. Оставалось только пересечь эстакаду. Игнат и Ириной шли, не сговариваясь, медленно. Ему сейчас ни о чем не хотелось думать — он испытывал усталость.

Как-то быстро все у нас получилось! — мелькнула только мимолетная мысль. Даже про любовь ей ничего не успел рассказать! Ничего, потом расскажу, еще успею! — успокоил он себя.

Теперь они проходили по знакомой эстакаде над железнодорожными путями. Впереди показалась группа крепких парней, человек пять-шесть. У двоих в руках были биты. Игнат настороженно посмотрел на них — ничего, нож под рукой! Разминулись они без происшествий. Это, наверное, погонщики тех бродяг, что под навесом. Работу пошли принимать! — усмехнулся он своей догадке. Ну, и времена наступили! Понятно, почему в открытой кабине тепловоза такой порядок — у таких парней не забалуешь!

Он украдкой взглянул на лицо своей спутницы. Теперь оно казалось спокойным, угадывалась даже умиротворенность, а в уголках ее губ притаилась улыбка. Ее глаза также изменились. Ему показалось, что невзгоды и печали, тревожащие женщину, на какое-то время улетели прочь! Игнат цепко выхватил эти малозаметные детали. Ну и хорошо, что так! — похвалил он себя. Моя заслуга!

По-прежнему, мужчина с женщиной, усталой походкой шли по длинной эстакаде, а девочки немного отстали. Игнат, повернувшись, посмотрел на детей. Девочки держались за руки и шли, припадая на одну ножку, одна — на правую, а другая — на левую, из солидарности. Смотрелось забавно, и со стороны могло показаться, что это просто детская игра. Игнат же только грустно улыбнулся.

Да, время поджимает — не успею! — как-то равнодушно отметил он, даже и не думая ускорить шаги. Ему очень хотелось взять Ирину за руку, и идти рядом, глядя в ее глаза. Но, чего нельзя — того нельзя! Да и просто идти рядом с ней, тоже было приятно.

Эстакада закончилась. Теперь их путь был короткий. На площади, перед вокзалом, виднелась стоянка такси, и несколько машин терпеливо дожидались пассажиров. Водитель передней машины — старого Жигуленка, довольно тучный грузин, томился на тротуаре, рядом с машиной, и смотрел в сторону приближающихся людей. Через минуту, Игнат с Ириной поравнялись с ним.

Здравствуй, Ирина! — громко поприветствовал он женщину. Она приветливо кивнула ему в ответ. Не вызывало сомнения, что они хорошо знали друг друга. Что-то привлекло внимание таксиста, правильное сказать, даже насторожило его. Он внимательно посмотрел сначала на Ирину, а затем — довольно неприязненно, на незнакомого мужчину. Наверное, и муж у нее такой же пузатый таксист! — мелькнула догадка у Игната. А ничего и незаметно — мы же просто так, по пути встретились, разговорились! — тут же постарался он принять совершенно невинный вид. Не хватало только, что бы таксист поделился своими опасениями с мужем Ирины! А у Ирины, и в самом деле, вид какой-то растрепанный!

До аэродрома довезете? — Игнат решительно шагнул навстречу пузатому грузину, не давая тому более рассматривать ни себя, ни Ирину. Я тороплюсь! — небрежно добавил он. Плачу за скорость! На таксиста, Игнат, слава богу, заначку оставил. Садись! — кивнул таксист после некоторого колебания. Наскоро попрощавшись с Ириной и с девочками, Игнат сел в машину. За всю дорогу он не проронил ни слова. Через десять минут машина резко затормозила у входа на аэродром. Получи! — Игнат щедрой рукой протянул таксисту всю оставшуюся наличность. Спасибо! — расплылся тот в широкой улыбке. То-то! — порадовался про себя Игнат. На самолет он едва успел, пройдя регистрацию одним из последних.

Да, я ведь, не взял у нее ни телефона, ни адреса! — запоздало спохватился он, располагаясь в уютном кресле. Пузатый таксист помешал — вот гад! “В старом фонде живу”, — вспомнились ему слова Ирины. В Адлере, поди, полгорода старый фонд составляет! Разве найдешь теперь! А остановиться у нее, в следующий раз, пожалуй, неплохо было бы! И черт с ней, с отдельной квартирой! Вот бы, отдохнули уж, хорошенько! Его воображение тут же подхватило любимую тему, и перед глазами поплыли обворожительные картины того, как бы они с Ириной проводили все свободное время. И девочке массаж бы сделал — может быть, хромала бы поменьше! — подумал он и о детях. Я же спортсмен бывший — смогу! В салоне приятно работал кондиционер, шум двигателя успокаивал. Эх, грехи мои тяжкие! — тяжело, словно заправский

грешник, вздохнул Игнат. Но, ведь, на самом деле он таким и не был вовсе!

Потом ему вспомнился большой краб, волны у волнореза, бродяги, вяжущие веники и, конечно, зеленые глаза Ирины. Прошедшая по салону стройная стюардесса привлекла его внимание. — В полете вам будет предложены напитки! Эх, напиток бы! Ладно, все, что господь ни делает — все к лучшему! — опять тяжело вздохнул Игнат.

Он опустил спинку кресла. А быстро, все-таки, у нас все получилось! Да, как это будет по-английски — “квикли”, кажется? “Квики”! — с улыбкой повторил он, и закрыл глаза, дожидаясь бокала вина и предаваясь приятным воспоминаниям под монотонный шум самолетных двигателей.

22 сентября 2010 года

Забывшие ощущения. Вера

Ну, так ты едешь, мой друг? — раздался из трубки хорошо знакомый Егору голос. Звонила его бывшая подруга — Татьяна. Недовольный тем, что его побеспокоили во время послеобеденного сна — святое дело, он не торопился с ответом. Так, ты едешь, мой друг? — нетерпеливо повторила женщина.

А что за спешность? — наконец, недовольно поинтересовался Егор. — Как, что за спешность! Ты же сам просил позвонить тебе, когда Вера приедет в гости! Вот, она и приехала!

Ах, вот оно, что! Да, была такая договоренность! Просил Егор свою бывшую подругу, познакомить его с женщиной, стройной и привлекательной. Что было, то было! Значит, приехала Вера, таки на дачу к Татьяне, где та проживала постоянно со своим мужем Сашей — давним приятелем Егора. Это, конечно, полностью меняло дело. Но, все-таки, было ему уже не семнадцать лет, что бы вот так, сразу, срывать по первому звонку. Был же Егор мужчина средних лет и, как Карлсон, считал себя в полном расцвете сил. К тому же, жена давно посадила его на короткий поводок, а потому, он избегал резких движений. Да и не проснулся еще, окончательно.

Что же ты раньше не позвонила! — принялся Егор тянуть резину. Вечер уже на носу! — Ну и что! Смотри, Саша баню уже топит, а он с Верой париться там собирается! — объяснила Татьяна. — Баню? Да нет, сегодня не жди меня, — с сомнением, ответил Егор. Вот завтра с утра, пожалуй, приеду! Ну, как знаешь! — сказала Татьяна. Мое дело — предложить! На этом их разговор и закончился. Пока!

После звонка бывшей подруги Егор снова забрался под одеяло, но, что-то, ему уже не спалось. Он принялся размышлять. Завтра же надо будет еще ехать за женой — забирать ее с дачи. Нет, за один день успеть и к Татьяне и к жене не получится. Сейчас надо собираться! Да и, наверняка, Вера — симпатичная женщина — у Татьяны все подружки такие!

Тут в его памяти всплыли давно забытые ощущения. Обворожительные картины былых приключений, сами собой, возникли перед глазами. Баня, выпивка, привлекательные женщины — что еще пожелать для приятного времяпровождения! А сценарий, похоже, ждет его тот же, как когда-то, с Олечкой. Тоже позвонила тогда Татьяна, и Саша, кстати, оказался на месте. То-то было весело! Нет, если ехать, то сейчас, под вечер. С утра там делать будет уже нечего. Куй железо, пока горячо!

Прогнав остатки сна, Егор вылез из-под одеяла. Взяв телефон, он набрал номер Татьяны. На звонки, подозрительно долго, никто не отвечал. Наконец, она взяла трубку. Ты как — не передумала еще меня приглашать? — для порядка, поинтересовался Егор. А то, я надумал приехать в гости! Ну, приезжай! — просто ответила Татьяна. Это был ее обычный ответ, а вернее, приглашение, но произносила она это всегда так, как будто делала большое одолжение. Обычно Егор выговаривал ей за это, но сейчас, на подобные глупости тратить время ему не хотелось. Еду! — кратко ответил он бывшей подруге. Сборы были недолгими — солдату собраться — подпоясаться!

Да, собрался он быстро, да только вот, путь на дачу к Татьяне оказался очень уж долгим! В будний день, да поближе к вечеру, на проспектах, в сторону области, образовались такие большие пробки, что очень скоро Егор намертво встал в одной из них.

Через час его мобильный телефон зазвонил. Ну, так ты едешь, мой друг? — озабоченно спросила Татьяна. Еду, да вот, только, в пробке стою пока, — тоскливо ответил Егор. Приезжай скорее, а то Саша с Верой тут обнимается! — пожаловалась ему бывшая подруга. Это ничего! — великодушно разрешил Егор. Пусть разогреет ее пока! Подожди минутку! — неожиданно перебила его Татьяна. Голос ее изменился. Убью, гад! — послышался громкий голос из трубки. Последнее высказывание относилось, безусловно, к ее мужу. Приезжай скорее! — услышал еще Егор и, на этот раз, это относилось, несомненно, к нему.

Пропущу самый интересный момент, и все из-за этих проклятых пробок! — тяжело вздохнул Егор. И без того, стоять без движения казалось очень тоскливо, а тут еще, веселье в полном разгаре, да без него!

Егор злобно посмотрел на блестящий Опель, вклинившийся перед ним, затем, перевел взгляд на бродячую собаку, остановившуюся неподалеку от его машины. И когда только этого пса поганого погоним! — крепко сжатым кулаком, он медленно дотронулся до баранки. Когда что-то касалось его лично, он любил обобщать проблемы.

Но, все хорошее когда-то заканчивается. С большим трудом, потратив массу времени, злой, как собака Егор, все-таки выехал из Москвы. Оказавшись, наконец-то на трассе, он выжимал из своей старой машины максимально возможные сто десять километров. Но время, увы, летело быстрее него.

При подъезде к дому Татьяны Егору стало понятно, что он сильно опоздал. Никто не вышел его встречать, и лишь, сизый дым, выходящий из трубы над баней, свидетельствовал о том, что участок обитаем. В тот будний осенний, хотя и погожий день, людей на дачных участках оказалось немного. Лишь, на крыше соседнего дома, через дорогу, трое рабочих узбеков, не обращая ни на кого внимания, монотонно постукивали молотками по гофрированным листам.

Бросив машину прямо на дороге, раздраженный Егор открыл калитку, и вошел на хорошо знакомый участок. Затем, без промедления зайдя в дом, он критическим взглядом окинул просторный холл. И здесь его никто не ждал! Зато, не вызывало сомнения, что и без него попиrowали на славу!

Лишь, большая охотничья собака — Чара, любимица хозяев, радостно запрыгала вокруг Егора, узнавая гостя, и норовя, в порыве радости, укусить его — нежно и не очень больно. Все, все, хватит, отстань! — Егор решительно отстранил собаку, продолжая оценивать обстановку.

На широкой двуспальной кровати, накрывшись одеялом с головой так, что наружу выглядывал только кончик носа, беспробудно спала его подруга — Татьяна. На обеденном столе, на большом блюде, виднелись остатки растерзанной тушки нутрии, обилие разносолов радовало взор. Пустые бокалы стояли тут же, в беспорядке, а один, даже, лежал на боку. Егор знал, что Татьяна была хорошая хозяйка и славилась своим гостеприимством, но в данном случае, это только усугубляло ее вину.

Так, и здесь без меня управились — не могли подождать дорогого гостя! — недовольно скривился Егор. Нутрией он тоже любил полакомиться! Похоже, что и в остальных делах без меня обошлись! — внезапная догадка заставила его поторопиться с дальнейшими шагами. Конечно — главное веселье сейчас, несомненно, происходит в бане! —

это уже не вызывало сомнения. Интересно будет посмотреть — чем это сейчас Саша с Верой занимается?

Поспешно покинув дом, Егор направился к бане, на ходу осматривая хорошо знакомый участок. После жаркого лета участок выглядел пустынно. Даже после недавних дождей, земля казалась выжженной. На голых ветках деревьев не росли плоды.

Решительно распахнув дверь в баню, Егор сразу наткнулся на хозяина участка — крепкого и молодого парня, Сашу. Тот был в больших семейных трусах и в легкой футболке. Мужчины обменялись крепким рукопожатием. С ночевкой, надеюсь, приехал? — деловито осведомился Саша. Похоже, что так! — кивнул Егор. А Вера-то где? — вроде как, равнодушно, поинтересовался он. Там, в парилке греется! — Саша небрежно махнул рукой в сторону закрытой двери. — Давно она там? — Да нет, только вошла! Это хорошо! — обрадовался Егор, и решительно направился к двери, ведущей в парилку.

Ты куда? — окликнул его Саша. Туда, конечно! — в свою очередь, удивился Егор. А зачем же, по-твоему, я приехал? Распахнув настежь дверь, он как был, в одежде, зашел внутрь уютной, обшитой деревом парилки. Как же здесь оказалось жарко!

На одной из двух полок, на большом белом полотенце, лицом вниз лежала обнаженная женщина, лет тридцати пяти. Осторожно закрыв дверь, Егор внимательно осмотрел незнакомку. Нет, не зря приехал! — сделал первый вывод большой знаток женской красоты. Его всегда поражало женское тело без единого волоска. Наверное, из-за этого, кожа женщины казалась гладкой и очень нежной, чувствительной, что ли. Егор облизнул пересохшие губы.

Женщина продолжала лежать без движения, никак не отреагировав на посторонние звуки. Да, сложена Вера была превосходно! Изящная спина, узкая талия, круглые бедра и стройные ноги — и все без лишнего жира! Спортсменка, должно быть, бывшая! — подумал еще тогда мужчина. Да, потом он еще вспомнит, про спортсменку! Пот струился по всему ее телу — натопил баню Саша основательно! Хоть бы, прикрылась чем, что ли! Ни стыда, ни совести у народа не осталось! — не преминул отметить про себя новоявленный поборник нравственности.

И тут же, без церемоний, присев на полку рядом с Верой, он провел руками по ее спине и, чего уж, греха таить, по ее стройным ногам. Вера, наконец-то подняла голову, и повернула к Егору удивленное лицо. Черные густые волосы женщины казались очень жесткими, и чуть

выступающие скулы свидетельствовали о примеси в ней восточной крови.

Мужчина, что это Вы себе позволяете? — недоуменно, и с неподдельным возмущением, произнесла, наконец, она. Мы с Вами, кажется, совершенно не знакомы! Егор оторопел, на мгновение, от подобной недоброжелательности. Надо же — как неласково встречает! Но, только на мгновение. Такие праведные речи были бы уместны в другой обстановке, и не от полностью обнаженной женщины. Тогда же, подобное возмущение выглядело лицемерно.

Ничего, сейчас познакомимся поближе! — просто ответил ей Егор. Он уже совладал с собой, и даже не думал убирать руки. Да, Саша отменно натопил баню — первые капли пота выступили и у него на лбу. Находиться дольше, в парилке, в одежде становилось невмоготу. Меня Егором зовут! — для полной ясности произнес, дорогой гость и, весьма довольный объяснением, вышел, наконец, в предбанник.

Как там Вера? — поинтересовался, на этот раз, Саша. Парится! — подтвердил Егор. Сейчас и я к ней присоединюсь! Покурим, что ли? — предложил Саша. Покурим! — кивнул Егор, хотя сам он, и не курил во все. Приятели вышли на свежий воздух и остановились около искусственного водоема — большого пластмассового бассейна, вкопанного в землю. Чиркнув спичкой, Саша закурил. Вечерело, темнота незаметно опускалась на дачный поселок. Воду в бассейне, похоже, давно не меняли. Вода зацвела, ее поверхность затянуло тиной и водобавок, там плавала большая, размером с два кулака, темно-зеленая жаба. Высунувшись из воды, она недовольно посмотрела на людей. На охоту пойдем? — предложил Саша.

Воду, почему давно не меняли? — сделал замечание приятелю Егор, не отвечая на его предложение. Так сойдет — как в пруду будет! — небрежно махнул тот рукой. А Татьяна — что, по-прежнему спит? — задал он, в свою очередь, вопрос. Спит, без задних ног! — охотно подтвердил гость. Собеседники вновь немного помолчали, глядя на зеленую поверхность водоема.

Остыла, вода, наверное! — наконец, предположил Егор. Конечно, остыла — ночи-то, какие холодные! — подтвердил Саша. Наклонившись, гость потрогал воду рукой. Ледяная! — подтвердил он. Опять помолчали.

Ладно, пойду к Вере — заждалась уже, наверное! — спокойно объявил Егор приятелю. Ты тоже к нам присоединяйся! — великодушно предложил он Саше. Да, я тоже подойду, только дровишек в топку подброшу! — кивнул тот в ответ.

Ах, да — я же еще чай себе заварить должен! — спохватился Егор. Он вспомнил о том, что, согласно солдатскому правилу, о себе следует беспокоиться заранее. Хороший чай после парилки — как раз то, что надо! И, дорогой гость, поспешил в дом, за чаем.

Татьяна, по-прежнему, сладко спала, только, неизвестно зачем, высунула белое колено из-под одеяла. Чара, свернувшись на полу, лежала подле хозяйки, и на этот раз, не вскочила при появлении Егора, а лишь, подняла голову. Не обращая внимания ни на собаку, ни на бывшую подругу, Егор напрямик направился к полкам над кухонным столом и, распахнув их, принялся изучать содержимое. Почти сразу он наткнулся на то, что искал. Пухлая пачка чая ройбуш, как нарочно, дожидалась его.

Заварив полный чайник, довольный Егор уселся на стул и, отодвинув остатки трапезы, принялся подробно изучать упаковку с описанием целебных свойств божественного напитка. Очень он любил это дело, и пил тогда уже не просто так, а в лечебных целях. А Вера пока подождет! — решил он. Но, от этого занятия пришлось вскоре оторваться. Оставлять надолго своих знакомых наедине ему все-таки не хотелось.

Через десять минут, когда Егор вернулся в баню, Вера с Сашей сидели за дощатым столом, в предбаннике и, степенно что-то обсуждая, потягивали напитки из высоких бокалов. На этот раз, женщина была укутана в полотенце, а Саша, по-прежнему, оставался в семейных трусах, хотя футболку свою уже снял. Раздевшись, без всякого смущения, Егор присоединился к ним, со своим драгоценным чайником. Немного помолчали. После такого жаркого лета зима холодная будет! — начал издали, дорогой гость. Может, и не будет! — возразил Саша. А я слышала, что может, будет, а может быть — нет! — высказала свое мнение и Вера.

Разговорились. Приятная беседа о погоде плавно протекала, к удовольствию собеседников, но наступила пора и попариться. Втроем, они вошли в жарко натопленную парилку. Изящно сняв с себя полотенце, Вера расстелила его и устроилась на одной из двух полок. Егор тут же забрался на вторую свободную полку и, вытянувшись, принялся внимательно рассматривать близкое женское тело. Это занятие ему тоже было по душе.

Привыкший к барским замашкам Егора, Саша не стал возражать. Что бы не скучать, он нашел себе дело по душе. Взяв два густых березовых веника, Саша принялся опускать их поочередно в кипяток, готовясь к серьезной работе. К неудовольствию Егора, начал он с Веры. Словно осуществляя некое таинство, Саша, пока еще медленно и осто-

рожно, принялся махать вениками над женщиной, касаясь ее только самыми кончиками листьев. Время шло, а он все не хлестал Веру, разгоня, лишь, жаркий воздух над ней. Сидеть больше становилось невмоготу, и парильщики, один за другим, выскочили наружу, к бассейну с зеленой водой. Наскоро окунувшись, они тут же вернулись в предбанник.

Попарились они тогда на славу! Глухой забор надежно скрывал их от посторонних глаз, словом, стесняться было нечего. А, похоже, никто и не стеснялся! Вера больше не набрасывала на себя полотенце — ни к чему это было, мешалось, только.

Снова и снова, поочередно, то Егор, то Вера, то Саша, выскакивали из парилки и, с криком, с разбега, прыгали в мутный бассейн. Естественно, что брызги летели во все стороны! Бедная жаба не знала, куда ей спрятаться! Плавая про поверхности, она тарасила глаза на плескающихся людей, и делала попытки выбраться из водоема. Никто ей, конечно, не помогал — с жабой, казалось, интереснее, да и не до нее было. Охладившись, в очередной раз, в бассейне, дружная компания устроилась за столом, в предбаннике, для продолжения приятной беседы. Вера, естественно, сидела в центре, а мужчины — по обе стороны от нее.

Время от времени, то Саша, то Егор, принимались нежно поглаживать женщину, то по спине, то по коленям, по плечу, тоже, гладили. Хорошо нагрелась — тепленькая какая! — похваливал ее Егор. Но, возбуждения мужчины не испытывали — весело было в приятной компании, и только. Но это, пока.

Интересно, а когда дело до секса дойдет — Саша что, тоже намерен подключиться? — Егор недовольно покосился на приятеля. И, хотя на своем веку повидал он немало, такая перспектива его мало радовала. На Сашу, который был значительно моложе него, Егор смотрел с высоты своего возраста, и делить с ним женщину ему не очень-то и хотелось.

Где же Татьяна, почему не идет? — Егор взгляделся в темноту за окном. Сквозь стекло он различил женскую фигуру, направляющуюся к ним. Татьяна проснулась — сейчас что-то будет! — радостно объявил Егор, посматривая в окно. Все оживились от подобного известия. Татьяна слыла душой любой компании, и то, что сейчас станет еще веселее, никто не сомневался.

А почему это вы без одежды тут сидите — что это вы себе позволяете? — принялась выговаривать им Татьяна, едва зайдя в помещение. На ней самой была надета тонкая белая майка, едва прикрывав-

шая бедра, так что он, вроде как, считалась прикрытой от наготы. Саша тут же смущенно отвернулся, демонстрируя покорность, Егор вообще, не приняв это замечание на свой счет, а Вера целомудренно набросила на колени полотенце, лежащее рядом. Отреагировали, словом.

Посчитав, что порядок восстановлен, Татьяна подвинула стул и присоединилась к дружной компании. Первой взяла слово Вера. Вот она, — тут она показала на Татьяну, — она тебя ко мне в любовники сватает! И повернула свое лицо к Егору. Тому пришлось оставить свой драгоценный чайник. Чуть не поперхнулся, при этом. Сейчас ничего не могу обещать! — поспешил отмежеваться он от обязательств. Сперва следует немного полежать рядом, подружиться, а там и видно будет! Определенно, брать на себя обязательства раньше времени, он не любил. То есть, вообще не любил их брать на себя. А что ты пить будешь? — заботливо обратился он к Татьяне, переводя тему. А вот — сладкое вино с собой принесла, его и буду пить! — и она подняла принесенный с собою высокий бокал, демонстрируя его содержимое. Заспорили о вкусах.

Тут выяснилось, что пристрастия у всех разные. Татьяна любила сладкое вино, Саша пил водку, разбавленную Колой, Вера — пиво, а следивший за своим здоровьем Егор — полезный чай ройбуш. Впрочем, разные вкусы ничуть не мешали поддерживать приятный разговор. Алкоголь разогревал и без того горячую кровь, люди собрались душевные — в этом никто не сомневался! Словом, можно было и расслабиться.

Вскоре возник еще более жаркий спор, все перебивали друг друга, и каждый стремился донести свою точку зрения до собеседников. Егор потом пытался вспомнить — о чем это они так жарко спорили? Но, сколько, ни пытался, так и не припомнил. Да и неважно!

За приятной беседой время пролетело быстро. Подняв голову, гость увидел, что за окном стоит уже глубокая ночь, и только неяркий свет из окон большого дома несколько оживлял картину.

Ладно, за разговорами до свету не управимся! — как самый трезвый, деликатно напомнил он собеседникам про цель своего визита. Да, пора сворачивать посиделки! — поддержала его Татьяна. Пойдемте в дом!

Пять минут спустя, вся дружная компания снова оказалась в сборе, на этот раз, в доме, в просторном холле. Да, а где же я спать буду? — забеспокоился Егор, ценивший более-менее комфортные условия. Как где? — удивилась Татьяна. Вот здесь — я вам уже постелила! — и она показала на широкую кровать, на которой спала ранее сама. Нет, здесь я, конечно, полежу немного с Верой, а вот, спать, где потом буду? —

не унимался привередливый гость. Ты вот, что, Егор — заканчивай свои выдумки! — праведно возмутилась Татьяна. Здесь и будешь спать, и даже не вздумай уходить от Веры ночью!

Да я же не отказываюсь! — отвечал Егор, удивляясь настойчивости своей бывшей подруги. Полежу немного с ней, а спать пойду отдельно! Вот надоел со своим упрямством! — воскликнула Татьяна. Какая тебе разница, где я спать буду — я даже с женой рядом не сплю! — привел Егор убедительный довод. Попробуй, только, уйти от нее! — пригрозила, в ответ, Татьяна.

Вера молча слушала их перепалку, не принимая в ней участия, как будто это ее и не касалось. А все равно поступлю по-своему! — вынес коварный план Егор, не желая больше тратить драгоценное время на препирательства со своей подругой. Честно отработаю — и уйду! В баню, вот, спать пойду! От такого решения, на душе у него сразу стало легче.

Вскоре, вроде как, все уgomонились. Татьяна с Сашей удалились в комнату, а Егор с Верой, выключив свет и немного потолкавшись, устроились на просторной кровати в холле. Мужчина, пока не крепко, обнял свою подругу. Но, тишина наступила не скоро. Было слышно, как за стеной закашляла Татьяна, а Саша принялся делать ей замечания. Спать мешаешь — водички попей! — говорил он, раздраженно. Отстань от меня — сам попей! — доносился, в ответ, женский голос.

Это была обычная перебранка супругов, которая вскоре, стихла. Егор снова повернулся к Вере, но и на этот раз, расслабиться ему не удалось. Любознательной Татьяне, конечно, надо было проконтролировать, как у них идет дело. Молча, выйдя в холл, она немного побродила в темноте, наткаясь на стулья и заставляя пару вздрагивать. Между делом, погладила Чару — та в ответ, заскулила. Потом налила себе стакан воды, выпила его, и только после этого удалилась в комнату, к Саше. Наконец, наступила тишина.

Егор, от пережитых волнений, почувствовал некоторую скованность. Не получится ничего сегодня! — тяжело вздохнул он. Женщина, видимо, уловила его настроение. Ты только не волнуйся, я сама волнуясь! — услышал Егор тихий шепот Веры. Затем, почувствовал ее легкое прикосновение. Она еще что-то шептала ему на ушко, по большей части, всякие глупости, от которых мужчина сначала расслабляется, а затем, чувствует свою силу. Вскоре события стали стремительно развиваться, причем, в нужном русле. Только, классику, пожалуйста! — тихо попросила Вера.

Опираясь на руки, Егор с интересом наблюдал за женщиной. Не смотря на темноту, детали были различимы. Выглянувшая полная луна тускло отражала свет. Не желая ударить в грязь лицом, приободрившийся Егор старался, как мог. Вернее, способен он был и на большие усилия, да вот, как-то, берег себя, не торопился растрачиваться. Тем более что на его усилия, Вера не оставалась в долгу. Очень скоро это приобрело характер соревнования между мужчиной и женщиной, и сразу Егору стало понятно, что в этом соревновании он, безусловно, проигрывает.

Вновь и вновь, Вера легко изгибалась, без видимых усилий, то опускала прямые ноги за голову, то переплетала их у Егора за спиной, да еще и подгоняла своего партнера — быстрее давай, сильнее!

Я же и так стараюсь! — попробовал, было, напомнить он Вере про заслуги, не прекращая, впрочем, своих усилий. А еще сильнее можешь — тебе не больно? — заботливо поинтересовалась женщина. Да, немного больно! — беззастенчиво обманул ее Егор, весьма довольный тем обстоятельством, что нашел повод для оправдания экономии своих сил. Больше Вера его не подгоняла, но, все хорошее когда-то заканчивается и, обозначив, для порядка, легкий стон экстаза, довольный собой Егор, с сознанием выполненного долга, перевернулся на спину. Но и тут ему не дали покоя. Женщина тут же положила свою руку ему на плечо, и прижалась к нему довольно сильно. Отдохнуть не дадут! — вздохнул Егор.

Большая охотничья собака оживилась в кресле и, повернув морду, посмотрела на людей. Все — теперь отдыхать! — вяло подумал Егор. Заслужил — честно отработал! Вера заснула почти сразу, сладко посапывая у него на плече, а ему — все не спалось! Осторожно отодвинувшись на край постели, Егор принялся размышлять о своей нелегкой судьбе. Время бежало вперед, а сон все не шел.

Нет, не удастся мне отдохнуть здесь спокойно! — вздохнул Егор. Хорошо еще, что Чара не лезет со своими нежностями! Но собака, видимо, улавливая настроение человека, и не думала подходить к нему, хотя, и шевелилась в кресле.

Наконец, терпение Егора лопнуло. Прихватив свою подушку, он, как приведение, направился к бане. Лечь спать, можно было только в парилке, на полке, но там показалось еще очень жарко. Егор перевел взгляд на скатерть, на которой они пировали — сойдет, как одеяло! Он настезь открыл двери, и в баню, и в парилку. Тут же почувствовалась прохлада — уже наступили холодные ночи. Зато теперь, можно было и поспать, в свое удовольствие! Интересно, как там жаба, в пруду — вы-

бралась, или сидит еще? Довольный Егор устроился на краю еще горячей полки, накрылся с головой скатертью и, с сознанием выполненного долга, забылся чутким солдатским сном.

Наутро вся дружная компания собралась за большим столом в холле. Молча и степенно, все поглощали еще одну нутрию, на этот раз, холодную, поданную радушной хозяйкой. Татьяна, вопреки ожиданиям Егора, никак не отреагировала на его ночной уход. Да это было никому неинтересно. Однако — что делать дальше?

Вера со мной в Москву поедет или здесь останется? — уловив момент, шепотом поинтересовался Егор у Саши. Останется — я ее вечером отвезу! — так же тихо ответил приятель. Ну и, слава богу! — вздохнул Егор. Баба с возу — кобыле легче! Надо же — как она основательно на нутрию налегает — не нарадуешься, прямо! Любо-дорого смотреть! Конечно, при таком аппетите и сил полно будет! — вспомнил Егору вчерашний вечер. Меня бы кто так кормил! Кстати, вспомнилась и жена.

Между тем, наступивший день обещал быть хорошим. Солнце ярко светило, и мысли о любимой жене все больше овладевали Егором — да, пора собираться в дорогу! Да, пора и честь знать! — объявил он, вставая из-за стола. Благодарю вас за теплый прием, хозяева! А тебе позвоню потом! — кивнул он Вере, направляясь к своей машине. Татьяна с Чарой вышла проводить его.

Егору опять пришлось постоять в пробке, на этот раз, перед въездом в Москву. Не въезжая в город, по кольцевой дороге, он гнал машину к любимой жене. Переживая недавние ощущения, машину он вел довольно небрежно. Двигаясь по крайней левой полосе, Егор не уступал дорогу блестящим джипам, которые, недовольно, сигналили ему. Обойдетесь! — усмехался, только, в ответ.

Но, по мере приближения к даче дорогой супруги, он просто физически ощущал метаморфозы, происходящие с ним. Вместо разудалого бесшабашного гвардейца, каким Егор видел себя еще вчера, сегодня, за рулем старой Волги сидел скромный мужчина, тихий и незаметный.

Из крайнего левого ряда он давно перестроился в крайний правый ряд, и скорость сбавил существенно. Наконец-то показался и знакомый дачный участок. В это время зазвонил мобильный телефон. Ты где? — как всегда, строго, поинтересовалась жена. Уже подъезжаю, встречай, дорогая! — ответил заботливый муж.

И все-таки, перед самой встречей с женой, на мгновение, у него всплыли-таки порядком забытые ощущения о вчерашнем вечере. На мгновение только, и тут же, исчезли. А веру-то я в себя снова обрел! —

успел все же усмехнуться Егор. Постой-постой, — спросил он себя. А, разве что-то было вчера? Ничего же и не было! Было-было! — тут же ответил ему внутренний голос. Было, да сплыло! — решил Егор. Не пойман — не вор, и не уличена — не гулящая! И, теперь уже почти с чистой совестью, остановившись у знакомого дома, и не забыв изобразить на лице невинную улыбку, заботливый муж и примерный семьянин, вышел из машины на грунтовую дорогу.

28 октября 2010 года

Забытые ощущения. Надежда

На ловца, как известно, и зверь бежит. Не успел Егор отойти от острых ощущений, испытанных после встречи с Верой, как на его горизонте появилась новая женщина — Надежда. На дворе стояла все та же золотая осень, только деревья из-за опавшей листвы выглядели теперь голыми, и природа вокруг казалась скучной. Лишь, ягоды рябины налились ярко-красным цветом, и тяжелыми гроздьями наклоняли ветки к голой земле, напоминая, что и зима — не за горами!

Тут вот, нежданно-негаданно, и откликнулась одна женщина на объявления Егора в Интернете о знакомстве. Объявления еще какие-то! Он давно потерял счет таким объявлениям, и даже не знал, на каком сайте она его нашла. Да и неважно! Объявления были старые и, просматривая их, время от времени, Егор больше развлекался, чем рассчитывал на серьезное знакомство. Оно и понятно. Женатому мужчине, который не демонстрирует свой кошелек по поводу и без, трудно рассчитывать на взаимность привлекательных женщин. Откликов было мало. Разве что, многочисленные шлюшки живо интересовались — а не перепадет ли им, бедолагам, кусочек? Только не от Егора! Отдавать свои кровные денежки он никому не собирался, ни при каких обстоятельствах. Лучше уж, жене куплю подарочек! — наметил тогда заботливый муж.

Вот, если только, как красавец, приглянусь какой-нибудь стройной женщине! — размышлял он, без особого энтузиазма. А за формой своей, надо заметить, следил Егор постоянно и тщательно. Тренировался много, гулял, и вообще, старался вести здоровый образ жизни. Ну, и выглядел соответственно.

Словом, отклика он не ждал. Но, пути господни, как известно, неисповедимы. Итак, бог весть, откуда взявшаяся женщина, сразу удивила его своей решительностью. Правда, в первом послании отсутствовало фото, но Надежда — так ее звали, тут же прислала свое фото на мо-

бильный телефон Егора. Без лишней переписки, встретиться договорились через неделю. Погуляем, а там, если понравится — в сауну ее приглашу! — решил он, про себя. Недалеко от его дома работала, кстати, сауна, и наблюдательный Егор давно взял ее на карандаш.

Всю неделю, несмотря на занятость — а только послеобеденный сон отнимал немало времени, Егор находил минутку-другую, что бы полюбоваться фотографией незнакомой женщины. То, увеличивая, то, уменьшая ее в размере, он перемещал ее на экране старого мобильного телефона, то вверх, то вниз, и внимательно изучал незнакомку. Смотрел, надо заметить, с некоторым недоумением. По всему выходило, что она высокая, стройная и красивая. Это вызывало у Егора вопрос — а от него-то, что ей надо? Чего не хватает? Ну, да ладно!

За заботами, неделя пролетела незаметно. Оставив машину на тихой улице, Егор — любитель острых ощущений, неспешно прогуливался в оговоренном месте. Редкие прохожие торопились по своим делам. Она! — вскоре сказал он себе. Да, ошибиться было трудно. Пристальным взглядом Егор смотрел на незнакомую женщину, медленно приближавшуюся к нему. Она действительно оказалась высокой, стройной и красивой. Только вот, ее желтый плащ показался Егору не соответствующим погоде. На вид, ей было около тридцати восьми лет.

Привет! — первым поприветствовал ее Егор, и сделал попытку поцеловать в щечку. Но, женщина чуть отстранилась, и поцелуя не получилось. Дотронулся до щеки просто. Какие будут предложения? — как ни в чем не бывало, поинтересовалась она. Егор насупился — не любил отказа. Ну, можно, в Коломенское, к примеру, съездить, — довольно хмуро предложил он. А сам подумал, что лучше всего было бы, не тратя время попусту, сразу направиться в сауну. В ту, которая рядом с домом. Да и попариться там, хорошенько! Набор предложений, надо заметить, был у него не слишком разнообразный. В Коломенское или в сауну!

Вот, в Коломенском, я погуляла бы охотно! — приветливо ответила женщина. Давно там не гуляла! Егор хмуро посмотрел на небо. Дождь бы, не помешал! — засомневался он. Да, похоже, что собирался дождь — низко висящие серые облака полностью затянули небо над ними, правда, сильного ветра не было. Ничего, я не боюсь промокнуть! — беспечно махнула рукой Надежда. Не сахарные — не растаем! Это кто как! — отметил про себя Егор.

Ладно, поехали! — ответил он Надежде, скорее, довольный принятым решением. Гулять в Коломенском ему нравилось при любой пого-

де. А сауна пока подождет — никуда не денется! Подойдя к машине и галантно распахнув дверь, он предложил своей новой знакомой садиться. В машине, вроде как, случайно, он тут же положил руку на колено сидевшей рядом с ним женщине, но Надежда так взглянула на него, что он поспешил убрать руку. Доехали они быстро.

В тот день в Коломенском, может быть, из-за пасмурной погоды, но гуляло мало людей. Оно и к лучшему! — оценил обстановку мужчина. Да, это место было ему хорошо знакомо. Он любил бывать там и с любимой женой, и в одиночку прогуливался охотно. Егор понимал, что, что бы понравиться, следует вести светскую беседу.

Как провела лето — ездила куда-нибудь отдохнуть, или нет? — для завязки разговора, поинтересовался он. Да и в самом деле, интересно ему стало — а какие у нее возможности для отдыха? Да, мы всей семьей ездили в Крым, в Ялту, и отдыхали там целый месяц! — подтвердила его спутница. Надо же! — удивился Егор. Целый месяц — недешевое удовольствие по нынешним временам! В Крым он ездил еще студентом, и конечно, забыл уже все на свете. А мы, вот, на Кавказе отдыхали, тоже месяц, в июне, в Лазаревском! — в свою очередь, похвалился он. Стали сравнивать, где лучше.

За разговорами пара, не спеша, продвигалась по опрятным дорожкам старого парка, шурша опавшей листвой. Любил он это дело. Вскоре впереди показались белокаменные здания водонапорной башни, церкви и музея.

Какие интересные строения! — тут же восхитилась Надежда. Похоже, что она их действительно давно не видела. Там еще и музей работает! — напомнил ей Егор. Как интересно! — воскликнула его спутница. Хочу пойти в музей! — и тут же повернула в сторону музея. Капризная, какая женщина! — недовольно поморщился Егор. В музей в другой раз пойдем! — и, придерживав Надежду за локоть, он направил ее в другую сторону, на набережную, где никого не было видно. Не за красотами же мы сюда пожаловали! — отметил он про себя. А для чего же? А для того, что бы поговорить, познакомиться поближе, а для этого больше подойдет безлюдное место!

Да, на набережной, у воды, в тот холодный и пасмурный день, действительно было малоллюдно. Одинокая продавщица из кафе на открытой площадке, бог весть, зачем, еще работающая, поеживаясь от холода, с тоской проводила взглядом проходившую мимо пару.

Вскоре стало понятно, что благодаря неспешному общению, появились первые признаки доверия. Разговор теперь протекал легко и непринужденно. Здесь, на набережной, никто не мешал их спокойной

беседе. Не упуская случая, Егор обнял женщину за талию, и она теперь, не возражала. Так они и шля рядом, обнявшись и делясь своими маленькими тайнами. С малознакомым человеком это, почему-то делается легко, иногда.

Я рано вышла замуж, и вот, уже почти восемнадцать лет, как живу с мужем, — спокойно, и без внешних эмоций, рассказывала женщина. Остроты и новизны ощущений не хватает? — охотно подсказал Егор. Надежда не ответила, вздохнула только. Дети подрастают, старший сын скоро школу заканчивает, в институт готовится поступать, — продолжила она, словно не слышала комментария спутника. Но, про детей Егору слушать было неинтересно, и он вернул беседу в нужное русло.

А ты то, хоть, с мужем, живешь сейчас? — заботливо поинтересовался он. Вот, все тебе расскажи! — улыбнулась Надежда, в ответ. Ладно — все равно потом узнаю! — не стал он настаивать, хотя и было интересно. Так они и шля, рядом, по безлюдной набережной, мимо пустых скамеек. Да, беседа давно приобрела доверительный характер, и с целью установления еще большего доверия, Егор все решительнее обнимал надежду, то за плечо, то за талию. Да, она больше не возражала, и не отстранялась — и это ему нравилось!

Начал, было, накрапывать мелкий противный дождик, но почти сразу прекратился, но, пасмурная погода ничуть не портила им настроение. Напротив, казалось, что она соответствует характеру встречи двух, умудренных опытом людей — ни тебе жаркого солнца, ни резкого, порывистого ветра, а так, спокойная погода приятного осеннего дня.

Разговор затронул болезную тему, и появились эмоциональные нотки. Так, а моя-то жена еще и отлынивает при первой возможности! — горячился Егор. Казалось, что он нашел наконец-то, благодарного слушателя. Надежда, чуть наклонив голову, почти не прерывала собеседника и, лишь, изредка, вставляла свои замечания. Определенно, общие интересы они нашли, и до полного согласия оставался один шаг.

Вскоре единодушно было решено, что их непростая сексуальная жизнь требует насыщенности и разнообразия, для полноты ощущений. Идти дальше по бесконечно тянущейся набережной больше не хотелось.

Пара остановилась около лавочки. Мужчина с женщиной решили немного отдохнуть, посидеть на ней и полюбоваться на стаи уток на водной глади. Действительно, было чем любоваться! Как раз, в том месте река образовала излучину, только, вот, вода в ней казалась серой и с рябью. Зато живописно смотрелась нависшая над водой, чуть в

стороне от них, церковь Вознесения, белый шатер которой, несмотря на непогоду, казалось, даже светился. Но, красота природы теперь не сильно волновала пару. Слишком оживленный у них возник спор об отношениях между мужчиной и женщиной. Непростых, надо заметить, отношений! Вам, женщинам, только одного надо! — горячился Егор. Можно подумать, что вам другого! — парировала Надежда. При этом каждый имел в виду свое видение дела, с мужской и женской точки зрения!

Ладно, хочешь посмотреть другие мои фотографии, где я в купальнике? — с улыбкой спросила женщина, прерывая их горячий спор. Конечно, хочу — показывай! — оживился Егор. Ему тоже надоело спорить. Ну, а вдруг, ты не удержишься, и сразу потащишь меня в сауну? — предположила Надежда. Про сауну Егор уже успел ей рассказать ранее. Да, такое может быть! — охотно подтвердил он, сильно, впрочем, сомневаясь в этом. Показывай! Немного покопавшись в своем телефоне, Надежда протянула его Егору. Вид стройной женщины в купальнике, конечно, не оставил его равнодушным.

Да что это мы здесь все сидим, все спорим? — встрепенулся он, хотя сидели они, от силы, пять минут. Давай, поедem в сауну! — без церемоний, предложил он. А в Коломенском еще погуляем, потом! Поехали! — просто кивнула она. Только вот, обратно пойдем короткой дорогой! — добавил нетерпеливый Егор. Сможешь подняться по этому склону? — и он махнул рукой на высокий склон у них за спиной. Женщина повернулась к склону, о котором говорил ее собеседник.

Ты знаешь, я, наверное, не смогу идти по грунтовой дороге! — и она, с сомнением, посмотрела на тропинку, тянувшуюся вверх и теряющуюся там, среди больших деревьев. Как чувствовала, что не надо сегодня каблук надевать! А ты пройдишь немного, для пробы — сможешь идти, не проваливаясь? — и Егор поднялся, подавая Надежде руку. Пройдя немного по земле, Надежда, улыбнувшись, кивнула — все в порядке, могу идти!

Поддерживая женщину под локоть, Егор повел ее напрямик к высокому холму, по узкой тропинке. Ты представляешь — оттуда, с холма, в хорошую погоду планеристы прыгают! — просветил он свою спутницу. Действительно, такое случалось. Крутой склон — хорошее место для прыжков! — поддержала тему Надежда. Идти стало труднее. Если устанешь — скажи, остановимся, отдохнем! — предложил Егор. Но, к его удивлению, Надежда спокойно поднялась вверх, даже не участвуя дыхания. Ты что — спортсменка бывшая? — стало ему интересно. Да, раньше много бегала! — подтвердила женщина. — Оно и видно!

Им оставалось, до вершины холма, подняться еще метров пять, когда Егор остановился на небольшом выступе и привлек к себе Надежду. Постоим, немного, на высоте, пока суд да дело! — предложил он, давая волю рукам. Вид отсюда такой красивый! Да и плащ у тебя интересный! Ну, что ты вытворяешь! — попробовала, было, защититься Надежда.

Да, они забрались довольно высоко, почти поднялись на вершину холма. Внизу, делая живописную излучину, протекала Москва-река, купола близкой церкви — не Вознесения, а другой, теперь нависали над ними. Вечерний воздух казался еще чистым и прозрачным, хотя уже чувствовалось, что скоро начнет темнеть. Действительно, было красиво.

А теперь туда пойдём! — предложил нетерпеливый Егор, видя, что женщина не сильно сопротивляется его настойчивым ухаживаниям. Надежда согласилась. Они направились, было, под кроны деревьев, но, почти сразу обнаружили там несколько художников с мольбертами. Молодые люди, похоже, что студенты, задумчиво водили кисточками по картинам, на пленэре. В нерешительности, пара остановилась.

Послушай, а ведь, если ты недалеко от Коломенского проживаешь, то ведь, есть опасность встретить сейчас кого-нибудь из знакомых — правда? — заинтересованно спросила Надежда, пристально глядя в глаза Егору. Да, есть такая опасность! — подтвердил он, не забыв, отметить про себя, что вся его жизнь состоит из сплошной череды трудностей и опасностей. Но, тратить время на обсуждение этой темы он не собирался.

Однако стоять, на склоне без дела, им показалось неинтересно. Делать нечего — пойдём наверх, на дорогу! — с видимым сожалением, предложил Егор спутнице. Здесь нам обниматься спокойно не дадут! Пойдём! — согласилась та. Ловко преодолев последние метры, они поднялись на вершину холма. Надежда принялась снова рассказывать о своем, о женском.

А мне еще нравится крестиком вышивать, я даже на курсы обучаться хожу, два раза в неделю! — похвасталась она. Платные курсы? — тут же, деловито осведомился Егор. Нет, бесплатные курсы нашла! — вроде как, виновато, пояснила Надежда. Молодец — хорошее это занятие! — поддержал ее Егор. А сам, про себя, подумал, — какой такой крестик? Шутит она, что ли? Заняться ей больше нечем, на досуге? Мужа бы, своего, лучше растормошила!

Теперь они шли под высокими старыми тополями. Егор все решительнее, а правильнее сказать, уже бесцеремонно, обнимал женщину,

все проверял упругость ее тела. И, чем больше проверял, тем больше она ему нравилась. Видно, что раньше бегала! — нахваливал ее Егор. Мне спортсменки нравятся! А, на длинные дистанции бегала, или на короткие? Но, и за разговорами, споро продвигаться к выходу пара не забывала.

Впереди показалась старая церковь, купола которой они видели снизу. О, я помню это место! — воскликнула Надежда. Здесь еще, надгробия должны быть, старые! Есть — вот они! — с готовностью подтвердил Егор. Пара как раз шла вдоль решетчатой ограды, отделяющей территорию церкви от старого парка. Разросшиеся яблоневые деревья, стоящие здесь стройными рядами, дополняли живописную картину.

Поросшие зеленым мхом, большие надгробные камни притягивали взор, напоминая о бренности всего происходящего вокруг. Сбавив шаг, но, не разъединяя рук, Егор с Надеждой молча смотрели на них. Последние барьеры между ними были сломаны.

Почему-то, вблизи кладбища, у Егора всегда обострялось чувство жажды жизни. Вот и тогда, остановившись, он решительно обнял Надежду, и впервые, поцеловал ее в губы. Она ответила. На минуту пара застыла.

Перестань, пожалуйста — люди же, вокруг, смотрят! — воскликнула Надежда, больше для порядка, едва Егор оторвался от нее. Действительно, вдалеке показалась пожилая пара и, отдельно от них, еще и молодой человек, по виду, студент, художник, спешащий к своим товарищам. Но, никому до них, конечно, не было никакого дела. Пара снова тронулась в путь, на этот раз, почти бегом, на ходу продолжая спорить о чем-то несущественном.

Егор отметил про себя, что даже просто бродить по осеннему парку с красивой женщиной — весьма приятное занятие! И что, если бы не более важное мероприятие, на которое они, вроде как, нацелились, то, пожалуй, можно было бы и продолжить приятную прогулку. Прошуршать опавшей листвой. Да, давненько я не совершал длительных прогулок с малознакомой женщиной! — вздохнул мужчина, с оттенком печали. Все с женой, да с женой! Тут он опять, тяжело вздохнул, думая о своем, мужском.

Повернувшись, он посмотрел на спутницу. Не отставай, пойдем скорее к машине! — и, взяв женщину за руку, он еще прибавил шаг, увлекая Надежду за собой. Я знаю одну хорошую сауну — и, рядом с домом! По длинной лестнице они спустились в овраг. Там, кажется, еще и родник был! — воскликнула, между тем, его спутница, показывая рукой в сторону. Егор подумал, что она собралась направиться туда. И сейчас

есть! — подтвердил он, увлекая женщину к выходу. Почти бегом, так, что привлекли внимание постового милиционера, они, наконец-то, вышли из парка. Пыльная машина Егора дождалась их на прежнем месте.

Только, ты знаешь — в сауну я не хочу идти! — решительно сказала Надежда, едва они сели в машину. Лучше уж, в машине нежно посидим немного! — тихо продолжила она. Ты ведь, знаешь спокойное место неподалеку? Такое место он, конечно, знал. Егору очень понравилась идея не идти в сауну, но совсем не понравилось предложение посидеть в машине. Староват, я стал для подобных приключений! — тут же, подумалось ему. А еще, как нарочно, припомнился один неудачный опыт таких занятий, случившийся как-то с ним. Нет — только не в машине! Поехали — по дороге разберемся!

Дорога к дому показалась еще короче, чем в Коломенское. Но, за это время Егор принял непростое решение. Рискну — решил он! Риск — благородное дело! Приглашу ее к себе! — тут он покосился на Надежду. Не в машине же, в самом деле, нам любовью заниматься!

Остановившись, через лобовое стекло он посмотрел на свой дом, стоящий через дорогу. Затем, повернувшись к женщине, приступил к привычному для него инструктажу. Ко мне домой пойдем разными путями! — говорил он таинственно. Ты — к тому светофору, — тут он показал на перекресток перед ними, — а я вернусь назад. Дом — вот он, стоит, запоминай — подъезд, этаж и код замка двери. Встретимся перед моей дверью! Если, случайно, столкнемся в подъезде — сделай вид, что не знаешь меня! Тут он, на мгновение, загрустил. Конечно, неспроста. Ему припомнился давний случай, когда, в аналогичной ситуации, одна красивая женщина так и не дошла до его подъезда — взяла, да уехала!

Еще, между делом, Егор обратил внимание на то, что Надежда молча слушала его, не перебивая и не переспрашивая. Очень интересно! — насторожился герой-любовник. Без специальной подготовки столько цифр запомнить трудно! Вот, не спросил ее — а чем, кроме бега, она раньше занималась? Вскоре краткий инструктаж завершился. Терять время было нельзя!

Почти одновременно, мужчина и женщина вышли из машины и, старательно не глядя друг на друга, направились в разные стороны, с намерением встретиться через пять минут, перед дверью его квартиры.

Находчивый Егор не стал доходить до оговоренного перекрестка а, улучив момент, перебежал дорогу перед машинами напрямую, существенно сократив расстояние. На свой этаж он добрался раньше Надеж-

ды, но и она не сильно задержалась. Как — ты уже здесь? — воскликнула женщина удивленно, едва выйдя из лифта. Проходи скорее — не задерживайся! — вместо ответа, Егор нежно подтолкнул ее к своей двери. Любимая жена могла появиться с минуты на минуту. Тогда — конец!

Лязгнул замок открываемой двери. Да, теперь, терять время было уже ни к чему. Сюда заходи! — Егор направил Надежду в свою комнату, даже не дав ей снять плаща. И все-таки, для приличия, он обозначил радушного хозяина. Выпьешь кофе? — предложил он Надежде, усаживая ее в кресло, прямо в плаще. Ткань плаща, кстати, на ощупь показалась тонкой и мягкой. Это еще в Коломенском он заметил.

От кофе не откажусь! — кивнула гостья, располагаясь в кресле удобнее, и расстегивая свой желтый плащ. Наскоро управившись с приготовлением кофе, Егор, с двумя чашками и с широкой улыбкой, вернулся в комнату. Когда подаешь кофе — всегда надо улыбаться! — почему-то решил он. Женщина улыбнулась в ответ белоснежной улыбкой. Но, улыбались друг другу они не долго.

Наскоро выпив свою чашку, и даже не дождавшись, пока гостья допьет свою, Егор переместился к ее креслу и опустил перед женщиной на одно колено. Так, с чего бы начать? — задался он насущным вопросом. Доброе начало — полдела откачал! — к месту, вспомнилась поговорка. Ах, да — с желтого плаща, конечно!

Плащ-тоними! — вроде как, удивленно, предложил он женщине. Почему сразу не сняла? Отставив недопитую чашку, она послушно сняла свой плащ. — Дальше что? Надо же — блузка, у тебя какая интересная! — сходу похвалил он ее наряд. А снимается она так же легко, как и плащ? А ты попробуй! — предложила Надежда. Обязательно попробую! — согласился он.

Но, блузка Надежды никак не поддавалась настойчивому Егору. Наверное, потому, что тесьмы оказалось много. Он старательно дергал то за одну тесьму, то за другую — да, все никак! Рассмеявшись, Надежда повернулась боком к неумелому ухажеру и подсказала, — вот здесь! Ах, здесь — тогда понятно! Потянув за нужную тесьму, Егор, наконец-то, осилил эту часть женского туалета. Дальше дело пошло веселее. С узкой черной юбкой он справился самостоятельно, оголив круглые колени Надежды. Да, совсем легко справился. Поднимать юбки он умел, и без подсказок.

Взору мужчины открылись плотные женские колготки, с кружевной каймой и с переплетением цветочных веточек. Ого, да, тут, дэн тридцать будет, не меньше! — сходу определил большой знаток женской

одежды. Егор задержал на них взгляд и, поневоле, расплылся в широкой улыбке — да, то, что нужно! А кружева-то, какие интересные!

Красивые колготки, да на стройных женских ножках! Тут есть, на чем задержать взгляд истинному ценителю женской красоты! А Егор, как раз, таким и считал себя. Хорошо — с женской одеждой все стало понятно. Он еще раз бросил взгляд на кружева — до чего же хороши!

Закончив с визуальным осмотром, мужчина сосредоточился на телесных ощущениях. Положив руки на так понравившиеся ему колготки, он принялся поглаживать их. И, на ощупь, они были приятные, как и ткань плаща. Пока все шло гладко. Ах, да — надо же еще ванную комнату посетить для приличия! Вспомнив об этом, мужчина поднялся с колена.

Ну, ладно, ты пока сама раздевайся! — великодушно предложил он Надежде, и вышел из комнаты. Меньше, чем через минуту, он вернулся. Его знакомая сиротливо сидела на краю постели, в одних только красивых колготках, и вид у нее при этом, надо заметить, был довольно безрадостный. Ну, что ты все сидишь, как школьница! — на ходу укорил Егор подругу. Легла бы давно, да одеялом бы накрылась! Холодно, ведь! Но, отчитывать ее, конечно, было не за что, и он вовремя остановился. Отбросив ненужные упреки, мужчина внимательно посмотрел на свою новую знакомую.

Да, давно Егор не видел такую красивую женскую грудь. Довольно большая, упругая даже на вид, она притягивала его взор. Как же это я в Коломенском не обратил на нее должного внимания! — укорил он, на этот раз, себя, и перевел взгляд на живот женщины. И здесь оказалось все в порядке! Его взору предстал опрятный, подтянутый животик. Надо же — что значит, спортсменка бывшая! — похвалил он Надежду. А вслух, обратился к ней, по-барски махнув рукой, — поднимись, пожалуйста, и повернись! Надежда послушно повернулась, но не полностью, а так, вполоборота, демонстрируя плоский живот.

Но, совсем не на такую демонстрацию рассчитывал мужчина, когда попросил женщину повернуться к нему спиной. Но, это же и не выступление стриптизерши в баре, на шесте!

Ладно — налюбуюсь еще — будет время! — не стал он форсировать события. Хорошего — понемножку! Да, и пора самому скинуть одежду!

Медленно раздевшись перед женщиной, Егор скромно повел тренированными плечами — любуйся, на здоровье! За свой внешний вид, несмотря на возраст, он был спокоен! Ежедневные тренировки позволяли ему чувствовать себя уверенно, даже без одежды. Ого — а поче-

му ты такой загорелый? — удивилась Надежда. Так, я же на Юг ездила! — напомнил он ей. В Коломенском же, это обсуждали! Так, это же в июне еще было! — воскликнула его новая знакомая. Уже много времени прошло с той поры! Да, но лето же, жаркое было! — объяснил ей Егор, не вдаваясь, впрочем, в подробности того, что и в Москве он еще немало позагорал. Большой был, любитель позагорать!

Ладно, потом поговорим! — прервал Егор душевный разговор и, не тратя время попусту, шагнул к Надежде. Быстро сняв с нее колготки, он подхватил ее на руки, и мягко опустил на постель. Задержав, на мгновение взгляд на обнаженном теле, он прилег рядом с ней. И тут же впился в ее губы долгим и жарким поцелуем, обхватив, для надежности, руками ее голову. Далеко не всегда целовался Егор с малознакомыми женщинами ранее. Только с теми, кто ему очень нравился. А Надежда, безусловно, нравилась — теперь это уже не вызывало ни малейших сомнений! Целовались они довольно долго. Затем, уже сверху, Егор продолжил пристально смотреть ей в глаза — ему было интересно — а как она реагирует на его ласки? Пока ее взгляд оставался прежним, холодным.

Когда он, по привычке, оперся на руки, Надежда положила свои руки сначала ему на плечи, затем, перевела их, и принялась мять накаченную грудь Егора. Не сказать, чтобы ему это понравилось, напротив, казалось довольно неприятно и больно. И как женщины только терпят! — мелькнуло у него. Но, скоро ему надоели эти нежности и, резко поведя плечами, он стряхнул руки Надежды со своей груди. Она не стала настаивать, а с улыбкой, изящно завела руки за свою голову и опустила их на белоснежную простыню.

Тут же внимание Егора привлекли кольца браслеты да цепочки, надетые на ней. Раньше, он как-то, не обратил на них внимания. Зато, теперь обратил. Их оказалось очень много, и теперь, весь этот килограмм золота оказался перед глазами Егора. Золото ужасно блестело, притягивая к себе взор и заставляя задуматься о вечных ценностях, а не о мимолетном свидании, пусть и с красивой женщиной. Да еще, Надежда и сама немало постаралась, изящно изгибая руки под носом у Егора — то так, то эдак! Знала, что делала!

Блеск золота, похоже, способствовал ее оживлению, если не сказать, возбуждению, а вот мужчину, напротив, заставил насторожиться и задуматься. Она, конечно, и руки за голову завела для того, что бы я на ее золото полюбовался! — в этом теперь, Егор нисколько не сомневался. Понятно, что стоят такие побрякушки немало! — не унимался он. Интересно — кто их ей покупает? Муж, с которым она, похоже, не

спит? Еще и камешки, блестящие в глаза бросаются! А вот, скажет потом — а подари-ка мне такой вот, браслетик! Женщины — они такие! Нет — не подарю! — сразу решил он. Впрочем, эти глубокие размышления не мешали ему заниматься Надеждой. И, похоже, что это получалось у него неплохо! Лицо ее теперь выражало удовлетворение, что даже немного раздражало Егора — а не слишком ли он, для первого раза, старается!

Но, всему приходит конец, и размышления Егора вскоре были прерваны. Какое-то время пара лежала без движения. Полотенце мокрое, принеси, пожалуйста! — наконец, произнесла Надежда. Это можно — я мигом! — охотно согласился Егор и, поднявшись, отправился за полотенцем, а заодно, и полюбоваться на свое отражение в зеркале. Любил он это дело после тяжелой работы.

Нет, ничего — силы еще оставались! По-хорошему, так, и через часок, и повторить можно! Повертевшись перед зеркалом, довольный Егор вернулся комнату. Ты чего так долго? — поинтересовалась Надежда, увидев Егора. Полотенце, вот, смачивал! — объяснил он и протянул женщине мокрое полотенце. Наконец, поднялась и она.

Ну, ты ведь, знаешь дорогу — до метро сама доберешься? — с виновным видом поинтересовался герой-любовник. Нет, ты уж, пожалуйста, проводи меня! — решительно потребовала женщина. Это можно — выходи на улицу, и направляйся к машине, а я догоню тебя! — согласился Егор. Проводить, так проводить! А сам про себя подумал — вот, опять необоснованному риску подвергаться! А вдруг, любимая жена уже идет навстречу? Вот, наверняка уже идет! Самое время ей вернуться! Но, несмотря на душевные терзания, выбора не оставалось — одевшись, Надежда ушла.

Выждав, для порядка, пару минут, Егор вышел за ней следом. Против ожидания, она нарушила конспирацию, и направилась не к тому перекрестку, где переходила дорогу ранее, а к тому светофору, где дорогу должен был переходить Егор. Поскольку, он опять сократил дорогу, направившись напрямиком через двор, то пути их пересеклись. Отступить было поздно. Но, так как, на улице было малоллюдно, да и темнеть уже начало, то Егор решил рискнуть.

Иди рядом со мной но, вроде как, сама по себе! — быстро шепнул он Надежде, и сбавил шаг, давая ей уйти вперед, предатель. Действительно, опасался он не зря! Вид у Надежды был такой, что Егор нисколько не сомневался, что случайным прохожим все понятно — она только что занималась любовью! Интересно — с кем это? Он еще немного отстал, для верности, чтобы никто ничего не подумал. Вроде

как, независимо друг от друга, на расстоянии пяти шагов, конспираторы дружно продвигались вперед, к светофору. Да, из нас отличные шпионы получились бы! — усмехнулся про себя Егор. Даже в трудную минуту он старался не терять чувства юмора. Но, все обошлось.

Не секрет, что в жизни иногда случаются события, которые потом надолго откладываются в памяти, если не сказать, что навсегда. Вот и тогда Егор почувствовал, что такой момент, как раз, и наступил.

Впереди него, на расстоянии каких-то пяти шагов, плавно шла, а вернее сказать, что плыла по воздуху стройная симпатичная женщина, правда, в несуразном желтом плаще. И потому, что это была уже не просто красивая незнакомка, а женщина, которую он познал, Егора вновь потревожили давно забытые ощущения. Он подумал о том, что приятно бывает любоваться той женщиной, с которой только что был близок! Да еще возможность встретить любимую жену добавляла острых ощущений.

Егор уже знал, что у Надежды очень красивая грудь — а под плащом это не видно вовсе, что у нее опрятный живот и что золотых украшений на ней почти килограмм. Теперь это стало его тайной! Меду тем, опасность еще не миновала.

Подойдя к перекрестку, Надежда остановилась на красный свет, и Егору ничего не оставалось, как догнать ее и остановиться рядом. Но и тут, он стоял, вроде как, сам по себе, а вовсе не с ней. Пара старательно не смотрела друг на друга. Надежда отвернулась, а Егор, задрав голову, подробно изучал надписи на рекламном щите. Про детишек было написано что-то. Но, такая конспирация была излишней — никому для них не было никакого дела. И жена его уже отдыхала дома — вернулась другой дорогой.

У машины они уже не скрывались. Садись! — предложил Егор, открывая женщине дверь. Да, действительно — проще пешком придти, чем окольными путями до машины добираться! — прокомментировала их усилия Надежда, усаживаясь в машину. Конечно проще! — охотно подтвердил Егор, устраиваясь на сиденье водителя. И до метро недалеко! Да, до метро, и в самом деле, было рукой подать. Путь туда занял меньше пяти минут.

Ну, я пойду! — сказала Надежда, взглянув на Егора пристальным взглядом. Ну, и взгляд у нее! — поежился Егор, но вида, конечно, не подал. Он и раньше знал, что умеет женщина пристально посмотреть, когда захочет!

Ладно, звони, пока-пока! — попрощался он в обычной для него манере, небрежно и без видимой печали от расставания. Не хватало

только еще добавить — мужу привет! Но, женщина, несомненно, ему понравилась, и легкую печаль от расставания он, таки, испытывал. Надежда вышла на улицу.

Отъезжать Егор не торопился, а, сквозь стекло, пристально смотрел на стройную женскую фигуру, в таком несуразном желтом плаще, медленно удаляющуюся от его машины. Егор понимал, что был бы не прочь задержать на ней взгляд и подольше. Да вот — не получится!

Что же — все было очень мило! — решил он про себя, когда Надежда скрылась из вида. Пожалуй, надо будет еще разок освежить в памяти давно забытые ощущения! Веру я обрел ранее, Надежда мне теперь засияла, осталось только поверить в Любовь! — усмехнулся он про себя неожиданному сравнению и, осторожно тронув машину, направился в привычную суету московских улиц.

23 ноября 2010 года

Сплошное безобразие

Что за времена наступили, что за нравы! Совсем у людей, ни стыда, ни совести не осталось! — так размышлял Егор, спортивного вида мужчина старше сорока лет, глядя на происходящую перед ним картину. Разве можно, на глазах у людей, вытворять такое! А возмущаться, надо заметить, было от чего.

Дело происходило у старого загородного пруда, в июле месяце, куда Егор заехал с семьей покупаться перед возвращением в Москву. Вернее, возвращаться он собирался один — жена с дочкой оставались у тещи, на даче. Теща, кстати, тоже увязалась с ними на пруд — куда же без нее! Покупаться захотелось, старенькой, дай бог ей здоровья и долгих лет жизни!

Людей у пруда оказалось немного, поскольку пруд был расположен в стороне от дороги, но люди были. Они отдохали на небольшой полоске песка у самого берега — загорали, купались. Только там можно было спастись от назойливых слепней. Стоило только сделать шаг в сторону густой травы — и все — спасу от них не было.

А, возмущался Егор поведением молодой и довольно симпатичной женщины. Она ходила по берегу в коротком голубом платье, и выглядела в нем, надо признать, довольно привлекательно. Однако была немного навеселе. Для храбрости приняла, наверное. Следует заметить, что дело, которым она увлеченно занималась, действительно, требовало определенной храбрости и решительности.

Молодая женщина приставала к крепкому мужчине средних лет, в плавках, с пышными гусарскими усами. Причем, как сразу заметил наблюдательный Егор, действовала она под бдительным оком своего мужа. Крупный краснолицый дядька, в одежде, несмотря на жару, нервно выглядывал из-за своей машины. Вроде как, прятался, чтобы не мешать, хотя, всем отдыхающим на берегу людям, все стало давно понятно.

Так-так! — сделал для себя вывод сообразительный Егор. Похоже, что милиционер. Выпивка, постоянный стресс на работе — на выполнение супружеского долга сил и не остается! Да и старше он нее, существенно. Все понятно! Может быть, даже, начальник отделения! Ну, все! Если женщину понесло — удержу на нее не будет! Тем интереснее стало наблюдать за развитием событий.

Правда, наблюдать, Егору приходилось, лишь, краем глаза, поскольку постоянно отвлекался на выполнение разных поручений любимой жены. Требовалось, то подать ей сухое полотенце, то принести воды из машины, то, новый купальник. Любимая женщина может, конечно, позволить себе капризы, спору нет. Да, еще и теща вносила посильный вклад в это дело. Нормальная, такая, была теща. Чтоб, ей дожить до ста лет!

Словом, не только наблюдать, но и отдыхать Егору приходилось урывками, так как, слепни достали и его. Да еще, жара стояла в тот день — страшная! Даже купание в пруду не приносило большого облегчения. Вода в нем давно нагрелась, и стала похожа на парное молоко. К тому же, на мокрое тело сразу налетали слепни, атакуя людей даже на полосе песка. Спасались от них, как могли. Кто-то обмахивался полотенцем, кто-то наносил на тело защитный крем, а большинство обезболивало укусы проверенным народным средством — алкоголем.

Вот, и усатый мужчина, к которому приставала женщина, не выпускал из рук бутылку с пивом, успевая, и отпивать из нее, и, заходить с ней, по пояс в воду, и отвечать на заигрывания красавицы. Итак, действие продолжалось. Но, что-то у пары не ладилось. Вернее, дело шло так себе, ни шатко, ни валко. Пока, одними разговорами они и ограничились.

Договорятся они, наконец, или нет? — волновался Егор, посматривая на краснолицего мужчину, по-прежнему, прятавшегося за своей машиной. Кажется, что тот переживал не меньше Егора. Вскоре стало понятно, что мужчина с женщиной, похоже, договорились. Взавшись за руки, парочка решительно направилась в сторону леса, расположенного, правда, довольно далеко за прудом. Ну и ну! — только и подумал

Егор. Далеко ли уйдут, по целине то? Съедят их сейчас, живьем! Грунтовая дорога, ведущая к лесу, терялась среди высокой травы, и слепней там, притаилось достаточно. Интересно — где они расположиться собираются — даже, покрывала с собой не захватили! — все волновался бывалый путешественник. Тут, его внимание отвлекла любимая жена на очередным поручением, и Егор потерял парочку из вида.

Ушли, кажется! Но, не прошло и двух минут, как таким, же решительным и бодрым шагом парочка вернулась обратно на берег, на полосу желтого песка. Оно и понятно! Обезумевшие от жары слепни, размером, наверное, с воробья, посчитали людей в густой траве своей законной добычей. На ноге у женщины, выше колена, отчетливо виднелся след от свежего укуса. Но — за чужой щекой зуб не болит!

Вернулись, голубчики! — обрадовался Егор. Не понравилось, значит, на целине! Но, для конспирации, он тут, же обратился к жене с каким, то вопросом, продолжая, впрочем, наблюдать за парой краем глаза. Любопытно — что они предпримут дальше? Куда теперь направятся — может быть, в воду? Хоть бы, краснолицый дядька, догадался предложить им свою машину! Но, пускать кого-либо в свою машину, тот, похоже, не собирался. Тем временем, усатый мужчина, приложившись к бутылке пива, картинно развел руками и полез в воду, оставив молодую женщину одну на берегу. Похоже, что бесполезное хождение туда-сюда по берегу ему порядком надоело.

Дорогой, нам пора возвращаться! — прервала наблюдения Егора любимая жена. Сборы, как обычно, оказались долгими и хлопотными. Пока собрали с покрывала все вещи, пока отряхивали от песка и выжимали мокрые купальники, время незаметно бежало вперед. Усатого мужчину Егор потерял из виду, не исключено, что тот окончательно разуверился в успехе предприятия, а может быть, устал просто бродить по берегу под присмотром отдыхающих людей. Но, женщина осталась на виду, и, кажется, она не сильно переживала из-за потери кавалера. Более того, свое внимание она теперь переключила на Егора, совершенно не обращая внимания ни на его жену, ни на тещу.

Красавица в коротком платье, с соблазнительными стройными ногами, хотя, и покусанными, подошла ближе и недвусмысленно уставилась на Егора, делая при этом, какие-то знаки. Примерный семьянин, конечно, никак не реагировал на это действие. Поехали-поехали! — решительно заторопила жена, и все дружно уселись в машину.

Егор завел двигатель, но с места не трогался а, застыв, словно размышлял о чем-то. На стоящую поодаль молодую женщину он старался не смотреть. Почему не едешь? — удивлено поинтересовалась

жена. Да, багажник открылся — закрыть надо! — небрежно бросил Егор и, не дожидаясь ответа жены, вышел из машины. В душе он радовался тому, что простое объяснение нашлось, как бы, само собой. Только действовать надо было быстро и решительно. Время пошло.

Багажник, конечно, оказался закрытым. Открыв его, водитель, для порядка, постучал ладонью по замку, и даже, покачал немного машину так, чтобы всем стало понятно, что ремонт идет полным ходом. Одновременно, спрятавшись за открытой дверью багажника, он поманил рукой наблюдавшую за ним женщину — иди сюда! Та, не дожидаясь повторного приглашения, быстро приблизилась и встала рядом.

Взяв женщину за локоть, Егор привлек ее к себе и, наклонившись к самому уху так, что коснулся губами волос, быстро прошептал придуманную минуту назад фразу. — Я сейчас отвезу свою жену на дачу, и сразу вернусь! Стой здесь, и никуда не уходи — поняла! Буду через пятнадцать минут! И, ту же легонько оттолкнул красавицу от себя, показывая жестом — отойди в сторону! Приезжай! — шепнула та в ответ, и послушно отошла от машины. Вроде как — она тут ни при чем!

Поняла! — порадовался Егор своей находчивости. Интересно, жена ничего не заподозрила? Теща тоже, дай бог ей здоровья, очень наблюдательная старушка! Но, похоже, что все обошлось. Усаживаясь в машину. Егор бросил взгляд на краснолицего дядьку — мужа своей новой знакомой. Тот, конечно, все видел. Да, и другие люди — тоже. Ничего! Надо будет переговорить с дядькой! — наметил он себе дело и, осведомившись, у жены — можно ли ехать? — тронулся в путь.

Во время недолгого пути Егор старался быть очень внимательным к дорогой супруге, и даже, весело смеялся над глупыми, как всегда, шутками тещи. Так, вы отдохните хорошенько! — не уставал проявлять он заботу о семье. Расставание получилось очень трогательным, правда, коротким.

Обратно к пруду Егор возвращался на куда более высокой скорости. Уведет ее сейчас усатый дядька! — все переживал он. И, слепней не испугаются! Тот уже принял, на грудь, основательно, а ей слепни — похоже до лампочки! Все равно вся покусанная! Пятнадцать минут, уже точно, прошло! Но, волновался он напрасно. Молодая женщина стояла на дороге на том самом месте, где Егор ее и оставил. К великой радости, усатого дядьки нигде не было видно. Женщина, узнав Егора, бодро шагнула к нему навстречу, и тут же капризно потребовала — покатай!

Подожди немного — я переговорю с твоим мужем! — произнес Егор и, твердыми, но неспешными шагами направился в сторону краснолицего дядьки. Тот, по-прежнему, стоял за своей машиной. Интерес-

но — что у него на уме? — думал герой — любовник, приближаясь. Переговорила ли, она с ним? А ну, как скажет — я не я, и хата не моя! В каком положении тогда окажусь? Жарко сегодня, что-то!

Тем временем, крупный краснолицый мужчина настороженно смотрел на приближающегося Егора, не отходя от открытой двери своей машины. Мент, конечно! — подтвердил Егор свое предположение. Интересно — что у него лежит под водительским сиденьем — бита, нож, пистолет? А, может быть, заряженное ружье, как у меня в багажнике? — тут он слегка усмехнулся. Обстановку, надо сказать, вольный стрелок оценивал со знанием дела.

Не дойдя до мужчины пару шагов, Егор остановился. Привет, меня зовут Егор! — кратко представился он, не подавая руки краснолицему незнакомцу. Алексей! — кивнул тот в ответ, на одном дыхании. Мент, конечно, да и пьет здорово! — в этом, теперь не осталось ни малейших сомнений. Возникла пауза. Однако тянуть ее не стоило.

Не возражаешь, если уединюсь с твоей женой, ненадолго. Ты не беспокойся, поглажу ее аккуратно, не обижу! — кратко объяснил Егор свое намерение. На мгновение, только на мгновение в памяти всплыли подобные картины, когда Егору приходилось разговаривать с другими мужчинами об их женах. Было такое уже, случалось. Да, горячее солнце сегодня! Давай! — охотно разрешил краснолицый дядька. Кажется, он даже вздохнул с облегчением, поскольку дело, наконец-то, сдвинулось с мертвой точки. Устал жариться на солнце, хоть бы — рубашку с себя скинул! — понял Егор, по-своему.

Вот, только отъехать немного придется, не здесь! — продолжил Егор, убедительно. Это почему же не здесь! — заволновался собеседник. Объяснять, что до дачи, где осталась любимая жена, всего с километр расстояние, и что думать ни о чем, кроме как о ней, он не сможет, Егору не хотелось. У Алексея, конечно, и своих забот хватало. Слепней здесь много! — просто пояснил он. Куда отъедите? — задал вопрос собеседник. Поедем через деревню, выйдем на трассу, и по ней — налево, — объявил Егор. Там тоже есть маленький пруд, по левую сторону от дороги, у него и остановимся. Через десять минут будем на месте! Ты, конечно, поезжай за нами, потихоньку, и остановишься рядом, чтобы контролировать ситуацию, — предложил Егор новому знакомому. Краснолицый мужчина, молча, кивнул в ответ. Только, близко не подъезжай, шагов, в двадцати остановись от нас, хотя бы! — добавил Егор, для ясности.

Договорились! — еще раз кивнул Алексей, и поспешно уселся за руль своей машины. Не гони, только! — крикнул он вслед Егору. Не

беспокойся, без тебя нее уедем! — усмехнулся про себя Егор, направляясь к поджидавшей его молодой женщине. Он галантно помог даме устроиться на переднем сиденье, бросив, пристальный взгляд на ее колени и, сев на место водителя, повернул ключ зажигания. Старая Волга не подвела — завелась, вполоборота.

Ехал Егор медленно, время от времени, посматривая в зеркало заднего вида на сопровождавшего его краснолицего дядьку. Тот сидел, вцепившись в руль двумя руками, и наклонившись, немного вперед. Свой руль Егор держал только левой рукой, а правую руку, без церемоний, положил на колено новой знакомой. Не спеша, поглаживал ее, поднимая руку все выше и выше. Какая же нежная кожа бывает у некоторых женщин!

А, трусиков-то на ней — и нету! — обнаружил он, вскоре, и разве-селился. Теперь дело пойдет, как по маслу! Сняла, наверное, заблаговременно, когда я жену отвозил на дачу! И, как только не стыдно! А, может быть — и усатый дядька тут постарался! Впрочем, воспоминания о недавнем сопернике Егор тут же отогнал прочь, за ненадобностью.

Разговора со спутницей он старательно избегал. Даже не спросил ее имени. Не хотелось вникать в чужие проблемы, выслушивать про непростые семейные отношения, судить — кто прав, кто виноват. На своем веку Егор повидал всякое, а потому, просто и без затей принимал участие в действии. Да, и его спутница не торопилась открывать свою душу, пускаться в объяснения. Может быть, решила, что и так все понятно. Скорее всего, так оно и было. Женщина выразила желание, а Егор, как и положено правильному мужчине, поддержал ее порыв.

Вместо объяснения женщина немного приподняла подол своего, и без того, короткого платья, и оголила красивые стройные ноги. Для большей ясности, так сказать. Здорово ее покусали! — тут же, посочувствовал сердобольный Егор. Неужели, не чувствует боли? Он так и не убрал руки с ее колена, перехватив, только, руль, на крутом повороте, у церкви. Это, когда проезжали деревню. Ну, еще и скорости переключал, конечно.

Путь оказался недолгим, и вскоре показался пруд, о котором мужчины и говорили. Не такой живописный, как тот, от которого они уехали — здесь совсем не было песка. Лишь, высокая трава вокруг, зато — безлюдно, если не считать одинокого рыбака, скучающего на противоположном берегу. Да, еще поодаль, на лугу паслись стреноженные кони. Два, всего. Словом, добрались они до тихого места.

Съехали с трассы. Грунтовая дорога порядком заросла, но ничего, проехать еще было можно. Ведомая твердой рукой машина, перевали-

ваясь на ухабах, уверенно шла вперед. Егор бросил очередной взгляд на зеркало заднего вида — Алексей не отставал от них ни на шаг.

Машину он развернул так, чтобы солнечные лучи падали на заднее стекло, покрытое защитной пленкой, но все равно, в салоне стало очень жарко. К тому же, стоило только остановиться, как тут же послышалось противное жужжание слепней, уже местных, так сказать, и стекла, к большому сожалению, пришлось поднять.

Сопровождавшая Егора машина, проехав рядом, и придавив высокую траву, замерла шагов в двадцати от них. Трезвым взглядом Егор осмотрелся вокруг — кажется, все в порядке. Вряд ли, кто-то помешает! Перелезай на заднее сиденье, дорогая! — просто предложил он спутнице и та, не выходя из машины, последовала его совету. Платье снимай! — добавил он, проводил ее взглядом и, аккуратно открыв дверь машины, вышел наружу.

Солнце ярко светило над головой, лягушки громко квакали в пруду, и еще слепни навязчиво гудели вокруг — красота, природа! Егор потянулся и немного повел плечами. Интересно — чем жена сейчас занята? Стараясь не смотреть в сторону краснолицего дядьки, он обошел машину и, открыв заднюю дверь, быстро опустил на сиденье рядом с новой знакомой. Походное солдатское одеяло лежало здесь же, на заднем сиденье, и подушка маленькая — все оказалась под рукой. Только теперь женщина сняла, через голову, свое голубое платье.

Поднимись, на секунду! — попросил мужчина, и ловким движением расстелил одеяло на сиденье. В изголовье бросил подушку — готово! Устраивайся, поудобнее! — предложил он подруге. Ляг, пока, на живот! — попросил он. Женщина, повернувшись, устроилась на животе.

В салоне показалось слишком душно и жарко, и Егор опустил стекло у своей двери. Слепни налетят, конечно — ну, да и черт с ними! Смотреть на стройное женское тело уважающему себя мужчине всегда приятно, а на обнаженное — тем более! Красивая, все-таки, у нее спинка! — отметил, со знанием дела Егор, и тяжело вздохнул. Вздохнул потому, что отвлекся на сторонние мысли. А мысли, оказались странные.

Нашлепать ее, не мешало бы, голубушку, за непотребное поведение на берегу! — захотелось большому поборнику нравственности. Какой пример подавала моей жене! Кстати, это довольно эротично! Тут он, и в самом деле, легонько, но звонко шлепнул по телу женщины ладонью. Она никак не отреагировала. Тогда он шлепнул ее еще раз — сильнее и намного звонче! Никакой реакции! Привыкла, наверное. Не двинулась, даже! Наверное, муж регулярно воспитывал.

Вспомнив о ее муже, Егор, через стекло мельком взглянул на стоящую поодаль машину. За машиной он увидел самого хозяина. Тот, конечно, пристально наблюдал за ними. Пусть смотрит — все равно, ничего не видно! — равнодушно подумал Егор, и больше ни на что не отвлеклся. Что же — пора за дело! Процесс воспитания закончился. Ложись, теперь на спину! — попросил он подругу и, молча, наблюдал за тем, как она выполняла его просьбу. Затихли, на минуту.

Он, осторожно положил ладонь на живот женщины, и медленно провел по нему, каждой клеткой ощущая нежность ее кожи. Какая гладкая! Внимательно посмотрел на ее лицо. Давай! — шепнула губами она. Но, мужчина не торопился. Он перевел взгляд на упругую грудь, еще посмотрел на живот, на свою ладонь, лежащую на животе и на почти идеальный треугольник густых волос там, где и положено от природы. Черные! А, сама-то — блондинка! Крашеная, значит! Ничего. Ей идет! И, еще посмотрел в глаза женщины — красивые!

Тут, прямо над ухом, послышался противный вой слепня, и сразу острая боль пронзила тело Егора. Он, с такой силой шлепнул себя по плечу, что подруга, немного, вздрогнула. Попал! Стекло на двери, конечно, пришлось поднять. Зато, теперь уже точно ничто не мешало.

Сколько раз Егор смотрел вблизи на обнаженную женщину, столько раз и отмечал про себя, что пьянеет от такой вызывающей красоты, ничуть не меньше, чем от вина. Растягивая удовольствие, он все изучал свою новую знакомую. Для полноты ощущений, он даже втянул в себя глубоко воздух, пытаясь уловить знакомый запах, такой отталкивающий, и одновременно притягивающий. Запах возбужденной женщины.

Но, в его старой Волге, пропахшей бензином и моторным маслом, все другие запахи оказались надежно перебиты. Ее запаха он не почувствовал. Что же — пора попробовать ее на вкус! — решил Егор. Нечего больше тянуть кота за хвост.

Опираясь руками на сиденье, он завис над подругой, но не опускался, а все смотрел, пытаясь уловить в ее глазах хоть какое-то выражение. Не смог! Одновременно почувствовал руки подруги на своем животе. Дальше — дальше произошел взрыв страсти! От напряжения и жары, пот с его лба непрерывно, крупными каплями капал на лицо женщины, но они не обращали на это внимания. Жара в тот день, все-таки, стояла несусветная! Наконец, он устало откинулся на спину, без церемоний, подвинув ноги своей подруги с сиденья. Лежать себе он позволил, буквально, пару минут, потом поднялся.

Открыв дверь, Егор вышел из машины и, осмотревшись, помахал рукой краснолицему дядьке, издалека наблюдавшему за ними — мол, все в порядке! Затем, повернувшись к женщине, взял ее за руку и, сказав, — муж, идет, — помог ей подняться. Платье одень! — бросил он. Ни к чему Алексею видеть ее расслабленную позу! — здраво рассудил герой-любовник. Не простит никогда! Я пока искупаюсь! — быстро добавил он и, не обращая внимания на одинокого рыбака, медленно, с трудом раздвигая густые водоросли, вошел в воду. Там он долго не задержался, опасаясь пиявок и, окунувшись, пару раз, выбрался из воды. Освежился-таки, немного.

Картина изменилась. Теперь, Алексей стоял в стороне со своей женой, и они о чем-то тихо переговаривались. Не желая им мешать, Егор взял с заднего сиденья большое полотенце, и, накинув его на плечи, принялся наблюдать за пасущимися на лугу конями. Почувствовал боль от очередного укуса, но, почти не среагировал, отмахнулся только — надоело!

Тем временем, женщина немного повысила голос. Егору показалось, что она что-то требовала от мужа. Через минуту стало понятно, что именно. Без видимого удовольствия, краснолицый дядька сходил к своей машине и вернулся, держа в руке ручку и блокнот. Решительно взяв у него и то, и другое, женщина резким движением написала что-то в блокноте, вырвала листок и, приблизившись, передала его Егору. Возьми, — сказала она. Это номер моего телефона, позвонишь, потом. Наташа! — широко улыбнулся Егор, прочитав на листке ее имя. Теперь хоть известно, как ее зовут!

Прощались. Муж с женой направились к своей машине, и Егор, дождавшись их отъезда, охотно сел за руль своей старой Волги. Еще не меньше трех часов крутить баранку! Выйдя на трассу, он жадно вдыхал свежий воздух и радовался тому, что надоедливые слепни остались далеко позади. Путь домой был не близкий. Монотонная привычная дорога стала вскоре утомлять, и Егор позволил себе углубиться в глубокие размышления. Ах, да — листок с ее телефоном! Он бросил взгляд на листок, лежащий рядом на сиденье. Затем, взял его, скомкал, и на полном ходу, выбросил через окно, на дорогу. Так будет лучше для всех! — здраво рассудил он. Не поеду же я к ней, за тридевять земель, по первому вызову! Да, и Алексей, вряд ли будет в восторге. Хорошего — понемножку!

Тут, картины недавнего прошлого замелькали перед глазами. Воображение нарисовало обнаженную красавицу, лежащую на заднем сиденье, ее пульсирующие вены, кровь в которых, все никак не хотела

успокоиться. А, тело-то у нее красивое! — опять вспомнились сладкие мгновения. Он был опытный водитель, а потому, на мгновение, позволил себе закрыть глаза.

Спустя неделю, в случайном разговоре, жена напомнила ему их остановку у пруда. А, помнишь ту женщину, которая бродила по берегу и приставала к мужчинам? — спросила она. Что-то припоминаю! — осторожно ответил Егор. — Так вот, она тогда и тебе подмигивала! Можно было расслабиться. Ну, это уже, ни в какие ворота не лезет! — возмутился примерный семьянин. При красавице жене — и вытворять такое! И, бабушка была с нами! Совсем уже, народ, всякий стыд потерял! Сплошное безобразие! Тут, в памяти, как нарочно, всплыли сладкие картины недавнего прошлого, и, уже не столько для жены, сколько для себя, Егор задумчиво повторил — действительно, сплошное безобразие!

1 ноября 2011 года

Идеальная любовница

Да, верно в народе говорят — значимое видится на расстоянии! А еще — что имеем, не храним, потерявши — плачем! Так размышлял Антон, крепкий еще мужчина средних лет, совершая свои длительные оздоровительные прогулки по заснеженным московским улицам.

В последнее время на него часто нападала меланхолия, тут и припоминались русские народные пословицы. Может быть, он искал в них ответа на мучавшие его вопросы? С возрастом он стал сентиментальнее, что ли. Что-то часто стал думать о былом. Возраст, конечно! И, не просто о былом, а вспоминал Антон о своих женщинах. Нет-нет, о жене, к тому же, о любимой жене думать ему не хотелось — она, слава богу, по-прежнему была рядом. А вот, его прежние подруги! От них остались лишь, приятные воспоминания — где они теперь! Почему-то, мысли о них и терзали душу старого солдата. Можно подумать — заняться больше было нечем! Но, сердцу — не прикажешь!

Вот, к примеру, эффектная и стройная Маша, с копной густых черных волос до самых плеч. Страстная оказалась женщина, эмоциональная, не мог ее забыть Антон! За тот год, что они встречались, запала таки в душу. Или вот, Анна. Не менее, красивая женщина! Отличалась от Маши, правда. Другая была. Ниже ростом, характер не такой взрывной. Тоже больше года встречался с ней Антон. Произошло это после того, как расстался с Машей. Отводил душу. Залечивал раны.

Да, эти подруги обладали несомненными достоинствами, но имели и существенный недостаток. Они брали у Антона деньги. Не сказать, чтобы много, скорее мало, так, символически, но — брали! А потому, Антон ими совершенно не дорожил, справедливо полагая, что подруг, желающих встречаться за деньги, он найдет предостаточно. Тут он больших сомнений не испытывал, и расстался с ними без всякого сожаления. Хотя, и вспоминал. К хорошему привыкаешь!

Но, ни в какое сравнение они не шли с Ларисой, с Лариской, как звал ее Антон. Наверное, потому, что помимо плотских утех их связывали еще и теплые дружеские отношения, хотя Лариска категорически отказывалась это признавать. Денег, кстати, она не брала. Принципиально.

Как хорошо, что мы с тобой такие друзья! — бывало, восклицал, по наивности, Антон в лучшие времена. Если бы ты меня полностью не удовлетворял в постели, то не видел бы, как своих ушей, вместе со своими дружескими отношениями! — смеясь, отвечала Лариска. Это, конечно, удивляло и даже злило Антона. Такие вот, они, женщины! — недовольно ворчал он про себя, вспоминая многочисленные былые обиды.

Но, несмотря на мелкие недоразумения, связь их длилась долго, очень долго. Что-то около пяти лет регулярных встреч, по большей части, два раза в неделю. Давно мечтал Антон о такой подруге.

Но, как говорится — каждому овощу — свое время! Наверное, их встреча оказалась предопределена судьбой, а может быть, просто случайное совпадение обстоятельств. Как говорит старая охотничья поговорка — если ей охота, и тебе охота, то вот это охота, так охота!

А, в то время Антон ощущал себя мужчиной в самом расцвете сил, к тому же, руководил охранным предприятием. А Лариса, Лариса была просто работающей замужней женщиной. Стройная и высокая блондинка, с прямыми, до плеч, волосами. Из Прибалтики, не иначе! — рассудил Антон, когда впервые увидел ее.

И, хотя Лариске к тому времени уже исполнилось тридцать пять лет, да и Антон перешагнул сорокалетний рубеж, но, несмотря на это, страсти в их отношениях закипели нешуточные. А опыт, он только добавлял в сладкий пирог изюминку.

С чего все началось — Антон уже и не помнил. Кажется, он предложил Ларисе, которая, к тому времени, получала права, попрактиковаться на своей машине. Она приняла приглашение. И, пошло-поехало!

Поначалу, для занятий, они выезжали в парковые зоны Москвы, а затем, за город, на природу. Весело становилось и там, и там. Как-то

раз, а произошло все в парковой зоне, в Москве, они накатались и бросили машину на дороге. Затем, углубилась в парк в надежде найти укромное место, уединиться, значит. То ли весной происходило дело, то ли осенью, Антон уже и не помнил, только деревья в парке стояли голые, и видно было, как назло, за версту. Да еще и люди гуляли вокруг, отдыхали. Погода в тот день стояла хорошая. Казалось, спрятаться было негде. Но, как бы, ни так! Кто ищет, тот всегда найдет!

Взявшись за руки, Антон с Ларисой шли быстрым шагом, бежали почти, не различая дороги, пока, наконец, не наткнулись на неглубокий овраг. Туда! — воскликнули они в один голос. Конечно, туда — тут и думать нечего! Мужчина с женщиной дружно рванули вниз, и сразу же полностью отдались страсти, буквально срывая друг с друга одежду. Увидеть их могли в любую минуту, но пару это тогда мало беспокоило.

Выбираясь, они наткнулись-таки на даму с собачкой. Дама очень сомнительно посмотрела на людей из оврага. Мы тут ни при чем! — громко обратился Антон к своей подруге. Совершенно ни при чем! — смеясь, подтвердила она. Дама, похоже, сомневалась.

А еще был случай, на этот раз за городом, на природе. Заехали они, казалось бы, в глухой лес. Едва различимая грунтовая дорога, вела еще, по кочкам, машина прыгала то вверх, то вниз. Они почти доехали до развилки, как вдруг, возникло неожиданное препятствие. На дороге стояла другая машина.

Как сразу стало понятно, в той машине занимались любовью. Сквозь лобовое стекло хорошо было видно, как на заднем сиденье, на коленях у мужчины средних лет, спиной к зрителям, сидела молодая девушка. И, не просто сидела — подпрыгивала.

Нет, до чего народ дошел! — прокомментировал картину Антон, известный поборник нравственности. Лариска не ответила. Некоторое время они, молча, наблюдали за действием, но вскоре это надоело, и Антон коротко посигналил. Девчонка, встрепенувшись, юркнула под сиденье, полностью скрывшись из вида, и больше не показывалась. Испугалась, гадюка! — прокомментировал Антон. А мужчина, смущаясь, и поправляя на ходу костюм, пересел на сиденье водителя и, сдав назад, уступил дорогу.

Теперь настала очередь Лариски и Антона заняться любовью. Они углубились в лес, нимало не заботясь о том, что другая пара может их увидеть. Такие вот, случались истории, поначалу. Да, лиха беда сначала! События развивались.

Словом, и покататься успевали вполне, и любовью заняться не забывали. В конце практических занятий, утомленный, но довольный Антон выходил из машины, и со стороны наблюдал за тем, как его новая подруга осваивает азы вождения. Для такого случая и машины было не жалко. Со временем, машина оказалась полностью освоена, и встречаться они стали на квартире его старика — отца, благо, что и жена Антона жила неподалеку.

К своему удивлению, он стал замечать, что новая страсть не утихает, а только возрастает, порождая давно забытое чувство влечения. Конечно, гадкие меркантильные женщины отбили охоту! Но, не ради галочки старалась Лариска!

Все всех устраивало, и постепенно, незаметно как-то, их встречи вошли в привычку, стали необходимой составляющей в повседневной жизни.

Многое у них было, как у супругов — никаких неожиданностей, все заранее предreshено, оговорено, опробовано, словом — можно расслабиться! И, в самом деле — зачем беспокоиться! Хороший секс гарантирован в любом случае — партнер постарается! Даже если навалились напасти, одолела усталость, беспокоили неурядицы и неприятности — озабоченности это не вызывало. После первого полугодия знакомства не оставалось никаких сомнений в том, что на любовном фронте все будет в порядке.

Ладно, сегодня ты отдохай, не напрягайся, я сама все сделаю в лучшем виде! — бодро разрешала, в таких случаях Лариска. Ну, и Антон заставлял себя, изредка, напрягаться, когда видел, что его подруга очень уж, утомлена работой, или огорчена чем-то. Ты уж полежи, отдохни на этот раз! — в свою очередь, предлагал он ей, приступая к делу.

Такая уверенность в партнере придавала силы, вселяла уверенность, что беспокоится не о чем — в любом случае! Даже, в случае сильной усталости и расстройств! А такого, чтобы оба партнера оказались не в форме, такого, за все время и не случилось ни разу.

Неделя бежала за неделей, месяц, за месяцем, счет пошел на годы, а у любовников — все по-прежнему, все в порядке! Втянулись в режим необременительных, так сказать, отношений.

Но, не только плотские утехи сближали Ларису и Антона. Делились они и наболевшим, сокровенными мыслями, тем, что не могли доверить своим законным супругам.

И, в самом деле — не рассказывать же жене впечатления по случаю краткосрочного романа, как случалось у любвеобильного Антона,

или, о случайной бурной связи, что изредка позволяла себе мерзавка Лариска. Здесь же — совсем другое дело! С шутками да прибаутками, любовники делились свежими впечатлениями, не забывая, при этом, упрекнуть друг друга за неверность и непостоянство. Словом, скучать было некогда. Дело шло полным ходом!

Как правило, за ту неделю, что они не виделись, новостей накапливалось предостаточно. Почему не поделиться с проверенным человеком! Забегая к нему, домой, Лариска быстро раздевалась, иногда, впрочем, оставаясь в свитере — если в комнате казалось прохладно и, забежав быстро в ванну, ныряла под одеяло. Времени оставалось мало — ей предстояло торопиться к мужу, а ему — отправляться к любимой жене. Чем займемся сначала — любовью, или обсудим последние новости? — на ходу, интересовалась она.

Давай, сначала, займемся любовью, нет — давай обсудим последние новости! — сосредоточиться на чем-то одном Антону было трудно. Так и продвигалось дело — за короткую встречу, они успевали и то, и другое. Обсуждение новостей не прекращалось даже во время занятий любовью.

Впрочем, природа брала свое, и они, конечно, умолкали, забыв про новости, и увлеченно сосредоточившись на главном занятии. Затем, немного полежав, с устатку, Лариска нехотя поднималась. Быстро одевалась, причесывалась на скорую руку, глядясь в зеркало в стенке и, чмокнув, напоследок любовника, убегала. В тот период их встречи проходили, словно по написанному сценарию, и мало отличались друг от друга. Счастливые люди часов не наблюдают, а время, между тем, неумолимо бежало вперед.

Да, время шло. Антон привык к тому, что с Лариской он чувствует себя хорошо и на душе спокойно. Нет, о любви разговор не шел, но влечение — это было. Он стал даже испытывать легкую тоску, если она не приходила в оговоренное время. Такое изредка, но случалось. Дела, дела! Наверное, причиной тому был покладистый характер Лариски. Не случайно, она так походила на женщин из Прибалтики. Характер тоже имела нордический, стойкий. Действовала спокойно, медленно, рассудительно. Не спешила с ответом, когда Антон обращался к ней, но всегда говорила то, что ему и хотелось услышать.

Впрочем, бывало, что их спокойные, казалось бы, разговоры, незаметно перерастали в жаркие споры. Как правило, происходило это тогда, когда любовники касались темы непростых отношений Антона с его любимой женой. В своей правоте он не сомневался, а вот Лариска, далеко не всегда его поддерживала.

Нет, ты представляешь — она на все имеет свою точку зрения! — эмоционально объявлял он подруге, ожидая, естественно, осуждения такой наглости. Правильно поступает женщина! — невозмутимо отвечала Лариска. Нет, ты не поняла — она даже в отпуск может поехать без меня, с ребенком только, если только на работе ей предложат подходящую путевку! — пытался объяснить герой-любовник. Правильно делает, что едет, отдыхать женщине надо! — по-прежнему, поддерживала ее Лариска. От тебя не убудет! И вообще — перестань цепляться к женщине по мелочам! Слушая такие советы, Антон искренне возмущался. И Лариска — туда же!

Да что же ты ее сторону все время принимаешь! — пытался устыдить он подругу. Ты должна за меня болеть, меня поддерживать и мои интересы отстаивать! — кипятился он. В конце концов, ты со мной спишь! А я из женской солидарности! — на голубом глазу, объясняла Лариска. А ты, лучше держись, покрепче за свою жену — это и есть твой главный интерес! — без зазрения совести, добавляла она. Антону оставалось только развести руками. Ну, женщины — ни стыда, ни совести в них нет, и никогда не было! — думал он про себя. Впрочем, ему, конечно, это было известно и раньше.

Однако, после таких жарких споров на душе у него становилось значительно легче. И, если случалось, что с женой они были в ссоре, то, по настоянию Лариски, первый шаг к примирению делал именно он. Справедливости ради надо заметить, что благодаря рекомендациям Лариски, отношения с женой заметно улучшились. То ли, советы подруги помогли, а может, время делало свое дело — судить об этом, с кондачка, Антон не брался.

А, про своего мужа Лариска рассказывала как-то мало и неохотно. Все по-прежнему! — односложно отвечала она. Что у нас может быть нового!

И, все же, даже жаркие споры, да задушевные разговоры, не могли им помешать предаваться тому, ради чего они и встречались — занятиям любовью. Эротике даже, правильнее было бы сказать.

Из ванны Лариска выходила быстрой, но гордой походкой, демонстрируя себя и позволяя Антону оценить красоту женского тела. Да, она была и на лицо красива, и хорошо сложена. Очень даже хорошо! Антон застал самый расцвет женщины, а может быть, и способствовал этому. Подтянутая, стройная, женственная! Любил на нее смотреть в эти минуты.

От тебя, наверное, все мужчины на работе в восторге! — осторожно подбирая слова, высказывал предположение он, окидывая подругу

придирчивым взглядом. Ага! — просто подтверждала она. Начальник, гад, проходу не дает! Такие они, начальники! — со знанием дела, подтверждал директор охранного предприятия.

Дальше все шло как по маслу, как-то, само собой. Впрочем, так и бывает, когда между мужчиной и женщиной налаживаются гармоничные отношения. Можно расслабиться! Более того, поискать новые решения!

Со временем, они стали вносить разнообразие в свои сексуальные игры. Разохотившись, Лариска сама предлагала попробовать очередное новшество. А давай, сегодня попробуем вот это, и вот так! — мягким, вкрадчивым голосом говорила она. Обязательно попробуем! — охотно соглашался Антон. Еще и добавим! И, они пробовали!

Все, что мужчина может пожелать от своей женщины — все испробовал Антон в то время с Лариской. И, надо сказать, что открыл много нового для себя.

Что ты еще хочешь попробовать? — шептала усталая подруга. Антон обладал достаточной фантазией, но со временем, исчерпал ее всю. Неисполненных желаний не осталось. Камасутру надо было вовремя читать! — запоздало корил он себя. Словом, баловала его Лариска. Определенно, баловала!

Видя желание женщины, мужчина и сам старался не ударить в грязь лицом. Тоже напрягался, стараясь угодить партнерше. Впрочем, сильно напрягаться он не любил никогда и, почувствовав усталость, останавливался, без зазрения совести. На сегодня все, в другой раз продолжим! — беспечно махал он рукой. Потом, так потом! — соглашалась она. Другого ответа от покладистой Лариски Антон и не ждал.

После таких упражнений, когда он с чистой совестью валялся в постели, восстанавливая утраченные силы, трудолюбивая Лариска находила время еще и навести немного порядок в его квартире. Например, почистить составом ванну, чтобы к следующему ее приходу, блстела, как следует.

Ты получше три! — давал советы Антон издали. Жену свою заставляй работать! — невежливо отвечала Лариска. Заставишь ее, как же! — сажался Антон на любимого конька. Кстати, появлялся новый повод перемолоть косточки любимой жене, пожаловаться на трудности семейной жизни. Я говорю — как же, заставишь ее, рыжую, работать! — громко повторял герой любовник, явно рассчитывая на сочувствие. Сам выбирал — нечего теперь жаловаться! — парировала бессердечная Лариска, не прерывая своего занятия. Из ванны выходила она мокрая и уставшая, но довольная от выполненной работы. В следующий

раз ты еще чего-нибудь потри! — предлагал ей Антон. Тут же следовал грубый ответ.

Жаль, что времени на разговоры больше не оставалось — Лариске надо было торопиться к мужу. Наскоро причесавшись, и посмотревшись в зеркало, она целовала Антона, и убегала. Возьми, хоть, деньги на такси! — не раз предлагал он ей, но Лариска категорически отказывалась. Ты что, не знаешь, что деньги портят отношения! — отвечала она, на ходу. Это правильно! — думал мужчина, закрывая за ней дверь. За подобными развлечениями проходило время, и связь их становилась все прочнее и прочнее.

Дело дошло до того, что пара решила разнообразить свои эротические впечатления путем знакомства с другими парами, благо, в современном мегаполисе возможностей для этого оказалось предостаточно.

После недолгих поисков бывалый Антон нашел две подходящие, на первый взгляд, пары, и они с Лариской встретились с ними. Не сразу, конечно. Сначала, с одной парой, а затем уже — с другой. Но, что-то дело не заладилось. При встрече с первой парой Лариске попался подходящий партнер, а вот ему не повезло — так себе, оказалась подруга. Не понравилось. А вот, со второй парой вышло наоборот. Тут уж, Антону повезло с партнершей, а вот, Лариске достался парень — не очень! Словом, без всякого сожаления они расстались с этой идеей. Попробовали — и ладно!

Вскоре, сообразительному Антону пришла в голову другая, как показала практика, блестящая идея. У общительной Лариски хватало подруг, таких же стройных еще женщин, как и она сама, и после робкого предложения Антона, она стала привлекать к эротическим играм то одну, то другую подругу.

Вот тогда, дело пошло гораздо веселее, разнообразный опыт они получили, а доверие друг к другу только упрочили. Как бывалые любовники, теперь они понимали друг друга с одного взгляда, с полуслова. Переживали, если что-то шло не так, как хотелось бы.

Впрочем, идеализировать не стоит. Не всегда Лариска была такая ласковая и покладистая. Случалось, что проявляла свой характер, действовала твердо и решительно, и тогда Антону приходилось несладко. Как-то, во время поисков сексуального разнообразия, Лариска завезла Антона за город, на дачу к своей подружке. Хорошая оказалась дача!

Все прошло более-менее нормально, но потом, ближе к ночи, когда все уже легли спать, Антон раскапризничался. Вези меня обратно домой! — потребовал он от Лариски. Любимая жена может позвонить в

любую минуту. Жена, кстати, была в то время в отъезде, и звонить, кажется, не собиралась.

Без слов, Лариска оделась, и повезла его по ночной дороге, но неожиданно, в лесу, остановилась. Все — дальше доберешься сам! — решительно объявила она. Через пару километров будет стоянка такси, а я дальше не поеду! Это почему! — возмутился Антон. Бросаешь любовника на полдороге! Там, за поворотом, всегда дежурит патрульная машина! — и Лариска неопределенно махнула рукой вперед. Одинокую машину обязательно остановят! Мы же выпили немного — не могу рисковать! — тише добавила она. Что, правда, то, правда, выпили, для веселья! С трудом развернувшись, бессердечная подруга уехала.

Делать нечего. Пришлось Антону, ругаясь, тащиться два километра по лесной дороге. Как только с волками не встретился! А патрульная машина действительно, стояла!

Впрочем, на теплых отношениях любовников этот инцидент никак не отразился. Более того, Антон, в кои-то веки раз, решил побаловать Лариску дорогими подарками, благо, с оказией, подвалила небольшая сумма.

Ну, давай, для приличия, купим тебе колечки, сережки с камушками — заслужила, ведь! — вкрадчивым голосом предлагал он своей подруге. Ничего мне не надо, мне и так с тобой хорошо! — неизменно отвечала Лариска на подобные заманчивые предложения. Да не может такого быть! — справедливо возмущался мужчина. Вы, женщины, по натуре своей все алчные и продажные! Может! — весело, но твердо парировала Лариска. Я вот, такая! Еще вспомнишь меня, потом! — уже без особого веселья, добавляла она.

О том, что будет потом, Антон старался тогда не думать. Помнил солдатское правило — потом, суп с котом! А, вот сейчас все хорошо — и ладно! Как показало время, он ошибался. Не к месту применил поговорку. За то, что бы и дальше было хорошо, следовало непрерывно бороться, не пускать все на самотек! Но, зная бы, где упадешь — соломки бы, постелил!

Пока же казалось, что все прекрасно! Но, жизнь, как известно, состоит не только из светлых полос. Встречаются еще и темные полосы, причем, чаще, чем хотелось бы. Долго продолжаться такая беззаботная жизнь не могла. Ничто не вечно под луной! Вот, и Антона ждали глобальные перемены в его жизни. Должность директора охранного предприятия, после десяти лет работы, он оставил. Как следствие, разрушился размеренный образ жизни, а за этим последовали и финансовые трудности. Деньги закончились, на удивление, быстро. В тот период

Антон стал хвататься за любое сомнительное дело, лишь бы оно приносило хоть какой-то доход. Жена требовала денег!

Но, Лариска, по-прежнему оставалась рядом, и казалось, что в их отношениях ничего не изменилось. Более того, Антон втянул ее в свое очередное коммерческое предприятие, на этот раз, связанное с торговлей, и Лариска на своей машине помогала ему развозить коробки с товаром по магазинам.

Начинать новое дело с нуля всегда нелегко, и паре приходилось несладко. Подобное предприятие поглощало все время и силы, и занятия эротикой стали как-то незаметно отходить на второй план. Антону часто вспоминались слова Вийона — пустое брюхо к песням глухо! Если и случалось им заскочить к нему домой, то на бывшие занятия это мало походило. То звонил телефон, то следовало торопиться на встречу, то еще что-то! Сколько раз ловил себя на мысли в то время Антон, что лучше послать все дела к чертовой бабушке, раз они идут в ущерб их отношениям, но, бросить начатое дело на полпути, он тогда не смог. Иногда, сидя на переднем сиденье рядом с Лариской, Антон, по привычке, клал руку на ее колено, и начинал гладить, но так, скорее, для порядка. Возраст был уже не тот, чтобы любовью в машине заниматься. Прошло то время, безвозвратно!

Впрочем, попытки они не прекращали. Попытка — это не пытка! Так, в один из теплых вечеров в конце лета, когда уже стемнело, они наконец-то, закончили работу. Силы еще остались. За рулем сидела Лариска и, откинувшись, вроде как, ждала команды. Сворачивай вон на ту тихую дорогу! — просто предложил ей Антон, кивнув в сторону темной дороги, уходящей в сторону от проспекта в парковую зону. Подруга послушно свернула.

Съехав с асфальта, и с трудом заехав за густые деревья, они остановились. Лариска выключила двигатель. Ну, наконец-то, уединились! — тяжело вздохнул Антон. Но, долго стоять им не пришлось. Почти сразу их ослепил яркий свет фар, и из остановившейся в десяти шагах патрульной машины вышли крепкие Омоновцы, четыре человека, на ходу поправляя автоматы. Вот, принесла их нелегкая! — тоскливо подумал Антон, выходя из машины. Когда нужны — днем с огнем их не сыскать!

Хотя, к тому времени он был уже бывший директор охранного предприятия, но удостоверение свое не сдал, придержал, согласно солдатскому правилу, на всякий пожарный случай. Вот, оно и пригодилось! Не дожидаясь приближения Омоновцев, Антон выставил вперед руку со своим удостоверением, шагнул им навстречу и громко объявил,

— все в порядке, ребята, я директор охранного предприятия “Апрель” Антон Васильев. С женой вот, решили уединиться, для романтики, — дружелюбно пояснил он. То, что в машине сидела не его жена, уточнять он не стал. Посмотрев, в свете фонарика, на пластиковую карточку, Омоновцы, молча, забросили за спину автоматы и, не вступая в долгие разговоры, сели в свою машину и уехали с богом.

Но, и паре стало уже не до веселья. Немного помолчали. Поехали домой! — вздохнув, произнесла Лариска. Злой, как собака, Антон, не стал возражать.

Нет, определенно им не везло. В другой раз, освободившись поздно вечером, они заехали в просторный гараж, куда Лариска ставила свою машину. Накануне договорились, что любовью займутся там, если не успеют к нему домой. Не успели, конечно.

Лариска заглушила двигатель, Антон вышел из машины и с сомнением посмотрел на холодный бетонный пол. Затем, осмотрелся вокруг. Тускло светили лампочки, на стеллажах лежали обычные для любого гаража предметы — канистры с остатками масла, запасные детали, банки-склянки какие-то. Настроиться на эротический лад не получалось.

Да, и Лариска заметно нервничала. Это была уже ее территория, и теоретически, в гараже, в любую минуту мог появиться ее муж. Давай, что ли, скорее! — без особой охоты, предложила она. Но, скорее, ни ему, ни ей не хотелось. Привыкли к другим условиям. Антон сел рядом с Лариской. Помолчав, любовники посмотрели друг на друга. Все стало понятно без слов. На кой черт сдалась такая коммерция, если даже обняться не можем! — в сердцах, воскликнул Антон. Делами тоже надо заниматься! — рассудительно, как всегда, ответила Лариска. Пошли по домам!

Словом, все дела, да дела, черт бы их побрал, а на занятия любовью времени почти и не оставалось. Так, на ходу все, все урывками! С тоской вспоминал Антон былые веселые денки.

Незаметно, но их отношения дали трещину. А, может быть, они просто исчерпали себя. Пять лет минуло, как один день! Страсти утихли. Так сгорают дрова, без остатка, и только пепел напоминает о бушевавшем когда-то ярком пламени! Красавицей-то, Лариска, быть не перестала! Антон замечал, как другие мужчины смотрят на нее!

Внешне, за прошедшие пять лет, она ничуть не изменилась. И по характеру осталась такой же спокойной, рассудительной, покладистой. Разве что, веселиться стала меньше, а в глазах добавился еле уловимый налет грусти. Однако, дело неуклонно шло к расставанию, и лю-

бовники это чувствовали. Почему Антон не помешал этому? Может быть, надеялся, что свято место пусто не будет. Что вслед за Лариской появится такая же желанная и хорошая женщина. Он сильно ошибался!

Лариска и здесь проявила покладистость. Поняв, что Антон больше не дорожит их отношениями, она как-то незаметно отошла в сторону, не стала себя навязывать, выяснять отношения. Не нужна больше — так, не нужна! — наверное, рассудила она. Пусть попробует жить без меня!

После расставания с подругой жизнь Антона стала скучна и однообразна. Лариска оказалась права — другой такой женщины он найти уже не смог. Случались еще мимолетные связи, в том числе, и с молодыми девушками, но длилось это недолго. Заменить Лариску никто из его новых подруг не смог. Может быть, не захотели. Что-то и Антон не испытывал большого желания пускать кого-то в свою жизнь, завязывать длительные отношения. Вроде как, любимая жена есть рядом — и, ладно!

Тем более, что набранный запас прочности еще долго продолжал работать сам по себе даже после того, как они расстались. Еще долго Антон мысленно советовался с Лариской, наперед зная ее ответы. Заставлял себя прислушиваться к ним, следовал ее возможным подсказкам. Всегда помнил о том, что Лариска настаивала на сохранении прочных и доверительных отношений с его женой. Помогло!

А потому, когда возникали ссоры, заставлял себя искать компромиссы, идти на сближение, гасить недоразумения. Ты правильно все делаешь! — слышал он слова одобрения от своей подруги.

Отношения, бывшие любовники, не поддерживали. Никогда больше Лариска не появилась в его жизни. Но, незримо присутствовала всегда, заставляя Антона вспомнить ее слова — у тебя больше не будет такой женщины! Бывало, он подолгу смотрел на зеркало в стенке, глядя в которое, она причесывалась, на ходу. Ностальгия! Да, со временем, он признал правоту ее слов. Она знала, что говорила, потому, что сама и была — идеальная любовница!

29 января 2012 года

Где плещет море

Не часто балует судьба неожиданными подарками! Изредка, только! Давно, вот, не доводилось испытать подобного — забыл, уже! — взгрустнул, на минуту, спортивного вида мужчина средних лет, по имени Джон, припомнив летний отдых у моря. Да, давно произошло это —

еще и женат он не был, кажется! Или — был уже? — тут Джон, на минуту задумался. Был ли, не был ли, но побаловала его судьба тогда неожиданным подарком! Тут уж, как ни крути, ни верти!

Впрочем, то лето, о котором он вспоминал, поначалу, не предвещало ему ничего особенного. Ну, отдых предстоял, у моря, родного, Черного. Но, это все знакомо, все, как обычно. Ничего нового! Тем более что к морю уезжал он один, да еще и на поезде. Его давняя подруга вызвалась подъехать позже и, кажется, намеревалась взять с собой своего десятилетнего сына — двоюродника. Что за беда — один, так один! Немного загореть успею к ее приезду — и, ладно! — тоскливо думал мужчина, усаживаясь на поезд. Нет, самолетом лететь куда интереснее!

Небольшой уютный городок был ему давно хорошо знаком, и Джон быстро втянулся в спокойный и размеренный отдых. Дни он проводил на пляже, познакомившись, кстати, с двумя молодыми девицами, а вечерами прогуливался по набережной, присматриваясь к отдыхающим там женщинам. Так, из любопытства, и только!

И, правильно, поскольку с девиц толку не оказалось никакого. И, даже не потому, что одна из них выглядела полненькой, а другая, напротив, худенькой. Непритязательный мужчина стерпел бы и это обстоятельство. Но, девушки сразу, же принялись требовать нешуточного внимания, высказали пожелание днем посетить кафе, а вечером — ресторан. А еще они хотели непрерывно есть мороженое и пить в большом количестве свежавыжатые соки, которые охотно предлагали на набережной всем желающим. Недешевое, надо сказать, выбрали они удовольствие! А, на предмет взаимности — так, девицы сразу дали понять — что, это еще бабушка надвое сказала! Спрашивается — нужны такие подруги? Мешались только, со своим бесконечным нытьем. Но, Джон не терял надежды, тем более что разглядел немало красивых женщин!

На эту незнакомку он сразу обратил внимание — очень уж, узкой показалась ему ее талия. Да еще — эти брюки, в обтяжку сидевшие на женщине! Они были в клетку, но какие-то слишком яркие, и смотрелись, на взгляд мужчины, неуместно. Может быть, оттого, что очень уж, плотно облегли ее фигуру? Интересно, а какие они, на ощупь? — зачем-то задался он вопросом. Выглядела женщина блондинкой, казалась среднего роста, но при близком рассмотрении стало понятно, что волосы ее — крашенные. Еще мужчина разобрался, что отдыхала она с дочкой, примерно, десяти лет. Впрочем, на вечерние прогулки дочь она не выводила, а появлялась в обществе какой-то невзрачной женщины. Куда потом подевалась эта женщина — этим вопросом он зада-

вался меньше всего. Даже, не поинтересовался потом, не спросил ее об этом. Исчезла из поля зрения — и, ладно!

Наверное, прошла неделя с его приезда, когда он, наконец-то, решил заговорить с незнакомкой. Произошло это вечером. Слово за слово, и как-то, быстро они нашли общий язык, хотя и, перебросились то, всего, несколькими ничего не значащими фразами. Звали незнакомку Мария. Впрочем, это по смыслу фразы ничего не значили, а вот, по манере держать себя, по жестам, по улыбке, судить уже можно было о многом. Подойдет! — решил мужчина, немного пообщавшись с женщиной. На ловца и зверь бежит!

Не любивший тянуть резину, Джон сразу внес ясность в свои намерения. Его новая знакомая только улыбнулась в ответ. Может быть, он и произвел на нее неизгладимое впечатление, но, говорить сразу “да” она, поначалу, не собиралась. Впрочем, кажется, она разглядела в мужчине что-то особенное, и потому, вскоре решила переменить свое мнение? Черт знает, чем руководствуются женщины в таких ситуациях!

Словом, после недолгого общения, в темноте южной ночи, они уже направлялись в сторону его дома, для более близкого знакомства, на ходу кратко рассказывая о себе. Она оказалась из Киева, конечно, была замужем, и муж у нее работал — подумать только — большим милицейским начальником! Очень интересно! По дороге Джон останавливался несколько раз, и целовал женщину, во-первых, для пробы, а во-вторых, чтобы убедиться в покладистости своей новой подруги. После поцелуев, он ощущал на губах сладкий аромат. Вкусная девочка! — решил он, пытаясь в темноте рассмотреть ее глаза. Цвета он тогда не разобрал, но она отвечала взаимностью, и глаза ее, в темноте блестели. Вскоре, мужчина дал волю и рукам, глядя шершавую материю клетчатых брюк. Тех, самых, клетчатых! Курортные романы известны своей скоротечностью! Ну, а раз так, то нечего и время зря терять! Влепила бы пощечину — на том бы, и расстались!

Но, все-таки, он немного поторопился поскольку, едва они переступили порог снимаемой им квартиры, он, даже не включив света, решительно набросился на женщину, обозначая больше страсти, чем испытывал тогда на самом деле. Нет, не разогрелся еще. Куда спешил!

Тем не менее, казалось, что дело пошло, по крайней мере, их обнаженные тела уже переплелись, но тут, женщина решительно остановилась и отстранилась. Что случилось, Мария? — удивленно поинтересовался Джон, сделав ударение на ее имени. Вроде как, уже познакомились! А, ты разве не видел, как это происходит в фильмах соответствующей тематики! — в сердцах, бросила ему упрек новая знакомая. Ах,

вот оно, что! — дошло, наконец, до героя. Нетерпелив, больно! Виноват! Хочется, получить все сразу, и скорее! Неправильно это! Тут, основательный подход нужен, без суеты, без торопливости! — упрекнул себя мужчина. Видел, конечно! — обиженно подтвердил он. Перегрелся на солнце, просто. Права женщина! Придется постараться, а то, не придет больше в гости! Прощай дружба, так и не начавшись!

Но, не дожидаясь инициативы, она взяла дело в свои руки, и опытная рука сразу почувствовалась. Вот, тогда, страсть и поползла дорогой длинной! Понял, теперь — как надо? — минут, через пятнадцать спросила Мария, продемонстрировав, правильный подход к делу. Как не понять — все понятно! — расплылся партнер в широкой улыбке. Висевшее в воздухе, поначалу, напряжение, исчезло бесследно.

Ночные тени, едва различимые загорелые тела, плавные движения — мужчина не забывал оценивать обстановку, глядя как бы, со стороны. Красиво все смотрится! — похвалил он себя. Ну, а раз понял, то теперь твоя очередь — за дело! — решительно потребовала его новая подруга. Деваться было некуда, но Джон и не сильно сопротивлялся — новизна ощущений манила его. Да, сладкая на вкус оказалась Мария! На ее смятые клетчатые брюки он взглянул только разок, да и то — мельком.

Провожал он ее до дома уже поздно ночью. Пара устало шла, держась за руки, по теплому еще асфальту, под черным южным небом, усыпанным яркими мерцающими звездами. До завтра, дорогая! — шепнул он, дойдя почти до берега, и поцеловал, на прощанье. До завтра, дорогой! — поцелуем ответила ему она.

На следующий день, ближе к вечеру, во время неспешной прогулки по набережной, на глаза Джону попались две гадкие девицы — полненькая и худенькая. Они лежали на пляже и о чем-то шептались. И, нет, чтобы смотреть на море, любоваться живописным закатом, так девицы напротив, повернулись к набережной и разглядывали прохожих, в первую очередь мужчин, разумеется. Джон с Марией проходили рядом, и деваться было некуда. Здравствуйте! — кислым голосом произнес мужчина, невольно втягивая голову в плечи. Здравствуйте-здоровствуйте! — хором ответили девицы, провожая пару пристальным взглядом. Мария, посмеиваясь, вопросительно посмотрела на спутника. — Да, загорали, просто вместе! Ничего особенного! — пришлось объяснить ему. Черт бы побрал этих девиц! — добавил он про себя. Мороженого им захотелось! Слава богу, уедут скоро! Еще он подумал о том, что Мария, пока ни о чем его не попросила.

Но, и без мороженого, события развивались стремительно. Встречи новых знакомых проходили, примерно, по одному сценарию. Наступивший день почти полностью повторял программу дня предыдущего. Дочь Марии отнюдь не мешала общению! Днем они загорали, вечером — прогуливались по городку, а ночью — ночью, уложив девочку спать, занимались любовью. Обстоятельно, размеренно и теперь, уже точно, никуда не спеша. По пустому ночному городу усталый Джон провожал Марию до дома. Отличия угадывались только в деталях.

Дело дошло даже до того, что по набережной они теперь прогуливались, держась за руки, как настоящая семейная пара, еще не успевшая согнуться под тяжестью мелочных забот. Чем и хороши курортные романы — так это тем, что не успевают навалиться эти самые пресловутые мелочные заботы! К тому же, Мария оказалась хорошей хозяйкой, и быстро, за пять минут готовила вполне приличные блюда, аппетитно поджаривая купленное мужчиной мясо. В итоге, две недели пролетели, как один день. О своей подруге, которая должна была вскоре подъехать, Джон старался не вспоминать, но легкая, поначалу, тревога постепенно нарастала — а, что, же будет дальше?

Накануне приезда подруги, ближе к вечеру, они отправились на горную речку, прихватив с собой бутылку сладкого вина. Бывалый мужчина ловко разжег маленький костерок, у самой реки, и пара, потягивая вино из пластиковых стаканчиков, слушала журчание текущей по камням воды. Сидели они долго. Незаметно, наступила тихая южная ночь.

Завтра твоя любимая приезжает — что ей скажешь? — вроде как, равнодушно, поинтересовалась, наконец, Мария. Да, придумаю что-нибудь, отмахнулся герой. Напрягаться раньше времени ему не хотелось. Будет день — и будет пища!

Несмотря на позднее время, вокруг казалось довольно светло. Яркая, низко висящая луна светила своим холодным светом, отчетливо был виден каждый камень. Любил мужчина такие лунные южные ночи. Да еще, если рядом находилась надежная нежная подруга!

Пойдем — надоело сидеть, да и вино все выпито! — тут он увлек Марию на бордюр, отделявший реку от небольшой асфальтовой дороги, и они устроились на камне. Темный камень показался, не то, чтобы горячим, но еще очень теплым. Беспощадное южное солнце так раскалило его за день, что тепло покидало его медленно, с трудом. Камень горячий! — объявил Джон своей подруге, но она не ответила.

Держа фасон, он обозначил намерение овладеть женщиной, но Мария слегка отстранилась. Да, будет тебе! — просто сказала она. По-

занимались уже, достаточно! Разве? — удивленно спросил мужчина, который давно потерял счет их занятиям. — Да! Давай, лучше, споем! Споем? — от такого предложения Джон немного растерялся. Вот, петь, с красивой женщиной, ночью, у реки, ему еще не приходилось. Внизу, по-прежнему ласково журчала по камням обмелевшая в жару река, вокруг казалось тихо и спокойно. Им было хорошо. А, и в самом деле — почему бы, не спеть?

— Ну, давай попробуем! А что споем? Джон подумал мгновение, и тут же затыкнул громким заунывным голосом, — а на последнюю, да на пятерочку, куплю я тройку лошадей...! Нет-нет, не это! — перебила его Мария. — А, что тогда? Ну, давай, вот это, — живет моя отрада, в высоком терему..., — тихо, но душевно стала напевать женщина. Нет, это я петь не буду! — поморщился он. Ты лучше, станцуй! — предложил он подруге, припомнив, как она хвасталась ранее, что в свободное время танцует в клубе, в ансамбле художественной самодеятельности.

Ну, тут музыка нужна! — принялась отнекиваться, теперь уже Мария. Ладно, я тебе немножко напую, а ты станцуй! — сдался Джон. И, тут же он принялся тихонько напевать, негромко похлопывая, при этом, в ладони. "Живет моя отрада, в высоком терему...". Тут, уперев руки в бока, приосанившись и притоптывая ногами так, что сразу стали видны заученные, отработанные движения, Мария пустилась в пляс. Джон расхохотался. Пляска выглядела так эротично! Крепкие, стройные ножки полностью завладели его вниманием. И, как ладно она их переставляет, да еще — с притопом! Сцена, наверное, раньше под тобой ходуном раньше ходила! — похвалил он подругу. Вовсю хлопали! — еще смеясь, подтвердила она.

Ладно, хватит — пошли домой! — остановилась, вдруг Мария. А то, твоя любимая завтра приедет, а тебе отдохнуть еще надо, да и мне пора! Зачем это мне отдыхать надо? — вроде как, не понял намек Джон. — Чтобы, силы на нее остались! Так, что ты ей скажешь? — повторила Мария свой вопрос. Утро с вечера мудренее! — рассудительно ответил мужчина. Пока он совершенно не представлял себе своих завтрашних действий, но знал, что что-нибудь придумает. Он обнял подругу, чмокнул в щечку, и медленно, по лунной дорожке они направились в сторону мерцающих, поодаль, огней небольшого, но уютного городка.

Его подруга приехала, как и обещала, вовремя. К большому неудовольствию Джона, она прихватила с собой своего десятилетнего сына. Ничего, может быть, покладистее будет? — утешал себя он. Может быть, оно и к лучшему! У Марии ведь, дочь подходящего возраста — глядишь, и найдут точки соприкосновения!

Как ему удалось их познакомить — этого Джон не вспомнил бы, даже, под угрозой расстрела. Не мог же он, в самом деле, предложить своей давней подруге, — вот, посмотри, там гуляет приятная женщина с девочкой! А, давай, с ними познакомимся! Но, тем не менее, произошло все, надо думать, именно по подобному сценарию. А, как же, иначе!

Тут важен конечный результат. Женщин ему удалось познакомить, причем, как не забыл похвалить себя мужчина, почти безболезненно. И то — терпение и труд — все перетрут! Как бы то ни было, но тем же вечером они уже степенно гуляли по веселому южному городку дружной компанией, пили сладкое вино на берегу и оживленно делились свежими впечатлениями. За ручку, правда, Джон Марию не держал. Пока что, за локоток поддерживал, изредка, и только.

А вот, ближе к ночи, когда детей уложили спать — ближе к ночи мужчина, настороженно прислушиваясь к непринужденной беседе в темноте двух женщин в квартире, которую снимал, разобрал только громкую фразу, — подруга, ну что ты себе позволяешь! Потом последовало молчание. Чуть позже, позвали и его. Начало близкому знакомству было успешно положено.

На следующий день повторилась та же самая радужная картина. Время до обеда компания коротала, отдыхая на берегу горной речки, купаясь и загорая. На той самой речке, где так весело танцевала Мария. А вечером они отправились на прогулку по городку — как говорится, себя показать, на людей посмотреть. Они уже достаточно познакомились, а потому держали себя легко и непринужденно. Женщины, как и положено, оживленно обсуждали свои женские проблемы, изредка усаживались на лавочку — перекурить. Джон же только поддакивал, когда они обращались к нему.

Городок был, хоть и маленький, но живописный. Нравилось мужчине приезжать туда. Цветущие магнолии, платаны, пихты, буйно росли под южным небом, выделяя дурманящие ароматы. Большой удав лениво свернулся в стеклянном ящике, выставлено прямо на тротуаре — для экзотики. Нашлось, чем полюбоваться. После очередного перекура мужчина с женщинами держался впереди, а дети, играя, немного отстали, и шли, как бы порознь, старательно не глядя друг на друга.

Ухаживай за девушкой! — уяснив ситуацию, теребили паренька взрослые. Покажи ей, какие красивые вокруг растут деревья! Вон там, на траве шишки лежат — принеси их! Хочешь, я принесу тебе шишку! — предлагал паренек девочке. Я сама могу поднять, я сама! — неизменно отвечала она на ухаживания кавалера. За что и поплатилась.

Через некоторое время, шедший впереди Джон удивленно обернулся на веселые крики паренька. Ясама, Ясама! — громко и радостно кричал он, даже немного пританцовывая от возбуждения и веселясь тому, что нашел для девочки подходящее имя. Прилипло оно к ней намертво. Как там, Ясама поживает? — спрашивали потом, друг у друга взрослые.

Вдоволь нагулявшись по городу и даже, распив бутылку сладкого вина на берегу, уже вечером, под тихий плеск моря, взрослые уложили детей спать и продолжили близкое знакомство.

Не сказать, чтобы все у них пошло гладко и безупречно. Вовсе нет! Поначалу, делали много лишних движений, и силы тратились напрасну. Бедный мужчина перемещался от одной подруге к другой, не зная, кому угодить. С непривычки, он даже немного растерялся. И, немудрено — забыл уже, когда в последний раз весело проводил время с двумя женщинами!

Откровенно говоря, ему и одной Марии вполне хватало! Что тут удивительного! Нагретая за день на южном солнце женщина, ночью, в любви удержу не знала, сама работала на износ, и передышки партнеру не давала. А, тут еще давняя подруга подкатила со свежими силами! Нет, так меня надолго не хватит! — Джон представил себе картину, которая его ожидала, и даже, затосковал. Перерабатываться он не любил, ни при каких обстоятельствах!

Но, волновался он напрасно. Находчивые женщины быстро исправили ситуацию, и направили дело в нужное русло. Какие они, все-таки женщины, бывают сообразительными, временами! — неохотно признал Джон.

А, произошло это так. Пошептавшись, немного, в сторонке, подруги объявили мужчине свое решение. Озвучивала его Мария. Значит, слушай! — со знанием дела объявила она. Один человек лежит снизу, можно сказать — отдыхает, а двое других — сверху, и занимаются им основательно. Потом — меняемся, и так — по очереди! Мне положено льготное время! — сразу нашелся Джон. Я должен все время внизу лежать! Но, подруги за порядком следили строго.

Такое предложение действительно оказалось действенным и подходящим. Исчезла ненужная суета, каждый солдат теперь знал свой маневр. Тем более, что, как быстро обнаружил избегавший тяжелой работы Джон, находясь сверху можно немножко и уклониться от выполнения обязанностей, больше обозначая действие голосом, и предоставив свободу действий партнерше. То как ласкаются женщины, ему доводилось видеть и раньше. Примитивные существа! — такой вы-

вод сделал он уже давно! Им бы только удовлетворить свои низменные потребности да расплодиться!

Конечно, требовалось еще, и поддерживать тающие силы хорошим вином, но и здесь компания не оплошала, припасая на ночь пару подходящих бутылок. Веселое выдалось время, надо признать но, увы — пролетело оно слишком быстро! Все хорошее когда-то кончается — увы, раньше, чем хотелось бы!

Накануне отъезда Мария выглядела уже не такой веселой. Она попросила подругу погулять с детьми, а сама отправилась с мужчиной в последний раз на море — прощаться! Дело шло уже к вечеру, красный диск солнца светил еще ярко, но уже не жарко. Людей на пляже оказалось немного, некоторые плавали, другие любовались закатом, и до очередной пары никому не было никого дела. Им не мешали.

Море спокойно и величественно, с большим интервалом, накатывало волны на берег. Вдалеке покачивались принесенные течением гладкие бревна. Бог ведает, откуда они взялись. Может быть, смыло волной с проходящего судна, а может быть, вынесло течением горной реки. В последние дни шли сильные дожди, и ее уровень заметно поднялся. Их, бревен, плавало десятка два-три, наверное.

Посиди здесь, я сейчас, — поднялся Джон. Куда ты? — спросила Мария. — Поплаваю, немного! Он быстро доплыл до бревен и, с трудом, взобрался на одно из них. Бревно, под его тяжестью, стало погружаться в воду, но он успел выпрямиться, на мгновение, махнул рукой в сторону далекого берега и тут, же шлепнулся в море. Успел!

К берегу, пловец возвращался, чувствуя себя молодцом. Видела, как я ловко управился! — хотелось крикнуть ему подруге. Но, кричать оказалось некому. Пока он плыл, Мария ходила к своему дому, стоявшему поодаль, на набережной, и вернулась, держа в руках черепаху. У нас живет! — тихо похвасталась она, и положила черепаху на камни. Мокрый мужчина опустился рядом с ней.

Хорошо провели время! — прервал он молчание. Жаль, расставаться! Настолько было приятно, что хочется оставить какой-то след, на память — справишься? Джон вопросительно посмотрел на подругу. Что бы такое попросить ее сделать? — подумал он про себя. Только чтобы, безболезненно. Мария, между тем, казалось, напряженно размышляла о чем то.

Ты приедешь к нам потом? — произнес он, вслух, видя, что она не отвечает. Приеду, конечно, если муж отпустит! — подтвердила Мария. Ты придумай что-нибудь, тогда отпустит! — предложил Джон. Вы, женщины, хитрые и коварные! Мария только улыбнулась в ответ, достала

сигарету и закурила. Красный диск солнца садился, и уже касался воды. Помолчали.

Да, ты просил оставить след у тебя, на память? — вдруг, вспомнила Мария, возвращая на место черепаху, которая успела отползти достаточно далеко. Да, настороженно подтвердил собеседник. На память о приятном времяпровождении. Интересно, что это она собирается сделать? — напрягся он. Он даже приготовился к тому, что женщина проведет острыми коготками по его груди, и оставит неглубокий красный след. Ничего, до свадьбы заживет! — подбодрил герой себя. В морской воде раны быстро заживают!

Не напрасно напрягся Джон, не напрасно! Ну, смотри, сам напросился! — многообещающе произнесла подруга. Глубоко затянувшись, и стряхнув пепел, женщина быстро поднесла сигарету к его плечу. Эй-эй, что это ты собираешься делать! — едва успел отшатнуться мужчина. Ну, ты же сам только что сказал, что желаешь оставить отметку на память! — невозмутимо напомнила подруга, не опуская руки с сигаретой. Не надо отметки, я и так все запомню — в душе останется! — тут же отказался он от своих слов. Ну, как знаешь! — пожал плечами Мария, с видимым сожалением опуская руку. А то, может оставить? Нет-нет! — Джон едва перевел дух.

Странные существа все-таки, эти женщины! — подумал он. Обожают причинять мужчинам, если не душевную, так телесную боль и страдания! Очень странные существа! Ну, не могут допустить, чтобы все прошло гладко и безболезненно!

Впрочем, ворчал он зря. В тот, последний вечер, его подруги оказались особенно приятными, и держали его внизу намного больше оговоренного ранее времени, ублажали, словом. Джон воспринимал это, как должное. Старайтесь, голубушки, старайтесь! — мысленно, подбадривал он подруг, позволяя себе в кои-то веки раз, полностью расслабиться. Кода еще теперь, втроем свидимся! Похоже, что женщины и сами понимали это, и действительно, старались, не подгоняли Джона, как раньше. Могут, ведь, когда захотят! — отметил он еще в ясной памяти, потому как скоро, то ли от выпитого вина, то ли, по какой другой причине, но сознание его поплыло, а там, и вовсе, поднялся на облака прекрасный мужчина!

Да, та последняя ночь показалась особенно сладкой, но все хорошее когда-то заканчивается. Наступил день проводов. На вокзале они стояли тесным кружком и молча, держась за руки, ожидали прибытия поезда. Все уже было обсуждено, все решено! При первой же возможности Мария обещала навестить их в Москве. Приеду!

Ясама сидела поодаль, на лавочке и, довольная мелкими подарками, аппетитно поедала мороженое. Ее ухажер расположился поодаль, на нагретом бордюрном камне и, не глядя на Ясаму, ел мороженое не менее старательно. Вид, при этом, паренек имел обиженный — он остался без подарков. Не ты же, уезжаешь сегодня! — объяснили ему взрослые. Стоянка поезда оказалась всего четыре минуты, и подниматься наверх, в купе, подруга Джона не захотела. Он, конечно, поднялся. Но, и там говорить они не стали — все уже оговорено! Джон просто держал Марию за руки. Поезд медленно набирал скорость. Проводница, с лязгом, подняла лестницу в тамбуре, и уже собиралась закрыть дверь, и прыгать на платформу мужчине пришлось с высоты, угадав расстояние между бетонными столбами. Ничего, справился! Не упал даже, устоял на ногах, хотя и пробежал, по инерции, пару метров. Повернувшись и подняв руку, он все махал вслед уходящему составу, хотя Мария, скорее всего, его уже не видела.

Горевали Джон с подругой совершенно искренне. После отъезда Марии стало понятно, что прежнего веселья уже не будет! Что значит, хорошая компания! Через пару дней вернулись в Москву и они.

Но, романтические отношения на этом не закончились. Следующим летом, вырвавшись из рабочих будней, Мария, как и обещала, приехала в гости. Джон встречал ее на вокзале. Снова началось безудержное веселье, хотя на этот раз, увы, и кратковременное! Встретиться с добрыми знакомыми после долгой разлуки всегда приятно! Безудержных ночных упражнений они, правда, уже не могли себе позволить, зато много времени проводили в прогулках по душному и пыльному городу. Много интересных мест они тогда посетили. Хотя солнце светило им не так жарко, как тогда, на юге, но лучи его казались теплыми и ласковыми. Парки, музеи, монастыри — всюду было приятно побывать дружной компанией!

Легко тогда давались им эти прогулки! Не о чем казалось беспокоиться — все было уже проверено временем. Джон, не спеша, шел по горячему городскому асфальту, между двумя миловидными женщинами. Одна из них была блондинка, натуральная, другая — тоже блондинка, но крашенная. Мужчина не держал их за руки — не было необходимости! И, без того, всем окружающим людям, при взгляде на них становилось понятно, что эту компанию — не разлить водой! Опять произошло трогательное расставание.

Перезванивались они еще очень долго. Мария звонила, передавала тебе привет! — как само собой разумеющееся, объявляла его подруга. Как она там, в Москву не собирается? — обычно, спрашивал Джон.

Нет, пока, не может вырваться! — с сожалением, отвечала подруга. Нет, больше Мария к ним не приехала, по слухам, не пускал ревнивый муж, ни в какую! И, они так и не доехали до Киева, хотя, вроде бы, и собирались. Пройдет немного времени, и со своей подругой Джон тоже расстанется — неисповедимы пути господни!

Но, тогда горевал Джон не сильно! Не осознал еще потери! Случился яркий эпизод в его жизни — и, слава богу! Будут, еще! Однако, с годами, ярких эпизодов в его жизни становилось все меньше и меньше.

Но, что было — то было! Со временем мужчина стал убеждать себя, что веселые времена могут наступить, как бы, и сами собой, и тогда снова все пойдет замечательно. И, хотя, среди серых будней в это верилось с трудом, но он не терял надежды. Что случилось, хоть раз, то может и еще повториться — чем черт не шутит! Ничего же не изменилось — с годами Джон стал только мудрее и опытнее! И, хотя, как человек здравомыслящий, пустыми надеждами он старался себя не тешить, но, как говорится — сердцу не прикажешь! Где-то в глубине души еще теплилась надежда, что снова наступят веселые времена, и начнется безудержное веселье, как произошло это тогда, в небольшом зеленом городке на южном побережье, где так ласково плескало любимое Черное море!

24 июля 2012 года

Женщина в желтом платье

Летом еще было дело. Звонок по его объявлению о знакомстве раздался, как и раньше неожиданно. Артем, подтянутый мужчина в возрасте, собрался уже уходить загорать к пруду недалеко от дома и менять своих планов не собирался. Уж больно ласково в тот день светило солнце.

Я по Вашему объявлению, — прозвучал приятный женский голос. По какому? — спросил он на всякий пожарный случай. Уяснив ситуацию, Артем не стал откладывать дело в долгий ящик. У пруда и встретимся, подъезжай! — предложил он незнакомке. Благо, пруд находился в двух шагах от станции метро, и найти его не составляло большого труда. Женщина согласилась. Довольный собой, мужчина вышел из дома.

Пока суд да дело он успел немного позагорать. Настроение приподнялось. И позагорать сподобился, и женщина спешит на свидание, какой я молодец! — похвалил он себя. Но тут, же озадачился. А подой-

дет ли красавица? Мне ведь, нужна стройная и покладистая подруга. Таких сейчас мало. Ладно, там видно будет.

Однако время шло, а женщина все не появлялась. Мужчина заволновался. Подходило время пить минеральную воду — он заботился о своем здоровье, а тут ни женщины, ни воды. Знал бы, прихватил бутылочку! Наконец он не выдержал и набрал ее номер. — Ты где? — Скоро буду. — Прихвати минералку по дороге. — Хорошо, — согласилась она.

Да где же она! Одно радовало — людей вокруг не было. На пруду он загорал один — время-то рабочее! Начался какой-то непонятный дождик. Вроде и солнце светило ярко, а вот заморосило. А вот и она! На другом берегу пруда, со стороны дороги шагах в тридцати от него появилась женщина в легком желтом платье. Сомневаться не приходилось — она! Пока женщина обходила пруд, он пристально смотрел на нее, пытаясь оценить ее достоинства. Легкое короткое платье — значит стройная, узкая талия видна издалека. А вот, как с лицом? С лицом тоже все оказалось в порядке. Слава тебе господи! — мысленно воскликнул мужчина.

Привет, воду принесла? — поприветствовал он незнакомству. Да! — достав из сумки бутылку, женщина протянула ее Артему. Утолив жажду, он приступил к более тесному знакомству. — Как тебя зовут? — Оля. Тут у нее зазвонил телефон и, отойдя чуть в сторону, Оля приступила к беседе. Говорила она быстро и раздраженно. Не теряя время попусту, Артем изучал ее. Черные волосы, кучерявые немного, стройная, вид опрятный, ухоженный, гладкая бархатистая кожа на ногах. Интересно, бреется или так обходится? — озадачился он.

Закончив разговор, она приблизилась. Перебросились парой фраз. К тебе, наверное, многие женщины обращаются? — предположила она, оценив его загорелую фигуру. Да где там! — сел он на любимого конька. То есть сверстницы, конечно, обращаются, но нужны они как прошлогодний снег! Пока не указал в объявлении — не старше тридцати пяти лет, отбоя не было. Зато потом звонить перестали, — пожаловался он. Мне тридцать четыре года, — улыбнувшись, сказала Оля. Ты подходишь, — кивнул добрый Артем.

Между тем дождь все усиливался. Скоро по поверхности пруда забарабанили крупные капли, а солнце скрылось из вида. Начался настоящий ливень. Побежали домой! — крикнул он. И принялся натягивать на мокрое тело одежду. Олино платье намокло и прилипло к телу, подчеркивая стройную фигуру. — Побежали. Взявшись за руки, они быстрыми шагами направились к дому. Бежать не было необходимости, все равно промокли до нитки.

Едва они вошли насквозь промокшие, как сразу принялись раздеваться лишь, мельком взглянув друг на друга. И то, не сидеть же в одежде, с которой вода капает на пол! С трудом Оля стянула с себя платье и, взявшись за трусики, вопросительно посмотрела на Артема. Все снимай, все, сейчас простыню сухую дам, — поощрил он ее, сбрасывая свою одежду на пол и на ходу оценивая гладкую бархатистую кожу новой подруги. Простыню он дал, и Оля закуталась в нее, но ненадолго, на время, пока догадливый Артем стелил постель. Легли они сразу, и тесно прижались друг к другу, вроде как для согрева. Всего полчаса минуло с момента знакомства, — мелькнуло у него. А тело у нее, какое красивое! Предварительных ласк и не потребовалось. То ли за время короткой дороги под дождем установился душевный контакт, то ли другая причина.... Надо было рассказать ей, какая она красивая! — подумал он запоздало. Ничего, потом расскажу..., — это мелькнула последняя ясная мысль и дальше лишь порывы страсти управляли его движениями. Какие пухлые и сладкие губы! — это отложилось в сознании уже помимо его воли, как бы само собой. Поворочались они немного, но больше для порядка, особой необходимости в этом не было. Казалось, что главное не отрываться друг от друга, и это легко удавалось. Потом они еще долго лежали, обнявшись, не отстраняясь, а время все шло, шло.... Дождь за окном давно закончился. Он обвил руками свою подругу и теснее прижал к себе, и она прижималась к нему, отвечая взаимностью. Какая гладкая кожа! Да хватит, отпусти ты ее уже! — говорил он себе, но с большим удивлением обнаружил, что не властен над собой. Руки не размыкались, и приказать себе он не мог, хотя и старался. Ладно, полежу еще чуть-чуть, — наконец, нашел он оправдание.

Потом они таки поднялись, закутавшись в простыни, устроились в креслах, поговорили немного по душам. Как и предполагал Артем, Оля была замужем.... Потом они снова легли, снова обнимались. Он даже удивлялся — откуда силы при таком скудном питании? Что значит правильный настрой! Интересно, надолго ли это? Неужели решен вопрос с личной жизнью? Думать об этом не хотелось, да он и не думал. Потом они снова чесали языки и снова никуда не торопились, хотя от дождя, ближе к вечеру уже не осталось и следа, это было видно из окна. Обсуждали какую-то ерунду, но было очень интересно и весело. Неспроста говорят в народе — мил телом, мил делом! — мелькнула мысль у Артема. Потом снова целовались....

Нет-нет, ты не думай даже, на сегодня хватит! — заволновался он, видя, что подруга настроена решительно. Я уже не молодой человек!

Оля ничего не отвечала, но лишь улыбалась такой хищной улыбкой, какой улыбается, наверное, кошка, играющая пойманной ящерицей, и все теснее прижималась к мужчине, якобы для порядка. Ну ладно, попробуем еще немножко, — сдался он, наконец. Но, немного! Ее улыбка надолго осталась в его памяти. Они пробовали еще и еще, потом, наконец обессиленные затихли. Я-то спортсмен, а она-то! — Артем покосился на Олю. Откуда у женщин силы? Встать Оля не думала даже сейчас. А что если.... Ты не хочешь перекусить? — нашелся он. Подходило время его ужина. Тут подруга не отказалась. Какой я находчивый! — не забыл похвалить себя гостеприимный хозяин. Они дружно варили макароны, потом Оля их обжаривала со знанием дела, не спеша, обстоятельно, а он давал полезные советы о том, как следует правильно посыпать их черным перцем и солью. Ели они дружно и аппетитно. Опять весело обсуждали что-то. Желтое платье давно высохло и висело на спинке стула.

После еды Артем снова обнял Олю но, почувствовав, что теряет контроль над собой, отпустил женщину. Хорошего понемножку! Да и солнце уже садится. Пора мне! — произнесла она, наконец. До метро они шли медленно, за руку он ее не взял, но видимо все понятно было и без слов. Идущие навстречу молодые женщины с откровенным любопытством рассматривали их. У метро она подставила щеку для поцелуя, но он, повернув ее голову, впился в пухлые и такие желанные губы. Не часто позволял Артем себе такие вольности при всем честном народе, не часто. Пора! — сказала Оля. — Иди! Задержавшись на минуту, он смотрел, как стройная женщина в легком желтом платье медленно спускалась по лестнице в метро. Домой он возвращался налегке, вечер казался теплым и приятным.

На следующий день она позвонила. Голос был веселый и знакомый. Я могу приехать сегодня, только я выпила бутылку пива! — радостно объявила Оля. Одну? — поинтересовался Артем недовольно. Московское пиво он не любил, не то! Предпочитал марочное вино. Две! — честно призналась собеседница. Нет, давай в другой раз! — отверг он заманчивое предложение. Завтра позвони. Ну, придет через день, через два! — успокоил он себя. Ничего страшного. Но звонка от нее не было целую неделю. Забеспокоившись, он позвонил ей сам.

Голос показался незнакомым. Говорила Оля холодно и отрешенно. Артем насторожился. Мы будем встречаться или нет? — сразу перешел он к делу. Нет, не будем, мне нужны деньги, я ищу встречи за деньги, — последовал ответ. Сразу не могла сказать! — вздохнул мужчина и отключил телефон. Минуту он сидел неподвижно. Очередная надежда

на лучшую жизнь растаяла как мартовский снег. Разве ей было плохо со мной? — спросил он себя. Что дали бы ей те копейки, согласись я встречаться за деньги? Да во время веселья я бы больше на нее потратил, были бы деньги! Впрочем, что обсуждать, денег все равно нет пока. Давно нет. Тут Артем не лукавил. Немало потратил он денег на женщин, когда они были. Он усмехнулся невольному сравнению — что было — деньги или женщины? Как-то прочно они связаны между собой! Появятся деньги — появятся и подруги! — свернул он свои размышления на философский лад, и дал себе команду забыть о мимолетном увлечении какой-то женщиной в легком желтом платье.

22 мая 2015 года

ТЕАТР

Никита Николаенко

Москва

СЛАДКИЙ ЛИПОВЫЙ АРОМАТ

Пьеса в шести действиях, трех картинах

Действующие лица:

Никанор — директор охранного предприятия, спортивного вида мужчина, 33 года

Дементий — его брат, предприниматель, крепкий мужчина, 30 лет

Милицейский начальник — солидного вида мужчина в форме, 45 лет

Сотрудник милиции — мужчина в форме, 45 лет

Матвей — директор швейной фабрики, высокий мужчина в хорошем костюме, 37 лет

Валентин — невысокого роста полный мужчина в костюме, 55 лет

Менеджер на швейной фабрике — мужчина в свитере, 30 лет

Надежда — секретарь на швейной фабрике, 40 лет

Василий — старший из охранников, крепкий мужчина, 45 лет

Сергей — директор мебельной фабрики, стройный мужчина в свободной одежде, 29 лет

Владимир — его компаньон, стройный мужчина, 28 лет

Официант в венгерском ресторане, 40 лет

Девушка венгерка, 22 года
Охранники, работницы швейной фабрики

Действие происходит в начале 90-х годов прошлого века в Москве. Год спустя после событий, описываемых в пьесе "Черти платят черепками"

Действие первое

Кабинет милицейского начальника. За большим столом сидит начальник. В кабинет заходит Никанор.

Никанор (развязано). Привет! Чего звал? Что новенького?

Начальник. Садись. Разговор будет. Как работается, как идут дела?

Никанор (усаживаясь). Работаем. Дементий все разворачивается, поместье свое обустроивает, окрестные земли скупает. Двести гектаров прикупил уже. Оружие под контролем, да ты сам знаешь, я же тебе регулярно докладываюсь. Мой пистолет со мной.

Начальник. Под контролем, говоришь? То, что вы бегаєте с оружием, еще не значит, что все в порядке!

Никанор (заерзал). Так ведь, работаем же, все крутится, вертится.

Начальник. И долго так будет продолжаться?

Никанор. Что именно, говори толком.

Начальник. Когда ты начнешь работать по-настоящему? Так, чтобы и офис солидный был, и охранники в форме стояли, и оружейная комната была оборудована согласно требованиям?

Никанор. Так ведь, у Дементия в поместье стоит охрана, и оружейная комната там имеется.

Начальник. В поместье! Кто туда будет ездить к вам с проверками!

Никанор. Почему нет. Всего сто километров от Москвы. Домчатся с ветерком. А мы встретим, как полагается.

Начальник. У тебя, где юридический адрес? В Москве?

Никанор. В Москве.

Начальник. Вот и оборудуй офис и оружейную комнату в Москве. А охрана в поместье пусть стоит и дальше, она не мешает.

Никанор (растеряно). Так ведь работаем, хоть и по старинке, а привыкли уже, без потрясений.

Начальник (назидательно). Привыкай к новым условиям, если хочешь и дальше работать. Найди офис, поставь людей в форме, чтобы стало все как положено. Требования ужесточаются, сам понимаешь. С нас тоже спрашивают.

Никанор. Понимаю.

Начальник. Ну, раз понимаешь, то действуй. Тебе сейчас передадут документы, и чтобы оружейная комната была оборудована согласно этим требованиям.

Начальник включает селекторную связь и дает команду сотруднику.

Начальник (громко). Зайди ко мне и захвати бумаги по оружейной комнате!

В кабинет заходит сотрудник с бумагами.

Начальник (обращаясь к сотруднику). Передай их этому гарному хлопчику.

Сотрудник передает бумаги. Никанор бегло смотрит их.

Никанор. Ничего себе! На это и деньги и время потребуется!

Начальник. Все понял?

Никанор. Все!

Начальник. Ну, тогда за дело! Срок тебе месяц. После начнутся проверки. Управишься?

Никанор. Постараюсь.

Начальник. Ты уж, постарайся, а то сам понимаешь.

Никанор. Понимаю.

Гаснет свет

Действие второе

Картина первая

Простой офис на швейной фабрике. За столом сидит менеджер в свитере. В помещение заходит Никанор.

Никанор (бесцеремонно). Привет! Я директор охранного предприятия. У меня предложение к вашему руководству. Я смотрю, фабрика у вас большая, а охраны нет совсем. Заходи, кто хочет, бери что хочю.

Менеджер. Ну, это не совсем так, за порядком мы следим. Но это Вам к руководству, все решает руководство.

Никанор (перебивая его). Это я и сам знаю. Теперь самое главное. Передайте своему руководству, что я оформлю их к себе охранниками и выдам им боевые пистолеты на постоянное ношение. Вот такие.

Никанор достает пистолет, вынимает обойму и демонстрирует боевые патроны. В это время в офис заглядывают две работницы.

Первая работницы. У меня машинка швейная сломалась!

Вторая работница. А у меня нитки заканчиваются.

Менеджер. Сейчас вызову механика и снабженца, идите на рабочие места, не мешайте.

Работницы хихикая, уходят.

Менеджер. Что же, предложение интересное, сейчас доложу руководству. Подождите здесь, пожалуйста.

Менеджер уходит, Никанор прохаживается по помещению. В дверь снова заглядывают работницы.

Первая работница. А Вы нас что, охранять будете?

Никанор. Будем. И днем и ночью. Работницы со смехом уходят. В офис заходят директор фабрики Матвей и его компаньон Валентин.

Матвей. Здравствуйте! Нам передали, что от Вас поступило заманчивое предложение. Мы заинтересовались. Озвучьте, пожалуйста, детали.

Валентин. И сроки, желательно.

Никанор достает пистолет и вновь демонстрирует его и патроны.

Никанор. Будете носить вот такой боевой пистолет, а к нему и разрешение на оружие. Поставим охрану, чтобы спокойнее было. А сроки зависят от вас. Сами понимаете — на все потребуются расходы. А вот и разрешение к пистолету, посмотрите.

Передает им разрешение.

Валентин. Солидно смотрится. Печать, подпись, номер. Все на месте!

Никанор. Видите, чья подпись?

Валентин. Видим. Генерала.

Никанор. То-то и оно. Сами домысливайте. Мало того, скажу вам без обиняков, что с руководством милиции у меня наладились теплые отношения. Пока вопросов по работе не возникало.

Матвей. Хорошо. Что потребуется от нас?

Никанор. Выделите мне помещение, это, кстати, подойдет, а менеджера пересадите в другую комнату. Здесь будет мой офис, будут отдыхать охранники и здесь же оборудуем оружейную комнату. Строительный отдел у вас имеется?

Валентин. Есть. Все делаем сами.

Никанор. Это хорошо. Вот и оборудуете помещение согласно требованиям, сейфы, решетки и прочее. Необходимые документы я вам передам.

Матвей. Что еще, кроме офиса и оружейной комнаты?

Никанор. Расставим по местам охранников в форме и с оружием, поста три я думаю, по моим прикидкам вам подойдет. Фабрика у вас большая, работаете, смотрю ударно. Марка ваша известна в Москве. Ну и меня возьмете на содержание. Сумму согласуем, она приемлемая.

Матвей. Да, охрана нам нужна. Мы и сами уже подумывали об этом.

Никанор. Конечно, нужна. Вид совсем другой будет.

Валентин. Так что по срокам? Сколько все это займет времени?

Никанор. Две недели, не более. Сегодня же передадите мне необходимые документы, я начну оформление, а я вам передам документацию на оружейную комнату. Не теряйте времени.

Валентин. Это пойдет. Сегодня же и начнем работать. Да, Матвей?

Матвей. Да. Нас это устраивает. Сейчас набросаем план работы, согласуем сумму и график выплаты. И все. Приступаем к работе.

Никанор. Значит. Договорились.

Обмениваются рукопожатием.

Гаснет свет

Действие второе

Картина вторая

Тот же офис, но уже обустроенный. Большой стол, кресла, стулья. На стене большая карта Москвы. В углу дверь с надписью "Оружейная комната". Строй охранников в форме, с оружием и спецсредствами, шесть человек. Никанор прохаживается и придирчиво осматривает их. В дверь заглядывают работницы фабрики, хихикают.

Работницы. Ой, девочки, мы теперь под охраной!

Никанор. Ладно, сойдет пока. Василий!

Василий. Что?

Никанор. Не "что" а шаг вперед.

Василий делает шаг вперед.

Никанор. Ты как бывший военнослужащий и человек с опытом назначаешься старшим над охранниками и будешь ответственным за вооружение.

Василий. Что от меня потребуется?

Никанор. Составишь график дежурств, будешь вести учет, выдавать оружие и патроны, отвечать за их сохранность, вести записи в журнале выдачи и многое другое.

Василий. Это скажется на моей зарплате?

Никанор. Конечно. Денег получать будешь в два раза больше, чем остальные. Согласен?

Василий. Конечно, согласен.

Никанор. Вот и хорошо, встать в строй.

Василий возвращается в строй.

Никанор. Всем вести себя вежливо, дубинками не размахивать, помните, что пистолеты боевые, и вы несете за них ответственность. К работницам фабрики не цепляйтесь, с руководством будьте вежливы. В

мое отсутствие указания Василия обязательны для исполнения. Все понятно?

Охранники. Понятно!

Никанор. Это хорошо. Василий! Подойди к секретарю Надежде и передай ей, что я прошу Матвея и Валентина зайти сюда.

Василий. Сейчас иди?

Никанор. Сейчас.

Василий уходит и через минуту возвращается. Охранники по-прежнему стоят строем.

Никанор. Передал?

Василий. Передал. Идут уже.

В офис заходят Матвей и Валентин.

Никанор. Знакомьтесь. Это ваши охранники. Всего три поста по два человека на каждом. На первом посту у входа будут стоять с оружием, остальные с дубинками. Старший Василий. В мое отсутствие все вопросы решайте с ним.

Матвей. Что же! Вид бравый!

Валентин. И форма как у милиции.

Никанор. Она и есть, утверждена официально на Петровке, кстати. Знаки отличия только другие и шевроны тоже. Это лишь первая смена. Их будут сменять другие охранники. В процессе работы познакомитесь и с остальными.

Матвей. Хорошо. Это понятно.

Валентин. А что с нами?

Никанор. И с вами вопрос решен. Василий! Разведи людей по постам и возвращайся сюда.

Охранники уходят.

Матвей. Да, так что с нами?

Никанор. Все в порядке, все, как и договаривались. Сейчас получите пистолеты и разрешения на ношение и будете нести службу наравне с остальными. К службе попросу относиться серьезно.

Матвей. Оружие это хорошо.

Валентин. Прямо сейчас выдашь?

Никанор. Да. Сейчас Василий вернется и выдаст вам пистолеты. Он будет ответственным за вооружение, будет вести журналы учета, будете расписываться в них, когда он скажет.

Матвей. С оружейной комнатой все в порядке?

Никанор. Все в порядке. Сейфы, решетки, журналы. Все соответствует требованиям.

Валентин. Еще бы! Столько денег на оборудование потратили.

Никанор. Немного растянули только. Вместо двух недель почти месяц провозились.

Валентин. Так арматуру пришлось большего диаметра заказывать.

Никанор. Да ладно. Все хорошо, что хорошо кончается.

Матвей. Да, еще и офис тебе неплохо обустроили.

Никанор. Прежде всего, забота о людях. Охранники здесь отдыхать будут. Да и ваша безопасность того стоит.

Заходит Василий.

Василий. Всех расставил, все стоят по местам.

Никанор. Хорошо. Проверь регулярно.

Василий. Само собой.

Никанор (кивая на руководство). Эти два хлопца тоже у нас в штате. Выдай им под роспись два пистолета и по восемь, нет по шестнадцать патронов и по запасной обойме.

Василий. На постоянное ношение выдать?

Никанор. Да, на постоянное. И проследи, чтобы расписывались в журналах время от времени. С тебя спрошу. Понятно?

Василий. Понятно.

Василий открывает оружейную комнату и выносит оттуда оружие и журналы. Выдает руководству по пистолету, патроны. Матвей и Валентин расписываются в журналах.

Никанор садится за стол и наблюдает за ними.

Василий. Все. Я свободен?

Никанор. Имей в виду, что будут еще люди, которым будешь выдавать оружие и патроны. Но с ними познакомишься позже. Понятно?

Василий. Понятно.

Никанор. Ну а раз понятно, то язык держи за зубами.

Василий. И это понятно.

Никанор. Понятливые все какие! Посмотрю еще, как работать будете.

Матвей. Мы можем идти?

Никанор. Нет. Подождите. Вот вам от меня презент. Кобура скрытого ношения. Мои друзья из милиции презентовали.

Никанор достает из ящика стола две кобуры, кладет их на стол. Матвей и Валентин берут их, осматривают.

Никанор. Ремень на плечо!

Валентин. Разберемся!

Матвей. Это очень кстати. Спасибо!

Никанор. Ладно. Потом наиграетесь. Берите и занимайтесь своими делами. Я сейчас должен связаться с милицией.

Матвей и Валентин уходят.

Василий. Оружейную комнату закрыть?

Никанор. Да, убери журналы и закрой. И тоже свободен.

Василий закрывает оружейную комнату и уходит. Никанор берется за телефон на столе, набирает номер.

Неизвестный голос (громкая связь). Милиция!

Никанор (громкая связь). Соедините меня с начальником. Никанор говорит.

Неизвестный голос (громкая связь). Слушаю!

Никанор (громкая связь). У меня все готово. Можете начинать проверки. Я уложился в срок.

Неизвестный голос (громкая связь). Хорошо. Я понял. Проверим.

Гаснет свет

Действие второе

Картина третья

Офис охранников на фабрике. За столом сидят Никанор, Матвей и Валентин. Никанор поднимает вверх бумагу.

Никанор. Ну вот, очередная проверка прошла успешно. Замечания незначительные и легко устранимы. Можно работать и дальше. Сейчас вам вернут ваши пистолеты, носите их на здоровье, охраняйте себя любимых. Никанор встает, подходит к двери, открывает ее и зовет старшего охранника.

Никанор. Василий!

Заходит Василий.

Василий. Звал?

Никанор. Звал. Открой оружейную комнату и верни этим друзьям пистолеты и патроны.

Василий идет в оружейную комнату, приносит пистолеты и патроны и кладет их на стол.

Василий. Все?

Никанор. Да. Потом они распишутся. Иди пока.

Василий уходит.

Матвей (оглядываясь). Ну и обставил ты себе офис. Скоро лучше моего кабинета будет.

Никанор. Так и должно быть. Милиции пыль в глаза надо пускать. Пусть порадуются за нас. Кстати (обращается к Валентину). Почему у тебя патрона в обойме не хватало и почему мне это стало известно за пять минут до проверки?

Валентин (смущаясь). Да чистил я пистолет вчера и произошел случайный выстрел. Не успел сказать тебе об этом.

Никанор. Что? Где произошел выстрел.

Валентин. У меня в кабинете.

Никанор. А пуля куда ушла?

Валентин. В стену.

Никанор. Пробила?

Валентин. Нет. Стена бетонная еще советского времени.

Заходит Надежда, расставляет рюмки и закуску.

Никанор. Да ты мог Надежду подстрелить между делом!

Валентин. Да нет. Ее там не было.

Никанор. Разгильдяи! С оружием обращаться толком не умеете. И не доложил вовремя. Хорошо, что у меня в кармане как раз патрон лишний заваялся.

Матвей. Да ладно. Все закончилось благополучно.

Никанор. Никакой ответственности. Так вы рано или поздно по людям стрелять начнете.

Матвей. Не начнем.

Никанор. Посмотрим. А пока проведу с вами учебные стрельбы в тире. Потренируетесь, чтобы случайных выстрелов больше не было.

Валентин. Давайте выпьем лучше. А то поставщики скоро подъедут. Я принес сливовую настойку, как и обещал.

Достаёт бутылку сливовой настойки, разливает по бокалам.

Матвей. Ну, за благополучную проверку.

Выпивают.

Никанор. Хороша настойка. Видно Валентин, что ты умелец в этом деле. И слив не пожалел. Долго настаивал?

Валентин. Четыре месяца.

Никанор. Оно того стоило. Хороша настойка! На венгерскую сливовую палинку похожа.

Выпивают.

Никанор. Хорошо у вас продукция расходуется. Народ прямо толпами валит. Охранники говорят, что оптовики в очереди дерутся даже.

Матвей (хващливо). Это да! Все потому, что мы по английским лекалам работаем.

Никанор. Да? Откуда у вас английские лекала? Распорол да передрали у англичан образцы вот и все дела.

Матвей. Да, передрали. Ну и что?

Валентин. Да ладно вам. Мы вот думаем еще один магазин открыть вкоре. И охрану туда надо будет поставить.

Никанор. Поставим. Да, вот что я хотел еще сказать. С проверками теперь все ясно. Так будет тянуться и дальше какое-то время, если серьезных потрясений не произойдет. Охранники стоят, вид у них бра-вый.

Матвей. Да, картина на фабрике изменилась, спокойнее стало, по-рядка прибавилось. Что есть, то есть.

Никанор. Вот и я о том же. Объемы у вас растут, и безопасность тут не последнее дело. Да и расходы растут.

Валентин. Все так. А к чему ты это?

Никанор. А к тому, чтобы не тянуть с вас лишнее, порекомендуйте меня своим компаньонам. На тех же условиях, что и с вами работаем.

Валентин (насмешливо). Вооружишь и их?

Никанор. Да. И охрану поставим. И мне прибавка и вам полегче будет. Частые проверки на фабрике вам вряд ли нужны. Пусть и их те-перь попроверяют.

Валентин. Резон в этом есть.

Матвей. Есть у меня пара таких знакомых парней. Они владеют ме-бельной фабрикой. Я переговорю с ними, думаю, что они согласятся.

Никанор. Хорошо бы поскорее переговорил бы ты с ними. А то я в Венгрию собираюсь съездить, развеяться.

Валентин. Почему в Венгрию?

Никанор. Язык их изучаю, попрактиковаться хочу.

Матвей. Попрактикуйся. А то и я с тобой в Венгрию съезжу. Возь-мешь?

Никанор. Пока нет. Не знаю, справлюсь ли с общением на бытовом уровне. Хотелось бы и машину напрокат взять и страну посмотреть, по-кататься. А ты постарайся быстрее решить вопрос с мебельной фабри-кой.

Матвей. Переговорю с ними на этой неделе.

Никанор. Вот и ладненько. Тогда жду ответа.

В кабинет заглядывает Надежда

Надежда. Долго вы еще? Там вас поставщики заждались уже, вол-нуются. Что сказать, когда придете?

Матвей. Скажи, что идем уже.

Валентин. Давайте еще по рюмочке и за работу.

Выпивают. Матвей и Валентин уходят. Никанор откидывается в кресле.

Никанор. Ах, хороша настойка!

Гаснет свет

Занавес

Действие третье

Ресторан в Венгрии. За столом во внутреннем дворике сидит Никанор с девушкой. Официант предлагает блюда.

Официант. Как вам отдыхается у нас?

Никанор. Все хорошо, все замечательно.

Официант. Как вам венгерская кухня?

Никанор. О, я в восторге! И не сказать, чтобы дорого. По карману.

Официант. Не желаете ли еще что-нибудь?

Никанор (обращаясь к девушке) Выпьем еще?

Девушка. Да. Смотри только тебе еще машину вести.

Никанор (обращаясь к официанту). Тогда две двойные палинки еще, пожалуйста.

Официант. Черешневые или грушевые?

Никанор. Давайте сливовые. У меня в Москве приятель хорошую сливовую настойку делает. Вот, сравню как раз. И счет, пожалуйста, принесите сразу.

Официант. Как прикажете!

Уходит.

Никанор (обращаясь к девушке). Ну как тебе поездка на горячее озеро? Понравилось?

Девушка. Да, понравилось. Интересно.

Никанор. А чего купаться побоялась?

Девушка. Я плавать не умею.

Никанор. В Будапеште сотни купален, а ты плавать так и не научилась.

Девушка. Не успела еще. Научусь. А давай навестим моих родителей. Тебе ведь, все равно куда ехать. У меня и ребенок там находится.

Никанор. Ребенок? Почти два месяца катаюсь с тобой по Венгрии, а о ребенке первый раз слышу. Сколько ему лет?

Девушка. Три года. Так что, съездим?

Никанор. А где живут твои родители?

На границе с Румынией, маленькая деревня, мы еще не были в тех краях, ты ее не знаешь.

Никанор. Отчего не съездить. Можно. Заедем в Дебрецен, как и собирались, а потом поедем к твоим родителям. Только, мне нужно сделать звонок в Москву, узнать, как там обстоят дела. Давно не звонил. Как ты думаешь, официант принесет телефон, если его попросить?

Девушка. Я думаю, что принесет. Ты внушаешь доверие. Вон и телефон на тумбочке стоит поодаль. Не забудь только дать ему на чай.

Никанор. Да я вижу. Не забуду. А вот и он.

Подходит официант, ставит на стол две рюмки. Кладет счет.

Официант. Пожалуйста!

Никанор. Могу я Вас попросить? Мне нужно сделать звонок в Москву. Не будете ли Вы столь любезны, чтобы принести сюда телефон. Естественно, что все будет оплачено.

Официант. В Москву? Только недолго, пожалуйста.

Никанор. Постараюсь быстро управиться.

Официант приносит с тумбочки телефон.

Официант. Пожалуйста!

Никанор. Благодарю!

Набирает номер.

Никанор (громкая связь). Дементий, привет! Как у тебя дела? Как там отец?

Дементий (громкая связь). Ну, наконец-то! Ты где пропадал? Второй месяц на связь не выходишь! Где ты сейчас?

Никанор (громкая связь). Да в Венгрии по-прежнему. Красотами наслаждаюсь. А что у тебя случилось, что за срочность?

Дементий (громкая связь). Когда в Москве появишься?

Никанор (громкая связь). Не знаю пока. Да что за срочность? Что произошло?

Дементий (громкая связь). Да пострелять пришлось тут в человека.

Никанор (громкая связь). Наповал?

Дементий (громкая связь). Нет. Ногу прострелил одному товарищу.

Никанор (громкая связь). Ногу? Ну это по правилам. А предупредительный выстрел сделал?

Дементий (громкая связь). Сделал. Все как положено.

Никанор (громкая связь). Давно?

Дементий (громкая связь). Неделю назад.

Никанор (громкая связь). В подвал тебя не бросили?

Дементий (громкая связь). Не бросили. Недалеко от моей деревни все произошло.

Никанор (громкая связь). Понятно. Пистолет конечно изъяли?

Дементий (громкая связь). Изъяли.

Никанор (громкая связь). Ладно. Обрадовал. Главное, что ты на свободе. А пистолет вернем. Необходимый звонок я сейчас сделаю. Как старик?

Дементий (громкая связь). Да ничего. Коптит небо. Ты когда вернешься?

Никанор (громкая связь). Вернусь скоро. Старику привет передавай! Пока!

Дементий (громкая связь). Не задерживайся. Пока!

Кладет трубку.

Никанор (обращаясь к девушке). Ну вот, без меня в Москве возникли трудности.

Девушка. Какие трудности?

Никанор. Стреляют из моих пистолетов.

Девушка. Куда стреляют? В воздух?

Никанор. По людям стреляют.

Девушка. И что теперь? Ты возвращаешься в Москву?

Никанор. Надо сделать еще один звонок.

Подзывает официанта

Официант. Слушаю Вас. Хотите что-то еще?

Никанор. Разрешите сделать еще один звонок. Очень короткий. Крайняя необходимость.

Официант. Не больше двух минут, пожалуйста.

Никанор. Благодарю!

Набирает номер.

Неизвестный голос (громкая связь). Милиция.

Никанор (громкая связь). Это Никанор. Соедините меня с начальником.

Начальник (громкая связь). Слушаю!

Никанор (громкая связь). Привет. Звоню из Венгрии. У меня стрельба. Ранение в ногу. Стрелял Дементий, оружие изъяли, он на свободе.

Начальник (громкая связь). Где произошла стрельба?

Никанор (громкая связь). У него в деревне.

Начальник (громкая связь). Ты когда вернешься в Москву?

Никанор (громкая связь). Постараюсь быстро вернуться.

Начальник (громкая связь). Понял. Не задерживайся.

Никанор кладет трубку. Подходит официант.

Никанор. Благодарю Вас за любезность. Это Вам, пожалуйста!

Кладет купюры на стол.

Официант. Благодарю! Будем рады видеть Вас снова.

Уходит.

Девушка. Так мы поедем к моим родителям или нет?

Никанор. В этот раз нет. Мне надо вернуться в Москву. А вот в Дебрецен на пару дней заедем обязательно. Пойдем!

Встают. Уходят.

Гаснет свет

Действие четвертое

В большом директорском кабинете сидит в кресле Валентин. В кабинет с дорожной сумкой в руках стремительно заходит Никанор. Бросает сумку в кресло.

Никанор. Привет! Заждался, поди, уже!

Валентин (вставая). Вернулся! Ну, наконец-то. Даже не знали, что без тебя делать дальше. Ты в курсе, что произошло?

Никанор. Только в общих чертах. Надежда сумбурно обрисовала положение в двух словах, когда звонил ей из аэропорта. Домой даже не заехал, сразу к тебе. Рассказывай!

Валентин (взмахивая руками) Ой! Не ожидал я такого от Матвея. И все один к одному. Я и глазом моргнуть не успел. И что теперь будет?

Никанор. Не суетись. Успокойся, сядь и расскажи подробно, как все произошло.

Оба садятся в кресла у стола.

Валентин. Выпьешь с дороги?

Никанор. Конечно!

Валентин встает, достает бутылку и рюмки и садится снова.

Валентин. Моя, сливовая настойка!

Никанор. Да вижу. Наливай!

Разливают, выпивают.

Никанор. Ах, хороша! Не хуже венгерской. Ну, давай, рассказывай!

Валентин. Так вот. В прошлую субботу поехали мы с Матвеем в Долгопрудный.

Никанор. В Долгопрудный? А что вас туда понесло?

Валентин. Филиал там у нас. На склад тканей ехали. Поставщики крупную партию материала поставили. Мы расплатиться собирались.

Никанор. Склад! А я и не знал. Ладно, что дальше?

Валентин. Приехали. Стали искать кладовщика. У него ключи от склада. А день-то субботний!

Никанор. И, что?

Валентин. Нам сказали, что он на квартире у товарища, день рождения чей-то отмечают.

Никанор. Ну?

Валентин. Зашли мы туда, а там пьяная компания. Веселятся, закусавают. Выпили уже все основательно.

Никанор. Час от часу не легче. И вы сразу за пистолеты хвататься?

Валентин. Да нет. Зашли культурно. Поинтересовались, где, мол, да что?

Никанор. Дальше?

Валентин. Тут какой-то пьяный мужик начал агрессию к нам проявлять, некультурно выражаться, ну Матвей ему и ответил. Слово за слово, тот и толкнул Матвея.

Никанор. Сильно толкнул?

Валентин. Не то чтобы сильно, а обидно. Еще и лицо ему задел. Словом, упал Матвей на пол. Покатился даже.

Никанор. Представляю картину! С Матвеем нельзя так обращаться, горячий он, да и гордый дюже. Сноб же до мозга костей. По английским лекалам ведь работает!

Валентин. Вот и я о том же!

Никанор. Ну и как он отреагировал? Что произошло дальше?

Валентин. А дальше Матвей вскакивает, выхватывает пистолет, передергивает затвор и стреляет в воздух, в потолок вернее.

Никанор. Очень интересно. Все, конечно свалились со страху на пол?

Валентин. Да, все попадали, а я слышу только, как пуля рикошетит со свистом. Мелькнула даже мысль — лишь бы в меня не попала!

Никанор. Ну, все нормально. Предупредительный выстрел. И что произошло дальше?

Валентин. Дальше Матвей без долгих размышлений направляет пистолет на того мужика и стреляет ему в затылок.

Никанор. В затылок? Лежачему? Вот молодец! Узнаю Матвея! Скажите, какой обидчивый! И что, наповал?

Валентин. Наповал.

Никанор. Ну, значит, защищал вверенное ему оружие и ценности. При вас деньги были?

Валентин. Были.

Никанор. Вот видишь. А ты значит, все это время скромно стоял в сторонке?

Валентин. Ну да. Быстро все произошло. Я и глазом моргнуть не успел. Грохот от падения тел, выстрелы.

Никанор. Дальше что?

Валентин. Потом сам понимаешь. Скорая. Милиция. Оружие конфисковали, Матвея задержали и бросили в подвал, уже неделю там сидит, мается. А ты все по Венгрии катаешься.

Никанор. Ничего. Матвею подвал только на пользу пойдет. Пусть посидит пока, подумает над своим поведением. Не могу же я при вас нянькой находиться постоянно. У меня своих дел хватает. Дементий вот, тоже стрельбу затеял у себя в деревне.

Валентин. И что, тоже в глухую?

Никанор. Нет. Ногу прострелил только.

Валентин. И он в подвале сидит?

Никанор. Нет. Его отпустили, но забот вы мне прибавили. Ворошиловские стрелки, называется. Давай, наливай еще свою наливку.

Валентин наполняет рюмки. Выпивают.

Никанор. Так что вы предприняли за неделю?

Валентин. Многое предприняли. Мы уже наняли хорошего адвоката, Шнеерзона. Слышал, наверное?

Никанор. Шнеерзон хороший адвокат? Болтун он хороший!

Валентин. Да ладно. Он свое дело знает. Гарантирует, что через недельку-другую Матвея выпустят.

Никанор. Ну, понятно. Необходимая оборона тут налицо. Пьяница и наркоман напал на бедного Матвея с целью завладения оружием, а то, что Матвей выстрел в затылок произвел так это в пылу борьбы произошло. Экспертиза подтвердит, не сомневаюсь, раз Шнеерзон взялся. Ничего, пусть посидит еще недельку-другую. Пусть подумает над тем, как жить дальше. Ты-то с пистолетом был?

Валентин. С ним. Мы же с деньгами ехали с поставщиками расплатиться. С долларами, между прочим.

Никанор. С долларами! Хорошо, хоть у тебя ума хватило пистолетом не размахивать.

Валентин. Ладно. Ты то, как в Венгрии время провел? Почти два месяца тебя не видели.

Никанор. Да вы разве дадите отдохнуть! Лежу в термальном бассейне, а душой тут на фабрике. Как чувствовал, что нельзя вас надолго оставлять. Палинку их сливовую попил, с твоей наливочкой сравнивал. Твоя лучше. Насыщенней. Ароматнее. Надо было Матвея с собой взять. Он ведь, просился. Не сидел бы сейчас в подвале! Впрочем, все, что господь не делает, все к лучшему.

Валентин. Это хорошо, что ты мою настойку хвалишь. Я старался. Давай еще по одной. Уважь.

Никанор. Отчего не уважить. Дай команду Надежде принести закуску, а то я прямо из аэропорта сюда, как услышал новости. Проголодался уже.

Валентин через селектор вызывает Надежду. Заходит Надежда.

Надежда. Звали?

Валентин. Да. Принеси нам закусить что-нибудь на скорую руку.

Никанор (обращаясь к Надежде). И позови сюда Василия!

Надежда уходит, заходит Василий.

Василий. С приездом. Звали?

Никанор. Звал. Открой оружейную комнату, проверь все оружие, пересчитай патроны, достань всю документацию и положи мне на стол. Я сейчас подойду.

Василий. Понял.

Собирается уходить. Никанор останавливает его.

Никанор. Подожди. Забери у Валентина оружие и патроны. Пусть пока полежат в сейфе. В журналах выдачи и учета проверь все записи. Понятно?

Никанор (обращаясь к Валентину). Сдай ему пистолет.

Валентин достает пистолет и запасную обойму и кладет их на стол. Василий берет оружие, пересчитывает патроны и уходит. Заходит Надежда. Накрывает на стол.

Валентин. Спасибо. Иди пока.

Надежда уходит.

Валентин. Ну, давай еще по одной. За твое возвращение!

Никанор. За скорое освобождение Матвея!

Валентин. Да, за Матвея!

Выпивают. Закусывают. Появляется Василий.

Василий. Все проверил, все в порядке. Папки на столе.

Никанор. Патроны все пересчитал?

Василий. Да. Все на месте.

Никанор. Хорошо. Иди. Проверь всех охранников. Чтобы форма была с иголочки! Документы потом заберешь, все закроешь.

Василий. Все понял.

Уходит.

Никанор. Ты то, как без Матвея справляешься? Привыкли ведь, вдвоем работать!

Валентин. С трудом. Зашиваюсь. Клиенты что-то валом повалили. Да все требуют чего-то!

Никанор. Не горюй. Вытащим Матвея скоро. Держись пока.

Валентин. Держусь. Что еще остается.

Никанор (поднимается). Ладно. Спасибо за угощение. Пойду документы проверю. Надо подготовиться к проверкам. Сам понимаешь, набегут сейчас с проверками, пока всю душу не вынут, не успокоятся.

Валентин. Понимаю. Давай, работай! Это тебе не Венгрия.

Никанор выходит.

Гаснет свет

Действие пятое

Кабинет милицейского начальника. Начальник без кителя сидит за столом в кресле. На столе бумаги. Стук в дверь. Со скромным видом появляется Никанор.

Никанор. Разрешите?

Начальник. Заходи, заходи. Давно тебя поджидаем. Что? Натворили дел твои охранники! А отвечать придется и тебе. А ты все по Венгрии катаешься. Жизнью наслаждаешься.

Никанор. Так, уже разрулили почти все. Ты же сам понимаешь, что Дементий, что Матвей, люди все ответственные, а главное довольно состоятельные. Дорогие адвокаты уже вовсю работают. Даже до суда дело не дойдет, суда не будет.

Начальник. Ну-ну, посмотрим. Но тебе еще с прокурорами предстоит встречаться. Ты это понимаешь? Ты готов к разговору с ними?

Никанор. Как не готов! Все понимаю. Сам посуди, Дементий в своем поместье с прокурором уже охотился, земли он там накопил немерено, а на Матвея адвокат дюже дорогой работает, Шнеерзон. Слышал, наверное?

Начальник. Наслышаны. Тот еще прохиндей.

Никанор. Ну вот. Значит, и результат представляешь заранее.

Начальник. Ладно. Ты как в Венгрии время провел? Хорошо покуролесил?

Никанор. Ну, уж, покуролесил. Поездил немного, это да, отрицать не буду, красоты местные посмотрел, замки всякие. Взял напрокат машину и девчонку, с ними и покатался. И на Балатоне побывали, и в горячем озере покупались, да много где побывали. Интересно. Рестораны там не дорогие. Винца сладкого вволю попили. Отвел немного душу, не буду отрицать. Так ведь, и работа нервная, сам знаешь. Отдых требуется.

Начальник. Девчонку говоришь, взял? Венгерку?

Никанор. Венгерку. В языке попрактиковаться захотелось.

Начальник. Попрактиковался?

Никанор. Да. На бытовом уровне изъясняюсь теперь лихо. Для общения хватит.

Начальник. А как девчонка не подвела? Оправдала ожидания?

Никанор. Не подвела. Сработались. Брал ее на каблуках да в чулках, а возвращал в халате да в тапочках на босу ногу.

Смех.

Начальник. Ну, ты силен!

Никанор. Пригласил ее к Черному морю скататься, да вот не знаю, получится ли теперь.

Начальник. Пока дела не уладишь, точно не получится. Как там, на фабрике, работа идет без Матвея?

Никанор. Идет. Валентин пока один справляется. Еще своих компаньонов из мебельной фабрики мне сосватали. Под крыло вот, собираюсь их взять в скором времени.

Начальник. Понятно. Все у тебя?

Никанор. Да вроде бы все. Обо всем доложил.

Начальник. Нет, не все!

Никанор. Как не все? Что еще?

Начальник. Так, не все! Пока ты в Венгрии развлекался с девчонкой, твои охранники много чего тут натворили.

Никанор. Так про стрельбу все обговорили, вроде. Еще что-то произошло?

Начальник. Произошло. Помимо стрельбы у тебя еще проблемы возникли.

Никанор. Проблемы? Какие?

Начальник. Сидоров у тебя работает?

Никанор. Работает. Но он вроде сейчас в отпуске.

Начальник. Вот-вот, в отпуске. А ты знаешь, что в отпуске он подрался и насмерть забил человека?

Никанор. Нет, не слышал еще. Как вернулся так сразу к тебе на доклад.

Начальник. Ну и работников ты набрал! Штопорило на штопориле!

Никанор. Какие есть, живем ведь, не на облаке. Можно подумать, что в милиции одни ангелы работают.

Начальник. Но-но! Ты милицию не трогай!

Никанор. Не буду. А Сидоров же в отпуске был. Я-то тут при чем?

Начальник. При чем, причем! Мы должны отреагировать. Проверки сейчас начнутся, на нас сверху давят. Надоел ты уже всем со своими проделками.

Никанор. Проверок еще не хватало. Отдохнул, называется. Всего-то два неполных месяца и отсутствовал.

Начальник. Говоришь, ты ни при чем?

Никанор. Ну, виноват маленько. Так ведь, один господь без греха. За всеми не уследишь.

Начальник. Должен уследить. Раз взялся за гуж....

Никанор. Но ты ведь, не бросишь сироту в трудную минуту. А я ей-ей, справлюсь.

Начальник. Не смейся. Горбатого могила исправит. Ладно уж, прикроем тебя и на этот раз.

Никанор. Я правильно понял? Прикроете, а не закроете?

Начальник. Правильно. Прикроем пока.

Никанор. Так что от меня требуется?

Начальник (вставая из-за стола). Сейчас подойдет мой сотрудник, он тебе все объяснит. А я пойду, пообедаю пока. Устал что-то с тобой разговаривать.

Начальник уходит. Никанор встает, прохаживается по кабинету, разглядывает портреты руководства на стенах. Заходит сотрудник милиции.

Сотрудник. Ну что, накуролесил опять?

Никанор. Не я а охранники. За всеми разве уследишь?

Сотрудник. Должен следить. Сидоров у тебя работает?

Никанор. У меня.

Сотрудник. Ну вот и закроем тебя к чертовой матери. Сегодня же жди проверку. Так работает он у тебя или нет?

Никанор. Подожди, подожди. Как говоришь, фамилия?

Сотрудник. Сидоров.

Никанор. Нет, Сидоров кажется не работает. Работает другой человек. Фамилия просто похожа. Сидорович, вроде. Сам знаешь, фабрика то большая, людей набрали, всех сразу и не упомнишь.

Сотрудник. А ты вспомни.

Никанор. Я постараюсь. А если выяснится, что Сидоров, что дальше?

Сотрудник. Сам не понимаешь? Все подсказывать тебе надо.

Никанор. Подскажи. Опыта еще не набрался.

Сотрудник. Пора набраться.

Никанор. Так, что?

Сотрудник. Что-что! Порви его трудовую книжку и забудь про него. Он же стажер, даже не лицензирован.

Никанор. Как же так порвать трудовую книжку?

Сотрудник. Очень просто. Ты что-то медленно соображаешь. Готовься, закроем тебя.

Никанор. А! Я теперь вспомнил! Не работал такой охранник у меня никогда. Фамилия просто похожая. Не Сидоров, а Сидорович! Точно!

Сотрудник. Сидорович! Вот и разберись со своими кадрами. К вечеру предоставишь обновленные списки. Все понял?

Никанор. Понял. Можно идти?

Сотрудник. Нет, подожди немного.

Сотрудник выходит из кабинета, заходит милицейский начальник.

Начальник. Ну, все тебе разъяснили?

Никанор. Все. Кстати, чуть не забыл. Тут я подарочек тебе из Венгрии привез. Не побрезгуй!

Никанор кладет на стол сверток. Начальник берет сверток в руку.

Начальник. Что там?

Никанор. Взятка!

Начальник. Что? Смотри, доиграешься!

Никанор. Согласно старому русскому обычаю. Можно теперь идти?

Начальник. Иди. К вечеру не забудь принести новые списки.

Никанор. Принесу.

Уходит.

Гаснет свет

Действие шестое

Просторный кабинет директора швейной фабрики. За длинным столом для переговоров сидят директор швейной фабрики Матвей, его компаньон Валентин, директор мебельной фабрики Сергей, его компаньон Владимир и брат Никанора, владелец большого поместья Деметий. Никанор не спеша прохаживается вокруг стола. Секретарь Надежда разносит всем кофе.

Матвей. Надежда! Принеси еще, пожалуйста, по кусочку торта свежеего.

Надежда уходит.

Никанор. Ну, наконец-то все собрались вместе и все на свободе. Радость-то какая! И со всех как с гуся вода.

Матвей. И с тебя, кстати тоже!

Никанор. Но-но! Не перебивай красивую речь. Работнички! Ворошиловские стрелки! Хороши, нечего сказать! У одного на момент использования только пять патронов в обойме, другой вообще, как выяснилось, без предупредительного выстрела обошелся. А я должен за всех отдуваться.

Матвей. Ты же все по Венгрии катался, свалил все дела на Василия, на самотек вернее. А еще и выговариваешь теперь.

Валентин. Кстати, во время твоего отсутствия охранники совсем распустились, стоят себе, дубинками помахивают, здороваются через раз.

Никанор. Это замечание справедливое. Охранникам внушение сделаю. Но надо понимать, работа у них нервная, все на ногах, оружие расслабиться не дает, опять-таки.

Сергей. А вот мы по людям не стреляли, нас ругать не за что!

Никанор. Как это не за что? А Владимир вон, в воздух стрелял, у таксиста перед носом пистолетом размахивал. Полгода уже волосы таскаете. Не наигрались еще?

Владимир. А что он к моей жене цеплялся. Я тебе все объяснял уже.

Никанор. Приезжала бы она домой вовремя, а не в час ночи, глядишь, проблем меньше было бы.

Сергей. Да она у подруги была, обо всем рассказала, я ей верю.

Никанор. Ладно. Проехали уже. Свою жену сам воспитывай.

Дементий. Хватит чужих жен обсуждать. Говори, зачем всех собрал. У меня переговоры на носу, мне в деревню пора возвращаться.

Сергей. И нас на фабрике ждут.

Никанор. Переговоры подождут. Поглядеть вот, на вас решил, на всех сразу. Оружие к осмотру!

Дементий (удивленно). Что-что?

Никанор (громко и четко). Всем оружие к осмотру!

Все достают пистолеты и кладут их на стол. Никанор прохаживается, проверяет пистолеты, вынимает обоймы, осматривает и считает патроны.

Никанор. Разгильдяи! Все офицеры запаса, а пистолет Макарова так и не освоили до сих пор.

Матвей. Что не так?

Никанор. Возвратная пружина узким концом надевается на ствол, а у тебя и у Сергея широким концом надета. Потом исправите. У Валентина, как обычно, одного патрона не хватает, а у Дементия вообще патроны не той серии.

Заходит Надежда, заносит поднос с кусочками торта.

Надежда. Принести еще что-нибудь?

Матвей. Нет, спасибо.

Никанор (обращаясь к Надежде). Крикни сюда, пожалуйста, Василия.

Надежда уходит.

Никанор (обращаясь к Валентину). Патрон куда дел?

Валентин. Потерял.

Заходит Василий.

Никанор (обращаясь к Василию). Открой оружейную комнату, возьми девять патронов, журналы выдачи и носи все сюда.

Василий уходит и вскоре приносит патроны и журналы.

Никанор (Валентину). Вот тебе недостающий патрон, вставь в обойму и, чтобы впредь всегда было восемь патронов в обойме. Всем понятно?

Хор голосов. Понятно!

Никанор. Теперь еще важный момент. У нас патроны так называемой милицейской серии, а у Дементия патроны военной серии. Откуда, я не спрашиваю. Но это уголовное дело. Учтите. И себя и меня подведете. Впредь, чтобы у всех были только легальные патроны, только те которые я выдаю. Всем понятно?

Хор голосов. Понятно.

Никанор (обращаясь к Василию). Выдай Дементию восемь патронов. А его патроны забери, потом передашь их мне.

Василий выполняет указания.

Никанор. В журналах выдачи пусть все распишутся.

Василий обходит всех с журналами. Уходит.

Дементий! Теперь все?

Никанор. Нет. Не все. Теперь самое главное, для чего я и собрал вас вместе. За последнее время у нас случилось много приключений. Некоторые из вас были на грани, но деньги сделали свое дело. Откупилась.

Дементий. И в следующий раз откупимся.

Никанор. Так будет не всегда. Требования постоянно ужесточаются. Денег не хватит.

Матвей. И что ты предлагаешь?

Никанор. А вот что. Я зарегистрировал ваши пистолеты за охранниками и теперь, когда потребуется, они будут сопровождать вас с оружием. Привыкайте работать в новых условиях.

Матвей. Но за нами оружие сохранится?

Никанор. Сохранится. Если не надоело еще, таскайте пистолеты и дальше. Но помните, что лучше переложить ответственность на рядовых бойцов, они пусть стреляют, они пусть и оправдываются. В конце концов, работа у них такая.

Матвей. Это правильно. Я кстати, думал уже об этом.

Валентин. Но ты же и денег больше брать будешь?

Никанор. Взносы, конечно, увеличатся, но незначительно. Предварительно я уже обговаривал с вами это и серьезных возражений не услышал.

Валентин (ехидно). Опять в Венгрию собирался?

Никанор. Собираюсь. Язык совершенствовать надо, да и девчонке сказал, что вернусь. И вам и мне спокойнее будет.

Матвей. Меня с собой возьмешь? Обещал, ведь.

Никанор. Возьму. Собирайся.

Дементий. Но мне в деревне охранник не нужен. Как-нибудь сами управимся.

Никанор. В деревне нет. А в Москве?

Дементий. Я почти не бываю в Москве. Ты же сам знаешь, я земли прикупил. Обустраиваемся.

Никанор. Да, про твою землю я знаю. И про конюшню и про другие твои проделки.

Дементий. Как можем, так и работаем. Мне там лишний рот ни к чему.

Никанор. Пожалуй, соглашусь с тобой. Что скажут остальные?

Матвей. Мы с Валентином согласны.

Сергей с Владимиром совещаются.

Сергей. Мы тоже согласны, только на роль телохранителей подберем своих людей, а ты их оформишь и лицензируешь. Так нам удобнее.

Никанор. Лишние затраты не смущают?

Владимир. Нет. Не смущают.

Никанор. Хорошо. Я не возражаю.

Владимир. Тогда мы согласны.

Никанор. Как долго ждать ваших людей?

Сергей. В недельный срок управимся.

Никанор (обращаясь к Матвею). Вам надеюсь со стороны никого подбирать не надо?

Матвей. Нет. Нам не надо. Людей на фабрике мы и так хорошо знаем.

Валентин. А кого именно выберем, скажем, позже.

Никанор. Хорошо. Тогда все. На том и остановимся. Как говорил один партийный деятель — за работу, товарищи!

Гаснет свет

Занавес

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь Книга ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО МИРНЫЕ ТОВАРЫ	3
Сергей Калабухин ПЛАТА ЗА ЛЮБОВЬ	13
Валентина Карпушина КОНФЕТЫ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТОМ	33
Евгений Савченко СТИХИ	39
Валентина Карпушина СТИХИ	42
Артём Кельманов ПОПУТЧИК	47
ГЛАЗЁНКИ	52
СКРУПИДУЛЫ	53
ВИДИТЕ ЛИ, КОЛЛЕГА	55
ШАХМАТИСТ	58
В БЛИЖАЙШИЕ ДВА ЧАСА...	59
ПЕСНЯ БЕЗ НАЗВАНЬЯ	61
ВСЁ БЫЛО НЕ ТАК	65
РЕЗЧИК (НИКОМУ НЕ ГОВОРИ)	66
КОЛЛЕКЦИОНЕР РЕДКОСТЕЙ	67
ЕЖИ, БОМЖИ И ЖИЖА	69
Никита Николаенко СЛАДКИЕ СНЫ ПРЕКРАСНОГО СЕМЬЯНИНА	73
СЛАДКИЙ ЛИПОВЫЙ АРОМАТ	295